

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр
Российской академии наук»

ПОСТСОВЕТСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

Постсоветские трансформации и перспективы развития сельских территорий

Вологда
2021

УДК 332.1
ББК 65.050.23
П63

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ВолНЦ РАН

П63 Постсоветские трансформации и перспективы развития сельских территорий : монография / Т.В. Ускова, О.Н. Калачикова, Г.В. Леонидова, Н.В. Ворошилов, С.А. Кожевников, К.А. Устинова, А.В. Короленко ; под общ. ред. А.А. Шабуновой. – Вологда : Вологодский научный центр РАН, 2021. – 334 с.

ISBN 978-5-93299-470-2

Под общей редакцией д.э.н. А.А. Шабуновой

В монографии рассмотрены теоретико-методологические аспекты исследования сельских территорий; на примере Северо-Западного федерального округа проанализированы тенденции их социально-экономического, инфраструктурного и институционального развития; предложены их типология по экономической специализации и периферийности и прогноз развития по ключевым параметрам; обоснованы направления корректировки федеральной и региональной социально-экономической политики в части развития сельских территорий.

Книга адресована научным работникам, специалистам органов государственного и муниципального управления, преподавателям и студентам высших учебных заведений экономического профиля.

УДК 332.1
ББК 65.050.23

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор
руководитель Центра федеративных отношений и регионального развития
Института экономики Российской академии наук
Бухвальд Евгений Моисеевич

кандидат экономических наук
заместитель директора, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом
Вологодского научного центра Российской академии наук
Мазилев Евгений Александрович

ISBN 978-5-93299-470-2

© Авторы, 2021
© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2021

ВВЕДЕНИЕ

Социально-экономическое развитие страны в определяющей степени зависит от уровня развития входящих в ее состав территорий. Этот тезис справедлив и для Российской Федерации, самого крупного в мире государства, территориальные образования которого характеризуются значительными природно-климатическими, национально-культурными, демографическими, инфраструктурными и производственными различиями.

Данные особенности требуют пристального внимания государственных органов власти к территориальному развитию. Однако трансформации общественно-политической, экономической, социальной сфер, произошедшие в России в 1990-е годы при переходе к рыночной экономике, значительно снизили роль государства в регулировании процессов территориального развития. Эти изменения сопровождались нарастанием множества проблем, среди них ослабление роли страны в мире, утрата многих производственно-экономических связей, существенное падение объёмов производства, снижение инвестиционной активности, разрушение инфраструктуры, рост смертности населения и обезлюдение целых населённых пунктов, падение уровня и качества жизни населения, нарастание социальной напряжённости в обществе и др. Ряд из них полностью не решен до сих пор. Наиболее остро эти проблемы стоят перед сельскими территориями. В результате в большинстве их производственная и социальная сфера не соответствуют современным требованиям; крайне высоки уровень безработицы и убыль населения; уровень обеспеченности села инженерной и иной инфраструктурой остается неудовлетворительным; качество жизни селян существенно ниже, чем в городе. Вместе с тем в сельской местности проживает 26% населения страны. На сельских территориях, составляющих две трети занимаемой страной площади, расположено около 150 тыс. населенных пунктов.

Фундаментом развития сельских территорий, их экономическим базисом выступает сельскохозяйственное производство. Оно определяет уровень их продовольственной безопасности (самообеспеченности), обеспечивает трудовую занятость селян; способствует развитию технологически связанных с ним смежных секторов экономики. В сельской экономике занято около 38% жителей села. По данным Росстата, в 2018 г. отраслями сельской экономики – сельским и лесным хозяйством было произведено почти 4,6% валового внутреннего продукта страны.

В 2000-е годы на федеральном уровне была начата реализация национальных проектов, ведомственных, государственных программ развития агропромышленного комплекса, в том числе и в части устойчивого развития сельских территорий и их инфраструктуры. Однако практика их реализации не позволяет говорить о значительных успехах.

Кроме того, в силу разных причин пока не удалось создать по-настоящему эффективный, приближенный к населению уровень власти – институт местного самоуправления. И это при том, что 81% всех муниципальных образований составляют сельские поселения.

В этой связи весьма актуальными научными и практическими задачами являются исследование тенденций и проблем социально-экономической трансформации сельских территорий России в постсоветский период; изучение внутрирегиональных особенностей их развития; анализ и оценка демографического и трудового потенциала; выявление проблем управления развитием сельских территорий и разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию региональной социально-экономической политики в части развития сельских территорий страны. Этим вопросам и посвящена данная монография.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут составить научно-методическую основу комплекса мер, предпринимаемых на федеральном, региональном и местном уровнях в целях повышения эффективности управления устойчивым развитием сельских территорий, в том числе и при реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года.

Информационной базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых, материалы Федеральной службы государственной статистики, данные социологических исследований, проводимых ФГБУН ВолНЦ РАН, информация органов государственной власти и местного самоуправления субъектов СЗФО, ресурсы сети Интернет.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

1.1. Роль сельских территорий в развитии страны

Сельские территории Российской Федерации, обладающие мощным экономическим, природным, демографическим, экологическим и духовно-нравственным потенциалом, играют важную роль в её развитии.

Их устойчивое развитие является одной из основных стратегических целей современной государственной политики Российской Федерации, условием для обеспечения её продовольственной безопасности, повышения конкурентоспособности агропромышленного комплекса и экономики страны в целом, улучшения благосостояния граждан.

Площадь территории Российской Федерации превышает 17 млн. кв. км, в том числе 400 млн. гектаров (23,4%) относятся к землям сельскохозяйственного назначения. В сельской местности расположено около 155 тыс. населенных пунктов, проживает более 37 млн. человек (26% общей численности населения). Плотность сельского населения составляет 2,3 человека на 1 кв. км [46]. Доля отраслей, выступающих основой экономического развития сельских территорий (сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство), в суммарном ВРП субъектов Российской Федерации составила по итогам 2015 года 5,4%.

Развитие любой территории подчиняется сочетанию двух принципов: функционального соответствия и позиционного. Первый – подразумевает использование земель в зависимости от их внутренних, природных свойств и ресурсной ценности. Второй – требует принимать во внимание пространственное положение земель относительно других природных и антропогенных объектов, а более широко – социально-экономическую обстановку.

Согласно этим принципам производится территориальное деление на сельскую местность и высокоурбанизированные, промышленные зоны. Иногда выделяют также малодоступные, необитаемые или неиспользуемые природные территории (леса, болота, пустыни...), биосферные территории, заповедники, где не только запрещена хозяйственная деятельность, но и жестко ограничен доступ человека.

Сельская местность (сельские территории) – единый социально-экономический, территориальный, природный и историко-культурный комплекс, включающий сельское население, совокупность общественных и производственных отношений, связанных с его жизнедеятельностью, а также территорию и расположенные на ней материальные объекты.

В социологии и географии понятие «сельская местность» включает в себя обитаемую местность вне городов с ее природными условиями и ресурсами, сельское население и овеществленные плоды предшествующего труда людей, т.е. разнообразные основные фонды этой территории.

Термин «сельский» является территориальной концепцией вне зависимости от способов землепользования, степени экономического развития и преобладания какого-либо экономического сектора. Это обстоятельство затрудняет сбор статистических данных, поскольку сельская местность не обязательно совпадает с административными границами или зоной влияния определенного экономического сектора. Сельская местность функционально достаточно многогранна, но, как и города, выполняет прежде всего роль места проживания людей и производственной деятельности. Эти главные функции определяют важнейшую роль тех условий, в которых живёт сельское население, и условий, в которых осуществляется производство [107].

В пределах сельских территорий развиваются отрасли промышленности – лесная, пищевая и другие, однако основу производственного функционирования села составляют отрасли сельского хозяйства. Устойчивость, конкурентоспособность, доходность и финансовое благополучие субъектов экономики таких территорий способны сформировать хорошие предпосылки не только для их сохранения в качестве привлекательной среды жизни, но и для создания условий заметного улучшения качества жизни. Поэтому сельское хозяйство вполне оправданно считать базовым видом деятельности большинства сельских территорий. Во-первых, оно производит продовольственные продукты для всего населения страны и сырьё для лёгкой промышленности. Во-вторых, предоставляет рабочие места сельскому населению и формирует его доход [107].

Вместе с тем единого определения сути и содержания терминов «сельские территории», «сельская местность» не сложилось как в отечественной, так и в зарубежной практике. Критерии отнесения территорий к сельским в зарубежных странах представлены в таблице 1.1.1.

Таблица 1.1.1. **Критерии, используемые в странах мира для отнесения территории к сельской** [164]

Критерии классификации	Страна
Постоянно застраиваемые территории с концентрацией населения менее 1 тыс. чел. и плотностью населения менее 400 чел. на 1 км ²	Канада
Территория с низкой плотностью населения и рассеянным заселением	Финляндия
Территории с числом жителей менее 2 тыс. чел.	Греция
Территории, связанные с сельским хозяйством, с низкой численностью населения	Италия
Территории с числом жителей менее 150 тыс. чел. и низкой структурой плотности	Люксембург
Места, находящиеся за пределами центров, с числом жителей менее 1 тыс. чел.	Новая Зеландия
Территории с численностью жителей менее 2 тыс. чел.	Испания
Территории за пределами заселения с населением более 200 жителей	Швеция
Места с населением менее 2,5 тыс. чел. или другие территории, не включенные в число урбанизированных; округа за пределами территорий с развитой системой транспорта	США

В российских нормативно-правовых актах тоже имеются некоторые различия в определении сельских территорий (табл. 1.1.2).

Таблица 1.1.2. **Определения категории «сельские территории» в российских нормативно-правовых актах**

Нормативно-правовой акт	Определение
Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»	Сельское поселение – один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления. Городское поселение – город или поселок, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления; Поселение – городское или сельское поселение.
Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года»	Сельские территории – территории сельских поселений и межселенные территории. Сельские поселения – один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления. Сельская местность – совокупность сельских населенных пунктов.

Нормативно-правовой акт	Определение
Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 № 2136-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года»	Сельские территории – территории сельских поселений и соответствующие межселенные территории. Сельские населенные пункты – поселки, села, деревни, станицы, кишлаки, аулы, хутора и другие сельские населенные пункты, отнесенные независимо от количества проживающих в них людей к сельским населенным пунктам административно-территориальным делением, установленным в субъектах Российской Федерации. В них может сезонно проживать значительное количество городских жителей.
Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы»	Понятие «сельская местность» ... означает сельские поселения или сельские поселения и межселенные территории, объединенные общей территорией в границах муниципального района, а также сельские населенные пункты и рабочие поселки, входящие в состав городских округов (за исключением городских округов, на территории которых находятся административные центры субъектов РФ), городских поселений и внутригородских муниципальных образований г. Севастополя, на территории которых преобладает деятельность, связанная с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции.
Закон Вологодской области от 04.06.1999 № 371-ОЗ «О вопросах административно-территориального устройства Вологодской области»	Городской населенный пункт – это город областного значения, город районного значения или поселок городского типа (рабочий, курортный или дачный). Сельский населенный пункт – населенный пункт (село, деревня, поселок, хутор, местечко и другие виды сельских населенных пунктов), который не отнесен к категории городских населенных пунктов, жители которого заняты преимущественно сельскохозяйственным производством.
Закон Московской области от 31.01.2013 № 11/2013-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Московской области»	Городской населенный пункт – административно-территориальная или территориальная единица, являющаяся промышленным, экономическим и социальным центром, имеющая преимущественно средне- и многоэтажную жилую застройку, а также численность населения, соответствующую требованиям настоящего Закона. Сельский населенный пункт – территориальная единица, не соответствующая совокупности признаков, установленных для городского населенного пункта.

Так, в большинстве представленных в таблице источников под сельскими территориями понимаются территории сельских поселений и межселенные территории. В то же время в подпрограмме № 6 «Устойчивое развитие сельских территорий» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы к сельским территориям помимо территорий сельских поселений отнесены и сельские населённые пункты в границах городских округов и городских поселений, на территории которых преобладает деятельность, связанная с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции. Вместе с тем в нашей монографии сельские территории рассматриваются более

широко (без привязки только к сельскохозяйственной специализации) – как все территории вне городских населенных пунктов. Однако, поскольку статистическая информация имеется только в разрезе муниципальных образований, проводить анализ можно по сельским поселениям, а более комплексный анализ – в целом по «сельским» муниципальным районам, городским округам, в которых в структуре населения преобладает население, постоянно проживающее во всей совокупности сельских населенных пунктов.

Важным моментом в исследовании является определение функций сельских территорий.

К основным *народнохозяйственным функциям сельских территорий* относятся:

1) *производственная функция* – удовлетворение потребностей общества в продовольствии и сырье для промышленности, продукции лесного и охотничье-промыслового хозяйства, а также продукции других отраслей и видов хозяйственной деятельности;

2) *социально-демографическая функция* – воспроизводство сельского населения, обеспечение сельского хозяйства и других отраслей экономики трудовыми ресурсами;

3) *культурная и этническая функция* – сохранение самобытных национальных языков и культуры, народных традиций, обычаев, обрядов, фольклора, опыта ведения хозяйства и освоения природных ресурсов, а также охрана памятников природы, истории и культуры, расположенных в сельской местности;

4) *экологическая функция* – поддержание экологического равновесия в агробиоценозах и на всей территории страны, содержание заповедников, заказников, национальных парков, ландшафтно- и средообразование и т.д.;

5) *рекреационная функция* – создание условий для восстановления здоровья и отдыха городского и сельского населения;

6) *пространственно-коммуникационная функция* – предоставление пространственного базиса для размещения производств и обслуживание инженерных коммуникаций (дорог, линий электропередачи, связи, водопроводов, нефте- и газопроводов);

7) *политическая функция* – сельское население является более однородной, консервативной и толерантной частью общества, нежели население крупных городов, и потому служит опорой стабильности в обществе;

8) функция *социального контроля над территорией* – содействие сельского населения государственным органам в обеспечении общественного порядка и безопасности в малолюдных поселениях и слабообжитых территориях, в охране недр, земельных, водных и лесных ресурсов, флоры и фауны. В геополитическом смысле сельская местность охватывает большую часть территорий любого государства, в т.ч. наиболее развитых [96; 164].

Однако село не следует рассматривать только лишь в территориальном аспекте. Это специфическая совокупность общественных отношений, включающих в себя *экономические, экологические, социальные, культурные, демографические, географические и другие факторы*.

Экономические взаимосвязи определяют соотношения факторов производства, особенности их распределения, специфику производительных сил и пр. С экономической точки зрения село характеризуется относительно низкой концентрацией производства, а также развитием ресурсодобывающих и перерабатывающих отраслей. Сельская экономика – это многоотраслевая совокупность хозяйствующих единиц всех форм собственности и домашних хозяйств как участников экономической деятельности, расположенных на сельских территориях и вступающих в экономические отношения по поводу производства и обмена продуктами. В широком понимании – это система отраслей и социально-экономических отношений на сельских территориях [24].

С экологической точки зрения понятие «сельский» означает теснейшую взаимосвязь с природными, климатическими и биологическими факторами. Они играют значительную роль не только в сельскохозяйственном производстве, но и в развитии добычи и переработки сырья, а также сферы услуг. Развитие села должно обеспечивать сохранение окружающей среды, защиту дикой природы, поддержание природных ландшафтов. Это особенно важно, поскольку сельская экономика до сих пор развивается преимущественно на основе использования природных ресурсов. Сельские районы все чаще выступают в качестве «зеленых поясов» для крупных городских центров и урбанизированных районов.

На развитие села воздействуют географические и демографические факторы. При этом особенности географического положения значительно влияют на развитие производительных сил и производственных отношений и на демографическую ситуацию. Специфика рождаемости, смертности, миграции, старения и другие стороны жизни характеризуют определенные аспекты категории «сельская местность».

В связи с социальными и культурными факторами очень большое значение имеет понятие «сельский образ жизни», включающее в себя специфические ценностные ориентации людей, их жизненные установки и стереотипы поведения, условия жизни, в том числе особенности проживания, социального контроля и партнерства, взаимодействия с природой и пр. Прежде всего, сельский образ жизни характеризуется тесными взаимоотношениями людей и их семей между собой, отсутствием отчужденности друг от друга, взаимным влиянием в жизни и работе, ценностью семьи и семейной жизни, относительной автономностью своего жизнеобеспечения, умением самостоятельно выполнять разнообразные работы, ориентацией на взаимопомощь, знанием основ развития растительного и животного мира [69].

К основным *факторам*, определяющим социально-экономическое состояние сельских территорий, относятся:

- демографическое развитие и характер сельского расселения, структура сельской экономики и рынок труда, занятость и доходы в сельской местности, условия труда в сельском хозяйстве;
- доступность для сельских жителей ресурсов (природных, финансовых и информационных);
- качество и доступность для сельского населения жилья, образования, здравоохранения и социального обслуживания, а также услуг отраслей социальной сферы, жилищно-коммунального хозяйства, общественного транспорта и связи;
- состояние дорожно-транспортной сети, богатство природных ресурсов;
- качество решения проблем территориального планирования и размещения производительных сил, рационального природопользования;
- экологическая ситуация в сельской местности; качество и доступность услуг торгового и бытового обслуживания, культуры, физической культуры и спорта, ветеринарии;
- качество правового, научного и организационного обеспечения мер по сельскому развитию;
- уровень бюджетной поддержки сельского хозяйства и благоприятность условий для развития других видов предпринимательства [75].
- уровень развития местного самоуправления и научного обеспечения.

Следует отметить ключевую роль системы управления в социально-экономическом развитии сельских территорий, поэтому определяющее значение в этом процессе имеют факторы, непосредственно связанные с данной системой [75].

С середины 2000-х годов в научных и управленческих кругах заметное внимание уделяется обеспечению комплексного и устойчивого развития сельских территорий. Разрабатываются и реализуются соответствующие государственные и муниципальные программы.

Устойчивое развитие сельских территорий, являющееся комплексной проблемой, возможно при условии:

- макроэкономической стабильности и увеличения валового внутреннего продукта;
- обеспечения экономического роста в сельском хозяйстве;
- развития несельскохозяйственной занятости в сельской местности;
- достижения на селе социально равных с городом условий получения доходов и общественных благ;
- улучшения доступа для экономических субъектов, ведущих предпринимательскую деятельность на селе, к рынкам материально-технических, кредитных, информационных и других ресурсов и готовой продукции;
- формирования в сельской местности институтов гражданского общества, обеспечивающих защиту экономических и социальных интересов различных групп сельского населения;
- осуществления программ по улучшению экологической ситуации в сельской местности.

Актуальнейшей задачей выступает также преодоление ведомственной разобщенности в управлении сельской местностью и усиление координации в обеспечении сельского развития:

- между федеральными министерствами и ведомствами;
- федеральными, региональными и местными органами власти;
- органами государственной и муниципальной власти, общественными и коммерческими организациями, бизнесом и населением.

При этом важнейшее значение имеет использование органами управления регионов и сельских административных районов современных управленческих технологий.

1.2. Методические подходы к исследованию трансформации сельских территорий и их типологизации

Сельские территории России весьма разнообразны по размерам, численности населения, природно-географическим и иным характеристикам. Поэтому для анализа особенностей их развития, экономической и социальной трансформации необходимо выделение типов территорий со сходными функциональными характеристиками, социально-демографическим потенциалом, степенью развития транспортной и энергетической инфраструктур, условиями и особенностями социально-экономического развития.

В основу типологии сельских территорий могут быть положены различные признаки: выделение природно-сельскохозяйственных зон, естественно-историческое и экономическое разделение территории и др. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) разработала типологию, которой пользуется большинство развитых стран мира, по которой выделяют преимущественно городские (urban), преимущественно сельские (rural) и промежуточные (semirural) территории на основе трех критериев:

1. Плотность населения. Сельской считается территория, если плотность населения составляет около 150 жителей на 1 кв. км.

2. Процент населения, живущего в сельских общинах. Регион считается преимущественно сельским, если более 50% жителей живут в сельских общинах, преимущественно городским – если менее 15%, промежуточным – если от 15 до 50% населения проживает в сельских общинах.

3. Наличие городского центра. Промежуточный регион имеет городской центр с численностью населения более 200 тыс.; регион оценивается как преимущественно городской, если городской центр насчитывает более 500 тыс. жителей.

В публикациях ОЭСР встречается ещё одна типологизация сельских регионов: экономически интегрированные; средние или переходные; отдалённые.

Экономически интегрированные регионы (economically integrated areas) располагаются вблизи экономических центров и характеризуются растущей численностью населения, многосторонним предложением рабочих мест, а также высокоразвитой инфраструктурой. Первоочередными требованиями в таких регионах становятся обеспечение экологического равновесия и защита природного и культурного слоя. В их сельском

хозяйстве часто возникает следующая проблема: хотя созданы оптимальные условия для производства и сбыта, однако высокие цены на землю и потенциальные негативные воздействия на окружающую среду ограничивают эти преимущества местоположения.

Средние или переходные регионы (intermediate rural areas) часто имеют сравнительно благоприятные экономические перспективы развития, особенно если они характеризуются центральным местоположением и хорошей транспортной связью. Кроме того, многочисленные сельские органы местного самоуправления все еще зависимы от сельского хозяйства и аффилированных с ним отраслей экономики. Перспективы развития средних регионов определяются прежде всего двумя факторами: во-первых, темпами проведения структурных преобразований в приоритетном секторе – сельском хозяйстве, и, во-вторых, темпами создания альтернативных возможностей занятости населения.

Отдаленные регионы (remote areas) характеризуются, как правило, низкой плотностью населения, неблагоприятной демографической структурой, низкими доходами и высокой зависимостью от приоритетного сектора. В связи с периферийным местоположением и часто неблагоприятной топографической структурой, а также из-за сравнительно отсталой инфраструктуры отдаленные регионы имеют наименьшие перспективы экономического развития, что относит их к регионам с особенно невыгодным положением. Неблагоприятные природные условия производства и удаленность от рынков сбыта не способствуют развитию сельского хозяйства. Таким образом, отдаленные регионы предъявляют наибольшие требования к политике развития сельских территорий. Первоочередной целью здесь становится нахождение баланса между предоставлением услуг, достижением приемлемого стандарта жизни, экономической эффективности и долгосрочного менеджмента окружающей среды.

Для типологии сельских территорий субъектов РФ целесообразно выделение групп сельских территорий по типам динамики населения; возрастной структуре; обеспеченности населения социальной инфраструктурой; инвестиционной активности; уровню экономического развития сельского хозяйства и в целом структуры экономики муниципалитетов; современному состоянию социально-экономической среды сельских территорий; потенциалу социально-экономического развития; поляризации развития с выделением районов опережающего развития, опорных районов и др.

При разработке Концепции устойчивого развития сельских территорий России коллективом авторов под руководством Т.Г. Нефёдовой [115] выделены 4 типа и 9 подтипов регионов с различным характером освоения, сельскохозяйственного использования, различными потенциалом и ограничениями развития сельской местности (приложение А).

Заслуживает внимания в части типологизации территорий и экономическое районирование. Наиболее масштабная (охватывает всю территорию России) и полная сетка экономических микрорайонов была разработана известным советским и российским эконо-географом Е.Е. Лейзеровичем (приложение Б).

Учёными предлагаются также различные методики *типологизации территорий на основе расчёта интегрального показателя*, объединяющего в себе отдельные характеристики и специфические черты их развития. Так, авторами [37] разработана типология поселений Республики Саха (Якутия). Её поселения типологизированы по численности населения: до 200 чел. включительно (21 поселение); от 201 до 500 чел. (113); от 501 до 1000 чел. (155); от 1001 до 2000 чел. (58); от 2001 до 5000 чел. (27); свыше 5000 чел. (15 поселений).

На основе статистического анализа данными авторами были отобраны 26 показателей по пяти основным блокам, использованные в дальнейшем для построения рейтингов (табл. 1.2.1). В качестве периодов исследования были выбраны 2006–2007 и 2010–2012 годы, анализ данных за эти периоды позволяет получить выводы о трансформации экономического пространства до и после начала финансового кризиса.

Таблица 1.2.1. **Показатели для типологизации поселений Якутии** [37]

Вес блока, %	Показатель	Вес показателя, %
22	Блок «Человеческие ресурсы»	
	Численность населения	27
	Естественный прирост населения	22
	Миграционный прирост населения	19
	Удельный вес населения в трудоспособном возрасте	32
15	Блок «Социальная инфраструктура»	
	Обеспеченность учреждениями дошкольного образования от федерального норматива	6
	Обеспеченность учреждениями начального, общего и среднего образования от федерального норматива	10
	Обеспеченность учреждениями дополнительного образования от федерального норматива	6
	Обеспеченность учреждениями здравоохранения	13

Окончание таблицы 1.2.1

Вес блока, %	Показатель	Вес показателя, %
15	Обеспеченность учреждениями культуры	9
	Обеспеченность учреждениями физической культуры и спорта	7
	Обеспеченность населения жильем (м ² на человека)	19
	Удельный вес не ветхого и не аварийного жилищного фонда в общем жилищном фонде	30
27	Блок «Транспортная инфраструктура»	
	Прохождение через населенный пункт автодороги федерального значения	28
	Прохождение через населенный пункт автодороги республиканского значения	21
	Наличие железнодорожного вокзала	16
	Наличие морского или речного порта	19
	Наличие аэропорта	16
14	Блок «Финансы»	
	Средний объем инвестиций в основной капитал на душу населения за последние 7 лет	23
	Средний сальдированный финансовый результат предприятий за последние 5 лет	26
	Удельный вес собственных доходов в доходах местного бюджета	29
	Расходы местного бюджета на 1 жителя поселения	22
12	Блок «Производство и экономическая активность»	
	Оборот организаций, всего на душу населения	25
	Объем платных услуг на душу населения	14
	Среднемесячная начисленная заработная плата	23
	Отношение среднесписочной численности работников к численности населения в трудоспособном возрасте	21
	Удельный вес среднесписочной численности работников, не занятых в здравоохранении, социальном обеспечении, образовании, предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг, государственном и муниципальном управлении	17

Показатели были приведены в нормированный вид с использованием таких методов статистического анализа, как нормирование и ранжирование. На основе сформированной базы данных выделены ключевые параметры оценки. Параметры оценки отклонений (% роста/падения) сформированы без учета их вариации в зависимости от типа поселения по численности (табл. 1.2.2).

Таблица 1.2.2. Параметры оценки отклонений [37]

Блок	Показатель	2010–2012 к 2006–2007, %		
		Плохо	Средне	Хорошо
Человеческие ресурсы	Динамика численности населения	Падение более 4%	(± 4%)	Рост более 4%
Финансы	По динамике субиндекса	Падение более 9%	(± 9%)	Рост более 9%
Производство и экономическая активность	По динамике субиндекса	Падение более 9%	(± 9%)	Рост более 9%

С помощью расчетов субиндексов по блокам анализа вычислен интегральный индекс, который позволяет комплексно и в динамике охарактеризовать состояние экономики и социальной сферы поселений Якутии. Типологизация поселений по их социально-экономическому состоянию предусматривала, что:

- в *депрессивных поселениях* снижаются численность населения и субиндекс экономической активности;
- *бесперспективные поселения* характеризуются падением всех трех значимых факторов (численность населения, субиндексы экономической и финансовой активности);
- в *бесперспективных, но защищенных поселениях* наблюдается падение всех трех значимых факторов, но действует фактор защиты;
- *стагнирующие поселения* демонстрируют неравномерную динамику всех трех значимых факторов;
- *поселения «точки» или территории роста* определяются по увеличению интегрального индекса [37].

В соответствии с этими подходами был определен перечень поселений, которые не могут быть ликвидированы даже в случае хронической депрессивности, но нуждаются в разработке «тонко настроенных» моделей перспективного развития. Таким образом, защищенными являются 198 поселений (51%); но если учесть, что часть из них имеют только сезонную доступность по зимникам, то перечень «защищенных» поселений будет существенно короче.

Вместе с тем коллективом авторов [183] была предложена методика *типологизации территорий с учётом их периферийности*, апробированная на материалах сельских территорий Алтайского края. Согласно этой методике, используемой в нашем исследовании, предполагается выделение следующих трех групп сельских территорий: 1) ближней периферии; 2) средней периферии; 3) дальней (автономной) периферии.

Сельские районы, главным образом пригородные, расположенные в основном в зоне влияния городов, входят в состав первой группы. Напротив, районы, расположенные вне зоны влияния центра, составляют дальнюю периферию, характеризующуюся автономным развитием. Наконец, районы, расположенные между районами ближней и дальней периферии, обозначены как средняя периферия.

Следующим существенным моментом разработанной методики является ответ на вопрос: какие именно города должны быть учтены в исследовании? Как правило, в региональных исследованиях рассматри-

вается влияние крупных и крупнейших городов (принято различать следующие классификации городов: с населением до 50 тыс. жителей – обычно малые, от 50 до 100 тыс. – средние, от 100 до 250 тыс. – большие, от 250 тыс. до 1 млн. – крупные, свыше 1 миллиона – крупнейшие – города-миллионники [43]). В качестве центров для локальных систем населенных пунктов могут выступать малые города, а также поселки городского типа и крупные сельские населенные пункты. Бесспорно, что крупные села – центры районов – выполняют районоорганизующие функции, однако их роль в формировании внутрирегиональной пространственной структуры сельской местности существенно ниже, чем городов.

Разработанная методика изучения пространственной структуры сельской местности региона подразумевает, с одной стороны, учет влияния на сельское окружение всех без исключения городов региона; с другой стороны, в методике должен найти отражение факт различной силы их влияния на сельское окружение (масштаб зоны влияния). По имеющимся в географической литературе сведениям, зона влияния города определяется следующими радиусами: для города с населением более 1 млн. чел. – 70–80 км; 250 тыс. – 1 млн. чел. – 50–60 км; 100–250 тыс. чел. – 30–40 км; менее 100 тыс. чел. – 20–25 км [20].

Группы сельских районов (ближняя, средняя и дальняя периферии), как правило, внутренне неоднородны. В них существуют районы, испытывающие мощное агломерационное влияние крупнейших городов, сильное влияние крупных и больших городов и слабое – средних и малых городов. Исходя из этого, было бы методически правильно выделить внутри группы районов ближней сельской периферии территориальные структуры более мелкого масштаба. Подобную методику можно применить и по отношению к группе сельских административных районов средней периферии, выделив в них районы, относительно приближенные либо удаленные от крупнейших, крупных и больших городов (табл. 1.2.3).

В целом предложенный подход к изучению пространственной структуры сельской местности позволяет рассматривать выделенные типы сельских районов в качестве основных элементов территориальной структуры региональной сельской периферии, различающихся между собой не только местоположением в региональном пространстве, но и устойчивостью социально-экономического развития. Можно предположить, что устойчивость развития сельских территорий уменьшается от ближней периферии к дальней [183].

Таблица 1.2.3. **Структура внутрирегионального пространства сельской периферии** [183]

Ближняя периферия			Средняя периферия		Дальняя периферия
I порядка	II порядка	III порядка	I порядка	II порядка	
Сельские территории, входящие в состав агломераций. Сельские территории, центром которых являются большие и крупные города	Сельские территории, расположенные в зоне активного влияния крупного либо большого города	Сельские территории, центром которых является малый или средний город	Сельские территории, находящиеся вне зоны активного влияния города и соседствующие с сельскими территориями I порядка	Сельские территории, находящиеся вне зоны активного влияния города и соседствующие с сельскими территориями II порядка	Сельские территории, удаленные от городов региона

Кроме того, различия в параметрах и динамике социально-экономического развития во многом определяются сложившейся *пространственной и отраслевой структурой хозяйства муниципальных образований* (их отраслевой специализацией). Для выявления отраслевой (или по видам экономической деятельности) специализации территорий (муниципальных образований) могут применяться показатели: коэффициент локализации, коэффициент специализации, коэффициент душевого производства, межрайонной товарности [152], рассчитываемые по валовой товарной продукции, основным промышленным фондам, численности промышленно-производственного персонала (ППП), численности занятых. Значения коэффициентов равные или более 1 свидетельствуют о наличии специализации по данному виду деятельности. Вместе с тем данные о валовой продукции, основных фондах, численности ППП отсутствуют в официальной статистической информации по муниципальным районам Вологодской области и других субъектов РФ в разрезе видов экономической деятельности. Соответственно расчёты коэффициентов локализации можно проводить по показателям «выручка от продажи» и «численность работников организаций».

Важно также при построении типологии сельских территорий учитывать особенности их демографического развития и трудового потенциала населения.

Результаты исследований отечественных учёных (В.В. Пациорковский, С.В. Рязанцев, О.Б. Глезер, А.А. Шабунова, С.В. Красинец, Т.В. Шевцова и др. [40; 138; 201]) подтверждают ряд негативных тенденций, характер-

ных для сельского населения России: это сокращение его численности и доли в общей структуре населения, депопуляция, показатели воспроизводства, не обеспечивающие полное замещение поколений, существенная миграционная убыль вследствие переезда молодёжи в городскую местность, обезлюдение и, как следствие, исчезновение многих населённых пунктов. Наблюдаемые трансформации свидетельствуют о деградации сельской местности и её «демографическом сжатии».

Трансформацию и дифференциацию сельских территорий рассматривают с позиций «сжатия–сближения», поскольку повышается транспортная доступность и увеличивается информационная обеспеченность (любая точка пространства становится более доступной, и само пространство как бы «сжимается»). Для решения данной задачи используют две группы показателей, которые позволяют оценить убыль сельского населения и ухудшение качества социальной среды (А.И. Трейвиш, П. Хаггет, Т.Г. Нефедова, Н.В. Зубаревич) [88].

Принимая во внимание существующие подходы к оценке трансформации сельских территорий и показатели, используемые для анализа, акцент в исследовании мы сделали на изменении положения сельских территорий с позиций их демографического развития, воспроизводства трудового потенциала, совершенствования социальной инфраструктуры. Учет данных параметров становится значимым в связи с сокращением численности сельского населения, снижением экономической активности и увеличением безработицы.

Подходы к исследованию трансформации сельских территорий и их типологизация на основе демографического потенциала.

Трансформация сельских территорий характеризуется с позиции *теории демографического детерминизма*, нацеленной на обеспечение сбалансированного роста народонаселения, значительного улучшения его качества при надлежащем социальном и медицинском контроле происходящих процессов. Демографические показатели воспроизводства населения, показатели механического движения и расселения, состояния здоровья во многом отражают характер развития территории. Анализ с использованием этих показателей должен проводиться в соответствии с несколькими принципами:

- учет не только текущего состояния, но и динамики основных демографических показателей, что позволит осуществить типологизацию территорий (регионов СЗФО) по демографическим характеристикам;

– использование в исследовании длительного временного промежутка, что будет способствовать выявлению основных тенденций, даст возможность учесть периоды резких колебаний демографических процессов, обусловленных социально-экономическими сдвигами в обществе и государстве [145];

– применение сравнительного подхода, сущность которого состоит в сопоставлении анализируемых демографических параметров с определённым нормативом (общероссийские показатели и средние по федеральному округу), что позволит выявить общие и специфические черты демографических процессов на конкретной территории [145], оценить эффективность проводимой региональной демографической политики.

Типологизация сельских территорий осуществлялась по трём основным блокам показателей, среди которых воспроизводство населения и его механическое движение, система расселения и здоровье населения. Для каждой группы параметров определялись перечень ключевых показателей и методика группировки (типологизации) территорий по данным параметрам (табл. 1.2.4).

Таблица 1.2.4. Блоки показателей для анализа демографических трансформаций и методики типологизации сельских территорий

Блок показателей	Показатели	Методика типологизации
Воспроизводство и механическое движение населения	• Численность постоянного населения (чел.) • Естественный прирост (абсолютное значение и коэффициент в расчете на 1 тыс. чел. нас.) • Миграционный прирост (абсолютное значение и коэффициент в расчете на 10 тыс. чел. нас.)	Группировка территорий по вариантам соотношений естественного и механического движения
Система расселения населения	• Число населенных пунктов определенного типа (абсолютное значение) • Людность поселений (число жителей)	Группировка территорий по количеству населённых пунктов и по людности
Здоровье населения	• ОПЖ (лет) • Коэффициент младенческой смертности (умерших в возрасте до 1 года на 1 тыс. родившихся живыми)	Группировка территорий по параметрам здоровья населения (с использованием метода предельно критических значений показателей)

Принималось во внимание, что изменение численности населения зависит от масштабов естественного и миграционного движения. При расчете общего прироста (убыли) населения учитывается естественный

и миграционный прирост (убыль). При этом считается, что естественное и миграционное движение могут воздействовать на население либо в одном, либо в противоположных направлениях. Исходя из этого выделяется восемь возможных комбинаций, представляющих собой разные сочетания этих процессов (Л.Л. Рыбаковский [145]; табл. 1.2.5), чтобы типологизировать сельские территории регионов СЗФО по соотношению компонентов демографической динамики и выявлять среди них наиболее благополучные и наиболее уязвимые.

Таблица 1.2.5. **Варианты соотношений между естественным и миграционным приростом (убылью) населения**

Вариант	Естественное движение	Миграционное движение	Совокупное движение	Тип динамики
1	ЕУ	МУ	ОУ	НД
2	ЕУ	МП	ОУ	НД
3	ЕУ	МП	Баланс	НЧ
4	ЕУ	МП	ОП	ВД
5	ЕП	МУ	ОУ	НД
6	ЕП	МУ	Баланс	НЧ
7	ЕП	МУ	ОП	ВД
8	ЕП	МП	ОП	ВД
ЕУ, МУ, ОУ – естественная, миграционная, общая убыль населения. ЕП, МП, ОП – естественный, миграционный, общий прирост населения. НД – нисходящая динамика, ВД – восходящая динамика, НЧ – неизменная численность населения.				

В исследовании воспроизводства населения немаловажное значение имеет использование не только количественных показателей (общий коэффициент смертности, общий коэффициент рождаемости, коэффициент естественного прироста), но и параметров, характеризующих тип и режим воспроизводства населения (суммарный коэффициент рождаемости и нетто-коэффициент воспроизводства). К последней группе показателей относится суммарный коэффициент рождаемости, преимуществом использования которого является его практическая независимость от особенностей возрастной структуры населения и женского репродуктивного контингента, что позволяет оценить уровень рождаемости с позиций обеспечения воспроизводства населения [16]. Другой показатель – нетто-коэффициент воспроизводства рассматривается как количественная мера замещения поколения матерей поколением дочерей [51]. Он может принимать разные значения: если равен 1, то обеспечивается

простое воспроизводство населения через периоды времени, равные среднему возрасту матерей при рождении дочерей (25–30 лет); если он больше или меньше 1, то воспроизводство населения является расширенным (поколение детей численно больше родительского) или суженным (поколение детей с учетом их дожития до среднего возраста родителей численно меньше родительского).

Система расселения анализируется с нескольких позиций. Среди критериев выделяют следующие:

- *плотность населения*: территории с низкой плотностью сельского населения (более чем в три раза ниже средней плотности сельского населения в РФ); территории с высокой плотностью [51];

- *степень заселенности*: высокзаселенные территории (плотность населения не ниже 500 чел. на 1 кв. км, а общая численность населения не менее 50 тыс. чел.); среднезаселенные (плотность населения не ниже 100 чел. на 1 кв. км, а общая численность населения не менее 50 тыс. чел., или эта территория близко расположена к плотнозаселенной); слабозаселенные территории (совокупность поселений, не входящих в состав плотно- или среднезаселенных территорий) [51];

- *удельный вес сельского населения*: преимущественно сельские (свыше 50% населения проживает в сельской местности); в значительной степени сельские (от 15 до 50% населения проживает в сельской местности); преимущественно городские (менее 15% населения проживает в сельской местности);

- *географическая близость к крупным городам*: территории, расположенные рядом с крупными городами; расположенные в периферийных областях (вдали от крупных городов и транспортных магистралей, со слабо развитой инфраструктурой); удаленные от крупных городов (хорошие транспортные связи, развитая инфраструктура, крупные сельскохозяйственные предприятия).

Одним из критериев классификации сельских территорий выступает людность (табл. 1.2.6). Считается, что этот параметр характеризует воздействие целого ряда факторов, учет которых позволит создать условия для организации культурно-бытового обслуживания населения, поэтому выделение по данному признаку ряда характерных типов сельских поселений имеет научное и практическое значение.

Таблица 1.2.6. **Типология сельских поселений по людности**

Тип поселения	Численность поселения	Особенности инфраструктуры
Одиночное обособленное жилье	Население менее 10 человек	Население зависит от близлежащих поселений. Элементы общественного обслуживания (начальная школа, медпункт, магазин) создаются выборочно.
Малые населенные пункты	До 100 человек	
	200–500 человек	Минимальный набор обслуживающих учреждений, предоставляющий ограниченные возможности культурно-бытового обслуживания.
Крупные населенные пункты	1–2 тысячи человек	Расширение перечня обслуживающих учреждений, увеличение их оснащенности и размеров.
	3–5 тысяч человек	Появление возможностей для обеспечения городского первого уровня благоустройства, культурно-бытового обслуживания, постройки крупных типовых школ, медицинских учреждений.
Источник: Ковалев С.А. Типология и районирование сельского расселения. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0255/analit08.php		

Второй критерий типологизации – характер заселения территории. В данном случае для выделения сельских территорий используют такие параметры, как плотность и равномерность заселения, соотношение между городским и сельским расселением. В соответствии с характером заселения типология сельских территорий может выглядеть следующим образом (табл. 1.2.7).

Таблица 1.2.7. **Типология сельских поселений по характеру заселения**

Тип поселения	Преобладание сельского заселения	Преобладание городского заселения
Редкозаселенные территории	Сеть промысловых или сельскохозяйственных поселков с единичными малыми городскими поселениями, осуществляющими функции местных организационных и культурно-политических центров для обширной территории	Промышленное заселение, связанное с освоением природных богатств, представленное преимущественно разбросанными группами малых промышленных поселков, часть которых выполняет функции местных административных и культурно-политических центров для рассредоточенного промыслового или сельскохозяйственного населения
Густозаселенные территории	Развитая сеть сельских поселений с многочисленными, но преимущественно небольшими городами, осуществляющими главным образом функции организационных, экономических и культурно-политических центров сельской местности, с промышленностью, выросшей на базе сельского хозяйства и обслуживания местных нужд	Развитая сеть ярко выраженных промышленных городов и рабочих поселков (иногда сливающихся в сплошные агломерации), дополняемая сельскими поселениями, лишь частично являющимися сельскохозяйственными по занятиям их жителей
Источник: Ковалев С.А. Типология и районирование сельского расселения. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0255/analit08.php		

Исходя из вышесказанного, для анализа расселения были выбраны следующие показатели: число сельских населенных пунктов; численность населения в территориальном разрезе; плотность населения; коэффициент миграционного прироста на 10 тыс. населения и др.

При типологизации сельских территорий по параметрам, характеризующим состояние здоровья населения, использовался *метод предельно критических показателей*, заключающийся в сопоставлении реальных значений показателей с пороговыми, выход за границы которых свидетельствует о нарушении нормального течения отражаемых этим показателем процессов [39].

Для анализа состояния и изменений здоровья населения сельской местности, а также для последующей классификации территорий были выбраны два индикатора: *ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ)* и *коэффициент младенческой смертности*. По уровню младенческой смертности, как и по величине продолжительности жизни, оценивают общее состояние здоровья и качество жизни населения, а в более широком смысле – уровень экономического развития и социального благополучия общества, поскольку данный показатель очень гибок по отношению к изменениям всех социально-экономических параметров, особенно в случаях, когда их динамика приобретает негативный или кризисный характер.

Выбор пороговых значений показателей может осуществляться на основании экспертных оценок и сравнения с показателями развитых стран, с учётом среднемировых показателей и оценок. За пороговое значение ожидаемой продолжительности жизни населения сельских территорий был взят уровень ОПЖ, соответствующий 75 годам (Глазьев С.Ю., Локосов В.В. [39]). В качестве предельно критического значения коэффициента младенческой смертности использован средний по экономически развитым странам мира показатель – 5 случаев на 1 тыс. живорождённых [219].

Подходы к исследованию трансформации сельских территорий и их типологизации на основе трудового потенциала

В научно-исследовательской литературе существуют разные определения трудового потенциала, в которых внимание акцентируется как на количественных, так и качественных аспектах. В частности, И.С. Маслова характеризует трудовой потенциал как обобщающую характеристику меры и качества совокупности способностей к общественно полезной деятельности, которыми определяются возможности отдельного человека, групп людей, всего трудоспособного населения. Аналогичной

позиции придерживается Г.Д. Кулагина, которая обращает внимание на статистический учёт численности трудовых ресурсов, качественного состава трудового потенциала и эффективности его использования.

Исследователи акцентируются на разных составляющих трудового потенциала, таких как:

- психофизиологический потенциал (здоровье и работоспособность), производительно-квалификационный (знания, умения, навыки, необходимые для труда), личностный потенциал (ценностные ориентации, мотивация к труду; О.И. Шкаратан, О.В. Стаканова, О.В. Филиппова);
- профессионально-квалификационный, психофизиологический, мотивационный потенциал (Т.В. Хлопова, М.П. Дьякович);
- физическое и психическое здоровье, когнитивный потенциал, творческие способности, коммуникабельность, культурный и нравственный уровень, а также социальные притязания (Н.М. Римашевская, Д.И. Зюзин, Е.Б. Бреева);
- численность населения в экономически активном возрасте, уровень занятости и безработицы, здоровье, образование, квалификация работников, производительность труда (Н.М. Римашевская, В.К. Бочкарёва, Г.Н. Волкова, Л.А. Мигранова).

Обобщая представленные подходы, отметим, что исследователи выделяют количественную и качественную составляющие трудового потенциала. К количественным аспектам относят численность населения по возрасту, полу и другим признакам, к качественным – здоровье, образование, активность населения (рис. 1.2.1).

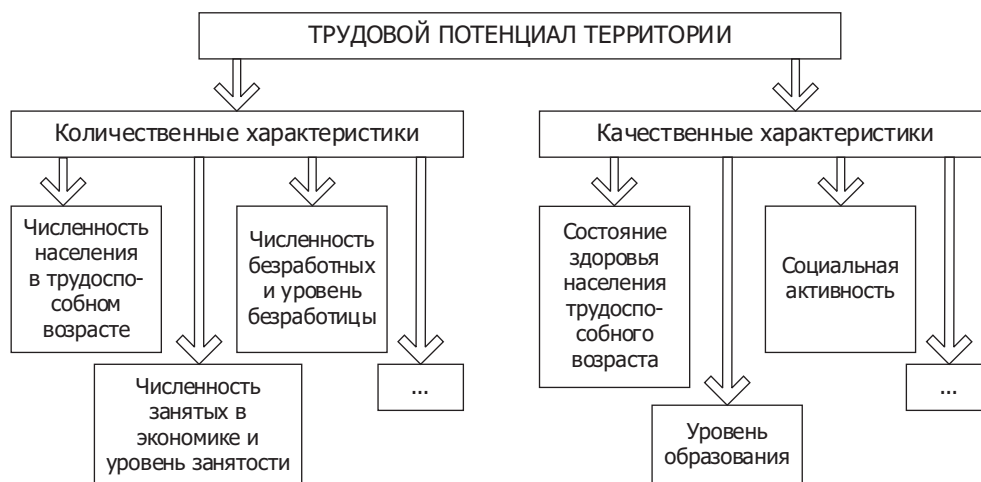

Рис. 1.2.1. Характеристики трудового потенциала

Источник: составлено авторами.

Остановимся на качественных характеристиках трудового потенциала, имеющих статистически значимые связи с таким показателем экономического развития, как прибыль организаций (табл. 1.2.8).

Таблица 1.2.8. **Методика оценки отдельных характеристик трудового потенциала сельских территорий Вологодской области**

Характеристика трудового потенциала	Статистический показатель	Предельные значения		Формула расчёта частного индекса
		min	max	
Здоровье	Смертность в трудоспособном возрасте, случаев на 1000 чел. (H_i)	$X_{\min}$	$X_{\max}$	$I_{Hi} = \frac{H_{\max} - H_i}{H_{\max} - H_{\min}}$
Образование	Лиц с высшим образованием, на 1000 чел. старше 15 лет (E_i)	$X_{\min}$	$X_{\max}$	$I_{Ei} = \frac{E_i - E_{\min}}{E_{\max} - E_{\min}}$
Активность	Число индивидуальных предпринимателей, на 1000 чел. населения (B_i)	$X_{\min}$	$X_{\max}$	$I_{Bi} = \frac{B_i - B_{\min}}{B_{\max} - B_{\min}}$
	Миграционный приток, чел. на 1000 чел. (M_i)	$X_{\min}$	$X_{\max}$	$I_{Mi} = \frac{M_i - M_{\min}}{M_{\max} - M_{\min}}$
Примечание. Здесь и далее i – номер района. Источник: составлено авторами.				

Интегральный индекс вычислялся на основе среднего арифметического:

$$I_i = \frac{I_{Hi} + I_{Ei} + I_{Ai}}{3}, \quad (1.1)$$

где I_i – интегральный индекс трудового потенциала в i -том районе;
 I_{Hi} – индекс здоровья;
 I_{Ei} – индекс образования;
 I_{Ai} – индекс активности.

Отметим, что максимальные и минимальные значения по показателям рассматривались в целом за период 2000–2012 гг.

Сельские территории были разделены на пять групп по уровню развития трудового потенциала: с очень низким значением индекса; с низким; со средним; с высоким; с очень высоким значением.

Подходы к исследованию трансформации сельских территорий и их типологизация на основе показателей развития социальной инфраструктуры

Социальную инфраструктуру сельских территорий мы рассматривали как комплекс условий, средств, материальных объектов, формирую-

щих среду для жизнедеятельности населения в рамках данной территории, ориентированную на достижение уровня жизни, гарантированного государством. В связи с этим в исследовании учитывались такие блоки показателей, как «уровень жизни», «жилье», «коммунальное хозяйство», «образование», «здравоохранение», «культура», «транспорт и связь», «потребительский рынок».

Приведем использованные в исследовании показатели, характеризующие отдельные компоненты уровня развития социальной инфраструктуры (табл. 1.2.9).

Таблица 1.2.9. Система показателей для оценки

Блок	Показатель
Блок 1. Уровень жизни	— Соотношение среднемесячной заработной платы работников организаций и величины прожиточного минимума трудоспособного населения — Наличие автомобилей всех типов у индивидуальных владельцев (на конец года, единиц на 1000 чел. нас.)
Блок 2. Жильё	— Обеспеченность населения жильём (кв. м общей площади на 1 жителя) — Ввод индивидуальных жилых домов в сельской местности (кв. м общей площади) — Удельный вес жилищного фонда, в котором проведена газификация, %
Блок 3. Коммунальное хозяйство	— Густота канализационной сети (км на 100 кв. км общей площади района) — Пропуск воды через очистные сооружения в общем объёме поданной воды, в % — Отпуск воды в расчёте на 1 чел. населения, куб. м — Произведено тепловой энергии на 1 чел. населения (Гкал)
Блок 4. Образование	— Расходы консолидированного бюджета на образование (в расчёте на 1 чел.) — Численность обучающихся общеобразовательных школ, на 10 тыс. чел. — Среднемесячная заработная плата работников образования, в % от среднего уровня по экономике — Объём платных образовательных услуг населению, на 1 чел.
Блок 5. Здравоохранение	— Число фельдшерско-акушерских пунктов, ед. на 10 000 чел. населения — Обеспеченность врачами, чел. на 10000 чел. населения — Обеспеченность средним медицинским персоналом, чел. на 10000 чел. населения — Обеспеченность больничными койками, ед. на 10000 чел. населения
Блок 6. Культура	— Число книг и журналов в общедоступных (публичных) библиотеках, тыс. экз. на 1000 чел. нас. — Число мест в учреждениях культурно-досугового типа, на 1000 чел. нас. — Число киноустановок с платным показом, ед. — Объём платных услуг культуры, руб. на 1 жителя
Блок 7. Транспорт и связь	— Пассажирооборот, выполненный автобусами организаций всех видов деятельности, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, млн. пасс.-км на 1000 чел. нас. — Число телефонных аппаратов телефонной сети общего пользования, ед. на 1000 чел. нас. — Протяжённость автомобильных дорог с твёрдым покрытием, км на 1000 кв. км территории
Блок 8. Потребительский рынок	— Продажа продовольственных товаров, млн. руб. на 1000 чел. нас. — Продажа непродовольственных товаров, млн. руб. на 1000 чел. нас. — Оборот общественного питания, млн. руб. на 1000 чел. — Объём платных услуг населению в 2010 году, тыс. руб. на 1000 чел. нас.
Источник: составлено авторами.	

Для исследования был выбран метод многомерной средней для оценки степени отклонений значений выбранных показателей по каждому муниципальному образованию от среднего значения данных показателей по региону в целом.

Расчёт сводного рейтинга муниципалитетов по отдельным блокам показателей, характеризующих уровень развития социальной инфраструктуры сельских территорий, осуществлялся на основе метода многомерного сравнительного анализа. При этом применялась следующая формула:

$$I_j = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n k_i^2}{n}}, \quad (1.2)$$

где I_j – рейтинг по отдельному блоку.

Построение интегрального рейтинга муниципалитетов Вологодской области по уровню развития социальной инфраструктуры сельских территорий осуществлялось на основе применения среднегеометрической величины:

$$I = \sqrt[8]{I_1 \times I_2 \times I_3 \times I_4 \times I_5 \times I_6 \times I_7 \times I_8}, \quad (1.3)$$

где I – сводный рейтинг;

I_1 – сводный рейтинг уровня жизни и безопасности;

I_2 – сводный рейтинг обеспеченности населения жильём;

I_3 – сводный рейтинг развития коммунального хозяйства;

I_4 – сводный рейтинг уровня образования;

I_5 – сводный рейтинг развития служб здравоохранения;

I_6 – сводный рейтинг развития культуры;

I_7 – сводный рейтинг доступности транспорта и средств связи;

I_8 – сводный рейтинг развития потребительского рынка.

В ходе исследования муниципальные районы были разбиты на четыре группы: с высоким, выше среднего, ниже среднего и низким уровнем развития социальной инфраструктуры.

Обобщая, отметим, что в работе будет проведена типологизация территорий по показателям, характеризующим воспроизводство и механическое движение населения, систему расселения, здоровье, по соотношению между естественным и миграционным приростом (убылью) и др. Подчеркнем, что дифференциация сельских территорий должна учитываться при формировании политики сельского развития.

Актуальной научной и практической задачей является также оценка уровня социально-экономического развития поселений с точки зрения выявления проблем социально-экономического развития именно на внутрирайонном территориальном уровне. Для этого целесообразно провести группировку поселений отдельных муниципальных районов различных субъектов СЗФО по уровню социально-экономического развития на основе адаптированной методики, разработанной сотрудниками ФГБУН ВолНИЦ РАН для оценки уровня развития субъектов РФ и муниципальных районов (городских округов) [32]. Сущность методики заключается в расчете интегрального показателя уровня социально-экономического развития муниципальных образований, агрегирующего исходные статистические показатели, и выделении на его основе пяти групп территорий. Алгоритм проведения оценки уровня развития муниципальных образований заключается в последовательном выполнении следующих этапов [30].

На *первом этапе* на базе имеющейся официальной статистической информации формируется перечень показателей, которые отражают различные стороны социально-экономического развития территорий (табл. 1.2.10).

Таблица 1.2.10. **Перечень показателей, используемых для оценки уровня социально-экономического развития поселений** [30]

Показатель	Содержание показателя (что он характеризует)
1. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	Уровень жизни населения, привлекательность для проживания; косвенно уровень развития экономики в муниципалитете
2. Доля собственных (налоговых и неналоговых) доходов местного бюджета, %	Самостоятельность органов местного самоуправления в решении вопросов и проблем местного значения, обеспечении саморазвития поселения
3. Собственные доходы местного бюджета в расчёте на 1 жителя, тыс. руб.	Возможности органов местного самоуправления по решению вопросов и проблем местного значения; косвенно также общий уровень развития и масштаб экономики муниципалитета
4. Обеспеченность населения жильём, кв. м на 1 жителя	Уровень развития жилищной сферы в поселении; косвенно привлекательность территории для проживания
5. Доля населения, проживающего в ветхом и аварийном жилом фонде, %	Состояние и качество жилого фонда в муниципалитете
6. Численность среднего медицинского персонала в расчёте на 10 000 человек населения, чел.	Уровень развития первичной медико-санитарной помощи в муниципалитете
7. Число обучающихся в общеобразовательных учреждениях в расчёте на 1000 человек населения, чел.	Возрастную структуру населения муниципалитета; косвенно – трудовой потенциал территории

На *втором этапе* показатели стандартизируются относительно средних значений:

$$k_i = x_i / x_{срi}, \quad (1.4)$$

$$k_i = x_{срi} / x_i, \quad (1.5)$$

где k_i – стандартизированный коэффициент, который рассчитывается по формуле 1.4 для прямых показателей¹, а для обратных² – в соответствии с формулой 1.5; x_i – значение i -го показателя в муниципальном образовании; $x_{срi}$ – среднее значение i -го показателя по всем поселениям района.

Показатели могут быть также стандартизованы (нормированы) относительно лучшего или худшего значений по всей совокупности исследуемых территорий:

$$k_i = \frac{x_i - x_{мин}}{x_{макс} - x_{мин}}, \quad (1.6)$$

$$k_i = \frac{x_i - x_{макс}}{x_{мин} - x_{макс}}, \quad (1.7)$$

где k_i – стандартизированный коэффициент, который рассчитывается по формуле 1.6 для прямых показателей, а для обратных – в соответствии с формулой 1.7; x_i – значение i -го показателя в муниципальном образовании; $x_{макс}$ – максимальное значение i -го показателя среди всех анализируемых поселений района; $x_{мин}$ – минимальное значение i -го показателя среди всех поселений района.

Стандартизация исходных показателей по формулам 1.4 и 1.5 позволяет оценить, насколько показатель поселения отстаёт или превосходит среднее значение показателя по всем поселениям; показатель, полученный по формулам 1.6 и 1.7, оценивает, насколько близко расположено это поселение по отношению к лучшему поселению по значению данного показателя.

При нормировании по формулам 1.6 и 1.7 значения стандартизованных коэффициентов располагаются в интервале от 0 до 1.

¹ Увеличение значений прямых показателей свидетельствует о положительных тенденциях развития, улучшении ситуации.

² Увеличение значений обратных показателей свидетельствует об ухудшении ситуации, проблемах в развитии (коэффициент смертности, уровень зарегистрированной безработицы).

На *третьем этапе* рассчитывается интегральный показатель уровня социально-экономического развития муниципального образования (I):

$$I = (\sum_{i=1}^n k_i) / n, \quad (1.8)$$

где n – число показателей, применяемых в методике.

На *четвёртом*, завершающем этапе осуществляется группировка муниципальных образований по уровню социально-экономического развития, который определяется следующими интервальными оценками интегрального показателя I :

Уровень	Диапазон I	
	стандартизация по формулам 1.4 и 1.5	стандартизация по формулам 1.6 и 1.7
Высокий	$I \geq 1,15$	$0,8 \leq I \leq 1,0$
Выше среднего	$1,05 \leq I < 1,15$	$0,6 \leq I < 0,8$
Средний	$0,95 \leq I < 1,05$	$0,4 \leq I < 0,6$
Ниже среднего	$0,85 \leq I < 0,95$	$0,2 \leq I < 0,4$
Низкий	$I < 0,85$	$0,0 \leq I < 0,2$

Таким образом, значительное разнообразие (дифференцированность) сельских территорий требует детального анализа и учета при формировании политики сельского развития их различных особенностей (географических, экономических, демографических и иных).

1.3. Политика сельского развития: зарубежный и отечественный опыт

Стратегическое планирование практически во всех странах учитывает поселенческие аспекты, так как сельские и городские территории имеют ряд существенных различий, которые следует учитывать в процессе управления.

Политика развития сельских территорий в странах ЕС за период своего существования претерпела значительные изменения: от ориентации на развитие сельского хозяйства и обеспечение населения продуктами питания в 1950-е годы к курсу на развитие сельских территорий, производство полезной продукции и сохранение сельского культурно-исторического природного наследия в 2000-е – 2010-е годы (табл. 1.3.1). При этом большое внимание стало уделяться координации деятельности международных, региональных организаций, органов управления и населения

для решения ряда важных проблем: рационального управления природными ресурсами, обеспечения продовольственной безопасности, улучшения качества продукции, решения проблем содействия развитию сельских территорий, выравнивания и улучшения условий жизни на селе [24].

Таблица 1.3.1. **Цели политики развития сельских территорий в странах ЕС** [24]

Параметр	Прошлое	Настоящее
Цель	Конкурентоспособность	Конкурентоспособность сельских территорий; инновации; качество продукции; защита окружающей среды и сохранение культурного наследия
Целевой фактор	Сельское хозяйство	Различные сектора сельской экономики (туризм, сфера услуг, сельское хозяйство, информационно-технологическая отрасль и т.д.)
Задачи	Обеспечение достаточного количества доступных для населения продуктов Обеспечение соответствующего уровня жизни фермеров и одновременное развитие и модернизация аграрного сектора Создание условий для занятия сельским хозяйством во всех регионах ЕС	Защита сельского жизненного пространства и его жителей Улучшение качества продуктов Гарантия надежности продуктов Защита окружающей среды Создание лучших условий и защита животных Минимальные затраты бюджета ЕС
Инструмент	Субсидии	Инвестиции
Участники	Национальное управление сельского хозяйства, отрасль экономики, коммуны	Органы управления всех уровней, граждане, различные заинтересованные в развитии региона лица

Основная задача развития сельской местности в странах ЕС – устойчивое (стабильное) и долговременное улучшение социально-экономической ситуации в сельских территориях для всех слоев проживающего населения на основе эффективного использования локальных ресурсов. При этом приоритет отдается улучшению экологической ситуации и сохранению природных основ. В настоящее время 91% площади, занимаемой Европейским союзом, приходится на сельские территории, где проживает более половины населения этих стран, из которого 20% приходится на преимущественно сельские и 38% – на промежуточные территории. Хотя преимущественно сельские территории в 27 странах ЕС создают 42% ВВП и располагают 53% рабочих мест, они часто уступают преимущественно городским, в которых доход в расчете на душу населения выше почти вдвое.

Особое место в политике развития сельских территорий ЕС с 1950-х годов занимает Единая сельскохозяйственная политика (ЕСХП), которая непосредственно финансирует сельское развитие. Первоначально она была направлена на повышение эффективности сельского хозяйства для стабильного обеспечения потребителей доступными продуктами пита-

ния и создания жизнеспособного аграрного сектора. Ее главной целью была поддержка сельского хозяйства от производства и сбыта продукции до улучшения структуры и повышения конкурентоспособности всей отрасли. В 70-е годы, в условиях миграции сельского населения, которая угрожала существованию сельских областей, целью ЕСХП являлось сохранение населения в сельском хозяйстве и сельских территориях, защита окружающей среды и ландшафта. В 90-е годы основное внимание в области ЕСХП стало уделяться сельскому развитию, которое предусматривало изменение структуры сельского хозяйства, развитие сельских территорий и охрану окружающей среды.

В 2003 г. была проведена очередная реформа ЕСХП, которая осуществлялась по двум направлениям. В рамках первого направления предусматривалась поддержка фермеров, производящих продукцию в соответствии с рыночным спросом, целью второго направления было развитие сельских территорий и защита окружающей среды. В ноябре 2003 г. была принята *новая политика развития сельских территорий на 2007–2013 г.:*

- сельское и лесное хозяйство – охрана ландшафта на сельских территориях и сохранение жизнеспособных сельских сообществ;
- сельское развитие – диверсификация (родственная и неродственная) как в пределах, так и вне аграрного сектора для развития сельских сообществ;
- качество и надежность продуктов – качество продуктов питания, защита животных, а также сохранение и улучшение окружающей среды;
- доступ – особые возможности для женщин и молодежи, а также хороший доступ к информации и государственным службам;
- участие всех сельских областей ЕС в политике развития сельских территорий, согласно потребностям фермеров и других сельских производителей;
- устойчивость – экологическая и социальная;
- включение заинтересованных лиц – участие всех активно выступающих за продолжительное экономическое, экологическое и социальное развитие сельских территорий в разработке мероприятий по их развитию;
- партнерство – субсидиарный принцип при сотрудничестве общественных и частных организаций;
- упрощение – политика развития сельских территорий ЕС должна быть упрощена и общепонятна. Процесс ее реализации должен включать программное планирование, финансирование и контроль.

В связи с новыми целями политики развития сельских территорий большое внимание стало уделяться созданию привлекательных условий для инвестирования и работы в регионах, территориальному сотрудничеству, ноу-хау и инновациям. В области сельского хозяйства приоритетными являются обеспечение качества продукции, защита окружающей среды и поддержка ущемленных территорий. Это такие направления, как: развитие новых способов производства, промысел, ремесел; поддержка молодых фермеров; досрочный выход на пенсию; развитие консультационных служб; инвестиции в сельское и лесное хозяйство; модернизация зданий и машин; приспособление к стандартам ЕС; создание условий для переработки продукции, повышение доходов фермеров при улучшении качества сельскохозяйственных продуктов; маркетинг и повышение качества сельскохозяйственных продуктов; создание производств в новых странах ЕС; восстановление поврежденного сельскохозяйственного и лесного производственного потенциала; защита окружающей среды и животных; обновление деревень и сельских зданий; содействие туризму; улучшение доступа сельского населения к сфере услуг; аграрные меры по улучшению окружающей среды; поддержка фермеров в определенных районах; поддержка мер по лесоразведению и улучшению менеджмента леса; возмещение убытков, обусловленных природными факторами в горных регионах и других ущемленных областях.

При формировании программ сельского развития каждая страна выбирает те мероприятия, которые лучше всего отвечают потребностям той или иной сельской местности. Причем каждая задача должна соответствовать тематической оси – направлению ELER. В свою очередь три тематические оси дополняются «методической» – Лидер (Leader), которая направлена на развитие сельских территорий на основе программ комплексного (интегрированного) развития и сотрудничества местных инициативных групп. Теперь Лидер не отдельная общественная инициатива, она интегрирована в основную программу развития сельских территорий и является ее частью.

Для лучшей сбалансированности программ развития сельских территорий для каждой оси предусмотрено финансирование, которое распределяется минимум 10% и максимум 50% (75% для регионов конвергенции) для осей 1 и 3. Для оси 2 и Лидер максимум составляет 55% (80% для регионов конвергенции). Для периферийных областей и островов Эгейского моря финансирование может повышаться до 85%. При этом средства, предусмотренные для оси Лидер, должны быть направлены на

приоритеты осей 1, 2 и 3, таким образом, расходы Лидер присоединяются ко всем трем осям.

Основными мерами сельского развития в программе ЕС на 2007–2013 годы по основным осям (направлениям) являются:

Направление 1 «Повышение конкурентоспособности сельского и лесного хозяйства»: меры по профессиональной подготовке и информационному обеспечению; поселения молодых фермеров; досрочный выход на пенсию; использование консультационных услуг; запуск услуг по управлению, замещению и консультированию; модернизация сельскохозяйственных предприятий; повышение отдачи от использования лесов; увеличение добавленной стоимости сельскохозяйственной и лесной продукции; кооперация в сфере развития новых продуктов; инфраструктура лесного и сельского хозяйства; восстановление потенциала сельхозпроизводства; адаптация национального законодательства к законодательству ЕС; участие сельскохозяйственных производителей в программах повышения качества продовольствия; деятельность по информационному обеспечению и продвижению продукции.

Направление 2 «Защита окружающей среды и ландшафта»: субсидии сельскохозяйственным производителям горных районов; субсидии сельскохозяйственным производителям других неблагоприятных районов; выплаты «Природа-2000» и выплаты, связанные с Директивой 2000/60СЕ; агроэкологические выплаты; выплаты на поддержание хорошего состояния животных; непроизводственные инвестиции; использование сельхозугодий под лесонасаждения; создание агролесных систем на сельскохозяйственных территориях; засадка лесом несельскохозяйственных угодий; выплаты «Природа-2000»; выплаты на лесоводство и экологию; восстановление потенциала лесов и профилактические мероприятия; непроизводственные инвестиции.

Направление 3 «Диверсификация сельской экономики и повышение качества жизни сельского населения»: диверсификация за счет несельскохозяйственной деятельности; создание и развитие микропредприятий; поощрение развития туризма; базовые услуги для экономики и сельского населения; восстановление и развитие деревень; охрана и переоценка сельского наследия; подготовка и информационное обеспечение занятых в сельской местности; приобретение навыков и поддержание жизнеспособности проекта сельского развития.

Политика развития сельских территорий ЕС на протяжении большого периода времени уделяла пристальное внимание обеспечению населения достаточным количеством доступных продуктов питания,

обеспечению соответствующего уровня жизни фермеров, развитию и модернизации аграрного сектора, а также созданию условий для занятия сельским хозяйством во всех регионах ЕС. Сегодня она строится на потребностях общества и направлена: на защиту сельского жизненного пространства и его жителей; улучшение качества продуктов питания; защиту окружающей среды и животных, а также осуществление всех этих задач с минимальными затратами. Кроме того, в последнее время приоритетными стали поддержка депрессивных регионов и территориальное сотрудничество – создание партнерств на разных уровнях управления [96].

Механизмом реализации политики сельского развития Европейского союза на основе участия населения является программа LEADER [25].

Один из важных компонентов единой аграрной политики Европейского союза – поддержка инициатив, предполагающая активное участие сельского населения в разработке и реализации программ/проектов развития сельских территорий. Реализуется это направление посредством программы ЛИДЕР (LEADER), которая имеет более чем 20-летний опыт. LEADER в переводе с французского – «связь между действиями по развитию экономики села». Идеей, лежащей в основе программы, было вовлечение в развитие сельских территорий энергии и ресурсов бизнеса и общества путем формирования партнерства на местном уровне между общественным, частным и гражданским секторами. Особой ценностью программы стало то, что она привела к созданию многих подобных партнерств. Если в 2000–2006 гг. общее количество местных активных групп в странах ЕС-15 составляло 893, то в последующем, с учетом присоединения 12 новых стран, таких групп уже было около 1500. Кроме того, жители сельских поселений поняли, что они могут улучшить свою жизнь в результате собственных инициатив, не надеясь на кого-то другого. Вместе с тем и местные администрации поняли, что они не могут создавать рабочие места в одиночку, без поддержки местных жителей.

Цели, принципы и методология программы ЛИДЕР. Основная её цель заключается в том, чтобы вовлечь население в деятельность по созданию собственного будущего. В основе подхода лежит выявление неиспользуемых потенциалов и местных ресурсов конкретной территории для достижения устойчивого развития. При этом жители сельских районов рассматриваются в качестве лучших экспертов, знающих местные особенности. Правительство и общественные организации выступают как катализатор идей развития, помогают определить те из них, которые имеют высокую добавленную стоимость, и обеспечивают поддержку реализации этих идей.

Программа ЛИДЕР реализуется через организацию местных активных групп, которые могут иметь различные формы – негосударственные и некоммерческие организации, партнерства и пр.

Действие программы основано на семи главных принципах, определяющих требования к созданию местных активных групп, их способности и принципы отбора конкретных проектов для финансирования:

1) территориальный – должны быть разработаны местные стратегии развития для конкретной, четко определенной территории;

2) использование подхода «снизу-вверх», то есть развитие местных инициатив, в том числе широкое вовлечение граждан и участие всех заинтересованных сторон;

3) должны быть созданы общественно-частные партнерства в виде местных активных групп (Local Action Group);

4) деятельность должна быть направлена на использование инноваций;

5) межсекторальный подход: не ограничивается вид деятельности, скорее находится синергия между различными секторами, что гарантирует взаимодействие между ними;

6) является обязательным межрегиональное (внутри страны между различными местными активными группами) и/или транснациональное (между местными активными группами различных стран) сотрудничество;

7) местные активные группы должны входить в состав сельской сети на национальном и европейском уровнях, что способствует обмену информацией и распространению положительного опыта.

Методология программы «ЛИДЕР». В программе участвуют сельские сообщества, образующие экономически, географически и социально единое целое, не повторяющие административных границ районов; в то же время совокупная территория должна включать в себя общины целиком. Чаще всего район охвата территории программой ЛИДЕР должен включать территории с общей численностью населения не более 100/150 тыс. жителей с плотностью населения менее 150 чел. на 1 кв. км [25].

Местные стратегии развития должны учитывать особенности конкретной сельской территории, её слабые стороны и сравнительные преимущества. Направления деятельности для каждой местной активной группы определяются планом развития, разрабатываемым на 6–7 лет с использованием методов вовлечения населения (форумы, семинары и т.п.).

Выделяются несколько этапов реализации реального проекта: идентификация проблемы или потребности, разработка детального плана с целями, схемой и календарем реализации. Затем совет директоров группы принимает решение о финансировании с учетом соответствия критериям и возможного влияния проекта на местную социальную и экономическую среду. На этапе реализации проект регулярно мониторируется и его результаты оцениваются. Общие результаты и долгосрочное воздействие оцениваются независимыми экспертами после того, как совет директоров подтвердит, что выделенные средства потрачены на обозначенные цели и что проект осуществлялся теми методами, которые были указаны. Проектные заявки отбираются Советом директоров местной активной группы, который обычно состоит из 10–20 членов, представляющих как минимум две группы с одинаковыми долями: 1) сельские предприятия и ассоциации (частный сектор) и 2) местная администрация (общественный сектор).

Организация выполнения программы ЛИДЕР. Администрирование программы незначительно отличается в разных странах и зависит от структуры органов государственной власти и местного самоуправления. В целом можно констатировать, что программа может эффективно управляться в разных административных системах. Важным организационным элементом реализации программы является обязательное участие местных активных групп в работе так называемых сельских сетей. Так, в соответствии со статьей 67 Постановления Европейской комиссии № 1698/2005 от 20 сентября 2005 года была создана Европейская сеть для сельского развития (European Network for Rural Development), которая объединяет национальные сети, организации и администрации, участвующие в сельском развитии стран Евросоюза. В качестве координационного центра для всех участников процесса развития сельских территорий Евросоюза сеть была запущена в октябре 2008 года.

Целями этой сети на уровне Евросоюза обозначены:

- сбор, анализ и распространение информации о мерах развития сельских территорий в ЕС;
- сбор и распространение положительного опыта сельского развития;
- обеспечение информацией о развитии сельских территорий ЕС и третьих стран;
- организация встреч и семинаров на уровне Сообщества для тех, кто активно вовлечен в сельское развитие;

- создание экспертных сетей с целью обмена опытом, поддержки внедрения и оценки политики сельского развития;
- поддержание национальных сетей и инициатив по взаимодействию между странами.

Деятельность сети направлена на поддержку работы соответствующих администраций и институтов, сельских сетей, местных активных групп, организаций Евросоюза и других учреждений и лиц, задействованных в сельском развитии.

Каждая страна-член ЕС создала собственную национальную сельскую сеть организаций и администраций, вовлеченных в развитие сельских территорий. Объемы их финансирования из Единого фонда для сельского развития Евросоюза могут составить до 4% общих затрат по национальным программам. Из фонда финансируются затраты: на структуры, необходимые для создания национальной сети; управление сетью; организацию обмена опытом и распространения информации; разработку обучающих программ для местных активных групп в процессе подготовки и оказания технической помощи при межтерриториальном и межнациональном сотрудничестве.

Финансовые аспекты. По сравнению с программами и проектами других структурных фондов Еврокомиссии на долю программы ЛИДЕР приходится незначительная часть – около 5% в рамках единой аграрной политики в программном периоде 2007–2013 гг., а наибольший удельный вес составляют экологические платежи фермерам. Однако финансирование программы из средств Евросоюза постоянно увеличивается: 1,5 млрд. евро – ЛИДЕР II (1996–1999 гг.), 2,1 млрд. евро – ЛИДЕР+ (2000–2006 гг.), 69,8 млрд. евро – в программном периоде 2007–2013 гг.

Финансирование программы Евросоюзом предполагает софинансирование из собственных (национальных) средств из различных источников. С одной стороны, это общественные средства национального или регионального бюджетов, средства муниципалитетов. В дополнение к ним или вместо них могут быть частные средства предприятий или некоммерческих организаций. Во многих случаях софинансирование обеспечивают сами учредители проекта развития сельского поселения [25].

Средний бюджет проекта. Средний бюджет проектов в рамках программы ЛИДЕР является невысоким. Стратегия большинства успешных местных активных групп обычно заключается в мобилизации населения территории. Это означает, что бюджет будет скорее разделен на несколько

небольших направлений, чем на малое количество больших проектов. Например, в 2000–2006 гг. в одной из местных активных групп Ирландии почти половина проектов имели бюджет менее 2 тыс. евро.

Основные результаты реализации программы ЛИДЕР. Результаты реализации проектов программы зачастую сложно измерить количественно. Одним из них является создание благоприятных условий для местного развития через активное вовлечение местных жителей и заинтересованных лиц. Однако это требует адекватной поддержки на различных уровнях государственного управления. Как показали данные промежуточного мониторинга реализации программы ЛИДЕР в отдельных странах, её наиболее ценным результатом является изменение поведения жителей от потребительского к активному участию в обеспечении развития своих сельских поселений, а также изменения в механизме взаимодействия между различными заинтересованными лицами. И наконец, программа ЛИДЕР способствует более эффективному использованию внутренних ресурсов территории (физический и человеческий потенциал, окружающая среда) с учетом исторических и традиционных особенностей, что позволяет сохранить их ценность для следующих поколений [25].

Перспективы политики развития сельских территорий Европейского союза на 2014–2020 гг.

В 2014 г. начался новый период Единой сельскохозяйственной политики ЕС, который может быть ориентирован как на её эволюционное, так и на революционное развитие. Обозначены три цели данной политики на 2014–2020 гг.:

- 1) жизнеспособное производство продовольствия;
- 2) устойчивое использование природных ресурсов и смягчение последствий изменения климата;

- 3) сбалансированное территориальное развитие. Для достижения поставленных целей Еврокомиссией были предложены три альтернативы развития Единой аграрной политики (ЕАП), которые в общих чертах систематизировали основные предложения ученых, практиков и граждан стран ЕС.

В 2014–2020 гг. будет сохранен стратегический подход к развитию сельских территорий ЕС и свобода выбора актуальных мер, учитывающая местные (региональные/национальные) потребности и специфику, так как принципы действующей ЕАП позволили достичь существенных положительных результатов. Однако предусмотрены изменения, кото-

рые позволят усовершенствовать действующую политику. Систему осей (направлений политики) заменят шесть приоритетов развития сельских территорий ЕС:

1. Содействие передаче знаний и инноваций в сельском и лесном хозяйстве, а также в сельской местности.
2. Повышение конкурентоспособности и жизнеспособности всех видов хозяйствования.
3. Содействие организации продовольственной цепи поставок и управления рисками в сельском хозяйстве.
4. Восстановление, сохранение и укрепление экосистем, зависящих от сельского и лесного хозяйства.
5. Поощрение эффективного использования ресурсов и переход к низкоуглеродной и устойчивой к изменениям климата экономике сельского хозяйства, продовольственного и лесного сектора.
6. Содействие социальной интеграции, сокращению бедности и экономическому развитию в сельских районах [212].

Основные цели, задачи и инструменты региональной политики социально-экономического развития сельских территорий в России.

Главная цель устойчивого развития сельских территорий заключается в создании условий для достижения благополучия населения путем формирования саморазвивающейся социо-эколого-экономической территориальной системы. Достижение этой цели предусматривает сохранение и приумножение культурного наследия; обеспечение воспроизводства и долговременного использования природных ресурсов и сохранение видового разнообразия, диверсификацию деятельности в сельской местности путем развития местной промышленности, ремесел, промыслов, туризма и других сфер хозяйственной деятельности.

Соответственно для развития сельских территорий важнейшее значение приобретают 4 основных блока (направления), которые мы рассмотрим ниже.

Для обеспечения устойчивого развития сельских территорий первоочередной задачей является дальнейшее поступательное развитие сельскохозяйственного производства.

В 2000-е годы в РФ был реализован национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса». В 2012 году была принята и реализуется в настоящее время Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (Постановление Правительства

РФ от 14.07.2012 № 717). В большинстве субъектов РФ и в ряде муниципальных образований приняты государственные программы развития АПК (сельского хозяйства).

Объемы бюджетных ассигнований Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы на реализацию мероприятий за счет средств федерального бюджета составляют 2,126 трлн. руб. Программа состоит из нескольких подпрограмм: развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства, животноводства, переработки и реализации продукции животноводства, мясного скотоводства, овощеводства открытого и защищенного грунта и семенного картофелеводства, молочного скотоводства, оптово-распределительных центров и инфраструктуры системы социального питания, развитие финансово-кредитной системы агропромышленного комплекса; поддержка малых форм хозяйствования; техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие; обеспечение реализации Государственной программы; поддержка племенного дела, селекции и семеноводства.

Постановлением Правительства Вологодской области от 22.10.2012 г. № 1222 утверждена государственная программа «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области на 2013–2020 годы». Объем ресурсного обеспечения реализации Государственной программы из средств областного бюджета составит 20,3 млрд. рублей, за счет средств областного бюджета (собственные доходы) – 17,7 млрд. рублей, за счет средств федерального бюджета (субвенции и субсидии) – 2,6 млрд. рублей. В состав данной госпрограммы входят следующие подпрограммы: развитие подотрасли растениеводства, льняного комплекса Вологодской области, животноводства, молочного скотоводства, мясного животноводства, семейных животноводческих ферм, пищевой и перерабатывающей промышленности, овощеводства открытого и защищенного грунта и семенного картофелеводства, рыбоводства; обеспечение качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов, мелиорации земель; поддержка начинающих фермеров; повышение доступности кредитов; кадровое обеспечение агропромышленного комплекса; обеспечение реализации Государственной программы; создание и развитие логистических и оптово-распределительных центров; устойчивое развитие сельских территорий.

С целью создания благоприятных условий для жизни и производственной деятельности важным является *развитие инфраструктуры сельских территорий и закрепление кадров на селе (устойчивое развитие сельских территорий)*.

В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» *целями государственной политики в области обеспечения устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 года* выступают:

- создание благоприятных социально-экономических условий для выполнения сельскими территориями их общенациональных функций и решения задач территориального развития;
- обеспечение стабилизации численности сельского населения и создание условий для его роста за счет снижения смертности, увеличения ожидаемой продолжительности жизни, уменьшения миграционного оттока населения;
- обеспечение занятости, повышение уровня и качества жизни сельского населения с учетом современных требований и стандартов;
- повышение эффективности сельского хозяйства и вклада сельских территорий в социально-экономическое развитие страны.

Государственная политика в области обеспечения устойчивого развития сельских территорий осуществляется в соответствии *со следующими принципами*:

- развитие сельской местности как единого территориального исторически сложившегося комплекса, выполняющего важные общественно значимые функции и вносящего значительный вклад в комплексное социально-экономическое развитие Российской Федерации;
- обеспечение конституционных прав граждан, проживающих в сельской местности, в том числе обеспечение доступности и качества государственных и муниципальных услуг;
- создание условий для повышения доступности и качества иных социально значимых услуг, предоставляемых сельским жителям на возмездной основе;
- использование различных форм государственной поддержки для обеспечения благоприятных условий социально-экономического развития сельских территорий, всестороннего использования существующего экономического и социально-демографического потенциала;

- партнерство между государством, органами местного самоуправления, бизнесом и сельским населением в целях обеспечения устойчивого развития сельских территорий;
- использование потенциала развития всех сельских населенных пунктов с выделением центров межселенного обслуживания;
- дифференцированный подход к развитию сельских территорий, учет существующих территориальных особенностей и их влияния на потенциал социально-экономического развития сельских территорий, направленный на сокращение межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации в уровне и качестве жизни сельского населения;
- использование преимуществ сельского образа жизни при реализации мероприятий молодежной и демографической политики в сельской местности;
- расширение и углубление связей сельских территорий с городами, интегрирование сельских территорий в единую общеэкономическую систему на основе агропромышленной интеграции и кооперации, развития современных экономически эффективных форм организации хозяйственной деятельности организаций всех форм собственности;
- развитие в сельской местности местного самоуправления, институтов гражданского общества, всех форм кооперации, повышение участия сельского населения в принятии решений по вопросам развития сельских территорий;
- рациональное природопользование, сохранение и улучшение традиционных агроландшафтов, бережное отношение к невозполнимым природным ресурсам;
- обеспечение эпизоотического благополучия сельских территорий;
- реализация в сельской местности инвестиционных проектов в агропромышленном комплексе, взаимоувязанных с обеспечением населенных пунктов, где они реализуются, объектами социальной и инженерной инфраструктуры;
- создание дополнительных высокотехнологичных рабочих мест в организациях агропромышленного комплекса в сельской местности;
- наличие мер по стимулированию привлечения внебюджетных источников в целях комплексного развития социально-инженерной инфраструктуры и улучшения жилищных условий в сельской местности.

Достижение целей обеспечения устойчивого развития сельских территорий в соответствии с указанными принципами будет осуществляться путем *решения следующих задач*:

- создание комплекса условий и предпосылок для улучшения демографической ситуации в сельской местности;
- оптимизация территориального размещения сельского хозяйства и связанных с ним отраслей;
- диверсификация сельской экономики;
- развитие малого предпринимательства и кооперации в сельской местности;
- совершенствование социальной инфраструктуры, повышение доступности социальных услуг;
- совершенствование жилищной и инженерно-коммунальной инфраструктуры;
- развитие дорожно-транспортной инфраструктуры сельских территорий;
- расширение доступа сельского населения к услугам современных средств связи;
- улучшение доступа сельских жителей к ресурсам развития;
- создание условий для гармоничного этнокультурного развития, сохранение и приумножение культурного потенциала сельских территорий, комплексное обеспечение культурно-досуговых потребностей сельского населения;
- создание условий для успешной социализации и самореализации сельской молодежи;
- совершенствование кадрового, научного и методического обеспечения развития сельских территорий;
- совершенствование местного самоуправления и развитие институтов гражданского общества;
- создание условий для устойчивого развития традиционных агроландшафтов, обеспечение рационального природопользования;
- обеспечение доступа сельского населения к ветеринарным услугам.

В перспективе для рационального размещения сельскохозяйственного производства и связанных с ним отраслей особое внимание следует уделить таким проблемным регионам, как:

- депрессивные области северо-запада и центра европейской части страны, регионы Дальнего Востока почти с повсеместно сокращающимся сельским населением и сельскохозяйственным производством;
- районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности с их особенностями развития и сложившимися традициями жизнеобеспечения коренного населения;
- республики Северного Кавказа с высоким уровнем безработицы;
- приграничные и анклавные территории страны со своими особенностями развития аграрной сферы экономики.

Основными задачами *Стратегии в области региональной политики развития сельских территорий* являются:

- создание необходимых организационно-экономических условий для совершенствования территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве, обеспечивающего улучшение использования биоклиматического потенциала страны и ее регионов, ресурсосбережение, рост эффективности и устойчивости производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также обеспечение импортозамещения и развитие экспорта;
- использование более эффективных механизмов государственной поддержки для развития сельскохозяйственного производства и социальной сферы сельских территорий в первую очередь депрессивных регионов, районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, регионов Дальнего Востока, а также для уменьшения дифференциации социально-экономических условий между субъектами Российской Федерации;
- преодоление социально-экономического неравенства населения и товаропроизводителей в сельских территориях за счет более интенсивного развития социальной и инженерной инфраструктуры (транспортной сети, энерго-, водоснабжения и др.), обеспечивающих доступность, качество и сроки предоставления услуг, соответствующих параметрам устойчивого развития этих территорий.

Для повышения качества управленческих решений в настоящее время назрела и необходимость *совершенствования системы статистического наблюдения и научно-методического обеспечения развития сельских территорий*.

В соответствии с Концепцией устойчивого развития сельских территорий *целями государственной политики в области развития сельских территорий* являются повышение уровня и качества жизни сельского

населения, замедление процессов депопуляции и стабилизация численности сельского населения, создание благоприятных условий для выполнения селом его производственной и других общенациональных функций и задач территориального развития.

С целью создания финансовых и организационных условий реализации Концепции и Стратегии развития сельских территорий была принята Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года»³ (Постановление Правительства РФ от 15.07.2013 г. № 598). Программа направлена на формирование предпосылок для устойчивого развития сельских территорий посредством достижения *следующих целей*:

- создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности;
- стимулирование инвестиционной активности в агропромышленном комплексе путем создания благоприятных инфраструктурных условий в сельской местности;
- содействие созданию высокотехнологичных рабочих мест на селе;
- активизация участия граждан, проживающих в сельской местности, в реализации общественно значимых проектов;
- формирование позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни.

Программа включает такие мероприятия, как:

1. Улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе молодых семей и молодых специалистов:
 - предоставление социальных выплат за счет средств федерального бюджета и консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на строительство и приобретение жилья в сельской местности;
 - софинансирование строительства (приобретения) жилья, предоставляемого молодым семьям и молодым специалистам по договорам найма с правом последующего выкупа;
 - использование при строительстве (приобретении) жилья механизмов ипотечного жилищного кредитования и материнского (семейного) капитала;

³ С 2018 г. данная Программа вошла в качестве подпрограммы № 6 Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (утверждена Постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 г. № 717).

– увеличение объемов жилищного строительства в сельской местности на основе стимулирования инвестиционной активности в жилищной сфере.

2. Комплексное обустройство населенных пунктов, расположенных в сельской местности, объектами социальной и инженерной инфраструктуры, в том числе развитие сети общеобразовательных организаций, фельдшерско-акушерских пунктов и (или) офисов врачей общей практики, плоскостных спортивных сооружений, учреждений культурно-досугового типа; развитие в сельской местности газификации, водоснабжения, строительства и реконструкции автомобильных дорог; реализация проектов комплексного обустройства площадок под компактную жилищную застройку.

3. Грантовая поддержка местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности.

4. Поощрение и популяризация достижений в сфере развития сельских территорий (организация и проведение ежегодного всероссийского конкурса информационно-просветительских проектов по сельской тематике; реализация всероссийского молодежного проекта по сохранению культурно-исторического наследия села и повышению информированности населения о возможностях самореализации на сельских территориях; организация и проведение ежегодных всероссийских соревнований по традиционным для России (национальным) видам спорта.

5. Научно-методическое обеспечение реализации Программы.

Целями реализации мероприятия по грантовой поддержке местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности, являются: активизация участия сельского населения в реализации общественно значимых проектов; мобилизация собственных материальных, трудовых и финансовых ресурсов граждан, их объединений, общественных организаций, предпринимательского сообщества, муниципальных образований; формирование и развитие в сельской местности институтов гражданского общества, способствующих созданию условий для устойчивого развития сельских территорий. Средства государственной поддержки предоставляются на реализацию проектов, отобранных субъектами Российской Федерации, по следующим приоритетным направлениям: создание и обустройство зон отдыха, спортивных и детских игровых площадок; сохранение и восстановление природных ландшафтов, историко-культурных памятников; поддержка национальных культурных традиций, народных промыслов и ремесел.

В рамках мероприятий по научно-методическому обеспечению реализации Программы предусматривается ежегодный мониторинг развития сельских территорий, включающий статистические и социологические наблюдения. Кроме того, должны проводиться научные исследования по актуальным проблемам развития сельских территорий, разрабатываться прогнозы, рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы, предложения по приоритетным направлениям и механизмам реализации государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий. Следует отметить, что программы (подпрограммы) устойчивого развития сельских территорий приняты в большинстве субъектов РФ и муниципальных образований (муниципальных районов).

ГЛАВА 2

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СУБЪЕКТОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

2.1. Тенденции демографического развития

Создание условий для устойчивого развития сельских территорий, повышения уровня жизни сельского населения является одной из важнейших стратегических целей государственной политики. Сельские территории выполняют ряд функций, среди которых трудоресурсная (обеспечение городов и сел рабочей силой), а также направленная на увеличение демографического потенциала страны. Относительно последней можно отметить, что исторически рождаемость в деревне была в несколько раз выше, чем в городе. В конце XIX в., когда в сельской местности проживала большая часть населения, прирост рождаемости достигал 40 человек на 1000 населения, несмотря на высокую детскую смертность. Однако в 1990-е гг. российское село оказалось перед новыми вызовами вследствие рыночных реформ, обусловленными изменением форм сельскохозяйственного производства, переделом собственности. Несоответствие между новыми рыночными условиями и сложившимся укладом жизни обрекало тысячи сел и деревень на вымирание. Происходившие процессы послужили поводом для увеличения числа исследовательских проектов по данному направлению.

При этом, отметим, важность стали приобретать не только количественные, но и качественные аспекты демографического развития. Последние подразумевают исследование как структурных характеристик основных демографических параметров (рождаемости, смертности, брачности и разводимости), так и особенностей демографического поведения населения, в частности репродуктивного и самосохранительного.

Значимость исследования количественных аспектов демографического развития, как это было показано выше, обусловлена происходящей в России депопуляцией населения. Этот процесс наблюдается не только в целом по стране, но и в федеральных округах. Например, в Северо-Западном округе за рассматриваемый период численность сельского населения сократилась практически во всех регионах (за исключением Калининградской и Ленинградской областей; табл. 2.1.1). В большей степени отрицательные изменения затронули республики Карелию и Коми, Псковскую и Архангельскую области, в которых численность сельского населения с 2000 г. сократилась более чем на 30%.

Таблица 2.1.1. **Численность сельского населения в период 2000–2019 гг., человек**
(по состоянию на 1 января)

Регион	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2019 г. к..., +/- (%)	
						2000 г.	2005 г.
<i>СЗФО</i>	<i>2556328</i>	<i>2404680</i>	<i>2276672</i>	<i>2204141</i>	<i>2162267</i>	<i>-15,4</i>	<i>-10,1</i>
Архангельская обл.	351180	322567	307091	272486	248051	-29,4	-23,1
Ненецкий АО	15585	14784	13893	12255	11721	-24,8	-20,7
Вологодская обл.	406540	394926	362136	334532	320042	-21,3	-19,0
Калининградская обл.	214510	208847	213999	216394	223135	+4,0	+6,8
Ленинградская обл.	568232	568173	582762	629024	659012	+16,0	+16,0
Мурманская обл.	73233	68209	58159	56733	58088	-20,7	-14,8
Новгородская обл.	219033	199356	188935	180278	172062	-21,4	-13,7
Псковская обл.	274631	236724	205803	192646	181866	-33,8	-23,2
Респ. Карелия	189339	165949	144452	129107	119227	-37,0	-28,2
Респ. Коми	259630	239929	213335	192941	180784	-30,4	-24,7
Источник: Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям. URL: https://gks.ru/compendium/document/13282							

Усугубляет сложившуюся ситуацию тот факт, что в большинстве субъектов СЗФО, за исключением Ленинградской области, замещения естественной убыли сельского населения миграционным приростом не происходит (табл. 2.1.2).

Таблица 2.1.2. **Компоненты динамики численности сельского населения в 2018 году,**
человек

Регион	ЕП/У	МП/У	ОП/У
<i>СЗФО</i>	<i>-14874</i>	<i>24115</i>	<i>9241</i>
Архангельская обл.	-2071	-3944	-6015
Ненецкий АО	22	-249	-227
Вологодская обл.	-3080	-2007	-5087
Калининградская обл.	-301	-78	-379

Окончание таблицы 2.1.2.

Регион	ЕП/У	МП/У	ОП/У
Ленинградская обл.	-2749	36608	33859
Мурманская обл.	59	236	295
Новгородская обл.	-2019	-1909	-3928
Псковская обл.	-2425	-1112	-3537
Респ. Карелия	-1449	-1250	-2699
Респ. Коми	-839	-2429	-3268
Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2018 году. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_107/Main.htm			

Еще один немаловажный аспект связан с вопросами старения населения, с восполнением одних поколений другими. По данным на начало 2019 г. средний возраст сельских жителей СЗФО составил 42,2 года (табл. 2.1.3). Наибольшего значения этот показатель достигает в Псковской и Новгородской областях (45,9 и 45,1 года соответственно), тогда как наименьшего – в Мурманской области (35 лет). В целом по СЗФО средний возраст сельского населения с 2002 по 2019 г. увеличился на 2 года. В ряде регионов федерального округа, например в Мурманской и Архангельской областях, в Ненецком АО, рост наиболее существенный – на 7 и 5% соответственно.

Таблица 2.1.3. Средний возраст населения по субъектам СЗФО, лет*

Регионы	Все население				Городское население				Сельское население			
	2002	2010	2019	2019 к 2002, +/-	2002	2010	2019	2019 к 2002, +/-	2002	2010	2019	2019 к 2002, +/-
<i>СЗФО</i>	38,5	39,4	40,9	+2,4	38,2	39,1	40,7	+2,5	40,2	41,4	42,2	+2,0
Архангельская обл.	36,5	38,0	40,5	+4,0	35,4	36,8	39,5	+4,1	39,3	42,5	43,8	+4,5
Ненецкий АО	31,5	33,1	35,6	+4,1	31,3	32,4	35,1	+3,8	31,8	35,2	37,1	+5,3
Вологодская обл.	38,3	38,8	40,2	+1,9	36,5	36,9	39,0	+2,5	41,8	44,0	43,4	+1,6
Калининградская обл.	37,0	38,1	40,1	+3,1	37,7	38,9	40,6	+2,9	34,1	35,3	38,5	+4,4
Ленинградская обл.	39,9	40,3	41,8	+1,9	39,5	40,6	42,0	+2,5	40,5	39,8	41,3	+0,8
Мурманская обл.	34,4	37,0	38,8	+4,4	35,0	37,4	39,1	+4,1	27,9	31,7	35,0	+7,1
Новгородская обл.	40,5	41,2	42,0	+1,5	38,7	39,7	40,7	+2,0	44,0	45,2	45,1	+1,1
Псковская обл.	40,8	41,7	42,2	+1,4	38,4	39,6	40,8	+2,4	45,4	46,7	45,9	+0,5
Респ. Карелия	37,1	39,2	40,9	+3,8	35,9	37,9	40,1	+4,2	40,6	44,3	44,0	+3,4
Респ. Коми	34,5	36,6	38,8	+4,3	33,7	35,7	38,2	+4,5	36,8	39,9	40,7	+3,9
*2002, 2010 гг. – по данным всероссийских переписей населения, 2019 г. – по данным текущего учета. Источники: Социально-демографический портрет России: по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федер. служба гос. статистики. М.: Статистика России, 2012. С. 39; Демографический ежегодник России: стат. сб. / Федер. служба гос. статистики. URL: https://gks.ru/folder/210/document/13207												

В свою очередь, следует отметить, что структура населения отражает его репродуктивный и трудовой потенциал. В связи с этим актуальность приобретает исследование рождаемости и смертности, демографических и экономических потерь вследствие преждевременной смертности сельского населения, а также его самосохранительных установок.

Характеристики рождаемости сельского населения

Если большинство рождений у сельских женщин регионов СЗФО в 2000 г. приходилось на возрастную группу 20–24 лет (111,3 случая на 1000 женщин репродуктивного возраста), то в 2018 г. – на группу 25–29 лет (106,4 случая на 1000 женщин репродуктивного возраста) (табл. 2.1.4).

При этом наблюдались разнонаправленные тенденции. С одной стороны, сокращение (за исключением Ненецкого АО и Республики Коми) возрастных коэффициентов рождаемости для самых младших возрастных групп фертильного возраста (15–24 лет), с другой стороны, увеличение – для группы от 25-ти лет и старше. Подчеркнем, что наиболее существенным рост значений этого коэффициента оказался для возрастных групп 30 лет и старше (для 30–34 лет – в среднем в 2,2 раза, для 35–39 лет – в 3,1 раза, для 40–44 лет – в 3,3 раза, 45–49 лет – в 2 раза).

Таблица 2.1.4. Возрастные коэффициенты рождаемости сельского населения регионов СЗФО в 2000–2018 гг. (число родившихся в среднем за год на 1000 женщин в возрасте, лет)

Регион	15–19		20–24		25–29		30–34		35–39		40–44		45–49	
	2000	2018	2000	2018	2000	2018	2000	2018	2000	2018	2000	2018	2000	2018
<i>СЗФО</i>	39,6	19,2	111,3	74,4	68,0	106,4	31,0	69,3	11,1	33,9	2,2	7,2	0,1	0,2
Архангельская обл.	43,9	28,4	139,6	122,2	85,8	453,6	38,3	145,9	13,5	49,6	2,3	6,7	0,1	0,2
Ненецкий АО	59,4	52,3	198,2	154,4	136,0	350,5	64,6	224,2	36,3	43,3	10,6	9,5	0,0	0,0
Вологодская обл.	44,6	20,2	129,7	78,8	75,0	150,8	34,9	82,1	12,4	38,7	2,4	7,7	0,1	0,1
Калининградская обл.	47,5	24,5	113,6	88,4	65,7	97,7	31,6	66,2	10,5	35,1	2,7	8,1	0,0	0,3
Ленинградская обл.	28,8	11,7	81,0	43,0	49,3	51,3	23,1	43,6	8,1	22,7	1,5	6,0	0,0	0,1
Мурманская обл.	34,7	10,2	94,5	59,2	64,9	98,2	30,0	67,0	14,6	30,4	1,6	8,2	0,0	0,0
Новгородская обл.	36,7	16,4	106,6	82,0	67,6	97,2	29,4	64,5	11,0	34,6	2,0	7,2	0,3	0,0
Псковская обл.	35,5	19,6	102,0	77,8	66,3	112,6	29,5	69,6	11,6	38,8	3,6	6,9	0,5	0,7
Респ. Карелия	40,8	33,5	132,9	123,2	82,0	343,0	34,7	137,7	10,5	50,8	2,0	8,9	0,3	0,2
Респ. Коми	53,0	16,6	123,5	72,1	74,6	209,5	32,7	118,1	12,4	43,8	2,5	9,2	0,1	0,2
Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система //Федеральная служба государственной статистики. URL: https://fedstat.ru/														

Наблюдаемая тенденция свидетельствует хотя и не о таком выраженном, как в городах, но о старении материнства на селе. Справочно отметим, что самые высокие коэффициенты рождаемости в категории 25–29 лет фиксировались в Архангельской области (453,6 случая на 1 тыс. женщин данного возраста), самые низкие – в Ленинградской области (51,3 на 1 тыс. женщин данного возраста).

Одним из значимых факторов, снижающих общий уровень рождаемости, выступает внебрачная рождаемость [142]. Так, результаты социологических опросов свидетельствуют, что у населения, не состоящего в зарегистрированном браке, репродуктивные установки (ожидаемые и желаемые числа детей) в целом ниже, чем у тех, кто живёт в официальном брачном союзе [4; 65].

Анализ официальных статистических данных свидетельствует о положительной тенденции, связанной с сокращением за 2000–2018 гг. доли внебрачных рождений среди сельского населения в большинстве регионов СЗФО (табл. 2.1.5). Наибольшее значение данного показателя в 2000 г. наблюдалось в сельской местности Ненецкого АО (48%) и Республики Коми (47%), в 2018 г. абсолютным лидером по внебрачной рождаемости стал Ненецкий АО (50%). В то же время самый низкий удельный вес рожденных вне брака детей в 2000 и 2014 гг. был зафиксирован в Мурманской области (22 и 19% соответственно).

Таблица 2.1.5. **Внебрачная рождаемость сельского населения регионов СЗФО в 2000–2018* гг.** (доля родившихся живыми у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке, %)

Регион	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к..., +/- (%)	
								2000 г.	2005 г.
<i>СЗФО</i>	36,9	41,9	35,5	31,8	30,0	29,4	29,6	-7,3	-12,3
Архангельская обл.	39,9	51,2	40,7	36,1	32,8	32,3	33,0	-6,9	-18,2
Ненецкий АО	48,0	64,4	53,2	51,7	51,4	53,2	49,5	+1,5	-14,9
Вологодская обл.	32,7	40,5	35,7	31,0	30,4	30,8	32,5	-0,2	-8,0
Калининградская обл.	37,3	37,3	30,5	28,7	26,0	25,5	24,5	-12,8	-12,8
Ленинградская обл.	33,7	34,1	29,8	27,2	25,7	25,1	24,7	-9,0	-9,4
Мурманская обл.	22,4	23,7	21,3	17,6	16,0	16,6	18,8	-3,6	-4,9
Новгородская обл.	35,3	40,2	31,8	28,5	30,0	29,6	27,7	-7,6	-12,5
Псковская обл.	36,9	42,6	36,8	36,4	29,6	34,3	33,3	-3,6	-9,3
Респ. Карелия	38,3	41,9	37,3	33,3	32,6	28,9	28,9	-9,4	-13,0
Респ. Коми	46,8	42,3	46,7	39,7	39,0	36,6	38,7	-8,1	-3,6

*Последние данные доступны за 2014 г.

Источник: Демографический ежегодник России: стат. сб. / Федер. служба гос. статистики. URL: <https://gks.ru/folder/210/document/13207>

Как уже было показано выше, важным фактором, влияющим на демографическую ситуацию в сельских территориях, является демографическое поведение населения. Оно рассматривается с позиций системы действий и отношений и опосредуется через взаимодействие физиологических и психологических характеристик индивида, условий его жизнедеятельности, а также духовных норм и ценностей социальных групп и общества в целом.

Выделяют несколько типов демографического поведения населения, в числе которых *репродуктивное (или генеративное, прокреативное) поведение*. Его связывают с действиями по осуществлению полного репродуктивного цикла, с последовательной сменой репродуктивных событий, действий и отношений, препятствующих наступлению каждого звена репродуктивного цикла. При рассмотрении данного типа поведения зачастую обращают внимание на количество детей в семье, очередность и интервалы между рожденьями, методы внутрисемейного регулирования рождаемости и т.д. Еще одним типом поведения является *брачное (или матримониальное)*, возникающее в связи с заключением и прекращением браков; помимо этого выделяют *самосохранительное (здоровьесберегательное, витальное)*, которое связано с сознательным или несознательным сохранением здоровья. Важную роль в преодолении негативных демографических последствий играет *миграционное поведение*, связанное с перемещениями людей из одного населенного пункта в другой на постоянное или временное место жительства [63]. В данном исследовании затронуто несколько типов демографического поведения сельского населения.

Репродуктивное поведение сельского населения

Одной из ключевых детерминант рождаемости, а также важнейшим поведенческим условием, влияющим на воспроизводство населения, является репродуктивное поведение. Под ним понимают систему действий и отношений, опосредующую рождение определенного числа детей или отказ от деторождения, регулируемую биологическими, экономическими, психологическими и социальными факторами [63].

В рамках репродуктивного поведения принято различать: *собственно репродуктивное поведение* (совокупность поведенческих актов и решений, непосредственно направленных на рождение ребенка); *контрацептивное поведение* (действия, направленные на предотвращение зачатия); *абортное поведение* (действия, имеющие целью предотвратить нежелательное рождение) [51]. Рассмотрим все вышеобозначенные типы поведения.

Собственно репродуктивное поведение. Факторы репродуктивного выбора

Репродуктивные ориентации населения лучше всего характеризуются такими показателями, как среднее желаемое и ожидаемое число детей. Желаемое число детей в большей степени описывает потребность населения в детях при наиболее благоприятных условиях. Тем не менее большими прогностическими и аналитическими возможностями обладает ожидаемое планируемое число детей, отражающее реальные намерения населения [3]. Если показатель «желаемое число детей» отражает репродуктивные ориентации, установки, то есть относительно устойчивую во времени характеристику, которая формируется еще в детстве, то репродуктивные намерения – планы совершить некоторое действие в будущем – представляют собой менее устойчивую характеристику, изменяющуюся под влиянием обстоятельств на протяжении жизни [166].

Результаты анализа данных мониторинга репродуктивного потенциала населения, проводимого сотрудниками ФГБУН ВолНЦ РАН⁴, свидетельствуют, что за 2005–2019 гг. среднее желаемое число детей у сельских жителей незначительно сократилось – с 2,3 до 2,0 ед., в то время как среднее планируемое число детей, напротив, заметно возросло – с 1,7 до 2,1 ед. (табл. 2.1.6). То есть происходит «выравнивание» репродуктивных планов и установок сельского населения. Среднее предпочитаемое число детей у населения районов области приблизилось к уровню городского населения или даже стало ниже. Это может свидетельствовать о нивелировании разницы между городом и селом в плане ценностных трансформаций [64]. Таким образом, исходя из результатов опроса, в настоящее время сельские жители Вологодской области, как и городские, ориентированы на реализацию преимущественно малодетных репродуктивных установок (1–2 ребёнка).

⁴ Мониторинг репродуктивного потенциала населения Вологодской области проводится сотрудниками ФГБУН ВолНЦ РАН (бывший ИСЭРТ РАН) с 2005 г. на территории городов Вологды и Череповца и 8-ми муниципальных районов (Великоустюгский, Вожегодский, Кирилловский, Бабаевский, Грязовецкий, Никольский, Тарногский и Шекснинский). Объем выборки составил 1500 респондентов в репродуктивном возрасте. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением, пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские поселения, малые и средние города), пропорций половозрастной структуры населения области. Величина случайной ошибки выборки не превышает 3% при доверительном интервале 4–5%.

Таблица 2.1.6. **Средние желаемое и планируемое числа детей** (единиц)

Год	Вологодская область	г. Вологда	г. Череповец	Районы области
<i>Желаемое число детей</i>				
2005	2,1	2,0	2,2	2,3
2008	2,0	2,1	1,9	2,0
2011	2,1	1,9	2,0	2,2
2014	2,0	2,1	2,0	2,0
2017	2,2	2,1	2,3	2,2
2019	2,1	2,2	2,3	2,0
<i>Планируемое (ожидаемое) число детей</i>				
2005	1,7	1,7	1,8	1,7
2008	1,8	2,0	1,8	1,8
2011	1,8	1,6	1,8	2,0
2014	1,8	1,9	1,8	1,8
2017	1,9	1,9	2,0	1,9
2019	2,0	1,9	2,0	2,1

Источник: мониторинг репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

Респонденты из районов области, планирующие иметь менее трёх детей, свои планы чаще объясняли низкими доходами и дороговизной товаров (52%), достаточностью такого количества детей (44%) и нестабильной экономической обстановкой в стране (42%; рис. 2.1.1).

Рис. 2.1.1. **Распределение ответов на вопрос «Если Вы планируете иметь менее трёх детей, укажите причины, по которым Вы не хотите иметь больше»** (в % от числа тех, кто планирует иметь менее трёх детей), 2019 г.

Источник: мониторинг репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

Бездетные репродуктивные планы респонденты из районов области связывали преимущественно с нежеланием менять привычный стиль жизни и иметь детей (45 и 36% соответственно) и нестабильной экономической обстановкой в стране (32%; рис. 2.1.2). Приоритет психологических факторов бездетности сельских жителей может свидетельствовать о трансформации их ценностных ориентаций.

Рис. 2.1.2. Распределение ответов на вопрос «Если Вы планируете не иметь детей (остаться бездетным), то каковы причины для этого?» (в % от числа тех, кто планирует остаться бездетными), 2019 г.

Источник: мониторинг репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

В качестве основных мотивов многодетных репродуктивных планов жители районов области чаще называли любовь к детям (76%) и семейные традиции многодетности (40%; рис. 2.1.3). При этом фактор традиции более значим для жителей районов по сравнению с населением крупных городов.

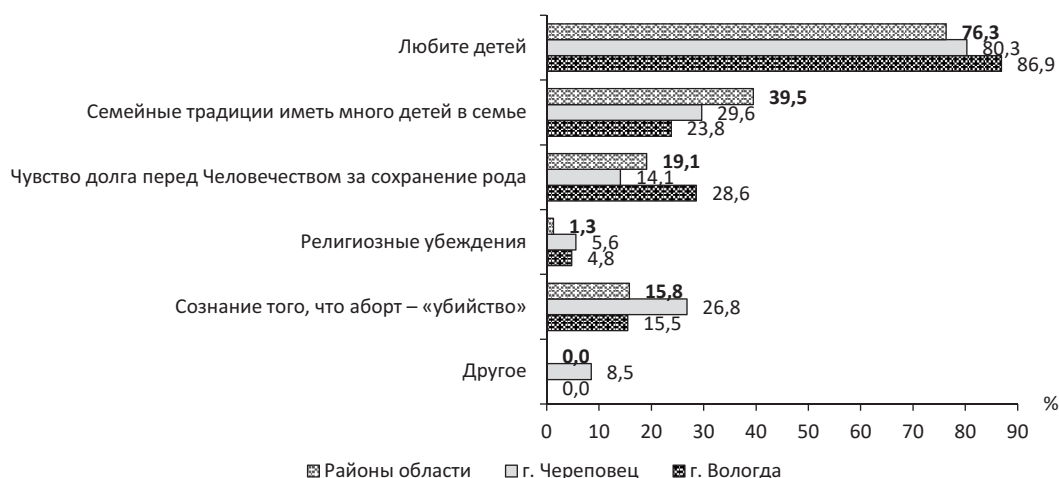

Рис. 2.1.3. Распределение ответов на вопрос «Если Вы планируете иметь трех и более детей, то каковы причины для этого?» (в % от числа опрошенных, ориентированных на многодетность), 2019 г.

Источник: мониторинг репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

Среди ключевых препятствий к повышению рождаемости жители районов области называли плохие жилищные и материальные условия (59%), нестабильное экономическое положение (54%), риск остаться без работы (47%) и неуверенность в будущем (36%; рис. 2.1.4). Эти респонденты по сравнению с жителями крупных городов чаще обозначали в качестве ограничивающего рождаемость фактора нестабильное экономическое положение.

Рис. 2.1.4. Распределение ответов на вопрос «Что, на Ваш взгляд, препятствует увеличению рождаемости в нашей стране?», 2019 г.

Источник: мониторинг репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

По мнению жителей районов Вологодской области, среди ведущих факторов, необходимых для распространения многодетности, первые места занимают льготы многодетным семьям (59%), повышение уровня жизни населения (47%), решение жилищной проблемы (43%) и существенная поддержка от государства (40%; рис. 2.1.5). Примечательно, что респонденты из районов чаще, чем респонденты из крупных городов, условиями распространения многодетности называли доступность бесплатного образования для детей и качественное медицинское обслуживание.

Рис. 2.1.5. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, какие условия необходимы для распространения многодетности?» (в % от числа опрошенных), 2019 г.

Источник: мониторинг репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

Контрацептивное поведение

Согласно данным опроса в 2019 г., 76% населения районов области, живущих половой жизнью, когда-либо использовали методы контрацепции. Самым распространённым средством защиты от заболеваний половой сферы и предохранения от нежелательной беременности является использование презерватива (рис. 2.1.6). Вместе с тем среди жителей районов популярность практически всех методов контрацепции ниже, чем среди населения крупных городов, что косвенно может свидетельствовать об их более низкой контрацептивной культуре.

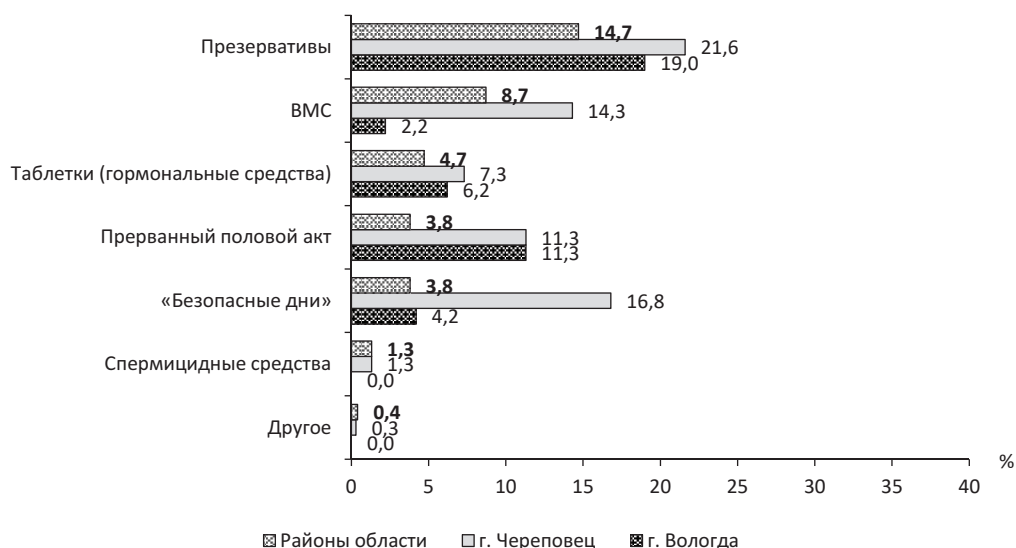

Рис. 2.1.6. **Использование средств и методов контрацепции** (в % от числа живущих половой жизнью, вариант ответа «всегда использую»), 2019 г.

Источник: мониторинг репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

В структуре мотивов, побуждающих жителей районов области применять средства контрацепции, как и у горожан, на первом месте по-прежнему предохранение от нежелательной беременности (80%), на втором – желание максимально защитить своё здоровье (29%), на третьем – профилактика заболеваний, передающихся половым путем (ЗППП; 26%; рис. 2.1.7).

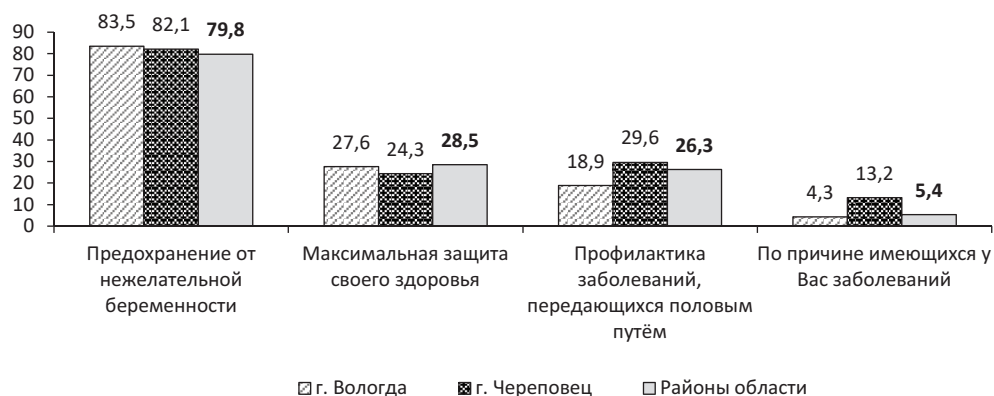

Рис. 2.1.7. **Распределение ответов на вопрос «Если Вы пользуетесь контрацепцией, укажите, с какой целью»** (в % от числа использующих какой-либо метод контрацепции), 2019 г.

Источник: мониторинг репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

Абортивное поведение

По данным социологического исследования, 28% респондентов из районов области признались, что они (в случае женщин) или их партнерши (в случае мужчин) прибегали к искусственному прерыванию беременности (рис. 2.1.8). При этом абортивные практики в жизни жителей районов распространены реже по сравнению с населением крупных городов (32% в Вологде и 33% в Череповце).

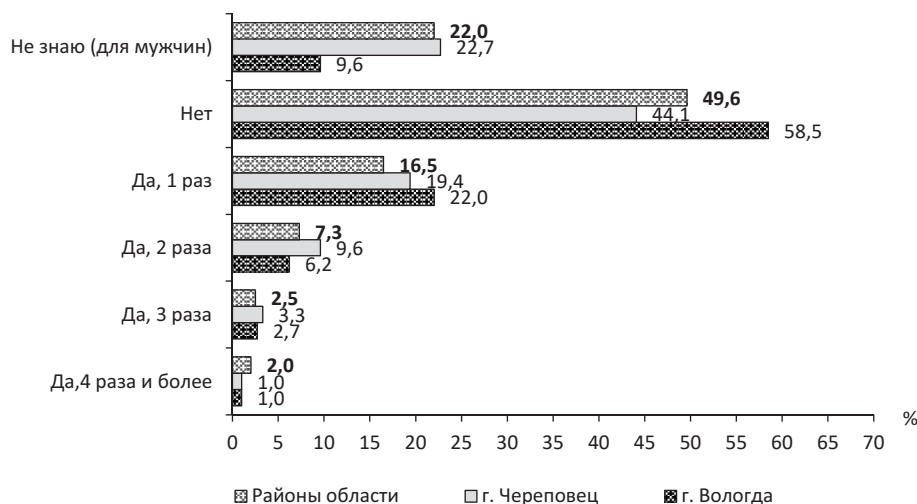

Рис. 2.1.8. Распределение ответов на вопрос «Делали ли Вы (Ваша партнёрша) когда-нибудь аборт для прерывания беременности?» (в % от числа опрошенных, живущих половой жизнью), 2019 г.

Источник: мониторинг репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

Решение о прерывании беременности абортom зачастую зависит от принципиального признания или непризнания его допустимости. В 2019 г. аборт считали категорически не приемлемым 62% жителей районов области, 26% считали его возможным при определенных обстоятельствах, остальные признали его допустимость (12%; рис. 2.1.9). Среди респондентов из районов по сравнению с населением крупных городов оказались выше доли как противников абортов, так и тех, кто допускает данную операцию, но только при определенных обстоятельствах.

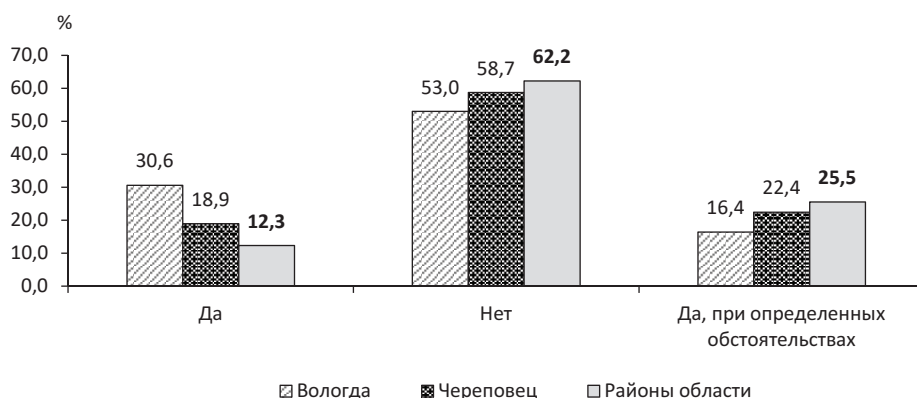

Рис. 2.1.9. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы допустимым искусственное прерывание беременности?» (в % от числа опрошенных), 2019 г.

Источник: мониторинг репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

Наиболее значимыми обстоятельствами, при которых жители районов признают допустимым хирургическое прерывание беременности, являются угроза для жизни женщины (71%) и порок развития плода (41%), а также потенциальный вред для здоровья женщины (33%; табл. 2.1.7).

Таблица 2.1.7. Распределение ответов на вопрос «При каких обстоятельствах Вы считаете допустимым прерывание беременности аборт?» (в % от числа считающих допустимым искусственное прерывание беременности), 2019 г.

Вариант ответа	г. Вологда	г. Череповец	Районы области
Беременность представляет угрозу для жизни женщины	61,2	53,9	70,9
Плод имеет порок в развитии	76,9	68,2	40,8
Беременность может повредить здоровью женщины	31,4	26,2	32,7
Беременность – результат изнасилования	66,1	36,9	25,7
Материальные трудности семьи	26,7	31,8	25,1
Женщина не замужем	11,6	11,9	11,3
По настоянию родителей, родственников, молодого человека	3,0	3,9	4,7
Другое	0,3	0,6	0,2
Источник: мониторинг репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.			

Негативное отношение к искусственному прерыванию беременности противники абортов в основном связывали с его рассмотрением как убийства будущего ребенка (62%) и пониманием его опасности для здоровья женщины (42%; табл. 2.1.8). По сравнению с респондентами из крупных городов все перечисленные в вопросе причины население районов называло реже.

Таблица 2.1.8. **Распределение ответов на вопрос «Если Вы считаете аборт недопустимым, почему?»** (в % от числа считающих недопустимым искусственное прерывание беременности), 2019 г.

Вариант ответа	г. Вологда	г. Череповец	Районы области
Аборт – это убийство будущего ребенка	74,6	84,5	61,5
Аборт недопустим, так как он опасен для здоровья женщины	47,9	33,0	41,6
Аборт увеличивает риск возникновения бесплодия	33,8	34,0	27,3
Аборт – это аморальное действие	39,4	32,0	21,1
Религиозный запрет	4,2	21,6	7,5
Другое	1,4	1,0	1,9

Источник: мониторинг репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

Брачность и разводимость сельского населения

В период с 2011 по 2018 г. значения показателя брачности сельского населения ухудшились во всех регионах СФ30. В 2011 г. общий коэффициент брачности достигал наибольшего значения в Республике Коми (11,1 на 1 тыс. чел. населения), в 2018 г. – в Калининградской области (6,6 на 1 тыс. чел. населения) (рис. 2.1.10). Самые низкие значения частоты заключения браков и в 2011 г., и в 2018 г. зафиксированы в сельской местности Ленинградской области (5,2 и 2,6 на 1 тыс. чел. населения).

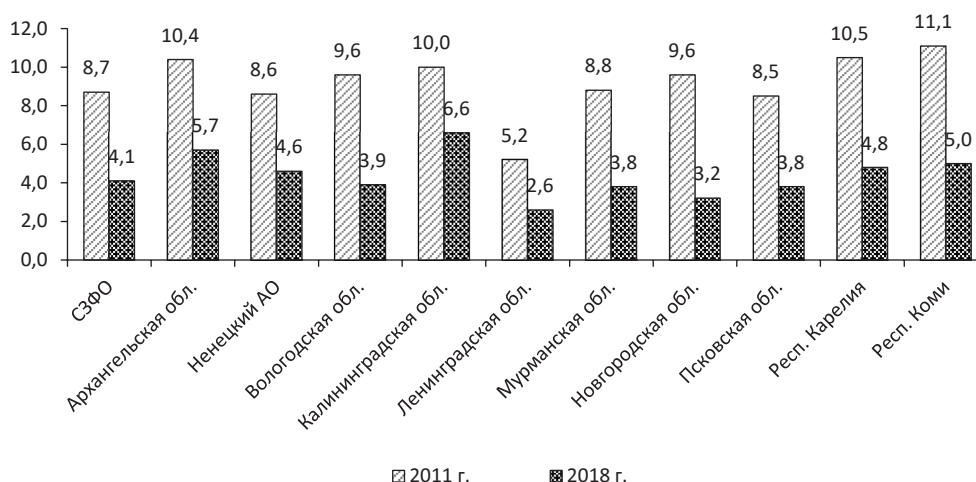

Рис. 2.1.10. **Брачность* сельского населения регионов СЗФО в 2011 и 2018 гг.**
(число браков в год в расчёте на 1 тыс. чел. нас.)

*Данные о брачности и разводимости сельского и городского населения регионов РФ доступны с 2011 г.

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://fedstat.ru/>

Одновременно с сокращением уровня брачности в рассматриваемый период наблюдалось и снижение разводимости населения, проживающего в сельской местности регионов СЗФО. По уровню разводимости сельских жителей в 2011 г. лидировала Мурманская область (6,3 на 1 тыс. чел. населения), в 2018 г. – Калининградская область (4,6 на 1 тыс. чел. населения) (рис. 2.1.11). Самые низкие показатели разводимости в 2011 и 2018 гг. были характерны для сельского населения Ненецкого АО (3,5 и 2,1 на 1 тыс. чел. населения).

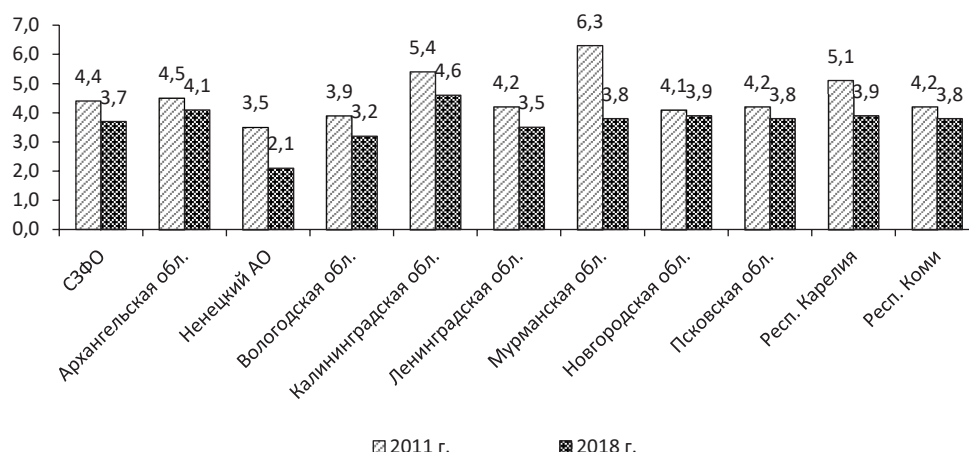

Рис. 2.1.11. **Разведимость* сельского населения регионов СЗФО в 2011 и 2018 гг.**
(число разводов за год в расчёте на 1 тыс. чел. нас.)

*Данные о брачности и разводимости сельского и городского населения регионов РФ доступны с 2011 г.

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://fedstat.ru/>

По данным последней Всероссийской переписи населения 2010 года (ВПН) в среднем по СЗФО среди сельских жителей в браке состоят 60% мужчин и 53% женщин, при этом в официально зарегистрированном – 49% мужчин и 43% женщин (табл. 2.1.9). Самая высокая доля населения, состоящего в зарегистрированном браке, среди мужчин отмечается в Вологодской области (51%), среди женщин – в Мурманской области (53%). Наибольший удельный вес не состоящих в браке среди мужчин наблюдается в республиках Карелия и Коми (14%), среди женщин – в Республике Коми (13%). Доля никогда не состоявших в браке сельских жителей оказалась максимальной среди мужчин в Мурманской области (37%), среди женщин – в Ненецком АО (20%).

Таблица 2.1.9. **Сельское население регионов СЗФО по брачному состоянию**
(по результатам ВПН 2010 г., в % от числа опрошенных)

Регион	Сост. в браке		В зарег. браке		В незарег. браке		Никогда не сост. в браке		Разведенные официально		Разошедшиеся		Вдовы	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
<i>СЗФО</i>	59,8	52,9	49,0	43,3	10,8	9,5	26,2	13,6	6,5	7,8	1,6	1,4	4,2	22,9
Архангельская обл.	61,1	56,3	49,3	45,6	11,7	10,7	27,3	12,5	5,9	6,1	1,5	1,3	4,0	23,5
Ненецкий АО	54,8	56,0	43,7	44,7	11,1	11,2	37,4	20,2	3,4	3,9	0,8	0,9	3,6	19,0
Вологодская обл.	62,2	54,0	51,3	44,6	10,9	9,4	24,3	13,5	5,9	6,3	1,4	1,1	4,5	23,8
Калининградская обл.	59,1	54,9	48,2	44,8	10,9	10,1	27,9	15,3	6,1	8,2	1,9	1,8	3,4	18,4
Ленинградская обл.	58,2	50,1	49,6	42,6	8,6	7,5	26,3	14,9	7,3	10,4	1,5	1,5	3,9	20,8
Мурманская обл.	51,7	59,9	45,0	52,5	6,7	7,4	37,0	10,5	4,9	10,3	0,6	0,9	1,6	14,4
Новгородская обл.	59,5	48,4	49,3	40,2	10,2	8,3	22,9	13,0	6,8	7,3	1,7	1,4	5,2	26,9
Псковская обл.	59,2	50,2	47,2	40,1	12,0	10,1	25,2	12,0	7,4	6,8	1,9	1,4	5,7	29,1
Респ. Карелия	63,1	54,0	49,0	41,9	14,1	12,1	23,8	11,3	6,4	7,1	1,6	1,6	4,5	25,3
Респ. Коми	60,5	56,8	46,7	44,0	13,8	12,9	27,6	14,7	6,0	5,9	1,8	1,5	3,9	20,9
Источник: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm														

Результаты крупных зарубежных медико-социологических обследований населения доказали, что ключевыми поведенческими факторами риска преждевременной смертности служат вредные привычки (курение, алкоголь), низкая физическая активность и плохое питание [218]. В свою очередь подобные деструктивные практики во многом определяются местом здоровья в системе ценностей населения [211]. Остановимся на некоторых результатах исследования поведенческих факторов здоровья, базирующегося на данных социологического опроса по проблеме физического здоровья населения Вологодской области, проведенного в 2016 году. При этом особое внимание уделено сопоставлению результатов опроса по сельским территориям муниципальных районов и крупным и малым городам области, а также по возрастно-половым различиям респондентов.

Ценность здоровья. При анализе факторов самосохранительного поведения очень важно рассматривать его ценностную составляющую. Как показывают результаты опроса, в настоящее время здоровье занимает лидирующее место в системе ключевых ценностей населения

региона наряду со счастливой и дружной семьёй и материнством/отцовством. В большей степени ценят собственное здоровье женщины пенсионного возраста, проживающие на территории районных городов области (94%), тогда как в меньшей – сельские мужчины в возрасте от 18 до 24 лет (55%; табл. 2.1.10).

Таблица 2.1.10. **Распределение респондентов, для которых здоровье – главная ценность, по полу, возрасту и территориальной принадлежности, 2016 г.** (при ответе на вопрос «Что для Вас является главной ценностью?»; в % от числа ответивших)

Территория	Мужчины				Женщины			
	18–24	25–34	35–59	60 и старше	18–24	25–34	35–54	55 и старше
Крупные города (Вологда и Череповец)	65,7	59,0	69,8	85,7	66,7	78,4	73,5	88,2
Районные города	69,2	72,5	76,4	85,3	62,5	82,4	85,5	94,4
Сельская местность районов	54,5	76,2	78,2	80,6	85,7	77,8	82,7	92,0
Источник: мониторинг физического здоровья населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.								

Заботиться о своем здоровье респондентов чаще всего побуждают потребность в хорошем самочувствии (46%), стремление хорошо выглядеть (32%) и нежелание доставлять неудобства близким (32%). В то время как в меньшей степени – здоровое потомство (19%), желание быть примером для детей и близких (19%), ухудшение состояния здоровья, болезнь (16%) и стремление достичь успехов в работе и учёбе (9%). Примечательно, что больше всего не заботящихся о своём здоровье оказалось среди мужчин 18-24-летнего возраста, проживающих в сельской местности (55%), тогда как меньше всего – среди женщин пенсионного возраста из районных городов области (1%; табл. 2.1.11).

Таблица 2.1.11. **Распределение респондентов, выбравших ответ «Не забочусь о своём здоровье» на вопрос «Что побуждает Вас заботиться о своём здоровье?», по полу, возрасту и территориальной принадлежности, 2016 г.** (в % от числа ответивших)

Территория	Мужчины				Женщины			
	18–24	25–34	35–59	60 и старше	18–24	25–34	35–54	55 и старше
Крупные города	22,9	16,2	14,4	8,9	9,8	7,8	8,3	5,2
Районные города	23,1	30,0	27,8	20,6	12,5	8,8	11,3	1,4
Сельская местность	54,5	45,2	34,5	16,7	21,4	22,2	21,2	9,0
Источник: мониторинг физического здоровья населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.								

Здоровьесберегающие практики. Наиболее распространёнными мерами, предпринимаемыми населением региона для сохранения и укрепления своего здоровья, являются отказ от курения (46% ответов), посещение сауны и бани (31% ответов), ограничение употребления алкоголя (30% ответов), стремление употреблять чистую питьевую воду (29%). Наряду с этим важными для поддержания здоровья считались контроль веса и частые пешие прогулки. Подчеркнем, что в оценках респондентов прослеживались половозрастные и территориальные различия. Например, для сельских жителей по сравнению с городскими в меньшей степени характерно применение каких-либо здоровьесберегающих практик. Это проявлялось в том, что сельские жители, особенно мужчины в возрасте от 35 до 59 лет, намного чаще по сравнению с городским населением признавались в отсутствии использования специальных мер для укрепления своего здоровья. Какие-либо практики в области здоровьесбережения чаще всего применяли женщины как молодого (18–24 лет), так и пенсионного возрастов.

Ниже приведен анализ наиболее важных, на наш взгляд, здоровьесберегающих практик населения по таким аспектам, как наличие вредных привычек, занятия физкультурой, медицинская активность и контроль психического состояния. Отказ от курения, контроль психического состояния и своевременное обращение к врачу получили наибольшее распространение среди женщин и лиц пенсионного возраста, проживающих в малых городах области (табл. 2.1.12). Активные занятия физкультурой и закаливанием организма чаще практикуют мужчины 18–24 лет, а также пенсионного возраста из крупных областных городов. Умеренность в употреблении алкогольных напитков в большей степени характерна для женщин 25–34 лет из крупных областных городов. Примечательно, что мужское население сельской местности по сравнению с остальными жителями региона демонстрирует значительно более низкую медицинскую активность и заинтересованность в состоянии своего психического здоровья.

Таблица 2.1.12. **Распределение ответов на вопрос о применении некоторых здоровьесберегающих практик по полу, возрасту и территориальной принадлежности респондентов, 2016 г.** (по данным ответов на вопрос «Что Вы лично предпринимаете для сохранения и укрепления своего здоровья?»; в % от числа ответивших)

Некоторые здоровьесберегающие практики*	Мужчины				Женщины			
	18–24	25–34	35–59	60 и старше	18–24	25–34	35–54	55 и старше
<i>Крупные города (Вологда и Череповец)</i>								
Не курю	48,6	27,6	41,7	55,4	60,8	53,4	43,9	60,1
Соблюдаю умеренность в потреблении алкоголя	14,3	30,5	32,4	32,1	43,1	45,7	34,1	36,6
Активно занимаюсь физической культурой, закаливанием организма	34,3	26,7	21,6	33,9	19,6	19,0	18,9	20,3
Обращаюсь к врачу при первых признаках болезни, регулярно прохожу медицинский осмотр	17,1	12,4	20,9	21,4	33,3	27,6	27,3	34,0
Стараюсь контролировать своё психическое состояние	11,4	15,2	18,0	8,9	25,5	24,1	22,7	35,9
Ничего специально не предпринимает	37,1	29,5	25,2	17,9	11,8	23,3	21,2	11,1
<i>Малые города</i>								
Не курю	53,8	27,5	30,6	58,8	62,5	55,9	61,3	70,8
Соблюдаю умеренность в потреблении алкоголя	38,5	17,5	33,3	35,3	37,5	29,4	32,3	43,1
Активно занимаюсь физической культурой, закаливанием организма	30,8	5,0	9,7	5,9	25,0	2,9	3,2	4,2
Обращаюсь к врачу при первых признаках болезни, регулярно прохожу медицинский осмотр	15,4	20,0	23,6	20,6	12,5	29,4	32,3	40,3
Стараюсь контролировать своё психическое состояние	0,0	7,5	4,2	8,8	12,5	5,9	14,5	12,5
Ничего специально не предпринимает	30,8	47,5	41,7	29,4	12,5	38,2	27,4	11,1
<i>Сельские населенные пункты муниципальных районов</i>								
Не курю	18,2	35,7	19,5	38,9	57,1	44,4	46,2	37,0
Соблюдаю умеренность в потреблении алкоголя	18,2	19,0	10,3	19,4	35,7	25,0	11,5	18,0
Активно занимаюсь физической культурой, закаливанием организма	27,3	7,1	9,2	0,0	21,4	5,6	3,8	7,0
Обращаюсь к врачу при первых признаках болезни, регулярно прохожу медицинский осмотр	0,0	0,0	8,0	8,3	21,4	22,2	11,5	38,0
Стараюсь контролировать своё психическое состояние	0,0	7,1	5,7	11,1	21,4	5,6	5,8	16,0
Ничего специально не предпринимает	54,5	54,8	60,9	41,7	21,4	36,1	46,2	28,0
*Перечислены не все варианты здоровьесберегающих практик. Источник: мониторинг физического здоровья населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.								

Остановимся подробнее на некоторых распространенных практиках самосохранительного поведения населения.

Вредные привычки. Важнейшими деструктивными факторами риска здоровья и причинами преждевременной смертности населения служат вредные привычки.

Судя по данным опроса 2016 г., треть жителей Вологодской области в возрасте старше 18 лет являются курильщиками. Вместе с тем в распространённости курения среди них наблюдаются заметные половозрастные и территориальные различия. Так, например, наибольшая доля курильщиков выявлена среди сельских мужчин в возрасте от 35 до 59 лет (69%; табл. 2.1.13). Наименьшее распространение данная пагубная привычка получила среди женщин пенсионного возраста, проживающих в сельских населенных пунктах (6%).

Таблица 2.1.13. **Распределение ответов на вопрос «Курите ли Вы?» по полу, возрасту и территориальной принадлежности респондентов, 2016 г.** (в % от числа ответивших)

Ответ	Мужчины				Женщины			
	18–24	25–34	35–59	60 и старше	18–24	25–34	35–54	55 и старше
<i>Крупные города (Вологда и Череповец)</i>								
Да	42,9	48,6	44,6	17,9	27,5	30,2	25,0	9,2
Нет	57,1	51,4	55,4	82,1	72,5	69,8	75,0	90,8
<i>Малые города</i>								
Да	30,8	50,0	59,7	32,4	12,5	26,5	21,0	12,5
Нет	69,2	50,0	40,3	67,6	87,5	73,5	79,0	87,5
<i>Сельские населенные пункты муниципальных районов</i>								
Да	54,5	45,2	69,0	47,2	14,3	27,8	17,3	6,0
Нет	45,5	54,8	31,0	52,8	85,7	72,2	82,7	94,0
Источник: мониторинг физического здоровья населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.								

По аналогии с распространением курения самая высокая доля тех, кто употребляет спиртные напитки, оказалась среди сельских мужчин в возрасте от 35 до 59 лет (84%), тогда как наименьшая – среди сельских женщин 55 лет и старше (38%; табл. 2.1.14).

Таблица 2.1.14. **Распределение ответов на вопрос «Употребляете ли Вы алкогольные напитки?» по полу, возрасту и территориальной принадлежности респондентов, 2016 г.** (в % от числа ответивших)

Ответ	Мужчины				Женщины			
	18–24	25–34	35–59	60 и старше	18–24	25–34	35–54	55 и старше
<i>Крупные города (Вологда и Череповец)</i>								
Да	60,0	72,4	73,4	69,6	64,7	62,9	62,1	39,9
Нет	40,0	27,6	26,6	30,4	35,3	37,1	37,9	60,1
<i>Малые города</i>								
Да	76,9	75,0	76,4	67,6	62,5	67,6	67,7	59,7
Нет	23,1	25,0	23,6	32,4	37,5	32,4	32,3	40,3
<i>Сельские населенные пункты муниципальных районов</i>								
Да	72,7	69,0	83,9	69,4	71,4	66,7	63,5	38,0
Нет	27,3	31,0	16,1	30,6	28,6	33,3	36,5	62,0
Источник: мониторинг физического здоровья населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.								

Как показали результаты опроса, самая низкая физическая активность наблюдается у сельских жителей – мужчин в возрасте 60 лет и старше и женщин в возрасте от 35 до 54 лет (табл. 2.1.15). Больше всего занимающихся каким-либо видом физической активности выявлено среди женщин из малых городов области в возрасте 18–24 лет (65%).

Таблица 2.1.15. **Распределение ответов на вопрос о характере физической активности по полу, возрасту и территориальной принадлежности респондентов, 2016 г.** (по данным ответов на вопрос: «Охарактеризуйте Вашу физическую активность»; в % от числа ответивших)

Характер физической активности	Мужчины				Женщины			
	18–24	25–34	35–59	60 и старше	18–24	25–34	35–54	55 и старше
<i>Крупные города (Вологда и Череповец)</i>								
Занимаются какой-либо физ. активностью	52,7	46,2	36,6	38,1	48,1	42,4	35,4	33,9
Сейчас не занимаются	26,7	33,7	39,0	38,0	37,5	41,6	37,1	43,3
Никогда не занимались	20,6	20,1	24,3	23,9	14,4	16,0	27,4	22,9
<i>Малые города</i>								
Занимаются какой-либо физ. активностью	57,0	51,7	40,8	38,2	65,0	41,1	36,5	35,2
Сейчас не занимаются	38,5	26,7	35,8	32,9	30,0	32,3	40,3	36,6
Никогда не занимались	4,6	21,6	23,3	28,8	5,0	26,5	23,2	28,2
<i>Сельские населенные пункты муниципальных районов</i>								
Занимаются какой-либо физ. активностью	41,8	32,0	24,0	29,9	45,6	30,3	29,6	26,2
Сейчас не занимаются	23,7	40,6	34,2	24,6	10,0	31,7	22,8	28,0
Никогда не занимались	34,6	27,4	41,9	45,5	44,3	37,9	47,6	45,9
Источник: мониторинг физического здоровья населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.								

Питание. Характер питания играет важную роль в здоровьесбережении и считается фактором, который напрямую зависит от поведения и установок самого человека. Проведенный опрос показал, что подавляющим большинством респондентов (более 80%) своё питание признается полноценным и нормальным. Однако и в подобных оценках жителей выявлены заметные половозрастные и территориальные различия. Так, в меньшей степени удовлетворены своим питанием мужчины пенсионного возраста, проживающие в крупных городах Вологде и Череповце: доля ответов «неудовлетворительное» составила среди них 23% (табл. 2.1.16). В то же время наиболее позитивные оценки своего питания давали молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет из сельской местности.

Таблица 2.1.16. **Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете своё питание?» по полу, возрасту и территориальной принадлежности респондентов, 2017 г.**
(в % от числа ответивших)

Характер питания	Мужчины				Женщины			
	18–24	25–34	35–59	60 и старше	18–24	25–34	35–54	55 и старше
<i>Крупные города (Вологда и Череповец)</i>								
Полноценное, нормальное	88,6	81,9	81,3	67,9	80,4	84,5	76,5	75,9
Неудовлетворительное	8,6	11,4	10,8	23,2	17,6	11,2	17,4	19,0
Очень плохое, регулярно недоедаю, голодаю	2,9	4,8	2,9	1,8	0,0	2,6	1,5	2,0
<i>Малые города</i>								
Полноценное, нормальное	84,6	82,5	73,6	79,4	75,0	70,6	82,2	87,5
Неудовлетворительное	0,0	5,0	8,3	8,8	12,5	14,7	12,9	9,7
Очень плохое, регулярно недоедаю, голодаю	0,0	2,5	1,4	2,9	0,0	0,0	3,2	0,0
<i>Сельские населенные пункты муниципальных районов</i>								
Полноценное, нормальное	100,0	95,3	82,7	94,4	100,0	86,1	88,5	91,0
Неудовлетворительное	0,0	2,4	10,3	5,6	0,0	13,9	9,6	6,0
Очень плохое, регулярно недоедаю, голодаю	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Источник: мониторинг физического здоровья населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.

Самыми популярными мерами по поддержанию правильного питания являлись непереедание (40%), отслеживание качества продуктов питания (38%), неупотребление фастфуда (33%). В меньшей степени было распространено соблюдение режима питания (29%), употребление большего количества овощей и фруктов (22%), отслеживание количества потребляемого сахара (20%) и соли (14%).

Наибольшую приверженность практикам правильного питания продемонстрировали молодые женщины 18–24 лет, проживающие в крупных городах региона (86% соблюдают те или иные практики). Доля ничего не предпринимающих для организации правильного питания оказалась максимальной среди сельских мужчин в возрасте 18–24 лет (64%; табл. 2.1.17).

Таблица 2.1.17. **Распределение ответов на вопрос о применении практик правильного питания по полу, возрасту и территориальной принадлежности респондентов, 2016 г.** (по данным ответов на вопрос «Как Вы оцениваете своё питание?»; в % от числа ответивших)

Ответ	Мужчины				Женщины			
	18–24	25–34	35–59	60 и старше	18–24	25–34	35–54	55 и старше
<i>Крупные города (Вологда и Череповец)</i>								
Соблюдают практики правильного питания	62,9	61,9	66,2	78,6	86,3	83,6	81,8	85,6
Ничего не делают	37,1	38,1	33,8	21,4	13,7	16,4	18,2	14,4
<i>Малые города</i>								
Соблюдают практики правильного питания	61,5	50,0	58,3	73,5	50,0	64,7	77,4	80,6
Ничего не делают	38,5	50,0	41,7	26,5	50,0	35,3	22,6	19,4
<i>Сельские населенные пункты муниципальных районов</i>								
Соблюдают практики правильного питания	36,4	45,2	43,7	66,7	57,1	63,9	61,5	71,0
Ничего не делают	63,6	54,8	56,3	33,3	42,9	36,1	38,5	29,0
Источник: мониторинг физического здоровья населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН.								

Таким образом, анализ ключевых параметров самосохранительного поведения позволил выявить группы риска «нездоровья» среди сельского населения региона:

- ✓ *риск низкой ценности здоровья и неправильного питания* – мужчины в возрасте от 18 до 24;
- ✓ *риск распространения вредных привычек и попустительского отношения к здоровью* – мужчины в возрасте от 35 до 59 лет;
- ✓ *риск низкой физической активности* – мужчины в пенсионном возрасте (60 лет и старше) и женщины 35–54 лет.

Как уже было показано выше, рассматривая самосохранительное поведение, в первую очередь обращают внимание на систему установок и действий, направленных на продление жизни. В современных условиях поведенческий фактор, связанный с отношением человека к собственному здоровью и продолжительности собственной жизни, играет все большую роль в детерминации заболеваемости и смертности.

Структура смертности сельского населения СЗФО

За период с 2000 по 2018 г. уровень смертности сельского населения сократился в 8-ми субъектах СЗФО, однако в двух – республиках Карелия и Коми – он, напротив, вырос (на 2% соответственно). Смертность сельских жителей от внешних причин за наблюдаемый период снизилась во всех регионах Северо-Запада, тогда как от болезней системы кровообращения и болезней органов дыхания – в 9-ти, от инфекционных и паразитарных заболеваний – в 8-ми регионах. Во всех субъектах округа наблюдался рост смертности от болезней органов пищеварения, причем наиболее существенный – в Республике Карелия и в Ненецком АО (почти в 4 раза!), смертность сельского населения от новообразований выросла в 7-ми регионах.

В структуре смертности сельского населения субъектов СЗФО в настоящее время лидирующую позицию занимают болезни системы кровообращения, на втором месте в большинстве регионов находятся новообразования, на третьем – внешние причины (за исключением Ненецкого АО, у которого на 2-м месте располагаются внешние причины, на 3-м – новообразования). Самый высокий общий уровень смертности сельского населения, а также смертности от болезней системы кровообращения и дыхания демонстрирует Псковская область (2037,2, 1328,2 и 99,7 случая на 100 тыс. чел. соответственно), от новообразований и внешних причин – Ненецкий автономный округ (по 278,9 случая на 100 тыс. чел. соответственно), от болезней органов пищеварения – Республика Коми (109,1 случая на 100 тыс. чел.), от инфекционных и паразитарных болезней – Ленинградская область (28,7 случая на 100 тыс. чел.). Наиболее благоприятная ситуация сложилась в Мурманской области, где отмечаются самые низкие показатели смертности сельских жителей по всем крупным классам причин смерти (табл. 2.1.18).

Таблица 2.1.18. **Структура смертности сельского населения регионов СЗФО по крупным классам причин смерти в 2000 и 2018 гг.** (умерших на 100 тыс. чел. населения)

Регион	Все причины		БСК		НО		ВП		БОП		БОД		ИПЗ	
	2000	2018	2000	2018	2000	2018	2000	2018	2000	2018	2000	2018	2000	2018
<i>СЗФО</i>	<i>2034,9</i>	<i>1508,0</i>	<i>1195,6</i>	<i>773,3</i>	<i>215,2</i>	<i>219,0</i>	<i>320,0</i>	<i>143,9</i>	<i>43,1</i>	<i>79,3</i>	<i>74,9</i>	<i>54,8</i>	<i>25,6</i>	<i>17,7</i>
Архангельская обл.	1987,0	1834,3	1147,6	1146,6	191,5	263,8	320,8	204,4	38,9	72,7	65,4	64,0	23,3	5,4
Ненецкий АО	1503,0	1368,9	696,7	540,8	212,9	278,9	387,0	278,9	25,8	93,0	32,3	25,4	19,4	-
Вологодская обл.	1922,3	1790,2	1165,2	906,4	216,6	235,6	260,1	155,0	38,8	98,9	66,2	49,9	8,2	8,4
Калининградская обл.	1707,3	1168,1	750,0	474,5	178,0	194,3	375,0	128,8	49,8	53,8	84,8	39,3	40,1	27,1
Ленинградская обл.	1935,3	1062,8	1187,0	458,6	231,4	190,5	286,8	93,2	47,6	64,9	78,3	44,1	33,7	28,7
Мурманская обл.	1054,4	735,2	458,0	384,9	89,9	138,1	358,4	77,7	29,1	41,4	34,6	15,5	6,9	1,7
Новгородская обл.	2629,9	1891,7	1621,9	1029,7	265,8	209,2	361,9	139,6	49,2	103,4	91,1	73,0	43,2	23,0
Псковская обл.	2980,2	2037,2	1935,0	1328,2	269,1	254,3	351,2	167,7	50,1	87,1	116,0	99,7	32,0	10,9
Респ. Карелия	1988,7	2022,8	1175,2	1069,0	215,2	271,2	358,0	160,1	24,0	89,6	57,0	67,2	19,2	10,8
Респ. Коми	1580,6	1614,4	782,4	685,2	176,2	224,8	333,4	227,5	45,2	109,1	52,9	52,6	14,3	12,1
Здесь и далее: БСК – болезни системы кровообращения; НО – новообразования; ВП – внешние причины; БОД – болезни органов дыхания; БОП – болезни органов пищеварения; ИПЗ – некоторые инфекционные и паразитарные заболевания. Источник: Демографический ежегодник России: стат. сб. / Федер. служба гос. статистики. URL: https://gks.ru/folder/210/document/13207														

Среди внешних причин смертности среди сельских жителей СЗФО ведущими являются самоубийства, транспортные несчастные случаи, отравления алкоголем и убийства. Примечательно, что практически все причины (за исключением транспортных несчастных случаев) свидетельствуют о психосоциальном неблагополучии населения. По уровню смертности от всех перечисленных причин лидирует Ненецкий АО, тогда как самые низкие показатели отмечаются в Мурманской области (табл. 2.1.19).

Таблица 2.1.19. **Смертность сельского населения регионов СЗФО от наиболее распространенных внешних причин в 2000 и 2017* гг.** (умерших на 100 тыс. чел. населения)

Регион	Самоубийства			Транспортные несчастные случаи			Случайные отравления алкоголем			Убийства		
	2000 г.	2017 г.	2017 к 2000, %	2000 г.	2017 г.	2017 к 2000, %	2000 г.	2017 г.	2017 к 2000, %	2000 г.	2017 г.	2017 к 2000, %
<i>СЗФО</i>	71,2	27,0	37,9	н/д	19,6	-	42,7	19,2	45,0	31,4	7,5	23,9
Архангельская обл.	95,0	47,4	49,9	н/д	26,2	-	36,6	38,8	106,0	36,9	13,9	37,7
Ненецкий АО	141,9	49,9	35,2	н/д	33,3	-	12,9	49,9	386,8	45,2	16,6	36,7
Вологодская обл.	79,3	34,5	43,5	н/д	15,6	-	30,1	11,6	38,5	27,9	3,4	12,2
Калининградская обл.	71,3	28,7	40,3	н/д	17,8	-	74,1	19,2	25,9	27,0	7,8	28,9
Ленинградская обл.	41,8	11,6	27,8	н/д	15,5	-	33,7	15,4	45,7	25,6	4,3	16,8
Мурманская обл.	48,4	1,7	3,5	н/д	17,4	-	18,0	0	-	15,2	1,7	11,2
Новгородская обл.	69,4	20,3	29,3	н/д	25,9	-	39,5	15,8	40,0	38,6	9,0	23,3
Псковская обл.	83,2	23,6	28,4	н/д	23,0	-	27,2	14,5	53,3	32,0	7,5	23,4
Респ. Карелия	75,1	22,7	30,2	н/д	26,8	-	77,8	9,7	12,5	29,3	9,7	33,1
Респ. Коми	83,1	58,7	70,6	н/д	20,5	-	64,5	37,7	58,4	45,2	16,2	35,8
*Последние доступные данные в разрезе сельских и городских территорий за 2017 г. Источник: Демографический ежегодник России: стат. сб. // Федер. служба гос. статистики. URL: https://gks.ru/folder/210/document/13207												

Демографическая ситуация в России на протяжении последних двух десятилетий характеризуется высоким уровнем смертности и низким качеством здоровья населения. Возможности сохранения и укрепления здоровья часто являются предметом научных дискуссий, однако лишь в последнее время ученые стали обращаться к экономическим аспектам данного вопроса. С целью определения ущерба, наносимого развитию сельских территорий, была проведена оценка демографических и экономических потерь вследствие преждевременной смертности⁵.

Демографические и экономические потери вследствие преждевременной смертности сельского населения

Исследование вклада отдельных классов причин смерти в величину ОПЖ сельского населения, а также оценка демографических и экономических потерь вследствие преждевременной смертности осуществлялись на примере Вологодской области, так как региональная статистика содер-

⁵ Короленко А.В., Морев М.В. Оценка демографических и социально-экономических потерь вследствие преждевременной смертности населения Вологодской области // Проблемы прогнозирования. 2018. № 2. С. 110–123.

жит всю необходимую информацию о смертности населения обоих полов в разрезе пятилетних возрастных групп, что позволяет сделать наиболее полный и глубокий анализ. Информационной базой послужили статистические данные о половозрастных показателях смертности от разных классов причин смерти за 2015 год.

Произведённые вычисления элиминированных резервов смертности (ЭРС)⁶ показали, что на первом месте по степени влияния на ОПЖ сельского населения находятся болезни системы кровообращения (рис. 2.1.12). Данный класс причин смерти «отнимает» по 9 лет от продолжительности жизни мужчин и женщин.

Потери ОПЖ вследствие смертности от новообразований у сельского населения составляют 1,7 года (1,7 года у мужчин, 1,6 года у женщин), от внешних причин – около 1 года, однако у мужчин они существенно выше по сравнению с женщинами (1,4 против 0,6 года).

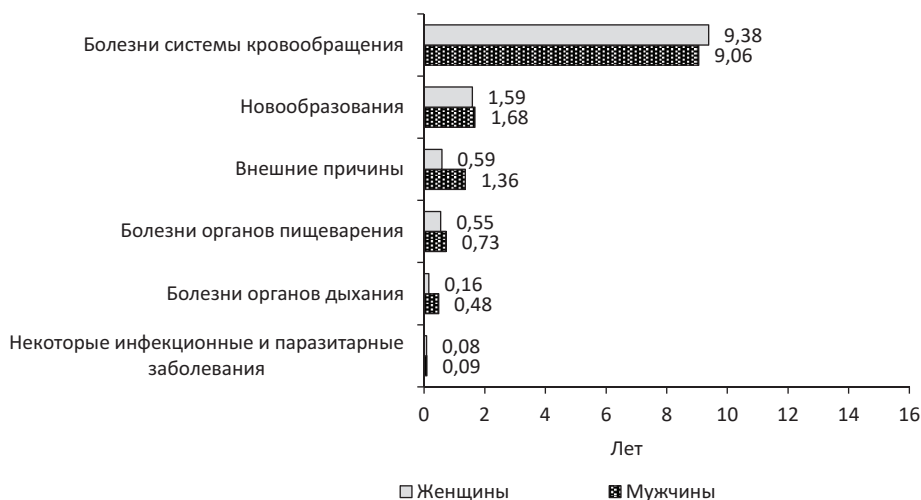

Рис. 2.1.12. Элиминированные резервы смертности сельского населения Вологодской области по классам причин смерти, по полу, 2015 г., лет

Источник: расчёты авторов.

Наибольший ущерб продолжительности жизни вследствие смертности от болезней системы кровообращения и у мужчин, и у женщин, проживающих в сельской местности, приходится на возрастную группу

⁶ Для определения вклада каждой отдельной причины смерти в показатели ОПЖ проведены расчеты элиминированных резервов смертности для разных возрастных групп, которые представляют собой разницу между показателями ОПЖ, рассчитанными по общим коэффициентам смертности от всех причин, и по коэффициентам смертности без учета изучаемой причины.

35–59 лет (10 лет; табл. 2.1.20). Наибольший урон ОПЖ в результате смертности от новообразований наблюдается у женщин в возрастной группе до 24 лет (2,2 года). Максимальные потери вследствие смертности от внешних причин отмечаются среди мужчин в возрасте 20–24 лет (4 года), болезней органов пищеварения – у мужчин до 19 лет (1,2 года), болезней органов дыхания – у мужчин до 4 лет (0,7 года), инфекционных и паразитарных заболеваний – у женщин до 4 лет.

Таблица 2.1.20. **Элиминированные резервы смертности сельского населения Вологодской области по половозрастным группам и классам причин смерти, 2015 г., лет**

Класс причин смерти	Мужчины						Женщины					
	До 4	5–19	20–24	25–34	35–59	Старше 60	До 4	5–19	20–24	25–34	35–54	Старше 55
БСК	9,72	9,81	9,85	10,08	10,01	7,21	9,90	9,89	9,89	9,96	10,11	8,36
НО	2,04	2,05	2,05	2,02	2,05	0,90	2,20	2,22	2,22	2,16	1,88	0,74
ВП	0,66	2,48	3,98	3,11	1,58	0,27	3,47	3,55	1,39	1,16	0,55	0,08
БОП	1,21	1,19	1,13	1,10	0,72	0,16	0,84	0,82	0,82	0,83	0,65	0,18
БОД	0,68	0,62	0,62	0,63	0,55	0,22	0,25	0,22	0,22	0,22	0,16	0,07
ИПЗ	0,16	0,14	0,14	0,15	0,10	0,02	0,20	0,17	0,12	0,09	0,05	0,00

Источник: расчёты авторов.

Другой характеристикой демографических потерь из-за преждевременной смертности может служить показатель «потерянные годы потенциальной жизни» (ПГПЖ)⁷, который используется в качестве ведущего индикатора состояния здоровья населения рядом международных организаций: Всемирным банком, ВОЗ, Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и др. Произведённые нами вычисления ПГПЖ позволили установить, что размер потерь вследствие преждевременной смертности мужского населения заметно выше, чем женского: от внешних причин – в 3,1 раза, болезней органов дыхания – в 2,8 раза, от болезней органов пищеварения – в 1,4 раза, от болезней системы кровообращения – в 1,3 раза (рис. 2.1.13). На 1-м месте по величине ПГПЖ в результате смертности мужчин находятся внешние причины, тогда как у женщин лидируют потери от болезней системы кровообращения.

⁷ ПГПЖ рассчитывается как сумма произведений числа умерших в каждой возрастной группе на количество лет, недожитых ими до некоторого предельного возраста, чаще всего 70 лет в соответствии с рекомендациями ВОЗ.

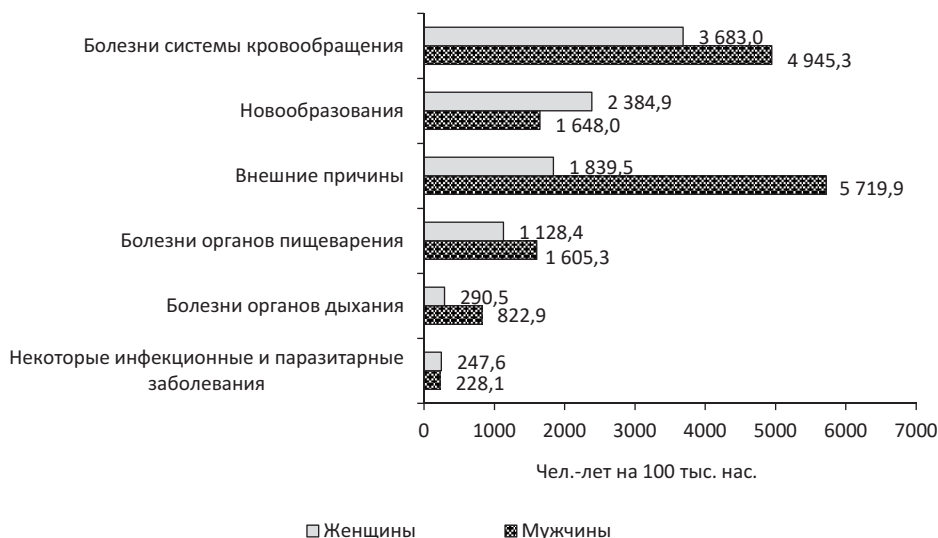

Рис. 2.1.13. Потери ПГПЖ вследствие смертности сельского населения Вологодской области по классам причин смерти, 2015 г. (человеко-лет на 100 тыс. нас.)

Источник: расчёты авторов.

Расчёт недопроизведенного ВРП вследствие преждевременной смертности показал, что наибольшие экономические потери у мужчин влечёт смертность от внешних причин (3221,7 млн. руб. или 34% в общей структуре потерь; табл. 2.1.21), у женщин – от болезней системы кровообращения (2198,5 млн. руб. или 34% в общей структуре потерь).

Таблица 2.1.21. Экономические потери вследствие преждевременной смертности городского и сельского населения Вологодской области, 2015 г. (млн. руб.; в %)

Класс причин смерти	Мужчины		Женщины	
	Млн. руб.	в %	Млн. руб.	в %
Все причины	9432,1	100	6468,9	100
Болезни системы кровообращения	2785,4	29,5	2198,5	34,0
Новообразования	928,2	9,8	1423,6	22,0
Внешние причины	3221,7	34,2	1098,1	17,0
Болезни органов пищеварения	904,1	9,6	673,6	10,4
Болезни органов дыхания	463,5	4,9	173,4	2,7
Некоторые инфекционные и паразитарные заболевания	128,5	1,4	147,8	2,3
Источник: расчёты авторов.				

Наибольшие потери ПГПЖ в результате смертности от болезней системы кровообращения приходятся на мужчин 35–59 лет (табл. 2.1.22). Максимальный ущерб вследствие смертности от новообразований на-

блюдается у женщин пенсионного возраста. Потери ПГПЖ, обусловленные смертностью от внешних причин, достигают наибольшего значения у молодых мужчин 20–24 лет. Ущерб, наносимый смертностью от болезней органов пищеварения, максимален у мужчин 35–59 лет, от болезней органов дыхания – у мужского населения в возрасте до 4 лет. Итак, расчёт потерь ПГПЖ вследствие смертности позволил выделить категории сельского населения, находящихся в группе риска: по классу причин смерти «болезни системы кровообращения» – мужчины 35–59 лет, по классу «новообразования» – женщины в пенсионном возрасте; по классу «внешние причины смерти» – мужчины 20–24 лет, по классу «болезни органов пищеварения» – мужчины 35–59 лет, по классу «болезни органов дыхания» – мужское население до 4 лет, по классу «инфекционные и паразитарные заболевания» – женское население до 4 лет.

Таблица 2.1.22. **Потери ПГПЖ вследствие смертности населения Вологодской области по половозрастным группам и классам причин смерти, 2015 г.** (чел.-лет на 100 тыс. нас.)

Класс причин смерти	Мужчины						Женщины					
	До 4	5-19	20-24	25-34	35-59	60 и старше	До 4	5-19	20-24	25-34	35-54	55 и старше
БСК	0,0	197,4	0,0	2364,9	8842,0	6358,5	1367,4	297,1	0,0	227,3	3327,3	7988,1
НО	0,0	218,0	1239,4	770,3	2712,9	2372,2	0,0	0,0	947,1	1189,2	3279,3	3852,0
ВП	2805,7	1743,7	13633,1	9555,3	6352,0	978,2	683,7	550,5	2841,3	3821,4	3019,9	673,6
БОП	0,0	653,9	0,0	2110,9	2402,7	709,2	683,7	0,0	0,0	681,8	2104,1	1140,9
БОД	2244,6	0,0	0,0	453,8	1149,1	635,9	683,7	0,0	0,0	0,0	492,8	296,8
ИПЗ	561,1	0,0	0,0	137,4	330,5	146,7	683,7	253,4	0,0	507,4	255,1	65,3
Источник: расчёты авторов.												

Таким образом, обобщая полученные в исследовании результаты, отметим следующее:

1. Показано, что наблюдается увеличение возрастных коэффициентов рождаемости (в особенности для возрастной группы от 30 лет и старше), что свидетельствует о распространенности старения материнства на селе; сокращается среднее желаемое число детей у сельских жителей (с 2,3 до 2,0 ед.) и увеличивается среднее планируемое (с 1,7 до 2,1 ед.), что косвенно характеризует нивелирование различий между городской и сельской местностью в плане ценностных трансформаций.

2. Выявлены мотивы, определяющие репродуктивные планы жителей сельской местности. Показано, что для тех, кто придерживается многодетных репродуктивных планов, важную роль играют любовь к де-

тям и семейные традиции многодетности. Для населения с малодетными репродуктивными установками на первый план среди причин ограничения числа рождений выходит как экономические (невысокие доходы и дороговизна товаров, нестабильная экономическая обстановка в стране), так и психологические (достаточность небольшого числа детей в семье) факторы. Основными мотивами бездетности выступают психологические установки, а именно нежелание менять стиль жизни и заводить потомство.

3. Уровень распространенности методов контрацепции среди жителей районов области достаточно высок (более чем в 76% случаев), тем не менее более редкое их использование в районах области по сравнению с крупными городами косвенно может свидетельствовать о более низкой контрацептивной культуре их населения. Выявлено, что, несмотря на неприемлемость аборта для значительной части жителей сельской местности (в 62% случаев), 28% респондентов прибегали к практике искусственного прерывания беременности. Кроме того, среди жителей районов чаще по сравнению с населением крупных городов распространено мнение о допустимости абортов при определенных обстоятельствах.

4. Определены группы населения, в большей (женщины пенсионного возраста) и меньшей (мужчины в возрасте от 18 до 24 лет) степени ценящие свое здоровье, а также выявлены мотивы, влияющие на его поддержание. В большей степени на состояние здоровья влияют такие мотивы, как потребность в хорошем самочувствии, стремление хорошо выглядеть и нежелание доставлять неудобства близким, в меньшей степени – стремление достичь успехов в работе и учёбе, быть примером для детей и близких, желание иметь здоровое потомство, ухудшение состояния здоровья. Показано, что для сельского населения по сравнению с городским в меньшей степени характерно использование здоровьесберегающих практик.

5. Выделены группы риска «нездоровья» сельского населения по ключевым параметрам самосохранительного поведения: риск низкой ценности здоровья и неправильного питания (мужчины в возрасте от 18 до 24); риск распространения вредных привычек и попустительского отношения к здоровью (мужчины в возрасте от 35 до 59 лет); риск низкой физической активности (мужчины в пенсионном возрасте (60 лет и старше) и женщины 35–54 лет).

6. Выявлено, что для большинства регионов СЗФО характерна тенденция сокращения уровня смертности. Показано, что в структуре смерт-

ности сельского населения преобладают болезни системы кровообращения, новообразования, внешние причины, среди последних наиболее распространенными являются самоубийства, транспортные несчастные случаи, отравления алкоголем и убийства.

7. Выполнен расчет демографических и экономических потерь вследствие преждевременной смертности населения; установлено, что ключевое влияние на ожидаемую продолжительность жизни сельского населения оказывают болезни системы кровообращения, новообразования, а также внешние причины. Произведённые нами вычисления ПГПЖ свидетельствуют, что размер потерь вследствие преждевременной смертности мужского населения заметно выше, чем женского (практически втрое – от внешних причин и болезней органов дыхания, в 1,3-1,4 раза – от болезней системы кровообращения и органов пищеварения). Расчёт недопроизведенного ВРП вследствие преждевременной смертности показал, что наибольшие экономические потери влечёт смертность мужчин от внешних причин и женщин – от болезней системы кровообращения.

В связи с обозначенными выше негативными тенденциями в демографическом развитии возникает вопрос о способах их преодоления, одним из которых может выступать миграция населения, влияющая на изменение не только количественных, но и структурных аспектов демографического развития.

2.2. Миграция сельского населения (на примере Вологодской области)

Важным компонентом демографического развития страны является миграция населения. Это один из способов компенсации демографических потерь и дефицита трудовых ресурсов. Помимо позитивных последствий (социальная и трудовая мобильность, возможность трудоустройства, благоприятные перспективы получения образования) миграция сопровождается и негативными (несбалансированность регионального рынка труда, опустение сельских территорий, старение сельского населения и т.д.). Принимая во внимание сказанное выше, отметим, что важная роль должна отводиться изучению факторов, влияющих на миграционные процессы. Этот аспект остается исследованным в недостаточной степени, хотя в работах отечественных ученых уделяется значительное внимание вопросам международной миграции и региональных перемещений населения.

В связи с этим важными задачами являются типологизация факторов, воздействующих на миграцию, и обоснование необходимости более глубокого рассмотрения субъективных социально-демографических факторов; предварительная оценка на основе метода перекрестных группировок (классификаций) влияния различных социально-демографических характеристик респондентов на параметры миграции (продолжительность проживания, цель пребывания и др.).

Изучение миграции, факторов, ее детерминирующих, следует начать с понятия «миграция». Оно наиболее полно проработано в трудах А.А. Рыбаковского и определяется им с позиций множества событий, подразделяющихся на явные (например, переселение) и латентные и влекущих за собой смену места жительства [157]. В.И. Переведенцев рассматривает миграцию с позиций широкого и узкого толкования. В первом случае – как совокупность различных перемещений населения в пространстве (на работу и обратно, миграцию, связанную с отдыхом, сезонную миграцию), во втором – как совокупность переселений людей в связи со сменой ими места жительства на продолжительный срок [139]. В нашей работе мы будем трактовать миграцию как совокупность переселений людей, их перемещений по территории в связи со сменой места жительства на временный или продолжительный срок [157].

С точки зрения Т.И. Заславской решение о миграции – результат взаимодействия личности и окружающей среды, объективных социально-экономических условий и индивидуальной реакции на эти условия [105]. Аналогичной позиции придерживается и Л.В. Корель, который рассматривает миграционное поведение с позиций взаимодействия между внутренней структурой личности (системой ее установок, ориентаций, интересов) и внешней средой [68].

Как считают В.И. Переведенцев, А.У. Хомра, В.М. Моисеенко, переезд связан с необходимостью удовлетворения потребностей, в частности, по мнению В.М. Моисеенко, с ростом потребностей, обусловленных необходимостью повышения образовательного и культурного уровня населения [139]. В качестве социально-психологических факторов миграции рассматриваются материальные и духовные интересы, стремления, установки, ценностные ориентации [155]. Доказано, что в идентичных внешних условиях оценки индивидами целесообразности миграции могут различаться в зависимости от особенностей личности, потребностей и интересов, предполагающих неодинаковое для населения значение разных сторон, условий жизни.

В ряде случаев считается, что принятие решения о миграции определяется не столько индивидуальными характеристиками, сколько влиянием внешней среды. Такой позиции придерживаются Д.И. Валентей и Б.С. Хорев, по мнению которых миграция обусловливается территориальными различиями в уровне жизни населения, а также требованиями производства. Тем не менее большинством ученых отмечается, что «внешние причины действуют через внутренние условия» (С.Л. Рубинштейн) и «эффекты внешних воздействий зависят от внутреннего состояния субъектов» (А.Н. Леонтьев). В качестве причины миграции называются противоречия между уровнем развития личности или ее потребностями и условиями их удовлетворения в той или иной местности [158]. Тем самым получается, что потребность в миграции является вторичной, производной от первичных потребностей.

Пристальное внимание в работах отечественных и зарубежных ученых уделяется изучению факторов, воздействующих на процесс миграции, и их типологизации. Одна из наиболее распространенных классификаций – по сфере влияния: 1) религиозные (гонение со стороны господствующей церкви); 2) политические (недовольство общественным порядком на родине); 3) экономические (нужда и алчность) и др. [210]]. В ряде случаев факторы агрегируются в две группы: экономические (по уровню и темпам экономического развития, уровню и качеству жизни) и неэкономические. На первых акцентируется внимание в некоторых зарубежных исследованиях, в частности в работе Э.Г. Равенштайна, в которой сделан вывод об увеличении объема миграционных процессов с развитием промышленности, торговли и инфраструктуры [23].

Согласно другой классификации – по характеру влияния на миграционный процесс, факторы делятся на нерегулируемые, управляемые косвенным образом, и непосредственно регулируемые (прямое воздействие). Среди первых, например, выделяют географическое положение территории и его компоненты (метеорологические, геологические, фито- и зоогеографические и т.д.), среди вторых – уровень освоенности территории (уровень развития производственной и социальной инфраструктуры).

Важное значение имеет деление факторов на способствующие и препятствующие миграционным процессам. В первую группу входят благоприятные природные и экономические условия (высокий уровень экономического развития, более высокие доходы, безопасность, возможность получения доступа на рынок труда), во вторую – безработица, низкий

уровень доходов населения, высокие налоги, дискриминация, ограничения на свободу совести и вероисповедания, военные действия, неблагоприятные природные и климатические условия и др. [106].

Обобщая, отметим, что факторы, влияющие на миграцию населения, представляют собой совокупность социальных, экономических и других условий, воздействующих на объем, направление, интенсивность миграционных процессов. При этом подчеркнем, что зачастую на принятие решения о переезде в другой населенный пункт влияет не один фактор, а несколько их групп. Принимая во внимание, что в некоторых классификациях, в частности А.А. Рыбаковского, учитывается несколько типологических признаков, считаем их применение в нашем исследовании более целесообразным, поскольку это позволит обеспечить целостное понимание миграционных процессов.

Так как наибольшие затруднения в регулировании миграционных процессов могут возникать при воздействии на субъективные факторы, связанные с личностными особенностями и социально-демографическими характеристиками населения (возраст, уровень образования, доходы и др.), в исследовании мы акцентируем внимание на этой группе факторов. Кроме того, принимается во внимание и такой параметр, воздействующий на склонность к смене места жительства, как уровень развития территорий. В зарубежной литературе (Э. Ли) территориальному признаку также придается большое значение, учитываются место пребывания и последующего переезда, выдвинуто предположение о том, что с большей вероятностью будет осуществляться переезд на ту территорию, на которой созданы условия для развития и улучшения материального благосостояния населения [217].

В качестве информационной базы исследования использовались данные социологического опроса «Человеческий потенциал сельских территорий», проведенного сотрудниками ФГБУН ВолНЦ РАН в 2016 г. на территории Вологодской области. Объем выборочной совокупности составил 400 респондентов – сельских жителей региона. Величина случайной ошибки выборки – 3-4% при доверительном интервале 4–5%.

По результатам исследования определено, что в среднем по выборочной совокупности значительная часть живущих в сельской местности (74%) не планирует ее покидать, в особенности это характерно для женщин и населения старше 30 лет (табл. 2.2.1).

Таблица 2.2.1. **Распределение ответов на вопрос «Хотели бы Вы переехать, сменить место жительства?»** (% от числа опрошенных)

Вариант ответа	Пол		Возраст		Образование		
	Мужской	Женский	До 30 лет	30 лет и старше	Школа	Училище, техникум, колледж	Незаконч. высшее, высшее
Да	27,9	24,3	66,2	18,2	30,3	25,1	22,9
Нет	72,1	75,7	33,8	81,8	69,7	74,9	77,1
Источник: данные социологического опроса «Человеческий потенциал сельских территорий», ФГБУН ВолНЦ РАН, 2016 г.							

Анализ намерений населения позволяет заключить, что для тех, кто планирует остаться жить в сельской местности, практически в равной степени важно как «поправить свое здоровье», так и «расширить круг общения» (тот и другой вариант ответа занимает первую позицию). Аналогичный вывод можно сделать и по таким аспектам, как «подлечить свою нервную систему» и «стать высококлассным специалистом», а также «добиться общественного признания» и «заняться предпринимательской деятельностью». У респондентов, направленных на переезд, эти намерения не рассматриваются как равнозначные, а приоритет в каждом из приведенных случаев отдается последнему (табл. 2.2.2.). Соответственно планирующие смену жительства в большей степени ориентированы на общественное положение и профессиональный статус, в то время как представители другой группы – на укрепление здоровья, в частности нервной системы.

Таблица 2.2.2. **Распределение ответов на вопрос «Что из перечисленного ниже входит в Ваши намерения?»** (% от числа опрошенных; 100% в столбце, сумма превышает 100% в связи с возможностью выбора нескольких вариантов ответа)

Ваши намерения	Желание переехать	
	Да	Нет
1. Подлечиться, поправить свое здоровье	5,3	25,8
2. Расширить круг общения, обзавестись большим числом друзей, знакомых	36,8	25,8
3. Добиться высокого материального положения	28,1	23,2
4. Стать высококлассным специалистом, с которым считаются коллеги	19,3	18,5
5. Укрепить свою нервную систему	12,3	18,5
6. Продвигаться по службе, сделать карьеру	17,5	17,2
7. Повысить уровень своих знаний, стать эрудированным человеком	12,3	11,9
8. Повысить свой культурный уровень	14,0	10,6
9. Занять высокое положение в обществе	14,0	8,6
10. Заняться предпринимательской деятельностью (открыть свое дело, стать фермером и т.д.)	5,3	5,3

Ваши намерения	Желание переехать	
	Да	Нет
11. Добиться общественного признания	1,8	5,3
12. Заняться (продолжать заниматься) творческим трудом	5,3	2,6
13. Заняться общественно-политической деятельностью	1,8	0,7
Примечание. Ранжирование по столбцу «не желающие переезжать». Источник: данные социологического опроса «Человеческий потенциал сельских территорий», ФГБУН ВолНЦ РАН, 2016 г.		

С учетом последнего неудивительно, что среди факторов, мотивирующих к проживанию в сельской местности, сельским населением называется возможность иметь свой дом и участок, жить в отсутствие городской суеты и на чистом воздухе, а также привлекательность сельского уклада жизни (табл. 2.2.3).

Таблица 2.2.3. **Распределение ответов на вопрос «Что Вас привлекает в жизни в сельской местности?»** (% от числа опрошенных)

Вариант ответа	Пол		Возраст		Образование		
	мужской	женский	до 30 лет	30 лет и старше	школа	училище, техникум, колледж	незаконч. высшее, высшее
Возможность быть ближе к природе	12,1	16,7	12,3	14,9	13,5	13,7	20,8
Чистый воздух и вода	39,5	39,0	33,8	40,3	28,1	43,3	37,5
Тишина и покой, отсутствие городской суеты	41,1	33,3	23,1	39,7	34,8	38,8	31,3
Хорошие условия для воспитания детей	12,6	9,0	13,8	10,1	7,9	11,8	10,4
Возможность иметь свой дом и участок	40,0	45,2	27,7	45,7	37,1	46,8	31,3
Возможность заниматься сельским хозяйством	23,7	18,1	7,7	23,3	20,2	21,7	16,7
Мне нравится уклад сельской жизни	17,4	20,5	6,2	21,5	22,5	19,8	8,3
Источник: данные социологического опроса «Человеческий потенциал сельских территорий», ФГБУН ВолНЦ РАН, 2016 г.							

В исследовании определено, что в среднем 14% живущих в сельской местности готовы к переезду. Факторами, влияющими на принятие такого решения, эти жители называют *отсутствие работы* (среди мужчин – 72%, среди женщин – 49%, молодежи – 72%, старше 30 лет – 53%), *сложности при трудоустройстве* (среди мужчин, молодежи и лиц, имеющих полное общее образование, эта причина распространена чаще, чем в остальных случаях) и *отсутствие досуга* (табл. 2.2.4).

Таблица 2.2.4. **Распределение ответов на вопрос «По какой причине Вы хотите сменить место жительства?»** (% от числа тех, кто хотел бы переехать, сменить место жительства)

Вариант ответа	Пол		Возраст		Образование		
	мужской	женский	до 30 лет	30 лет и старше	школа	училище, техникум, колледж	незаконч. высшее, высшее
Нет работы	71,7	49,0	72,1	52,5	59,3	63,6	45,5
Нет образовательных учреждений	15,1	17,6	14,0	18,0	25,9	13,6	9,1
Нет медицинского обслуживания	13,2	17,6	7,0	21,3	11,1	18,2	9,1
Нет досуга	30,2	29,4	30,2	29,5	29,6	30,3	27,3
Сложности при получении медицинского обслуживания	17,0	7,8	9,3	14,8	11,1	13,6	9,1
Сложности при получении образования	15,1	9,8	14,0	11,5	14,8	10,6	18,2
Сложности при устройстве на работу	30,2	21,6	27,9	24,6	40,7	22,7	9,1
Источник: данные социологического опроса «Человеческий потенциал сельских территорий», ФГБУН ВолНЦ РАН, 2016 г.							

Схожие факторы миграции выделяются, например, В.И. Переведенцевым, который среди экономических рассматривает наличие рабочих мест, условия занятости, уровень доходов, преимущества в удовлетворении запросов социального характера [29].

Неудовлетворенность населения качеством объектов социальной инфраструктуры подтверждают полученные данные. Например, желающие переехать более чем в половине случаев признают, что по сравнению с советским периодом в настоящее время стало хуже качество обучения в школе, качество предоставления медицинских услуг. В то же время те, кто планирует остаться в сельской местности, менее критичны в оценках изменения отдельных аспектов жизни (табл. 2.2.5).

Таблица 2.2.5. **Распределение ответов на вопрос «Как изменилось качество различных аспектов жизни в Вашем населенном пункте по сравнению с советским периодом?»** (% от числа опрошенных; 100% в столбце по каждому из аспектов жизни)

Аспекты жизни	Изменение их качества в Вашем населенном пункте по сравнению с советским периодом	Желание переехать	
		Да	Нет
1. Состояние дорог	Ухудшилось	68,0	58,3
	Осталось прежним	18,4	26,8
	Улучшилось	13,6	14,9
2. Качество коммунальной инфраструктуры	Ухудшилось	45,6	37,4
	Осталось прежним	24,3	41,5
	Улучшилось	30,1	21,1
3. Благополучие людей	Ухудшилось	69,9	61,7
	Осталось прежним	24,3	28,8
	Улучшилось	5,8	9,5

Окончание таблицы 2.2.5

Аспекты жизни	Изменение их качества в Вашем населенном пункте по сравнению с советским периодом	Желание переехать	
		Да	Нет
4. Качество обучения в школах	Ухудшилось	56,3	34,5
	Осталось прежним	35,9	52,6
	Улучшилось	7,8	13,0
5. Качество медицинской помощи	Ухудшилось	54,4	41,4
	Осталось прежним	38,8	52,9
	Улучшилось	6,8	5,8
6. Состояние окружающей среды	Ухудшилось	53,4	39,1
	Осталось прежним	37,9	54,4
	Улучшилось	8,7	6,5
7. Состояние здоровья людей	Ухудшилось	66,0	62,1
	Осталось прежним	32,0	35,5
	Улучшилось	1,9	2,4
8. Качество культурных мероприятий	Ухудшилось	51,5	35,2
	Осталось прежним	36,9	47,1
	Улучшилось	11,7	17,7
Источник: данные социологического опроса «Человеческий потенциал сельских территорий», ФГБУН ВолНЦ РАН, 2016 г.			

Желающие переехать иначе характеризуют и изменение отношений между людьми, акцентируя внимание на том, что они меньше стали уважать друг друга, реже в отношениях встречается порядочность и справедливость (табл. 2.2.6).

Таблица 2.2.6. Распределение ответов на вопрос «Как, по Вашему мнению, изменились люди и отношения между людьми в Вашем населенном пункте по сравнению с советским периодом?» (в % от числа опрошенных; 100% в столбце по каждому из аспектов жизни)

Аспекты жизни	Изменение людей и отношений между ними по сравнению с советским периодом	Желание переехать	
		Да	Нет
1. Общение	Ухудшилось	50,0	46,3
	Осталось прежним	48,1	49,3
	Улучшилось	1,9	4,4
2. Уважение	Ухудшилось	55,8	47,6
	Осталось прежним	43,3	49,0
	Улучшилось	1,0	3,4
3. Отзывчивость, чуткость	Ухудшилось	59,6	56,0
	Осталось прежним	40,4	40,6
	Улучшилось	0,0	3,4
4. Справедливость	Ухудшилось	63,5	56,8
	Осталось прежним	36,5	41,5
	Улучшилось	0,0	1,7

Окончание таблицы 2.2.6

Аспекты жизни	Изменение людей и отношений между ними по сравнению с советским периодом	Желание переехать	
		Да	Нет
5. Порядочность	Ухудшилось	60,6	53,7
	Осталось прежним	38,5	44,2
	Улучшилось	1,0	2,0
6. Дружелюбие	Ухудшилось	50,0	45,6
	Осталось прежним	48,1	51,7
	Улучшилось	1,9	2,7
7. Доверие	Ухудшилось	59,6	54,6
	Осталось прежним	40,4	42,7
	Улучшилось	0,0	2,7
8. Взаимопонимание, поддержка	Ухудшилось	56,7	51,5
	Осталось прежним	42,3	44,0
	Улучшилось	1,0	4,4

Несмотря на то что часть населения (12%) планировала уехать из сельской местности, однако это желание не было реализовано вследствие *отсутствия денежных средств на эти цели* (например, среди мужчин такой позиции придерживается 51% опрошенных, в то время как среди женщин – 43%, среди молодежи – 37%, старшего поколения – 54%; выявлены различия и по уровню образования – большие сложности возникают у населения с полным общим образованием); *отсутствия согласия со стороны родных на подобное решение*. Еще одна причина заключается в *привязанности к малой родине* («жалко оставлять родные места» – около 12% среди женщин, 10% среди населения старше 30 лет, а также тех, кто имеет среднее специальное, высшее и неполное высшее образование; табл. 2.2.7).

Таблица 2.2.7. **Распределение ответов на вопрос «Если Вы хотите уехать, но не уезжаете, то почему?»** (% от числа тех, кто хотел бы переехать, сменить место жительства)

Вариант ответа	Пол		Возраст		Образование		
	Муж-ской	Жен-ский	до 30 лет	30 лет и старше	Школа	Училище, техникум, колледж	Незаконч. высшее, высшее
Нет денег на переезд	50,9	43,1	37,2	54,1	55,6	43,9	45,5
Не могу найти работу в другом месте	7,5	5,9	7,0	6,6	3,7	9,1	0,0
Мои родные против переезда	17,0	15,7	11,6	19,7	11,1	21,2	0,0
Держат «корни», жалко оставлять родные места	5,7	11,8	7,0	9,8	7,4	9,1	9,1
Затрудняюсь ответить	20,8	17,6	32,6	9,8	22,2	13,6	45,5
Источник: данные социологического опроса «Человеческий потенциал сельских территорий», ФГБУН ВолНЦ РАН, 2016 г.							

Те, кто не хочет уезжать из сельской местности, главное в жизни связывают с «семьей и домом» (87%), в то же время они в меньшей степени ориентированы на приличный заработок, образование и повышение квалификации (табл. 2.2.8).

Таблица 2.2.8. **Распределение ответов на вопрос «Что лично для Вас является главным в жизни?»** (% от числа опрошенных; 100% в столбце, сумма превышает 100% в связи с возможностью выбора нескольких вариантов ответа)

Главное в жизни	Желание переехать	
	Да	Нет
Семья и дом	74,0	86,8
Моя работа	35,6	33,4
Обеспечение приличного заработка	32,7	22,0
Общение с определенным кругом людей	16,3	15,9
Духовное развитие	2,9	7,1
Учеба, образование, повышение квалификации	11,5	3,0

Таким образом, анализ миграционных установок показал, что значительная часть живущих в сельской местности (74%) не планируют ее покидать вследствие привлекательности для них сельского уклада жизни, желания жить в отсутствие городской суеты и на чистом воздухе, иметь свой дом и участок, заниматься сельским хозяйством. В среднем 14% живущих в сельской местности готовы к переезду и факторами, влияющими на принятие такого решения, называют отсутствие работы (среди мужчин – 72%, среди женщин – 49%, молодежи – 72%, старше 30 лет – 53%), сложности при трудоустройстве и отсутствие досуга. В исследовании показано, что желающие уехать из сельской местности более критичны в оценках изменения отдельных аспектов жизнедеятельности, в частности социальной инфраструктуры (обучение в школах, медицинская помощь, культурные мероприятия), а также отношений между людьми. Часть населения, несмотря на планы по смене места жительства, их не реализовала из-за отсутствия денежных средств на эти цели (среди мужчин – 51% опрошенных, женщин – 43%, среди молодежи – 37%, старшего поколения – 54%); отсутствия согласия со стороны родных на такое решение; привязанности к малой родине. Главное в жизни они связывают с «семьей и домом» (87%), в то время как в меньшей степени ориентированы на обеспечение приличного заработка, образование и повышение квалификации. Учитывая вышеобозначенное, необходимо создавать условия для повышения привлекательности сельских территорий в глазах населения. Поскольку одной из

главных проблем, обуславливающих отток населения, является невозможность трудоустройства, важно создавать рабочие места, повышать доходы населения, в т.ч. и путем выплат молодым специалистам.

2.3. Трудовой потенциал сельских территорий

Экономические реформы последних десятилетий привели к существенным изменениям в сельской жизни страны, что выразилось в появлении новых форм ведения сельского хозяйства (частные фермерские хозяйства, крупнейшие агрохолдинги и др.), в приватизации средств аграрного производства, усилении конкуренции на рынках (Узун, 2004 [181]; Эпштейн, Шульце, 2005 [209]; Серова, Шик, 2006 [165]). Эти и ряд других изменений сопровождались возникновением разных форм безработицы, снижением уровня жизни сельского населения. Следует подчеркнуть, что проблема сельской бедности в обществе осознается как «критическая точка национального развития», а её решение связывают как с увеличением доходов населения от аграрного и других видов занятости, так и с его миграцией в города. Последнее может привести к обезлюдению сельских территорий.

В последние годы данная проблема широко рассматривается в научной литературе, причем основным направлением публикаций стал анализ состояния рынка труда, в частности оценка сельской безработицы. Несмотря на то что ее официально регистрируемый уровень редко превышает 3–5%, а по оценкам Международной организации труда (МОТ) достигает 8–10%, тем не менее ряд исследователей (Бондаренко, Груднева, 2010 [15]; Гуляева, Григорьева, 2012 [47]; Асеева, 2013 [5]), учитывая разные формы нестандартных трудовых отношений, оценивают ее на уровне 20–25%. Подчеркнем, что недооценка масштабов безработицы может приводить к негативным последствиям и проблемам в их урегулировании. Поэтому отдельное внимание должно быть уделено не только выявлению проблем, но и разработке мероприятий по содействию занятости сельского населения, в особенности молодых специалистов, выходящих на рынок труда, испытывающих на себе влияние барьеров трудоустройства, приводящее к недоиспользованию их потенциала.

Ситуацию на рынке труда характеризуют с помощью таких статистических показателей, как среднесписочная численность работников организаций, уровень официально зарегистрированной безработицы, коэффициент напряженности на рынке труда. Обращаясь к результатам

анализа статистических данных, отметим, что в целом по Вологодской области среднесписочная численность работников организаций за период 2000–2018 гг. сократилась почти наполовину. Темп изменения показателя, сопоставимый со средним по региону, выявлен в Шекснинском, Тотемском, Кирилловском и Нюксенском районах. Наихудшая ситуация сложилась в Бабушкинском, Вашкинском, Вожегодском, Кичменгско-Городецком, Междуреченском, Тарногском и Череповецком районах (табл. 2.3.1).

Таблица 2.3.1. **Среднесписочная численность работников организаций, чел.**

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп прироста, 2018 к 2000, +/-, %
Вологодская область	511095	478123	420944	387264	378074	270321	265771	-48,0
Бабаевский	7190	6830	6883	6597	6124	4937	5141	-28,5
Бабушкинский	4633	3436	2719	2154	2018	1451	1372	-70,4
Белозерский	7679	7391	5914	4460	4284	3187	3254	-57,6
Вашкинский	4183	3572	2511	1861	1660	1244	1202	-71,3
Великоустюгский	25168	22254	19710	15629	14636	10623	10417	-58,6
Верховажский	5579	4714	4126	3441	3033	2030	1905	-65,9
Вожегодский	6704	5422	3999	2870	2726	2087	1926	-71,3
Вологодский	18853	16149	13568	11472	10771	7918	7807	-58,6
Вытегорский	12293	10589	8454	6691	6315	4816	5001	-59,3
Грязовецкий	17058	15139	12784	10330	9773	7577	6939	-59,3
Кадуйский	7507	5694	5832	4949	4705	3573	3557	-52,6
Кирилловский	6438	5719	5473	4404	4022	3319	3192	-50,4
Кичм.-Городецкий	7576	5177	4696	3634	3419	2145	2017	-73,4
Междуреченский	3086	2084	1682	1562	1532	1118	846	-72,6
Никольский	7898	5483	4851	4149	3946	3177	3114	-60,6
Нюксенский	4464	3409	2927	2612	2700	2574	2075	-53,5
Сокольский	22459	20418	16423	13422	12731	10389	10116	-55,0
Сямженский	3569	2887	2596	2195	1931	1575	1579	-55,8
Тарногский	6017	4376	3939	2990	3046	1955	1708	-71,6
Тотемский	10166	9052	8235	6876	6510	5504	5614	-44,8
Усть-Кубинский	3710	2747	2354	1645	1585	1048	980	-73,6
Устюженский	6875	5335	5294	3827	3584	2440	2238	-67,4
Харовский	6967	6202	4948	3351	3084	2409	2413	-65,4
Чагодощенский	6478	5671	4862	3496	3111	2053	1989	-69,3
Череповецкий	14797	12211	8464	6451	5861	3679	3567	-75,9
Шекснинский	12659	11244	10759	9600	9106	7311	7472	-41,0
Источники: Муниципальные районы и городские округа Вологодской области. Социально-экономические показатели 2000–2016 гг.: стат. сб. Вологда: Вологдастат, 2017. С. 19: Труд и занятость в Вологодской области в 2014–2018 гг.: стат. сб. Вологда: Вологдастат, 2019. С. 70.								

Напряженность на рынке труда характеризуют, учитывая не только уровень безработицы, но и соотношение числа безработных с заявленной потребностью организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест. Отметим, что уровень зарегистрированной безработицы за рассматриваемый период увеличился в 6 муниципальных образованиях, особенно в Череповецком и Верховажском (табл. 2.3.2). В то же время в целом по области и в большинстве районов наблюдались положительные изменения.

Таблица 2.3.2. **Уровень зарегистрированной безработицы, % к рабочей силе**

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Изменение +/-, 2018 к 2000
Вологодская область	1,7	1,8	2,4	1,6	1,4	1,3	1,1	-0,6
Бабаевский	1,5	2,4	2,2	1,4	1,3	1,5	1,2	-0,3
Бабушкинский	1,1	1,9	2,0	1,3	1,3	1,4	1,0	-0,1
Белозерский	3,0	2,9	3,6	3,9	3,5	3,2	2,9	-0,1
Вашкинский	2,7	4,2	3,3	2,7	2,7	2,8	2,7	0,0
Великоустюгский	2,1	4,4	3,2	2,4	1,7	1,8	1,5	-0,6
Верховажский	1,3	3,6	2,8	2,3	2,0	2,3	1,7	0,4
Вожегодский	2,7	4,3	3,7	1,7	1,6	1,8	1,5	-1,2
Вологодский	3,0	2,5	2,3	1,2	1,0	1,0	0,8	-2,2
Вытегорский	1,4	3,9	2,6	2,2	2,6	2,1	1,7	0,3
Грязовецкий	3,7	3,1	3,8	2,3	2,7	2,0	1,5	-2,2
Кадуйский	2,5	2,9	2,9	2,4	2,2	1,8	1,8	-0,7
Кирилловский	2,0	3,5	3,9	2,4	2,6	2,6	2,2	0,2
Кичм.- Городецкий	1,3	1,9	2,0	2,1	1,5	1,4	1,3	0,0
Междуреченский	2,6	3,0	3,7	3,2	2,8	2,4	2,4	-0,2
Никольский	1,5	1,8	1,9	2,0	1,8	1,8	1,6	0,1
Нюксенский	1,7	1,7	2,6	2,4	1,2	1,3	1,7	0,0
Сокольский	1,6	1,8	2,8	1,4	1,2	1,3	1,1	-0,5
Сямженский	3,0	3,6	3,8	2,4	2,0	2,1	1,9	-1,1
Тарногский	1,5	2,2	1,8	1,8	1,9	2,1	1,8	0,3
Тотемский	1,9	2,2	2,5	1,5	1,4	1,4	1,1	-0,8
Усть-Кубинский	7,4	2,0	2,2	1,7	1,6	0,9	1,1	-6,3
Устюженский	4,0	3,7	3,4	2,3	2,5	2,3	2,4	-1,6
Харовский	2,5	4,0	4,4	1,8	1,6	1,3	1,2	-1,3
Чагодощенский	3,6	6,6	3,2	2,7	2,2	2,5	2,1	-1,5
Череповецкий	0,3	0,7	1,8	1,4	1,2	1,1	0,9	0,6
Шекснинский	2,2	1,5	1,7	0,6	0,7	0,6	0,6	-1,6
Источники: Муниципальные районы и городские округа Вологодской области. Социально-экономические показатели 2000–2016 гг.: стат. сб. Вологда: Вологдастат, 2017. С. 24; Труд и занятость в Вологодской области в 2014–2018 гг.: стат. сб. Вологда: Вологдастат, 2019. С. 99.								

Аналогичная ситуация сложилась и с нагрузкой незанятого населения на одну заявленную вакансию. Во всех рассматриваемых муниципальных образованиях, за исключением Великоустюгского и Сокольского, она сокращалась темпами, превышавшими среднеобластной уровень (табл. 2.3.3).

Таблица 2.3.3. **Нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию***,
на конец года, чел.

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп прироста +/-, %, 2018 к 2000
Вологодская область	2,8	1,6	2,2	1,4	0,6	0,6	0,5	-82,1
Бабаевский	73,0	4,9	1,9	1,5	0,7	0,9	0,5	-99,3
Бабушкинский	-	19,7	1,9	2,4	0,4	0,7	0,6	-
Белозерский	32,4	52,8	3,2	7,1	3,9	3,4	2,1	-93,5
Вашкинский	150,0	9,4	2,9	1,2	0,7	0,9	1,2	-99,2
Великоустюгский	2,6	5,4	6,4	2,5	0,4	1,0	1,2	-53,8
Верховажский	9,3	10,8	2,0	1,8	1,5	2,1	1,2	-87,1
Вожегодский	-	10,4	8,7	1,7	1,1	1,2	0,8	-
Вологодский	24,8	4,2	3,3	2,7	2,7	1,4	0,5	-98,0
Вытегорский	23,0	6,5	6,2	3,0	1,4	1,7	1,3	-94,3
Грязовецкий	57,2	11,0	2,7	3,7	0,8	0,8	1,0	-98,3
Кадуйский	-	268,0	1,6	1,7	0,5	0,4	0,5	-
Кирилловский	-	30,0	5,5	2,5	1,7	2,4	2,0	-
Кичм.- Городецкий	39,8	7,8	2,5	2,6	0,7	0,7	0,7	-98,2
Междуреченский	-	24,6	4,1	3,1	0,5	0,6	0,8	-
Никольский	-	23,5	5,8	2,3	0,9	1,0	0,7	-
Нюксенский	22,6	6,4	4,6	1,5	0,3	0,4	0,8	-96,5
Сокольский	1,5	2,7	3,7	1,7	0,8	0,9	0,8	-46,7
Сямженский	-	48,0	8,8	3,6	1,0	0,4	1,9	-
Тарногский	30,0	11,2	2,0	4,1	0,9	1,2	1,5	-95,0
Тотемский	33,1	3,4	4,8	2,0	0,9	1,1	1,0	-97,0
Усть-Кубинский	-	1,8	5,0	5,5	1,7	0,7	1,1	-
Устюженский	-	36,1	3,2	2,3	1,1	1,5	1,9	-
Харовский	43,9	10,6	7,7	2,0	1,3	0,5	0,5	-98,9
Чагодощенский	52,0	15,2	4,0	3,2	0,6	1,4	1,7	-96,7
Череповецкий	0,3	2,9	2,0	3,6	1,9	2,2	1,9	533,3
Шекснинский	12,2	4,4	1,9	0,6	0,5	0,4	0,3	-97,5

* Нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию рассчитывается как отношение численности лиц, не занятых трудовой деятельностью, состоящих на учете в государственных учреждениях службы занятости населения, к числу вакансий, сообщенных работодателями в эти учреждения.
Источники: Муниципальные районы и городские округа Вологодской области. Социально-экономические показатели 2000–2016 гг.: стат. сб. Вологда: Вологдастат, 2017. С. 27; Труд и занятость в Вологодской области в 2014–2018 гг.: стат. сб. Вологда: Вологдастат, 2019. С. 101.

Значимым для характеристики ситуации на рынке труда является не только рассмотрение общего уровня безработицы, но и понимание того, какие категории населения проявляют большую готовность к обращению в службу занятости для решения своих проблем с трудоустройством. Среди женщин обращение в государственную службу занятости было распространено в 60–70% случаев в пяти районах области. Судя по имеющимся данным, практически каждый пятый молодой человек в Бабушкинском, Белозерском, Вашкинском, Вожегодском, Кадуйском, Тотемском районах использовал этот канал трудоустройства (табл. 2.3.4). Более содержательный анализ данной группы населения по таким параметрам, как каналы трудоустройства, важные при выборе работы аспекты, действия при сокращении и др., будет представлен ниже.

Таблица 2.3.4. **Отдельные категории безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения в 2018 году**
(на конец года, % к общей численности безработных)

Территория	Отдельные категории безработных	
	молодежь (16–29 лет)	женщины
Вологодская область	17,1	53,2
Бабаевский	12,9	75,0
Бабушкинский	21,0	54,8
Белозерский	22,3	46,0
Вашкинский	20,4	51,0
Великоустюгский	18,3	47,0
Верховажский	13,0	52,2
Вожегодский	24,8	56,9
Вологодский	...	...
Вытегорский	15,2	57,8
Грязовецкий	-	-
Кадуйский	20,9	47,3
Кирилловский	13,9	41,0
Кичм.-Городецкий	16,2	62,2
Междуреченский	...	...
Никольский	8,6	61,7
Нюксенский	12,0	58,7
Сокольский	-	-
Сямженский	14,5	51,8
Тарногский	17,6	61,1
Тотемский	19,2	56,9
Усть-Кубинский	...	...
Устюженский	16,0	51,0
Харовский	3,6	61,4
Чагодощенский	11,9	44,4
Череповецкий	...	...
Шекснинский	18,9	54,7

Источник: Труд и занятость в Вологодской области в 2014–2018 гг.: стат. сб. Вологда: Вологдастат, 2019. С. 100.

Вместе с тем значимым показателем является соотношение средне-месячной заработной платы в том или ином муниципальном образовании со средней по региону. В 2018 г. только в Бабаевском районе средне-месячная номинальная начисленная заработная плата превышала средний по Вологодской области уровень. В ряде районов, например Бабаевском, Вытегорском, Грязовецком, Кадуйском, Нюксенском, Череповецком, она составляла более чем 90% среднеобластного уровня (табл. 2.3.5).

Таблица 2.3.5. Дифференциация среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций (в % к среднему уровню заработной платы по Вологодской области)

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Бабаевский	70,3	77,6	91,7	97,4	98,7	96,8	105,1
Бабушкинский	51,2	56,8	58,8	71,1	69,2	66,5	69,3
Белозерский	71,0	68,2	67,3	73,5	76,3	74,7	77,5
Вашкинский	59,3	59,2	61,4	69,4	73,8	68,5	74,6
Великоустюгский	73,6	68,8	67,8	80,0	74,3	70,1	72,9
Верховажский	56,3	54,2	59,1	68,4	69,2	69,8	74,9
Вожегодский	72,6	58,8	65,1	69,6	70,2	64,4	69,9
Вологодский	76,2	80,5	77,1	83,6	85,8	80,5	82,2
Вытегорский	89,1	76,7	80,8	95,3	96,4	93,6	98,6
Грязовецкий	73,6	78,2	81,7	91,9	92,9	87,0	88,2
Кадуйский	101,9	88,3	91,8	94,6	97,0	88,7	94,4
Кирилловский	67,5	66,0	73,1	81,0	81,3	74,5	73,2
Кичм.- Городецкий	47,2	55,4	59,6	61,9	61,2	61,2	63,3
Междуреченский	53,9	61,2	63,8	70,8	95,3	89,5	64,5
Никольский	48,5	56,3	60,9	63,9	63,9	57,4	59,8
Нюксенский	69,0	83,3	91,2	110,2	120,9	114,9	98,9
Сокольский	71,2	69,3	71,5	78,1	77,9	68,5	71,6
Сямженский	59,6	69,4	75,8	88,7	84,4	74,6	77,5
Тарногский	53,6	54,3	61,6	65,7	78,2	75,9	66,5
Тотемский	86,0	76,7	75,8	91,9	86,9	87,2	86,0
Усть-Кубинский	61,6	59,5	63,4	69,6	67,8	66,2	70,2
Устюженский	59,4	57,4	64,7	69,9	69,7	64,5	66,5
Харовский	67,6	64,3	66,1	74,4	76,1	72,1	74,3
Чагодощенский	79,7	78,4	77,2	69,4	72,1	74,2	77,0
Череповецкий	72,7	86,6	74,5	85,3	88,9	94,8	93,4
Шекснинский	78,9	75,7	81,4	88,7	87,4	80,9	86,0
Источники: Муниципальные районы и городские округа Вологодской области. Социально-экономические показатели 2000–2016 гг.: стат. сб. Вологда: Вологдастат, 2017. С. 42; Труд и занятость в Вологодской области в 2014–2018 гг.: стат. сб. Вологда: Вологдастат, 2019. С. 82.							

Отметим, что анализ трудоустройства и трудовой деятельности сельского населения проводился с использованием не только статисти-

ческих данных, но и результатов социологического опроса «Человеческий потенциал сельских территорий в период социально-экономических трансформаций», проведенного в 2017 г. сотрудниками ВолНЦ РАН в сельских территориях Северо-Западного федерального округа. Выборочная совокупность репрезентативна по полу и возрасту, ее общий объем составил 238 респондентов.

Судя по результатам этого исследования, большая часть опрошенных (58%) работает в том же населенном пункте, в котором проживает, в то же время 42% – вынуждены работать в другом населенном пункте (табл. 2.3.6). При трудоустройстве сельское население отдает предпочтение государственным, муниципальным предприятиям (38%), акционерным обществам (18%), а также работе на частного предпринимателя (23%); трудоустройство в остальных типах предприятий пользуется меньшей популярностью.

Таблица 2.3.6. **Общая характеристика трудовой деятельности сельского населения**
(в % от числа опрошенных)

<i>Работаете ли Вы в том же населенном пункте, в котором проживаете?</i>	
1. Да	57,9
2. Нет, работаю в другом сельском населённом пункте	14,9
3. Нет, работаю в городе	27,3
<i>На каком предприятии (в организации) Вы работаете?</i>	
1. Государственное, муниципальное предприятие (учреждение)	38,0
2. Акционерное общество	18,2
3. Полное товарищество, общество с ограниченной и дополнительной ответственностью	5,0
4. Кооператив (СПК, КООП, ПК и т.д.)	9,1
5. У частного предпринимателя	23,1
6. Совместное предприятие, иносфирма	0,8
7. Общественные и религиозные организации	-
8. Другое	5,8
<i>Подработка</i>	
1. Да, на другой работе (например, грузчик, сторож, таксист и др.)	7,4
2. Да, но самостоятельно (ремонт мебели, домов и др.)	5,8
3. Нет, я работаю только на основной работе, не подрабатываю	82,6
4. Перебиваюсь случайными и непостоянными заработками	0,8
5. Занимаюсь собирательством, продаю ягоды, грибы и т.п.	1,7
6. Другое	1,7
<i>Характер труда</i>	
1. Физический	58,8
2. Умственный	39,5
3. Другое	1,7
Источник: данные социологического опроса «Человеческий потенциал сельских территорий в период социально-экономических трансформаций», ВолНЦ РАН, 2017 г.	

Одной из характеристик занятости сельского населения является распространенность основной работы (83%), в значительно меньшей степени – самозанятости, различных подработок и случайных заработков. В исследовании определено, что среди сельского населения преобладает физический характер труда (59%), в меньшей степени – умственный (40%; табл. 2.3.6).

Как выявлено, при выборе места работы сельское население ориентируется в первую очередь на мнение близкого окружения (семьи и родных – 36%), примерно четверть респондентов полагается при этом на случай, почти для каждого седьмого в этом вопросе важна точка зрения друзей (табл. 2.3.7).

Таблица 2.3.7. **Параметры, повлиявшие на выбор профессии и развитие профессионализма** (в % от числа опрошенных)

<i>Кто (что) в большей степени повлиял на выбор профессии?</i>	
1. Мои родители, моя семья и родные	36,4
2. Мои друзья	14,0
3. Школа	3,3
4. Телевидение	0,8
5. Книги	2,5
6. Просто случайность	26,4
7. Затрудняюсь ответить	19,0
8. Другое	12,4
<i>Что в большей степени повлияло на развитие Вашего профессионализма?</i>	
1. У меня были хорошие учителя и наставники	32,2
2. Я учился(лась), беря пример с опытных коллег	29,8
3. Я учился(лась) по книгам и пособиям	3,3
4. Я перенимал(а) опыт у своих родителей, родных	10,7
5. Затрудняюсь ответить	23,1
6. Другое	0,8
Источник: данные социологического опроса «Человеческий потенциал сельских территорий в период социально-экономических трансформаций», ВолНЦ РАН, 2017 г.	

Совершенствование своего профессионализма каждый третий связывает с хорошими учителями и наставниками, а также с возможностью учиться на примере опытных коллег; для каждого десятого был важен опыт родителей и родных. Т.е. как в выборе направлений профессиональной деятельности, так и в своем профессиональном развитии сельское население ориентируется в первую очередь на мнение близкого окружения, что демонстрирует значимость социальной среды и отношений, которые в ней складываются.

Характеризуя свою работу, сельское население отмечает, что её выбор связан прежде всего с зарабатыванием денег (79%) и государственной пенсией (71%), с возможностью достойно жить (68%), в то время как меньшее значение придается стремлению сделать жизнь лучше, профессиональной самореализации, уважению со стороны коллег и знакомых (63%, 61% и 53%). Следовательно, главные мотиваторы к труду лежат в плоскости материального вознаграждения, тогда как нематериальные факторы менее значимы (табл. 2.3.8).

Таблица 2.3.8. **Распределение ответов на вопрос: «Ваша нынешняя работа – это, прежде всего, возможность...»** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Совершенно согласен	Согласен	Трудно сказать	Не согласен	Совершенно не согласен
1. Заработать денег, чтобы хоть как-то выжить	36,4	43,0	5,0	14,0	1,7
2. Достойно жить и содержать семью	28,9	38,8	9,9	18,2	4,1
3. Заслужить уважение коллег и знакомых	12,4	40,5	31,4	14,0	1,7
4. Самореализоваться	16,5	44,6	23,1	14,9	0,8
5. Послужить людям, сделать их жизнь лучше	14,0	48,8	21,5	14,0	1,7
6. Накопить себе денег на достойную старость	15,7	32,2	20,7	21,5	9,9
7. Заработать государственную пенсию	17,4	53,7	14,0	9,9	5,0
8. Выплатить кредит	9,1	33,9	15,7	28,1	13,2
Источник: данные социологического опроса «Человеческий потенциал сельских территорий в период социально-экономических трансформаций», ВолНЦ РАН, 2017 г.					

В отношении качеств, необходимых для осуществления профессиональной деятельности, сельское население подчеркивает значимость старательности и ответственности, умения ладить с людьми (97 и 95% соответственно), здоровья и психической устойчивости (81%), воспитанности и культурности, активности и инициативности (по 77% по каждой позиции; табл. 2.3.9).

Таблица 2.3.9. **Распределение ответов на вопрос «Какие качества больше всего помогают Вам в работе?»** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Очень помогает	Помогает	Трудно сказать	Не очень помогает	Не помогает
1. Старание и ответственность	28,9	67,8	2,5	0,8	-
2. Умение ладить с людьми	24,0	71,1	5,0	-	-
3. Большой профессиональный опыт	19,0	53,7	22,3	4,1	0,8
4. Природные способности, талант	14,0	51,2	28,9	4,1	1,7
5. Житейская смекалка	15,7	57,0	23,1	4,1	-

Окончание таблицы 2.3.9

Вариант ответа	Очень помогает	Помогает	Трудно сказать	Не очень помогает	Не помогает
6. Стремление помочь людям	19,8	50,4	19,8	7,4	2,5
7. Воспитанность, культурность	22,3	54,5	16,5	5,0	1,7
8. Активность, инициативность	22,3	54,5	19,0	2,5	1,7
9. Здоровье, психическая устойчивость	19,0	62,0	14,9	3,3	0,8
Источник: данные социологического опроса «Человеческий потенциал сельских территорий в период социально-экономических трансформаций», ВолНЦ РАН, 2017 г.					

Характеризуя отдельные аспекты трудовой деятельности в разрезе социально-демографических групп населения, отметим, что более чем в половине случаев сельское население трудоустроено по месту своего проживания (среди женщин, пенсионеров и жителей сел такая практика распространена чаще, чем в остальных группах населения). Примерно треть населения работает в городе (среди этой группы несколько чаще встречаются мужчины, молодежь и лица среднего возраста; табл. 2.3.10).

Таблица 2.3.10. Распределение ответов на вопросы о трудоустройстве по специальности, о работе как любимом деле жизни (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Пол		Возраст			Населенный пункт		
	мужчины	женщины	молодёжь	лица среднего возраста	пенсионеры	деревня	село	поселок
<i>Работаете ли Вы в населенном пункте, в котором проживаете?</i>								
1. Да	56,9	58,9	63,0	52,5	78,6	51,9	76,1	42,6
2. Нет, работаю в другом сельском населённом пункте	13,8	16,1	7,4	18,8	7,1	18,5	8,7	19,1
3. Нет, работаю в городе	29,2	25,0	29,6	28,8	14,3	29,6	15,2	38,3
<i>Работаете ли Вы по специальности?</i>								
Да	49,2	50,0	44,4	51,3	50,0	33,3	52,2	55,3
Нет	49,2	50,0	51,9	48,8	50,0	66,7	47,8	42,6
Другое	1,5	0,0	3,7	0,0	0,0	0,0	0,0	2,1
<i>Является ли Ваша работа любимым делом?</i>								
1. Да, конечно	26,2	25,0	22,2	23,8	42,9	29,6	21,7	25,5
2. Скорее, да	30,8	42,9	37,0	38,8	21,4	33,3	34,8	40,4
3. Скорее, нет	26,2	17,9	22,2	23,8	14,3	33,3	28,3	10,6
4. Определённо нет	3,1	3,6	3,7	3,8	0,0	0,0	4,3	4,3
5. Затрудняюсь ответить	13,8	10,7	14,8	10,0	21,4	3,7	10,9	19,1
Источник: данные социологического опроса «Человеческий потенциал сельских территорий в период социально-экономических трансформаций», ВолНЦ РАН, 2017 г.								

В то же время половина сельского населения работает не по специальности. Такая практика получила распространение особенно среди жителей деревень (67%) и молодежи (56%), что свидетельствует о недоиспользовании накопленного потенциала. Для нас было значимо оценить не только трудоустройство по специальности, но и соответствие профессии призванию. По последнему параметру существенных различий в разрезе социально-демографических групп не наблюдается (примерно в 60% случаев население отзывалось о работе как о любимом деле).

Сельское население примерно в половине случаев отмечает факт соответствия квалификации выполняемой работе (такая ситуация чаще распространена среди женщин, лиц среднего возраста и жителей сел); практически каждый третий среди мужчин, молодежи и жителей поселков считает свою квалификацию выше предъявляемых требований. Интересно, что, по мнению лишь незначительного количества опрошенных, их квалификация ниже, чем это необходимо (табл. 2.3.11).

Таблица 2.3.11. **Распределение ответов на вопрос о соответствии квалификации выполняемой работе** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Пол		Возраст			Населенный пункт		
	мужчины	женщины	молодёжь	лица среднего возраста	пенсионеры	деревня	село	посёлок
1. Моя квалификация (подготовка) выше, чем требует от меня работа, могу выполнять и более квалифицированную работу	30,8	25,0	33,3	28,8	14,3	37,0	21,7	29,8
2. Моя квалификация (подготовка) соответствует требованиям, предъявляемым работой (чтобы выполнять более квалифицированную работу, мне нужно подучиться)	50,8	57,1	48,1	55,0	57,1	48,1	56,5	53,2
3. Моя квалификация ниже, чем это требуется работой	1,5	0,0	3,7	0,0	0,0	3,7	0,0	0,0
4. Не знаю, трудно сказать	16,9	17,9	14,8	16,3	28,6	11,1	21,7	17,0
Источник: данные социологического опроса «Человеческий потенциал сельских территорий в период социально-экономических трансформаций», ВолНЦ РАН, 2017 г.								

Наряду с общей характеристикой занятости сельского населения для нас был важен анализ положения молодежи на рынке труда, особенно в разрезе жителей городской и сельской местности. С этой целью в исследовании использовались данные мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области, проводимого ВолНЦ РАН.

Как уже было показано выше, при рассмотрении общих аспектов занятости сельского населения респонденты в первую очередь доверяют трудовому опыту близкого окружения (родственников и знакомых) и в отношении способов трудоустройства, и в отношении роста профессионального уровня. Некоторые из выявленных особенностей присущи также молодым специалистам.

Так, например, молодые люди из городской и из сельской местности при трудоустройстве ориентируются на использование преимущественно неформальных каналов (более 40% занимаются поиском работы самостоятельно, примерно треть – через знакомых и друзей). Тем не менее молодые горожане проявляют большую инициативу в поисках работы, что связано, в частности, с их большей самостоятельностью (табл. 2.3.12).

Таблица 2.3.12. **Распределение ответов на вопрос «Как Вы устроились на последнюю работу?»** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Молодые специалисты	
	Город	Село
Самостоятельно, без посредников	47,6	43,1
Через друзей и знакомых (по знакомству, помогли связи)	28,0	31,4
Через государственную службу занятости населения	9,9	9,5
Через кадровое агентство	2,7	2,9
Другое	0,9	0,3
Не работаю	10,8	12,7
Примечание. Здесь и далее указана доля молодых специалистов, выбравших тот или иной вариант ответа, 100% по столбцу. Источник: данные мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области, ВолНЦ РАН.		

При трудоустройстве, как в первом, так и во втором случае, молодежь отдает предпочтение, с одной стороны, материальному стимулированию, с другой – стабильности организации и социальным гарантиям. Однако молодые специалисты из городов чаще настроены на профессиональную самореализацию, в связи с этим они в большей степени ориентированы и на приобретение нового опыта, самостоятельности, ответственности и на карьерное продвижение (табл. 2.3.13).

Таблица 2.3.13. **Распределение ответов на вопрос «Что из перечисленного ниже важно для Вас при выборе места работы?»** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Очень важно		Довольно важно		Более или менее важно		Совсем не важно	
	город	село	город	село	город	село	город	село
Высокий уровень оплаты труда	45,4	37,2	47,6	54,8	6,1	7,1	0,9	1,0
Достойные социальные гарантии	36,5	24,4	51,4	57,3	10,2	15,6	1,8	2,6
Стабильность / устойчивость компании	36,3	27,7	51,0	50,6	11,4	16,1	1,3	5,5
Близость к дому	24,3	10,1	41,0	45,3	29,2	31,3	5,6	13,4
Возможность самореализации	24,2	14,1	51,0	49,8	19,2	28,9	5,6	7,2
Приобретение нового опыта и знаний	23,5	14,9	51,9	52,9	19,7	25,0	4,9	7,1
Возможность карьерного роста	23,1	17,2	43,8	45,6	21,6	26,9	8,8	10,4
Самостоятельность и ответственность решений	19,9	12,7	52,1	54,6	22,8	25,5	5,1	7,2
Высокая интенсивность работы	18,0	11,8	48,5	48,7	27,0	33,0	6,5	6,5
Причастность к решению вопросов управления	17,5	10,9	44,3	38,9	29,7	37,3	8,5	12,9
Известность компании / имидж	17,1	10,5	41,6	36,5	31,9	35,5	9,4	17,4
Величина компании	16,0	11,1	42,5	38,6	31,6	35,3	9,8	15,0
Примечание. Ранжировано по значениям в столбце «очень важно» для молодых специалистов, проживающих в городах. 100% по строке с учетом деления на городскую и сельскую молодежь. Источник: данные мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области, ВолНЦ РАН.								

Интересен с нашей точки зрения анализ действий молодежи при сокращении производства и увольнении, поскольку, получив его результаты, можно делать выводы об адаптационном потенциале молодежи (возможность перестраиваться и находить способы выхода из возникших проблем), необходимом в таких ситуациях на рынке труда. Анализ фактических данных о молодых специалистах как из городской, так и из сельской местности свидетельствует об их малозатратном поведении на рынке труда, обусловленном либо увольнением, либо трудоустройством по той же специальности на другом рабочем месте (табл. 2.3.14).

Таблица 2.3.14. **Распределение ответов на вопросы «Что Вы предпримете при сокращении производства на предприятии?», «Представьте, что Вас сократили, что Вы предпримете?»** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Молодые специалисты	
	город	село
<i>Действия при сокращении производства на предприятии</i>		
Соглашусь на задержку/снижение зарплаты	3,3	1,5
Соглашусь на понижение в должности	3,0	2,9
Соглашусь на переквалификацию с возможностью получения другой должности	18,8	22,1

Окончание таблицы 2.3.14

Вариант ответа	Молодые специалисты	
	город	село
Уволюсь	25,6	33,1
Затрудняюсь ответить	49,4	40,4
<i>Действия при сокращении</i>		
Буду искать работу в другом месте по своей нынешней профессии	41,9	43,9
Пойду работать по какой-нибудь другой из имеющихся у меня профессий	7,6	8,1
Пойду на курсы переквалификации, буду осваивать ту профессию, которую предложат	7,2	2,6
Займусь индивидуальной трудовой деятельностью, куплю патент, лицензию	0,9	1,0
Попробую организовать своё малое предприятие	4,2	2,3
Пойду работать в малое предприятие по трудовому договору	3,0	3,2
Возьму в аренду какую-нибудь мастерскую, киоск, буфет, булочную и т.д.	1,4	-
Возьму в аренду или куплю участок земли для занятия фермерским хозяйством	0,2	1,6
Другое	0,5	0,3
Затрудняюсь ответить	33,1	37,1
Источник: данные мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области, ВолНЦ РАН.		

Например, при сокращении производства молодые люди зачастую будут ориентироваться на увольнение (примерно четверть опрошенных), а также на трудоустройство по той же профессии на другом рабочем месте (более 40%). Тем не менее следует акцентировать внимание на том, что молодые специалисты из городской местности отличаются большей ориентированностью на предпринимательскую деятельность, профессиональную переподготовку и переквалификацию, что увеличивает их возможности для адаптации к изменяющейся среде.

Направленность молодежи на самоизменение и профессиональное развитие может сопровождаться трансформацией социального статуса. Причем в отношении принадлежности к той или иной должностной группе выявлены несколько более высокие позиции молодых специалистов из городской местности, нежели из сельской, хотя карьерные устремления характерны как для тех, так и для других. Различия в их должностном статусе отчасти могут быть обусловлены разницей в уровне накопленных навыков и способностей. Очевидно, что у проживающей в городах молодежи по сравнению с сельской нередко наблюдается более высокий уровень соответствия профессии способностям и склонностям (69% против 58%) и призванию (59% против 51%; табл. 2.3.15).

Таблица 2.3.15. Распределение ответов на вопросы «Соответствует ли Ваша профессия (основная деятельность) Вашим способностям и склонностям?», «Соответствует ли Ваша профессия (основная деятельность) Вашему призванию?»
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Молодые специалисты	
	город	село
<i>Соответствие профессии способностям и склонностям</i>		
Да	69,0	57,7
Нет	13,6	23,2
Затрудняюсь ответить	17,4	19,1
<i>Соответствие профессии призванию</i>		
Да	58,7	51,3
Нет	19,7	27,4
Затрудняюсь ответить	21,5	21,3

Источник: данные мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области, ВолНЦ РАН.

Все вышеобозначенные различия могут приводить к различиям в удовлетворенности и жизнью, и работой: так, по первому параметру разница достигает 11% (с учетом суммирования вариантов ответа «вполне удовлетворен» и «скорее удовлетворен, чем нет»; табл. 2.3.16).

Таблица 2.3.16. Распределение ответов на вопросы «Удовлетворены ли Вы в общем и целом своей жизнью?», «Удовлетворены ли Вы в общем и целом своей нынешней работой?» (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Молодые специалисты	
	город	село
<i>Удовлетворенность жизнью</i>		
Вполне удовлетворен(а)	16,7	12,1
Скорее удовлетворен(а), чем нет	37,8	31,2
Не могу сказать, удовлетворен(а) или нет	26,7	26,1
Скорее не удовлетворен(а)	11,3	17,2
Совершенно не удовлетворен(а)	7,4	13,4
<i>Удовлетворенность нынешней работой</i>		
Вполне удовлетворен(а)	15,0	9,9
Скорее удовлетворен(а), чем нет	28,1	29,4
Не могу сказать, удовлетворен(а) или нет	36,6	34,2
Скорее не удовлетворен(а)	14,8	18,8
Совершенно не удовлетворен(а)	5,5	7,7

Источник: данные мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области, ВолНЦ РАН.

Обобщая полученные результаты, подчеркнем, что более чем для 40% сельских жителей характерна проблема, вызванная недостатком рабочих мест, что вынуждает их к трудоустройству в других населенных

пунктах, в т. ч. и в городах, создавая предпосылки для миграции. Справочно отметим, что примерно четверть населения планирует смену места жительства. Однако, несмотря на это, треть сельских жителей не планируют переезд в город в первую очередь в связи с желанием сохранить сельский уклад своей жизни.

Сельское население в большей степени склонно к гарантированным, стабильным формам трудовых отношений. Это проявляется в том, что, во-первых, сельчане трудоустраиваются преимущественно на государственные, муниципальные предприятия; во-вторых, среди них получила большую распространенность основная работа и меньшую – неустойчивые формы трудовых отношений (самозанятость, различные подработки и др.). Еще одной особенностью является доверие сельского населения, особенно молодых специалистов, не столько институциональным структурам, сколько ближнему окружению (семья, родные, знакомые) и опыту коллег как при выборе рабочего места, так и в вопросах профессионального развития.

Для сельского населения характерен ряд тех же сторон сферы занятости, что и для остальных, в первую очередь это касается материальных стимулов осуществления трудовой деятельности (достойная жизнь, зарабатывание денег и др.). Помимо этого следует упомянуть и о схожести отдельных аспектов недоиспользования потенциала, связанных с трудоустройством не по специальности, с несоответствием квалификации требованиям рабочих мест (по нашим данным, только в половине случаев, как для всего населения, так и для сельского, обеспечивается трудоустройство по специальности и соответствие квалификации требованиям рабочих мест).

Тем не менее имеются не только вышеобозначенные сходства, но и некоторые различия, например, между городскими и сельскими молодыми специалистами. Это проявляется в том, что молодых специалистов из городской местности отличает большая ответственность в трудовой деятельности, инициатива и самостоятельность при выборе рабочего места, большая направленность на профессиональную самореализацию, карьерный рост, приобретение нового опыта (при сходстве городской и сельской молодежи в приоритетах материального стимулирования над нематериальными факторами мотивации); для них характерен и более высокий уровень соответствия профессии способностям и склонностям, а также призванию. Всё это обуславливает более высокую удовлетворенность работой и жизнью в целом у молодых специалистов, проживающих в городах.

Невысокая склонность молодых специалистов из сельской местности к профессиональному развитию и самореализации, к общественной активности может сопровождаться затруднениями с воспроизводством их потенциала. Некоторые причины такой ситуации кроются в проблемах с социальной инфраструктурой, недостатком рабочих мест, изменением профессиональных планов молодежи. Все эти проблемы приводят к оттоку сельского населения в города. Смягчение негативных последствий данного процесса может быть вызвано тем, что в ряде случаев решение о переезде носит вынужденный характер, т.е. при создании благоприятной среды для формирования и реализации потенциала жителей села существует вероятность их возврата или их невыезда из сельской местности. Кроме того, препятствовать процессу их миграции с нашей точки зрения могло бы решение первоочередных задач по увеличению финансирования объектов социальной инфраструктуры, улучшению бытовых условий, увеличению количества рабочих мест. Преодолению существующих рассогласований между имеющимся потенциалом и требованиями рабочих мест способствовал бы рост интеллектуального, профессионального и культурного уровня населения и, как следствие, продвижение по службе и достижение определенного положения в обществе.

Учитывая вышеобозначенные проблемы, отметим, что привлечение молодых специалистов в сельскую местность связано с развитием социальной инфраструктуры в соответствии с потребностями молодежи (повышение качества медицинского обслуживания, увеличение количества детских садов, школ). Помимо этого необходимо решение задач по содействию в создании на селе высокотехнологичных рабочих мест, активизации участия граждан, проживающих в сельской местности, в реализации общественно значимых проектов, а также по формированию позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни. Последнее может быть реализовано путем поощрения и популяризации достижений в сфере развития сельских территорий, например через проведение отдельных мероприятий всероссийского масштаба (конкурсов, спортивных соревнований). В результате реализации обозначенных направлений должны быть созданы условия повышения привлекательности сельских территорий для проживания, для реализации потенциала сельского населения, для привлечения специалистов и квалифицированных кадров с учетом потребности экономики этих территорий.

2.4. Тенденции развития сельского хозяйства в субъектах Северо-Западного федерального округа

Сельское хозяйство является базой для развития сельских территорий, обеспечения продовольственной безопасности страны, источником основных рабочих мест на селе. От состояния сельскохозяйственного производства зависит общий уровень развития территории, в том числе и инфраструктуры, привлекательность местности для проживания.

В 1990-е годы произошли значительные трансформации в общественно-экономической жизни, в сельском хозяйстве, выразившиеся в переходе от коллективных форм хозяйствования к различным частным формам (обществам, кооперативам, крестьянским фермерским хозяйствам и т.д.), в проведении земельной реформы (земля стала объектом купли-продажи) и др. Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) включает в себя территории Северного и Северо-Западного экономических районов и характеризуется неблагоприятными условиями для ведения сельского хозяйства: суровыми природно-климатическими условиями (ряд территорий округа относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям), низким качеством плодородного слоя, заболоченностью и высокой лесистостью большинства территории.

Отличительными особенностями сельского хозяйства в СЗФО являются: сезонный характер производства; использование земли как предмета и средства труда; сильная зависимость от природных условий; меньшая, чем в других отраслях народного хозяйства, товарность продукции; медленная оборачиваемость применяемых средств труда; неравномерность процесса производства и др. Отмеченные особенности оказывают большое влияние на формы, темпы и в целом на весь процесс размещения сельхозпроизводства, а также объясняют преобладающее влияние природных факторов по сравнению с социально-экономическими. Северо-Западный федеральный округ отличается от других регионов России крайне удачным расположением⁸, что обеспечивает Северо-Западу роль одного из ведущих транзитных регионов страны.

⁸ Именно по территории СЗФО проходит граница Российской Федерации со странами Евросоюза. Псковская область граничит с Эстонией и Латвией; Ленинградская область – с Эстонией и Финляндией; Республика Карелия – с Финляндией; Мурманская область – с Финляндией и не входящей в ЕС Норвегией; Калининградская область – с Польшей и Литвой. Кроме того, Псковская область имеет границу с Беларусью. В дополнение к сухопутным границам, СЗФО имеет еще и морские. На Балтийском, Белом, Баренцевом и Карском морях расположен ряд портов, обеспечивающих возможность ввоза и вывоза товаров: Калининград, Санкт-Петербург, Усть-Луга, Приморск, Выборг, Высоцк, Архангельск, Онега, Мезень, Канда拉克ша, Витино, Мурманск, Нарьян-Мар, Варандей, Андерма. На их долю приходится около 40% всего грузооборота морской торговли России.

Территория округа преимущественно равнинная, отличающаяся многообразием природно-климатических условий. Омывающие ее моря Северного Ледовитого и Атлантического океанов оказывают влияние на формирование климата: на северо-западе округа сравнительно теплая зима и прохладное лето, а на севере – суровая зима и короткое прохладное лето. Выпадает небольшое количество осадков, но из-за малого испарения они способствуют образованию большого числа болот, рек и озер. Климатические условия, обеспечивающие развитие сельскохозяйственного производства, ограничены южными территориями района, пригодными в основном для развития животноводства. Более умеренным климатом характеризуется лишь Калининградская область.

В целом *Северо-Западный федеральный округ является одним из самых урбанизированных в России*. Доля сельского населения в регионе составляет 15,6% при средней по России – 25,5%. Значительная часть территории региона находится в зоне рискованного земледелия, но практика доказывает, что *агроклиматические особенности этой территории могут стать основой для успешного развития сельского хозяйства*. Например, *отмечаются перспективы в развитии молочного скотоводства, производства льна в Вологодской и Ленинградской областях, промышленного рыбоводства в Карелии, выращивания картофеля и др.*

Более половины (54,9%) земель округа покрыты лесом, сельскохозяйственные угодья занимают порядка 4,0% от общей площади. Земельные ресурсы округа, в значительной части относящиеся к его северным территориям, слабо используются в хозяйственной деятельности. В составе пахотных земель преобладают земли четвертого (51,9%) и шестого (36,2%) классов пригодности под сельскохозяйственные угодья⁹. Происходит снижение качества земель под воздействием таких негативных процессов, как переувлажнение и заболачивание, зарастание кормовых угодий, снижение плодородия и загрязнение почв. Доля эродированных земель сельскохозяйственного назначения составляет 4%. Переувлажненные и заболоченные почвы занимают 31,4% площади сельскохозяйственных угодий (сенокосов, пастбищ, пашни). Сильно заболочены сельскохозяйственные угодья Псковской области (34,2%), в меньшей степени –

⁹ Действующая классификация земельного фонда предусматривает выделение следующих категорий пригодности: I – земли, пригодные под пашню; II – земли, пригодные преимущественно под сенокосы; III – земли пастбищные, после улучшения могут быть пригодны под другие сельскохозяйственные угодья; IV – земли, пригодные под сельскохозяйственные угодья после коренных мелиораций; V – земли, малопригодные под сельскохозяйственные угодья; VI – земли, непригодные под сельскохозяйственные угодья; VII – нарушенные земли.

Новгородской (15,5%), Вологодской (10,6%), Архангельской (13,3%) областей и Республики Коми (12,5%).

Основной специализацией сельского хозяйства субъектов СЗФО в южной его части является молочно-мясное скотоводство и льноводство, в северной – оленеводство и рыболовство. На территории округа развито также и пригородное хозяйство в целях обеспечения местных рынков картофелем, овощами, мясом.

Всего в сельском хозяйстве регионов Северо-Западного федерального округа в 2018 году было произведено продукции на сумму 246,1 млрд. руб. (7 место в рейтинге федеральных округов; 4,6% от общероссийского объема). При этом отрасли сельского и лесного хозяйства, охоты и рыболовства занимали в структуре валового регионального продукта регионов СЗФО 2,9% (по РФ – 4,6%). В 2018 году 37,3% объема сельхозпродукции округа производилось в Ленинградской области, 15,0% – в Псковской, 14,1% – в Калининградской области, 11,9% – в Вологодской, 10,6% – в Новгородской, 4,1% – в Архангельской, 4,1% – в Республике Коми, 1,8% – в Республике Карелия, 0,7% – в Мурманской области, 0,3% – в Ненецком автономном округе (рис. 2.4.1).

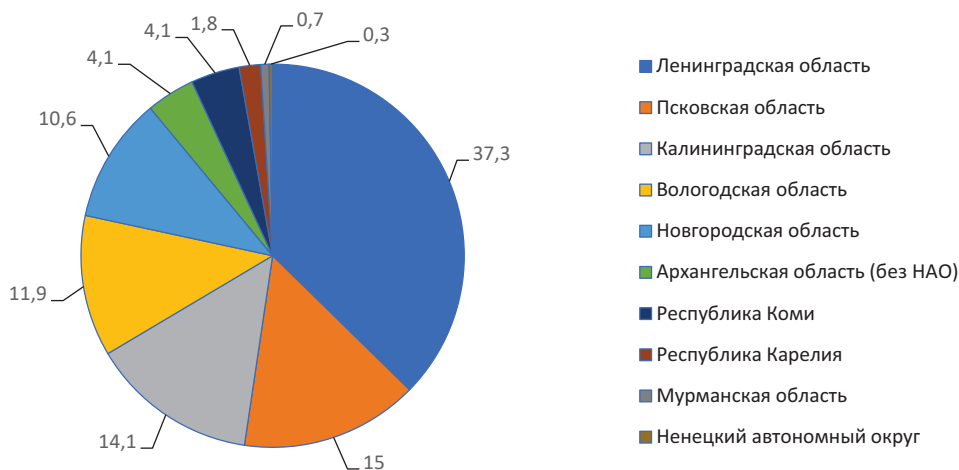

Рис. 2.4.1. Удельный вес субъектов СЗФО в общем объеме продукции сельского хозяйства округа в 2018 году, %

Агропромышленный комплекс в целом на большей части территории Северо-Западного округа развит крайне слабо в силу неблагоприятных природно-климатических факторов и условий, уровень производства сельхозпродукции не в полной мере обеспечивает местное население продуктами питания, а промышленность – сырьем.

Индекс производства продукции сельского хозяйства в субъектах СЗФО в 2018 г. составил 71,3% к уровню 1991 года (по РФ – 102,3%; табл. 2.4.1).

Таблица 2.4.1. **Индекс производства продукции сельского хозяйства**, в % к 1991 году

Территория	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Российская Федерация	100,0	70,1	63,6	71,3	73,7	95,0	99,6	102,5	102,3
Северо-Западный федеральный округ	100,0	68,5	59,5	53,1	56,6	68,1	68,7	67,3	71,3
Республика Карелия	100,0	59,2	48,8	42,0	38,9	33,0	29,7	27,0	27,8
Республика Коми	100,0	71,0	65,1	54,4	54,6	56,2	58,7	54,3	56,0
Архангельская область	100,0	76,3	56,8	39,0	32,7	27,7	27,8	23,4	25,5
Ненецкий автономный округ	100,0	67,4	43,4	34,9	40,7	41,0	54,2	48,1	49,7
Вологодская область	100,0	86,8	74,7	63,2	51,0	50,5	53,7	47,7	49,9
Калининградская область	100,0	50,4	48,1	47,8	71,7	95,8	90,9	91,8	101,0
Ленинградская область	100,0	61,6	60,5	62,6	68,5	86,3	82,6	82,4	85,6
Мурманская область	100,0	50,7	40,1	28,8	34,0	16,6	12,6	13,1	13,4
Новгородская область	100,0	75,9	58,2	54,3	72,5	96,3	100,9	94,1	96,3
Псковская область	100,0	76,3	57,4	40,2	36,2	63,2	75,7	84,8	94,0
Источник: здесь и в таблицах 2.4.2–2.4.13 рассчитано авторами на основе данных официального сайта Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). Режим доступа: www.fedstat.ru									

Как видно из таблицы, за 1991–2018 гг. рост значения индекса производства продукции сельского хозяйства отмечался лишь в Калининградской области (на 1%), а в остальных субъектах – снижение (в среднем по округу на 19%; в Республике Карелия, Архангельской и Мурманской областях на 74–87%).

Отличительной особенностью аграрной отрасли СЗФО является преобладание сельскохозяйственных организаций в структуре производства продукции (их доля в объёме производства в 2018 г. составила 73,4% против 56,5% по РФ), слабое развитие фермерского сектора (его доля составила всего 4,7%; табл. 2.4.2). При этом в Вологодской, Ленинградской и Псковской областях доля сельхозорганизаций ещё выше (75–84%). За 1991–2018 гг. доля фермерского сектора в структуре производства в целом по РФ выросла на 12,5%, а по СЗФО – всего на 4,7%. В Республике Карелия, Архангельской и Мурманской областях значительно увеличилась доля хозяйств населения (на 20–30%).

**Таблица 2.4.2. Структура производства сельскохозяйственной продукции
по типам хозяйств**

Территория	1991 г.			2018 г.			2018 г. к 1991 г., +/- п.п.		
	СО	КФХ	ХН	СО	КФХ	ХН	СО	КФХ	ХН
РФ	68,8	0,0	31,2	56,5	12,5	31,0	-12,3	12,5	-0,2
СЗФО	73,5	0,0	26,5	73,4	4,7	21,9	-0,1	4,7	-4,6
Республика Карелия	83,3	0,0	16,7	48,3	5,6	46,2	-35,1	5,6	29,5
Республика Коми	72,7	0,0	27,3	69,0	4,7	26,3	-3,7	4,7	-1,0
Архангельская область	72,2	0,0	27,8	46,1	8,6	45,2	-26,1	8,6	17,4
Ненецкий АО	-	-	-	76,1	5,5	18,4	-	-	-
Архангельская область (без АО)	72,2	0,0	27,8	43,7	8,9	47,4	-28,5	8,9	19,6
Вологодская область	67,9	0,0	32,1	74,7	4,3	21,0	6,8	4,3	-11,1
Калининградская область	72,2	0,0	27,8	65,9	6,1	28,0	-6,3	6,1	0,2
Ленинградская область	76,0	0,0	24,0	77,0	3,5	19,5	1,0	3,5	-4,5
Мурманская область	100,0	0,0	0,0	71,0	4,4	24,6	-29,0	4,4	24,6
Новгородская область	64,7	0,0	35,3	72,6	8,4	18,9	7,9	8,4	-16,3
Псковская область	63,6	0,0	36,4	83,6	2,5	13,9	19,9	2,5	-22,5
Обозначения здесь и далее: СО – сельскохозяйственные организации; КФХ – крестьянские фермерские хозяйства; ХН – хозяйства населения.									

Объем продукции сельского хозяйства на душу населения в субъектах СЗФО в 2018 году составил 17,6 тыс. руб. (на 22,4% выше уровня 2000 года), в целом по России – 36,4 тыс. руб. (табл. 2.4.3). Наибольший рост среди субъектов округа за 2000–2018 гг. отмечен в Новгородской, Калининградской и Псковской областях (в 2 раза).

**Таблица 2.4.3. Объем продукции сельского хозяйства на душу населения
(в ценах 2018 г.), тыс. руб.**

Территория	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 1991 г., %	2018 г. к 2000 г., %
Российская Федерация	35,2	24,7	22,7	26,0	27,0	33,9	36,5	36,4	103,4	160,6
Северо-Западный федеральный округ	22,6	16,0	14,4	13,3	14,3	17,0	16,7	17,6	78,0	122,4
Республика Карелия	20,5	12,5	10,8	9,9	9,7	8,5	7,0	7,3	35,4	67,2
Республика Коми	14,7	11,2	11,2	10,1	10,9	11,8	11,6	12,2	82,6	108,2
Архангельская область	27,6	22,1	17,8	13,0	11,5	10,1	8,7	9,6	34,7	54,0
Ненецкий автономный округ	32,8	25,6	17,7	13,9	16,1	15,7	18,3	18,9	57,7	107,0

Окончание таблицы 2.4.3

Территория	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 1991 г., %	2018 г. к 2000 г., %
Архангельская область без НАО	27,4	22,0	17,8	13,0	11,3	9,9	8,3	9,2	33,6	51,9
Вологодская область	43,3	38,1	33,9	29,9	24,8	24,9	23,7	25,0	57,6	73,7
Калининградская область	38,5	18,5	17,3	17,5	26,2	33,9	31,9	34,8	90,5	201,3
Ленинградская область	63,9	39,2	38,5	39,8	42,9	52,0	49,0	50,1	78,4	130,3
Мурманская область	11,5	6,6	5,8	4,6	5,8	2,9	2,4	2,4	21,1	41,6
Новгородская область	36,0	27,8	22,0	21,9	30,8	42,1	41,6	43,1	119,8	195,9
Псковская область	46,7	36,2	28,6	21,7	21,0	38,3	52,1	58,3	124,8	203,8

Как можно отметить, *СЗФО за счет успешного использования региональных преимуществ занимает ведущие позиции в стране по производству ряда сельскохозяйственных культур*: озимого рапса – 20,1% от общероссийского объема этой культуры; льна-долгунца в переводе на льноволокно – 11,2%; семян льна-долгунца – 5,9%; ягод – 6,1%; картофеля – 4,5%.

В отрасли животноводства производится 7,2% общероссийского объема свинины, 3,1% – говядины, 7,9% – мяса птицы, 6,1% – молока и 9,8% – яиц.

Одной из системных проблем, присущих аграрному сектору страны, является нехватка инвестиций, однако в последнее время наблюдаются устойчивые позитивные тенденции. В СЗФО объем инвестиций в сельское хозяйство в 2018 г. (по крупным и средним организациям) составил порядка 25,96 млрд. руб. В общем объеме инвестиций наибольшая доля приходится на Ленинградскую (35%), Калининградскую (26%), Псковскую и Вологодскую области (по 13%; табл. 2.4.4).

Таблица 2.4.4. **Объем инвестиций в основной капитал сельского хозяйства России и субъектов СЗФО**

Территория	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, в % к 2013 году					Объем инвестиций, млрд. руб.	Объем инвестиций в расчете на 1 жителя, тыс. руб.
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г.	2018 г.
Российская Федерация	93,2	81,2	89,6	92,3	95,7	431,72	2,94
Северо-Западный федеральный округ	-	-	-	-	-	25,96	1,86

Окончание таблицы 2.4.4

Территория	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, в % к 2013 году					Объем инвестиций, млрд. руб.	Объем инвестиций в расчете на 1 жителя, тыс. руб.
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г.	2018 г.
Республика Карелия	101,5	100,9	111,3	85,7	72,8	0,36	0,58
Республика Коми	133,9	79,8	68,7	70,8	84,4	0,92	1,10
Архангельская область	136,1	99,8	125,3	149,1	161,8	1,07	0,93
Ненецкий автономный округ	130,2	175,4	148,2	305,3	162,1	0,20	4,63
Архангельская область без автономного округа	146,2	97,4	132,2	130,9	182,4	0,86	0,78
Вологодская область	95,6	70,6	83,2	89,8	93,8	3,34	2,85
Калининградская область	117,2	68,1	63,9	82,4	119,6	6,63	6,64
Ленинградская область	57,6	40,1	41,4	48,9	59,2	9,09	4,96
Мурманская область	99,1	62,1	52,3	52,3	52,0	0,31	0,41
Новгородская область	21,1	16,2	21,5	20,9	16,3	0,84	1,39
Псковская область	131,7	98,4	33,4	28,0	17,1	3,35	5,29
г. Санкт-Петербург	133,5	77,6	35,8	47,6	31,9	0,06	0,01

Яркий пример эффективной инвестиционной политики в сельском хозяйстве показывает Ленинградская область. Используя свои преимущества, она устойчиво занимает лидерские позиции среди регионов России по ряду направлений – производству яйца, поголовью птицы, продуктивности молочного стада и др. В настоящее время реализуются проекты по производству молока и мяса, строительству птицеводческих и свиноводческих комплексов. Активно ведется строительство теплиц. Заявлено 12 крупных инвестиционных проектов, в том числе с высокой инновационной составляющей (селекционно-генетические центры). В Псковской области планируются к реализации инвестиционные проекты по созданию трех комплексов на 5400 голов крупного рогатого скота (КРС).

Далее рассмотрим базовые условия (основания) развития сельскохозяйственного производства. Одним из них является величина посевных площадей (табл. 2.4.5).

Таблица 2.4.5. **Посевные площади сельскохозяйственных культур**

Территория	1991 г.				2018 г.				2018 к 1991 г.			
	Всего, тыс. га	Структура по типам хозяйств, %			Всего, тыс. га	Структура по типам хозяйств, %			Всего, %	Структура по типам хозяйств, +/- п.п.		
		СО	КФХ	ХН		СО	КФХ	ХН		СО	КФХ	ХН
РФ	115508,4	97,2	0,3	2,5	79633,7	67,3	29,7	3,1	68,9	-29,9	29,4	0,6
СЗФО	3385,6	95,1	0,4	4,6	1383,3	83,7	11,8	4,4	40,9	-11,3	11,5	-0,1
Республика Карелия	81,1	92,0	0,3	7,7	30,0	88,0	3,9	8,1	37,0	-4,0	3,6	0,4
Республика Коми	102,4	90,8	0,4	8,8	37,2	77,7	11,8	10,5	36,3	-13,1	11,4	1,7
Архангельская область	293,1	95,3	0,3	4,5	69,4	66,0	24,8	9,2	23,7	-29,2	24,5	4,7
Ненецкий АО	0,2	87,5	0,0	12,5	0,1	0,0	0,0	100,0	25,0	-87,5	0,0	87,5
Архангельская область (без АО)	292,9	95,3	0,3	4,5	69,3	66,1	24,8	9,1	23,7	-29,2	24,5	4,6
Вологодская область	799,3	96,2	0,4	3,4	355,9	85,7	11,4	2,8	44,5	-10,5	11,1	-0,6
Калининградская область	416,1	96,6	0,2	3,2	249,5	85,2	11,4	3,4	60,0	-11,4	11,2	0,2
Ленинградская область	431,4	92,7	0,2	7,1	240,0	87,6	7,3	5,1	55,6	-5,1	7,2	-2,0
Мурманская область	25,3	96,3	0,1	3,6	7,1	76,6	16,8	6,7	28,2	-19,7	16,8	3,1
Новгородская область	432,8	94,9	0,8	4,3	156,0	76,1	18,9	5,1	36,0	-18,8	18,1	0,7
Псковская область	804,0	95,2	0,4	4,5	238,2	86,1	9,8	4,1	29,6	-9,0	9,4	-0,4

За 1991–2018 гг. посевные площади сельскохозяйственных культур в РФ сократились на 31%, в то время как в целом по регионам СЗФО – на 59%. Наибольшее сокращение отмечалось в Архангельской, Мурманской и Псковской областях (на 72–76%), наименьшее – в Калининградской области (на 40%). Доля посевных площадей в сельхозорганизациях округа выше, чем в целом по РФ (84% против 67%). Доля посевных площадей в фермерском секторе значительно меньше по сравнению с аналогичным показателем в среднем по РФ. Наибольшее значение этого показателя наблюдается в 2018 г. в Архангельской области (25%).

За указанный период, как и в целом по стране, в СЗФО существенно сократилось поголовье крупного рогатого скота, в том числе коров во всех регионах. Численность поголовья свиней снизилась в 8-ми из 9 регионов, причем более всего – в Республике Карелия, Архангельской, Вологодской и Мурманской областях (в целом по округу снижение поголовья составило 20%; табл. 2.4.6). Увеличение поголовья свиней отмечено лишь в Псковской области – в 3,9 раза.

Таблица 2.4.6. **Поголовье скота и птицы в хозяйствах всех категорий, тыс. голов**

Территория	Поголовье	1991 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 1991 г., %	2018 г. к 2000 г., %
Российская Федерация	КРС	54676,7	27519,8	21625,0	19793,9	18620,9	18294,2	18152,1	33,2	66,0
	Коровы	20564,1	12742,6	9522,2	8713,0	8115,2	7950,6	7942,6	38,6	62,3
	Свиньи	35384,3	15824,4	13811,7	17251,4	21405,5	23075,5	23726,6	67,1	149,9
	Овцы и козы	55254,8	14961,9	18581,4	21733,7	24606,5	24389,1	23129,3	41,9	154,6
	Птица	-	340665,1	357467,9	449710,7	543913,5	555827,2	541494,2	-	159,0
Северо-Западный ФО	КРС	3140,9	1281,0	867,4	718,3	680,4	686,6	690,3	22,0	53,9
	Коровы	1290,9	650,6	432,0	345,4	308,9	315,2	317,0	24,6	48,7
	Свиньи	2234,6	623,6	458,4	704,5	1383,5	1716,8	1809,1	81,0	290,1
	Овцы и козы	794,7	378,6	243,9	218,5	226,2	224,2	212,2	26,7	56,0
	Птица	-	28380,2	30973,2	41447,7	46626,5	47382,7	47055,7	-	165,8
Республика Карелия	КРС	125,0	56,2	34,9	28,2	24,5	22,7	22,6	18,1	40,2
	Коровы	45,9	26,2	15,6	12,5	10,7	9,7	10,1	22,0	38,5
	Свиньи	108,8	13,5	9,5	8,5	11,8	13,3	4,3	4,0	31,9
	Овцы и козы	63,1	21,4	12,0	6,3	5,6	5,1	5,3	8,4	24,8
	Птица	-	1053,3	506,3	522,1	364,7	53,3	48,7	-	4,6
Республика Коми	КРС	175,4	83,3	45,3	39,0	34,4	32,9	31,6	18,0	37,9
	Коровы	71,0	41,7	23,5	18,3	15,3	14,4	14,2	20,0	34,1
	Свиньи	146,9	23,8	22,7	25,0	29,8	40,0	37,4	25,5	157,1
	Овцы и козы	51,8	31,7	21,9	18,6	14,6	13,0	11,8	22,8	37,2
	Птица	-	1490,6	1508,4	1873,7	1709,3	1689,1	1614,1	-	108,3
Архангельская область	КРС	356,5	129,4	74,1	56,9	47,1	45,9	44,0	12,3	34,0
	Коровы	142,6	62,4	34,4	25,9	21,4	20,9	20,5	14,4	32,9
	Свиньи	179,9	27,9	22,4	24,6	12,0	9,1	7,4	4,1	26,5
	Овцы и козы	102,1	60,8	33,3	18,1	11,7	7,9	6,7	6,6	11,0
	Птица	-	1274,0	1276,4	2218,2	268,1	363,7	306,1	-	24,0
Вологодская область	КРС	587,4	317,0	233,1	196,7	163,7	166,1	165,8	28,2	52,3
	Коровы	249,4	150,4	109,2	90,9	75,8	76,4	77,0	30,9	51,2
	Свиньи	283,0	187,9	149,9	142,7	103,2	51,1	51,8	18,3	27,6
	Овцы и козы	201,7	61,4	31,8	21,0	16,6	14,3	12,9	6,4	21,0
	Птица	-	4410,4	4566,8	3815,9	2932,6	3271,3	3275,2	-	74,3
Калининградская область	КРС	459,3	150,9	91,1	61,6	109,4	123,6	137,2	29,9	90,9
	Коровы	171,1	71,6	47,0	31,9	50,0	58,9	62,3	36,4	87,0
	Свиньи	263,2	69,6	43,6	97,5	162,5	217,8	204,4	77,7	293,7
	Овцы и козы	47,1	32,8	41,6	75,3	88,2	93,3	89,2	189,4	272,0
	Птица	-	2432,0	2022,3	1494,4	2517,5	2508,6	3259,2	-	134,0

Окончание таблицы 2.4.6

Территория	Поголовье	1991 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 1991 г., %	2018 г. к 2000 г., %
Ленинградская область	КРС	548,0	237,6	187,3	175,9	179,1	180,3	179,8	32,8	75,7
	Коровы	229,6	118,2	88,0	83,0	76,5	78,6	78,2	34,1	66,2
	Свиньи	626,1	127,0	48,5	181,7	196,1	177,5	176,5	28,2	139,0
	Овцы и козы	69,1	47,6	23,2	19,4	28,8	32,8	33,6	48,6	70,6
	Птица	-	13254,3	17822,1	23026,9	29942,2	30975,7	30195,1	-	227,8
Мурманская область	КРС	41,7	11,9	8,7	7,8	7,3	7,3	7,1	17,0	59,7
	Коровы	17,2	5,4	4,2	3,9	3,6	3,6	3,6	20,9	66,7
	Свиньи	131,2	40,1	35,0	48,8	9,4	7,9	8,0	6,1	20,0
	Овцы и козы	2,7	1,0	0,6	0,8	0,8	0,6	0,6	22,2	60,0
	Птица	-	1332,3	901,2	933,9	50,1	45,6	28,7	-	2,2
Новгородская область	КРС	317,3	96,3	58,7	44,3	35,7	33,0	30,6	9,6	31,8
	Коровы	135,8	54,4	32,4	23,8	17,7	16,2	15,7	11,6	28,9
	Свиньи	203,2	49,6	62,0	89,4	205,9	178,2	165,8	81,6	334,3
	Овцы и козы	81,8	42,7	25,4	18,5	22,5	19,9	18,2	22,2	42,6
	Птица	-	1623,1	1194,3	5750,5	7095,7	6915,6	6683,3	-	411,8
Псковская область	КРС	530,3	198,4	134,1	107,9	79,3	74,8	71,6	13,5	36,1
	Коровы	228,3	120,3	77,7	55,3	37,9	36,5	35,4	15,5	29,4
	Свиньи	292,3	84,3	64,6	86,3	652,8	1021,8	1153,6	394,7	1368,4
	Овцы и козы	175,3	79,2	54,2	40,5	37,4	37,1	33,8	19,3	42,7
	Птица	-	1510,2	1175,4	1812,0	1746,3	1559,6	1645,4	-	109,0

За 1991–2018 гг. поголовье КРС сократилось на две трети в целом по РФ и в 4,5 раза – в регионах СЗФО (табл. 2.4.7). Основное поголовье сконцентрировано в сельскохозяйственных организациях, доля фермерского сектора в 2018 г. составила 8%. Самая высокая доля поголовья КРС в хозяйствах населения отмечается в Республике Коми, Калининградской и Новгородской областях (18–22%). Наиболее заметные изменения произошли в Республике Коми и Новгородской области, в которых доля сельскохозяйственных организаций снизилась на 29 и 19% соответственно, а доля фермерского сектора и хозяйств населения значительно выросла.

Таблица 2.4.7. **Поголовье крупного рогатого скота**

Территория	1991 г.				2018 г.				2018 г. к 1990 г.			
	Всего, тыс. голов	Структура по типам хозяйств, %			Всего, тыс. голов	Структура по типам хозяйств, %			Всего, %	Структура по типам хозяйств, +/- п.п.		
		СО	КФХ	ХН		СО	КФХ	ХН		СО	КФХ	ХН
РФ	54676,7	80,3	0,2	19,5	18152,1	44,8	14,4	40,8	33,2	-35,5	14,2	21,3
СЗФО	3140,9	87,0	0,4	12,7	690,3	81,7	7,8	10,5	22,0	-5,2	7,5	-2,2
Республика Карелия	125,0	87,0	0,6	12,4	22,6	81,0	4,9	14,2	18,1	-6,1	4,3	1,8
Республика Коми	175,4	87,5	0,2	12,3	31,6	58,2	20,3	21,5	18,0	-29,2	20,0	9,2
Архангельская область	356,5	89,9	0,3	9,8	44,0	75,0	14,1	10,9	12,3	-14,9	13,8	1,1
Ненецкий АО	9,0	95,6	0,0	4,4	1,6	93,8	6,3	6,3	17,8	-1,8	6,3	1,8
Архангельская область (без АО)	347,5	89,7	0,3	10,0	42,4	74,3	14,4	11,3	12,2	-15,4	14,1	1,3
Вологодская область	587,4	85,9	0,4	13,7	165,8	89,1	6,7	4,2	28,2	3,2	6,3	-9,5
Калининградская область	459,3	80,6	0,4	19,0	137,2	72,5	5,6	21,8	29,9	-8,1	5,2	2,8
Ленинградская область	548,0	94,0	0,2	5,8	179,8	91,7	5,2	3,2	32,8	-2,4	5,0	-2,5
Мурманская область	41,7	100,0	0,0	0,0	7,1	84,5	12,7	2,8	17,0	-15,5	12,7	2,8
Новгородская область	317,3	86,5	0,6	12,9	30,6	67,6	14,1	18,3	9,6	-18,8	13,4	5,4
Псковская область	530,3	83,5	0,3	16,1	71,6	77,8	9,6	12,6	13,5	-5,7	9,3	-3,6

За годы рыночных преобразований валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в регионах СЗФО значительно сократился (на 41% в 2018 г. по сравнению с 1991 г.), тогда как в целом по РФ отмечался прирост (на 27%; табл. 2.4.8). Доля округа по данному показателю в общероссийском объеме составила по итогам 2018 г. всего 0,66% (в 1991 г. – 1,44%). Причем в 2018 году 91% объема сбора зерновых приходилось на 3 субъекта округа – Калининградскую, Вологодскую и Ленинградскую области.

В объеме производства продукции в СЗФО преобладают сельхозорганизации (91%). За исследуемый период их доля незначительно сократилась (на 8% в среднем по округу). Доля фермерского сектора, например, в Калининградской и Новгородской областях составляет 9–11%. В Мурманской области, республиках Карелия и Коми, Ненецком АО в силу сурового климата посевы зерновых отсутствуют.

Таблица 2.4.8. **Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур**

Территория	1991 г.				2018 г.				2018 г. к 1990 г.			
	Всего, тыс. т	Структура по типам хозяйств, %			Всего, тыс. т	Структура по типам хозяйств, %			Всего, %	Структура по типам хозяйств, +/- п.п.		
		СО	КФХ	ХН		СО	КФХ	ХН		СО	КФХ	ХН
РФ	89093,7	99,4	0,2	0,4	113255,0	70,2	29,0	0,8	127,1	-29,2	28,8	0,4
СЗФО	1282,2	98,9	0,3	0,8	753,0	91,4	7,8	0,8	58,7	-7,6	7,5	0,0
Республика Карелия	1,6	99,4	0,6	0,0	0,0	-	-	-	0,0	-	-	-
Республика Коми	1,7	99,4	0,0	0,6	0,0	-	-	-	0,0	-	-	-
Архангельская область	109,5	98,6	0,0	1,4	2,0	100,0	0,0	0,0	1,8	1,4	0,0	-1,4
Ненецкий АО	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Архангельская область (без АО)	109,5	98,6	0,0	1,4	2,0	100,0	0,0	0,0	1,8	1,4	0,0	-1,4
Вологодская область	362,9	99,0	0,2	0,7	163,0	93,9	5,9	0,2	44,9	-5,2	5,7	-0,5
Калининградская область	482,4	99,7	0,2	0,1	401,7	89,8	9,1	1,2	83,3	-9,9	8,8	1,1
Ленинградская область	65,0	99,8	0,2	0,0	120,3	93,4	6,6	0,0	185,1	-6,4	6,4	0,0
Мурманская область	0,2	100,0	0,0	0,0	0,0	-	-	-	0,0	-	-	-
Новгородская область	76,5	98,1	0,6	1,4	18,9	88,6	10,9	0,5	24,7	-9,5	10,3	-0,8
Псковская область	182,4	97,0	0,4	2,5	47,2	92,2	6,1	1,7	25,9	-4,8	5,6	-0,8

Вместе с тем объём производства молока в регионах СЗФО снизился на 51% (в целом по РФ – на 41%; табл. 2.4.9). Наибольшее падение отмечалось в Мурманской и Новгородской областях (на 75–79%). По итогам 2018 г. доля округа в общероссийском объёме производства молока составила 6,1%, причем 77% молока производится в 3 субъектах – Ленинградской, Вологодской и Псковской областях.

Таблица 2.4.9. **Производство молока**

Территория	1991 г.				2018 г.				2018 к 1990 г.			
	Всего, тыс. т	Структура по типам хозяйств, %			Всего, тыс. т	Структура по типам хозяйств, %			Всего, %	Структура по типам хозяйств, +/- п.п.		
		СО	КФХ	ХН		СО	КФХ	ХН		СО	КФХ	ХН
РФ	51885,5	73,9	0,1	26,0	30611,2	53,1	8,2	38,7	59,0	-20,8	8,1	12,7
СЗФО	3839,6	78,7	0,2	21,1	1863,2	86,0	4,9	9,1	48,5	7,3	4,7	-12,0
Республика Карелия	167,2	87,1	0,3	12,6	62,9	90,3	1,7	7,9	37,6	3,2	1,4	-4,6
Республика Коми	199,8	83,0	0,1	17,0	54,8	68,8	15,1	16,1	27,4	-14,2	15,1	-0,9

Окончание таблицы 2.4.9

Территория	1991 г.				2018 г.				2018 к 1990 г.			
	Всего, тыс. т	Структура по типам хозяйств, %			Всего, тыс. т	Структура по типам хозяйств, %			Всего, %	Структура по типам хозяйств, +/- п.п.		
		СО	КФХ	ХН		СО	КФХ	ХН		СО	КФХ	ХН
Архангельская область	366,2	84,4	0,0	15,6	128,7	80,7	10,3	9,0	35,1	-3,7	10,3	-6,6
Ненецкий АО	10,8	95,4	0,0	4,6	3,6	91,7	5,6	2,8	33,3	-3,7	5,6	-1,9
Архангельская область (без АО)	355,4	84,0	0,0	15,9	125,1	80,3	10,5	9,2	35,2	-3,7	10,4	-6,7
Вологодская область	678,9	75,7	0,2	24,1	532,0	93,4	3,5	3,1	78,4	17,7	3,3	-21,0
Калининградская область	546,1	72,9	0,3	26,8	177,2	58,9	5,4	35,7	32,4	-14,0	5,1	8,9
Ленинградская область	900,5	91,7	0,1	8,2	623,9	94,1	2,7	3,1	69,3	2,4	2,6	-5,0
Мурманская область	77,5	99,9	0,0	0,1	19,2	91,1	7,8	1,6	24,8	-8,7	7,8	1,4
Новгородская область	309,1	75,6	0,5	23,9	65,6	62,0	11,1	26,8	21,2	-13,6	10,7	2,9
Псковская область	594,3	59,5	0,2	40,3	198,9	79,2	7,2	13,6	33,5	19,7	7,0	-26,6

Доля сельхозорганизаций в объеме производства молока преобладает во всех регионах СЗФО: в 2018 г. – 86% против 53% по РФ). В Новгородской и Калининградской областях доля хозяйств населения составляет 27 и 36% соответственно; в Республике Коми зафиксирована наибольшая доля фермерского сектора (15%). За 1991–2018 гг. доля сельхозорганизаций в объеме производства молока наиболее заметно (на 14 п.п.) снизилась в Республике Коми, Калининградской и Новгородской областях.

Вместе с тем вырос объем производства мяса (скота и птицы на убой) как по РФ, так и в целом по СЗФО – примерно одинаково (на 13–17%; табл. 2.4.10). Однако в Мурманской и Архангельской областях произошел спад производства – в 17 и 12 раз соответственно. В то же время в Ленинградской, Новгородской и Псковской областях производство выросло в 1,6–2,6 раза, что связано с пригородным положением данных регионов, обеспечивающих мясом г. Санкт-Петербург. Доля этих регионов в общем объеме производства мяса в 2018 г. достигла 83%. Отметим при этом, что за период 1991–2018 гг. доля сельхозорганизаций в производстве мяса в целом по РФ выросла на 10%, а в СЗФО – на 20%, при снижении доли хозяйств населения на 13 и 21 п.п. соответственно (в Новгородской и Псковской областях – на 25–28 п.п.).

Таблица 2.4.10. **Производство скота и птицы на убой** (в убойном весе)

Территория	1991 г.				2018 г.				2018 г. к 1990 г.			
	Всего, тыс. т	Структура по типам хозяйств, %			Всего, тыс. т	Структура по типам хозяйств, %			Всего, %	Структура по типам хозяйств, +/- п.п.		
		СО	КФХ	ХН		СО	КФХ	ХН		СО	КФХ	ХН
РФ	9375,2	69,4	0,1	30,4	10629,4	79,0	3,0	18,0	113,4	9,6	2,9	-12,5
СЗФО	613,1	76,1	0,1	23,8	718,1	96,2	0,8	3,0	117,1	20,1	0,6	-20,7
Республика Карелия	25,1	70,9	0,0	29,1	3,3	69,7	3,0	27,3	13,1	-1,2	3,0	-1,8
Республика Коми	35,2	75,0	0,3	24,7	24,6	92,3	2,0	5,7	69,9	17,3	1,7	-19,0
Архангельская область	60,9	73,4	0,2	26,4	6,0	66,7	13,3	20,0	9,9	-6,7	13,2	-6,4
Ненецкий АО	3,9	89,7	0,0	10,3	1,4	78,6	14,3	7,1	35,9	-11,2	14,3	-3,1
Архангельская область (без АО)	57,0	72,3	0,2	27,5	4,6	63,0	13,0	23,9	8,1	-9,2	12,9	-3,6
Вологодская область	104,0	71,9	0,0	28,1	26,6	79,3	3,0	17,7	25,6	7,4	3,0	-10,4
Калининградская область	66,1	74,3	0,2	25,6	62,7	91,2	1,0	7,8	94,9	16,9	0,8	-17,8
Ленинградская область	168,7	82,5	0,2	17,4	274,5	97,8	0,6	1,6	162,7	15,4	0,4	-15,8
Мурманская область	22,1	92,3	0,0	7,7	1,3	84,6	7,7	7,7	5,9	-7,7	7,7	0,0
Новгородская область	56,4	73,2	0,0	26,8	121,8	98,1	0,4	1,5	216,0	24,9	0,4	-25,3
Псковская область	74,6	70,9	0,4	28,7	197,2	98,6	0,2	1,2	264,3	27,7	-0,3	-27,5

Отличительной особенностью Северо-Западного федерального округа является то, что за анализируемый период показатели интенсификации сельхозпроизводства выросли более заметно, чем в среднем по РФ: надой молока – в 2,6 раза против 2,3, урожайность зерновых – в 1,9 раза против 1,6; табл. 2.4.11).

Таблица 2.4.11. **Показатели интенсификации сельскохозяйственного производства**

Территория	Надоем молока на 1 корову в сельхозорганизациях, кг			Урожайность зерновых и зернобобовых в хозяйствах всех категорий (в расчёте на убранную площадь), ц/га		
	1991 г.	2018 г.	2018 г. к 1991 г., %	2000 г.	2018 г.	2018 г. к 1996 г., %
РФ	2574	5945	231,0	15,6	25,4	162,8
СЗФО	2767	7263	262,5	14,0	26,8	191,4
Республика Карелия	3699	7043	190,4	10,9	-	-

Окончание таблицы 2.4.11

Территория	Надоеено молока на 1 корову в сельхозорганизациях, кг			Урожайность зерновых и зернобобовых в хозяйствах всех категорий (в расчёте на убранную площадь), ц/га		
	1991 г.	2018 г.	2018 г. к 1991 г., %	2000 г.	2018 г.	2018 г. к 1996 г., %
Республика Коми	2612	4627	177,1	9,6	-	-
Архангельская область	2454	6796	276,9	6,9	18,7	271,0
Ненецкий АО	2924	4578	156,6	-	-	-
Архангельская область (без АО)	-	6904	-	-	18,7	-
Вологодская область	2445	7160	292,8	13,6	15,9	116,9
Калининградская область	3078	8043	261,3	19,8	38,8	196,0
Ленинградская область	3590	8590	239,3	19,9	31,3	157,3
Мурманская область	4470	5536	123,8	-	-	-
Новгородская область	2167	4522	208,7	9,0	20,1	223,3
Псковская область	2108	6000	284,6	9,3	18,2	195,7

Выше среднероссийского уровня в шести регионах округа (Республике Карелия, Архангельской, Вологодской, Калининградской, Ленинградской и Псковской областях) были надои молока на 1 корову, а в двух регионах (Калининградской и Ленинградской областях) – урожайность зерновых и зернобобовых. При этом наибольший рост отмечен в Архангельской и Новгородской областях (2,2–2,7 раза).

Особенности почвенного покрова земель сельхозназначения регионов СЗФО требуют внесения значительного объёма органических удобрений (уровень их внесения в расчёте на 1 га в 2018 г. выше среднероссийского в 3,2 раза; табл. 2.4.12). Однако объёмы внесения минеральных удобрений во всех регионах (за исключением Калининградской области) существенно отстают от средних значений по РФ и округу.

За 1993–2018 гг. во всех субъектах СЗФО отмечалось снижение объёма внесения удобрений в расчёте на единицу площади (кроме Калининградской области по минеральным удобрениям). Это предопределило и значительное падение производственных показателей растениеводства.

Таблица 2.4.12. **Внесение органических и минеральных удобрений**

Территория	Внесено сельхозорганизациями органических удобрений на 1 га посева, т			Внесено сельхозорганизациями минеральных удобрений в пересчёте на 100% питательных веществ на 1 га посева, кг		
	1993 г.	2018 г.	2018 г. к 1993 г., %	1993 г.	2018 г.	2018 г. к 1993 г., %
РФ	2,6	1,5	59,2	45,7	56,2	123,0
СЗФО	-	4,9	-	-	51,2	-
Республика Карелия	13,4	4,2	31,1	162,8	18,8	11,5
Республика Коми	17,0	4,0	23,3	66,3	12,7	19,2
Архангельская область	9,1	5,6	61,5	91,1	33,4	36,6
Ненецкий АО	-	-	-	-	-	-
Архангельская область (без АО)	-	5,6	-	-	33,4	-
Вологодская область	8,2	4,2	51,7	91,8	45,2	49,3
Калининградская область	3,7	3,2	85,7	61,9	121,4	196,1
Ленинградская область	12,5	9,8	78,2	103,7	41,1	39,7
Мурманская область	19,5	10,6	54,2	165,9	31,7	19,1
Новгородская область	4,0	2,7	67,8	76,0	23,6	31,1
Псковская область	5,3	3,2	60,4	62,1	19,3	31,1

По итогам 2018 г. степень износа основных фондов по виду деятельности «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» в целом по РФ составила 38,2%. Коэффициенты обновления сельскохозяйственной техники остаются низкими, несмотря на значительные объёмы средств, выделяемые по национальному проекту, государственным программам поддержки сельского хозяйства, программам лизинга и кредитования (табл. 2.4.13). В субъектах СЗФО обновлено в среднем 4,4% доильных установок и агрегатов (в Ненецком АО – 46%, в Новгородской области – 29%); 4,3% – зерноуборочных комбайнов (в Архангельской и Ленинградской областях – 6,9-6,9%); 5,6% – кормоуборочный комбайнов (в Ленинградской области – 8,0%); 4,5% – тракторов (в Калининградской области – 8,8%). Темпы обновления сельхозтехники в целом по СЗФО в 2018 г. по сравнению с 2008 г. были ниже.

Таблица 2.4.13. **Коэффициенты обновления сельскохозяйственной техники за год, %**

Территория	Доильные установки и агрегаты			Комбайны зерноуборочные			Комбайны кормоуборочные			Тракторы		
	2008 г.	2018 г.	2018 г. к 2008 г.	2008 г.	2018 г.	2018 г. к 2008 г.	2008 г.	2018 г.	2018 г. к 2008 г.	2008 г.	2018 г.	2018 г. к 2008 г.
РФ	1,1	2,8	1,7	2,1	5,6	3,5	3,3	4,6	1,3	1,9	3,4	1,5
СЗФО	1,6	4,4	2,8	2,9	4,3	1,4	4,6	5,6	1,0	2,9	4,5	1,6
Республика Карелия	2,2	0,0	-2,2	-	-	-	1,9	2,3	0,4	3,7	1,6	-2,1
Республика Коми	1,7	2,0	0,3	2,8	0,0	-2,8	4,1	7,5	3,4	5,2	4,2	-1,0
Архангельская область	0,4	4,3	3,9	0	5,9	5,9	0,7	3,9	3,2	1,0	4,2	3,2
Ненецкий АО	6,7	45,5	38,8	-	-	-	-	-	-	7,0	3,8	-3,2
Архангельская область (без АО)	-	-	-		5,9	5,9	0,0	3,9	3,9	-	4,3	-
Вологодская область	1,6	4,9	3,3	2,8	3,5	0,7	4,8	4,6	-0,2	3,6	3,8	0,2
Калининградская область	0,9	5,7	4,8	9,7	4,1	-5,6	7,9	7,4	-0,5	4,2	8,8	4,6
Ленинградская область	3,1	0,7	-2,4	5,8	6,9	1,1	7,9	8,0	0,1	4,1	4,6	0,5
Мурманская область	0,0	4,8	4,8	-	-	-	4,2	0,0	-4,2	1,6	7,7	6,1
Новгородская область	0,0	29,0	29,0	0,7	4,8	4,1	1,9	8,2	6,3	0,6	6,3	5,7
Псковская область	1,3	-	-	0,6	3,8	3,2	2,6	2,6	0,0	1,3	1,7	0,4

К наиболее острым и актуальным проблемам в агропромышленном комплексе субъектов СЗФО относится и его тяжелое финансовое положение. Основную часть долгов составляют пени и штрафы за просроченные платежи, так как существующая система налогообложения недостаточно учитывает сезонный характер сельхозпроизводства и поступления финансовых ресурсов. В силу низкой рентабельности в сельском хозяйстве в 2000–2018 гг. в большей мере, чем в других отраслях, произошло сокращение производственно-технического потенциала. Отсутствие необходимых денежных поступлений привело к многократному уменьшению закупок новой техники и оборудования.

Нерешенной проблемой остается межотраслевой диспаритет цен и доходов, отсутствие эффективных государственных и негосударственных систем регулирования продовольственного рынка.

Необходимо отметить, что проблемы развития сельской местности в настоящее время являются не только социальными, но и оказывают негативное воздействие на экономику аграрного производства. Так, в сельской местности, кроме сельскохозяйственной деятельности, практически нет других источников дохода. Это заставляет руководителей сельхозпредприятий сохранять избыточную численность работников для под-

держания социальной стабильности на территории, что ведет к снижению производительности труда и общей рентабельности отрасли.

Поскольку сельскохозяйственное производство, как правило, распределено по территории региона достаточно неравномерно, то для обоснования направлений и мер поддержки развития сельского хозяйства и сельских территорий в целом необходимо провести их типологизацию.

На основе комплекса экономических показателей (21 ед.), характеризующих наличие ресурсов и результаты производственной деятельности сельхозорганизаций субъектов СЗФО в 2018 году, нами выделены три их типологические группы с помощью кластерного анализа методом «к-средних» в программном пакете «STATISTICA 10» (табл. 2.4.14).

Таблица 2.4.14. Характеристика групп субъектов СЗФО по уровню развитию сельскохозяйственного производства в 2018 году

Показатель	Группа 1	Группа 2	Группа 3
Объем производства продукции сельского хозяйства в расчете на 1 жителя, тыс. руб.	29,9	14,9	54,2
Посевная площадь сельхозкультур, тыс. га	302,7	59,9	239,1
Валовой сбор зерна*, тыс. тонн	2823,5	41,8	837,3
Урожайность зерновых и зернобобовых, ц/га	27,4	7,8	24,8
Поголовье КРС*, тыс. голов	151,5	27,2	125,7
Поголовье коров*, тыс. голов	69,7	12,8	56,8
Средний надой молока от 1 коровы, кг	7601,5	5704,8	7295,0
Среднесуточный привес скота на выращивании и откорме за год, грамм	719,5	529,2	574,5
Поголовье свиней*, тыс. голов	128,1	44,6	665,0
Производство мяса на 1 жителя, кг	42,7	48,7	230,7
Производство молока на 1 жителя, кг	315,7	82,6	327,5
Количество тракторов на 1000 га пашни, штук	6,7	7,6	5,3
Энергетические мощности в расчете на 100 га посевной площади, л.с.	280,5	655,4	397,0
Энергетические мощности в расчете на одного работника, л.с.	74,0	67,4	50,5
Расход кормов в расчете на 1 условную голову крупного скота, ц к.е.	32,7	34,0	25,5
Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг организаций животноводства, %	9,6	-7,3	25,7
Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг организаций растениеводства, %	-10,3	2,0	0,9
Среднегодовая численность сельского населения*, тыс. чел.	271,9	157,2	420,8
Соотношение располагаемых ресурсов домашних хозяйств в сельской и городской местности, %	70,6	81,7	84,4
Сальдированный финансовый результат отрасли животноводства, млн. руб.	872,0	222,4	3889,0
Сальдированный финансовый результат отрасли растениеводства, млн. руб.	-10,3	2,0	0,9
* В среднем по субъектам РФ, относящимся к данной группе (значения абсолютных показателей, например валовой сбор зерна, представлены также в среднем по всем регионам, входящим в группу). Источник: рассчитано авторами.			

Первая типологическая группа представлена двумя субъектами СЗФО – Вологодской и Калининградской областями. В состав второй типологической группы вошли республики Карелия и Коми, Архангельская (с НАО), Мурманская и Новгородская области, в состав третьей – Ленинградская и Псковская области.

К первой и третьей группам отнесены субъекты СЗФО с наиболее развитым сельским хозяйством. При этом первая группа территорий характеризуется более высокими значениями показателей валового сбора зерна, урожайности, надоев молока, среднесуточных привесов скота, энергетических мощностей в расчете на 1 работника. В регионах третьей группы сконцентрировано основное поголовье свиней, эти же регионы лидируют по объемам производства мяса и молока в расчете на 1 жителя, по рентабельности животноводства (25,7%) и растениеводства (0,9%), численности сельских жителей и их располагаемым доходам. Территории, входящие во вторую группу, расположены преимущественно на севере округа (за исключением Новгородской области) и характеризуются низким уровнем развития сельскохозяйственного производства в целом (так, по итогам 2018 г. средние надои молока в регионах данной группы составили 5705 кг; была зафиксирована отрицательная рентабельность животноводства; в ряде территорий фактически отсутствует отрасль растениеводства).

Проведенное нами исследование показало значительную территориальную дифференциацию регионов СЗФО по уровню сельхозпроизводства. Районы первой и второй типологических групп расположены преимущественно на западе и юго-западе территории округа и примыкают к крупным развитым городам – Санкт-Петербургу, Вологде, Великому Новгороду, Пскову, Калининграду. Районы третьей типологической группы расположены в центральной и северной части, где природно-климатические условия для ведения хозяйственной деятельности крайне неблагоприятные.

Говоря о внутрирегиональных (внутрисубъектных) особенностях трансформации сельского хозяйства субъектов СЗФО, следует отметить тенденцию сжатия сельхозпроизводства (его концентрации в районах, прилегающих к административному центру субъекта РФ и крупным городам, значительное падение показателей развития сельского хозяйства в периферийных районах и его практически полное разрушение в ряде из них).

Таблица 2.4.15. Доля пригородных и периферийных районов Вологодской области в общем объёме производства сельскохозяйственной продукции, %

Территория	1996 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2018 г. к 1996 г., +/- п.п.
Пригородные районы (4 района*)	47,8	50,6	59,4	61,4	62,4	60,5	12,7
Дальняя периферия (7 районов**)	15,3	14,2	10,8	9,7	9,7	10,5	-4,8
Расширенная дальняя периферия (12 районов***)	30,3	27,9	21,1	20,0	19,3	19,8	-10,5

* Вологодский, Грязовецкий, Череповецкий, Шекснинский районы.
 ** Бабушкинский, Вашкинский, Верховажский, Кичменгско-Городецкий, Нюксенский, Тарногский, Чагодощенский районы.
 *** Бабаевский, Бабушкинский, Вашкинский, Великоустюгский, Верховажский, Вожегодский, Вытегорский, Кичменгско-Городецкий, Никольский, Нюксенский, Тарногский, Чагодощенский районы.
 Источники: рассчитано по: Муниципальные районы и городские округа Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000–2018: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2019. 271 с.; Районы Вологодской области в 1990–1999 годах: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2001. 384 с.

Так, в Вологодской области за 22 года (1996–2018) доля четырех пригородных районов (прилегающих к Вологде и Череповцу) в общем объёме производства сельскохозяйственной продукции выросла с 47,8 до 60,5% (табл. 2.4.15). В этих районах выше показатели интенсификации производства, активно внедряются инновационные технологии, строятся новые животноводческие комплексы и т.д. За отмеченный период доля 7 районов дальней периферии (по типологии, представленной выше) сократилась на 5 п.п. – до 10,5% в 2018 г. Доля 12 районов (46% от числа всех районов области) расширенной периферии (относительно удалённых от двух крупных городов) составила всего 19,8%.

Таким образом, для развития сельского хозяйства в субъектах СЗФО в период 1991–2018 гг. характерно следующее.

1. Развитие сельского хозяйства во многом сдерживается неблагоприятными (в южной части округа) и крайне неблагоприятными (в северной части округа) природно-климатическими условиями. Это и определяет преимущественно молочно-мясную, пригородную специализацию сельского хозяйства округа, а в северной части – развитие оленеводства и рыболовства.

2. За 1991–2018 гг. сокращение производственного потенциала субъектов СЗФО и снижение значений производственных показателей данной отрасли были более существенными, чем в среднем по РФ, при более высоких темпах роста показателей интенсификации производства.

3. Для сельского хозяйства округа характерно пока ещё слабое развитие фермерского сектора и сектора домашних хозяйств. Основной объём производства сельхозпродукции сконцентрирован в крупных и средних сельхозорганизациях.

4. Отмечаются сжатие сельхозпроизводства и его концентрация в пригородных районах, деградация – в периферийных районах.

2.5. Особенности социально-экономического развития различных типов территорий

Рассмотрение особенностей сельских территорий в разрезе различных их типов позволит выявить ключевые проблемы и факторы их развития, а также более обоснованно определить основные направления совершенствования управления их развитием.

На территории субъектов СЗФО по состоянию на 1 января 2015 г. функционировало 1639 муниципальных образований, в том числе 157 муниципальных районов, 42 городских округа, 111 внутригородских территорий города федерального значения (Санкт-Петербург), 215 городских поселений и 1114 сельских поселений. При этом наиболее подробная и полная информация в Базе данных показателей муниципальных образований, формируемой Росстатом, на официальных сайтах муниципальных образований, имеется только по муниципальным районам и городским округам. В целях проведения типологизации сельских территорий СЗФО была сформирована выборка из 133 «сельских» (с долей сельского населения более 26%) муниципальных районов и городских округов (что составляет 2/3 от числа всех районов и городских округов в субъектах СЗФО).

Типологизация сельских территорий проведена в соответствии с методическим инструментарием, описанным в первой главе монографии.

1. Типология субъектов СЗФО по критерию экономического микрорайонирования (по Е.Е. Лейзеровичу [86; 87]) представлена в таблице 2.5.1.

Таблица 2.5.1. Типология сельских территорий субъектов СЗФО по типам экономических микрорайонов

Тип территории и его описание	Перечень муниципальных районов (городских округов), относящихся к данному типу, в разрезе субъектов РФ
Тип I. Резервный. К нему относятся экономические микрорайоны (ЭМ), у которых общая плотность населения менее 1 чел. на кв. км. Развиты добыча полезных ископаемых охота и оленеводство, промышленное рыболовство, промышленная заготовка и переработка древесины.	Архангельская область (1. Мезенский, 2. Лешуконский, 3. Заполярный районы) Мурманская область (1. Ловозерский район) Республика Коми (1. Усть-Цилемский, 2. Ижемский районы) Итого: 6 территорий (4,5% от общего числа «сельских» муниципальных образований субъектов СЗФО)

Тип территории и его описание	Перечень муниципальных районов (городских округов), относящихся к данному типу, в разрезе субъектов РФ
Тип II. Пионерного экономического развития. Критерии выделения: доля сельскохозяйственных угодий в общей площади ниже 20%, общая плотность населения выше 1 чел. на кв. км (в среднем у территорий, относящихся ко второму типу ЭМ, она составляет 2,5 чел. на кв. км).	<i>Архангельская область</i> (1. Каргопольский, 2. Плесецкий, 3. Онежский районы) <i>Республика Карелия</i> (1. Пудожский, 2. Медвежьегорский, 3. Суоярвский, 4. Муезерский, 5. Беломорский, 6. Калевальский, 7. Лоухский районы) <i>Республика Коми</i> (1. Удорский, 2. Троицко-Печорский, 3. Усть-Куломский районы) Итого: 13 территорий (9,8% от общего числа «сельских» муниципальных образований субъектов СЗФО)
Тип III. Дисперсного освоения. Этот тип ЭМ отличается от предыдущих типов тем, что плотность сельского населения выше 1,5 чел. на кв. км.	<i>Архангельская область</i> (1. Вилегодский, 2. Верхнетомский, 3. Котласский, 4. Красноборский, 5. Ленский, 6. Вельский, 7. Коношский, 8. Устьянский, 9. Шенкурский районы) <i>Вологодская область</i> (1. Нюксенский, 2. Великоустюгский, 3. Кичменгско-Городецкий, 4. Никольский, 5. Тарногский, 6. Тотемский, 7. Бабушкинский, 8. Вожегодский, 9. Харовский, 10. Сямженский, 11. Верховажский, 12. Вытегорский, 13. Вашкинский, 14. Кирилловский, 15. Белозерский районы) <i>Мурманская область</i> (городской округ г. Оленегорск) <i>Ленинградская область</i> (1. Выборгский, 2. Приозерский, 3. Кингисеппский, 4. Лужский, 5. Волховский, 6. Лодейнопольский районы) <i>Новгородская область</i> (1. Новгородский, 2. Батецкий, 3. Солецкий, 4. Чудовский, 5. Маловишерский, 6. Шимский, 7. Любытинский, 8. Окуловский, 9. Мошенский, 10. Старорусский, 11. Парфинский, 12. Волотовский, 13. Холмский, 14. Поддорский, 15. Марёвский, 16. Валдайский, 17. Крестецкий, 18. Демянский, 19. Хвойнинский районы) <i>Республика Карелия</i> (1. Прионежский, 2. Пряжинский, 3. Лахденпохский, 4. Олонецкий, 5. Питкярантский районы) <i>Республика Коми</i> (1. Сысольский, 2. Корткеросский, 3. Усть-Вымский, 4. Сыктывдинский, 5. Прилузский, 6. Кайгородский районы). Итого: 61 территория (45,9% от общего числа «сельских» муниципальных образований субъектов СЗФО)
Тип VI. Равномерного, преимущественно сельскохозяйственного, освоения.	<i>Псковская область</i> (1. Гдовский район) Итого: 1 территория (0,8% от общего числа «сельских» муниципальных образований субъектов СЗФО)
Тип VII. Равномерного сельскохозяйственного освоения, но с заметным развитием промышленности. К этому типу относятся территории, имеющие плотность населения, превышающую 1,5 чел. на кв. км (фактически не ниже 2,1, а в среднем – 14,8 чел. на кв. км), удельный вес сельскохозяйственных земель свыше 20%, но при этом имеющие долю городского населения более высокую – от 40 до 50%.	<i>Псковская область</i> (1. Красгородский, 2. Опоченский, 3. Пушкиногорский, 4. Новоржевский, 5. Бежаницкий) Итого: 5 территорий (3,8% от общего числа «сельских» муниципальных образований субъектов СЗФО)

Окончание таблицы 2.5.1

Тип территории и его описание	Перечень муниципальных районов (городских округов), относящихся к данному типу, в разрезе субъектов РФ
Тип VIII. Преобладание в хозяйстве промышленности малых и средних городов при равномерном сельскохозяйственном освоении территории. Территории этого типа, не отличаясь заметно от типов V, VI, VII по таким параметрам, как общая плотность населения (плотность сельского населения здесь ниже) и доля сельскохозяйственных угодий, имеют более высокий удельный вес городского населения – выше 50%.	<i>Калининградская область</i> (1. Славский, 2. Краснознаменский, 3. Неманский, 4. Нестеровский районы, 5. Озерский городской округ) Итого: 5 территорий (3,8% от общего числа «сельских» муниципальных образований субъектов СЗФО)
Тип IX. Концентрация хозяйственной деятельности в больших (100–300 тыс. жителей) городах на фоне равномерного освоения территории. Имеют плотность сельского населения выше 1,5 чел. на кв. км (фактически – не ниже 2,6 чел. на кв. км), долю сельскохозяйственных угодий более 20%, преобладание численности городского населения над численностью сельского населения.	<i>Вологодская область</i> (1. Вологодский, 2. Усть-Кубинский, 3. Междуреченский, 4. Грязовецкий районы) <i>Псковская область</i> (1. Псковский, 2. Печорский, 3. Палкинский, 4. Струго-Красненский, 5. Плюский, 6. Островский, 7. Пыталовский, 8. Порховский, 9. Дновский, 10. Дедовичский, 11. Великолукский, 12. Локнянский, 13. Куньинский, 14. Новосокольнический, 15. Невельский, 16. Устьвятский, 17. Пустошкинский, 18. Себежский районы) Итого: 22 территории (16,5% от общего числа «сельских» муниципальных образований субъектов СЗФО)
Тип X-а. Крупногородской. Для этого типа характерна средняя плотность сельского населения 6 чел. на кв. км и выше.	<i>Ленинградская область</i> (1. Волосовский, 2. Всеволожский, 3. Гатчинский, 4. Ломоносовский, 5. Тосненский районы) <i>Калининградская область</i> (1. Багратионовский, 2. Гвардейский, 3. Гурьевский городские округа, 4. Зеленоградский, 5. Полесский, 6. Правдинский районы) Итого: 11 территорий (8,3% от общего числа «сельских» муниципальных образований субъектов СЗФО)
Тип X-б. Крупногородской. Для этого типа характерна средняя плотность сельского населения 5 чел. на кв. км и ниже.	<i>Архангельская область</i> (1. Виноградовский, 2. Приморский, 3. Пинежский, 4. Холмогорский районы) <i>Вологодская область</i> (1. Череповецкий, 2. Бабаевский, 3. Устюженский, 4. Чагодощенский, 5. Шекснинский районы) Итого: 9 территорий (6,8% от общего числа «сельских» муниципальных образований субъектов СЗФО)

Данные таблицы свидетельствуют, что 61 анализируемый муниципалитет (45,9% от их общего числа) относятся к территориям дисперсного освоения, 22 (16,5%) – к территориям с концентрацией хозяйственной деятельности в больших городах на фоне равномерного освоения территории, 20 (15%) – к «крупногородским» территориям, 13 (9,8%) – к территориям пионерного экономического развития.

2. Типология территорий по критерию специализации по виду экономической деятельности (производственного потенциала) представлена в таблице 2.5.2.

Таблица 2.5.2. **Типология сельских территорий субъектов СЗФО по экономической специализации муниципальных образований**

Тип территории	Перечень муниципальных образований
Преимущественно аграрная специализация (24% от общего числа анализируемых сельских территорий)	<i>Республика Карелия</i> (Калевальский, Лахденпохский районы) <i>Республика Коми</i> (Койгородский, Корткеросский, Сысольский, Троицко-Печорский, Усть-Куломский районы) <i>Архангельская область</i> (Верхнетоемский, Коношский, Котласский, Красноборский, Ленский, Онежский, Пинежский, Устьянский районы) <i>Вологодская область</i> (Вологодский район) <i>Ленинградская область</i> (Приозёрский район) <i>Новгородская область</i> (Батецкий, Волотовский, Крестецкий,SOLEцкий, Хвойнинский районы) <i>Псковская область</i> (Бежаницкий, Великолукский, Новосокольнический, Островский, Палкинский, Порховский районы) <i>Калининградская область</i> (Озёрский городской округ, Краснознаменский, Нестеровский, Славский районы)
Агропромышленная (18%)	<i>Республика Карелия</i> (Олонецкий, Пряжинский районы) <i>Республика Коми</i> (Прилузский, Сыктывдинский, Удорский районы) <i>Архангельская область</i> (Вельский, Вилегодский, Холмогорский район) <i>Вологодская область</i> (Верховажский, Грязовецкий, Междуреченский, Тарногский, Тотемский, Усть-Кубинский, Устюженский, Череповецкий, Шекснинский районы) <i>Ленинградская область</i> (Волосовский, Лужский районы) <i>Мурманская область</i> (Повозерский районы) <i>Новгородская область</i> (Новгородский район) <i>Псковская область</i> (Невельский район) <i>Калининградская область</i> (Гурьевский городской округ, Правдинский район)
Депрессивная агропромышленная (26%)	<i>Республика Карелия</i> (Муезерский, Пудожский районы) <i>Республика Коми</i> (Ижемский, Усть-Цилемский районы) <i>Архангельская область</i> (Виноградовский, Каргопольский, Лешуконский, Шенкурский районы) <i>Вологодская область</i> (Бабушкинский, Вашкинский, Кичменгско-Городецкий, Никольский, Сямженский районы) <i>Ленинградская область</i> (Лодейнопольский район) <i>Новгородская область</i> (Демянский, Марёвский, Мошёнкой, Поддорский, Холмский, Шимский районы) <i>Псковская область</i> (Гдовский, Дедовичский, Красногородский, Куньинский, Локнянский, Новоржевский, Опочецкий, Плюсский, Пустошкинский, Пушкиногорский, Пыталовский, Струго-Красненский, Усвятский районы) <i>Калининградская область</i> (Багратионовский район)
Добывающая (9%)	<i>Республика Карелия</i> (Лоухский, Медвежьегорский, Питкярантский, Прионежский, Суоярвский районы) <i>Архангельская область</i> (Плесецкий район) <i>Ненецкий автономный округ</i> (Заполярный район) <i>Ленинградская область</i> (Всеволожский, Выборгский районы) <i>Мурманская область</i> (Городской округ г. Оленегорск с подведомственной территорией) <i>Новгородская область</i> (Любытинский район) <i>Псковская область</i> (Псковский район)

Тип территории	Перечень муниципальных образований
Преимущественно промышленная (19%)	<i>Республика Карелия</i> (Беломорский район) <i>Республика Коми</i> (Усть-Вымский район) <i>Архангельская область</i> (Мезенский, Приморский районы) <i>Вологодская область</i> (Вожегодский, Вытегорский, Харовский, Чагодощенский районы) <i>Ленинградская область</i> (Волховский, Гатчинский, Кингисеппский, Ломоносовский, Тосненский районы) <i>Новгородская область</i> (Валдайский, Маловишерский, Окуловский, Парфинский, Старорусский, Чудовский районы) <i>Псковская область</i> (Печорский, Себежский районы) <i>Калининградская область</i> (Гвардейский городской округ, Зеленоградский, Неманский, Полесский районы)
Сервисная (4%)	<i>Вологодская область</i> (Бабаевский, Белозерский, Великоустюгский, Кирилловский, Нюксенский районы) <i>Псковская область</i> (Дновский район)

24% «сельских» муниципальных районов субъектов СЗФО специализируются преимущественно на сельскохозяйственном производстве, у них невысокий уровень развития промышленности, добычи полезных ископаемых, транспорта, туризма; 26% отнесены к категории депрессивных – с низким уровнем развития как промышленности, так и сельского хозяйства; 19% – к типу преимущественно промышленной специализации – с невысоким уровнем развития сельского хозяйства и других видов деятельности; 18% – к территориям агропромышленной специализации; 9% – к добывающей специализации (нефть, газ, торф, рудные и строительные материалы и т.д.), у них невысокий уровень развития других видов деятельности; 5% районов отнесены к сервисной специализации.

3. Типология сельских территорий субъектов СЗФО по критерию периферийности (удалённости от крупных городов) представлена в таблице 2.5.3.

Таблица 2.5.3. Типология сельских территорий субъектов СЗФО по критерию периферийности (структуры внутрирегионального пространства сельской периферии)

Тип территории и его описание	Перечень муниципальных районов (городских округов), относящихся к данному типу, в разрезе субъектов РФ
Ближняя периферия I порядка. Сельские территории, входящие в состав агломераций. Сельские территории, центром которых являются большие и крупные города	<i>Республика Карелия</i> (1. Прионежский район) <i>Республика Коми</i> (1. Сыктывдинский район) <i>Архангельская область</i> (1. Приморский район) <i>Вологодская область</i> (1. Вологодский, 2. Череповецкий районы) <i>Новгородская область</i> (1. Новгородский район) <i>Псковская область</i> (1. Псковский район) Итого: 7 территорий (5,3% от общего числа «сельских» муниципальных образований субъектов СЗФО)

Тип территории и его описание	Перечень муниципальных районов (городских округов), относящихся к данному типу, в разрезе субъектов РФ
Ближняя периферия II порядка. Сельские территории, расположенные в зоне активного влияния крупного либо большого города	<i>Республика Карелия</i> (1. Пряжинский район) <i>Республика Коми</i> (1. Сысольский, 2. Усть-Вымский районы) <i>Вологодская область</i> (1. Грязовецкий, 2. Усть-Кубинский, 3. Шекснинский районы) <i>Ленинградская область</i> (1. Волосовский, 2. Всеволожский, 3. Гатчинский, 4. Ломоносовский, 5. Тосненский районы) <i>Новгородская область</i> (1. Батецкий, 2. Маловишерский, 3. Шимский районы) <i>Псковская область</i> (1. Палкинский, 2. Печорский, 3. Порховский, 4. Струго-Красненский районы) <i>Калининградская область</i> (1. Гвардейский, 2. Гурьевский городские округа, 3. Багратионовский, 4. Зеленоградский, 5. Полесский, 6. Правдинский районы) Итого: 24 территории (18,0% от общего числа «сельских» муниципальных образований субъектов СЗФО)
Ближняя периферия III порядка. Сельские территории, центром которых является малый или средний город	<i>Республика Карелия</i> (1. Беломорский, 2. Лахденпохский, 3. Медвежьегорский, 4. Олонецкий, 5. Питкярантский, 6. Пудожский, 7. Суоярвский районы) <i>Архангельская область</i> (1. Вельский, 2. Каргопольский, 3. Котласский, 4. Мезенский, 5. Онежский, 6. Шенкурский районы) <i>Вологодская область</i> (1. Бабаевский, 2. Белозерский, 3. Великоустюгский, 4. Вытегорский, 5. Кирилловский, 6. Никольский, 7. Тотемский, 8. Харовский районы) <i>Ленинградская область</i> (1. Волховский, 2. Выборгский, 3. Кингисеппский, 4. Лодейнопольский, 5. Лужский, 6. Приозерский районы) <i>Мурманская область</i> (1. городской округ г. Оленегорск) <i>Новгородская область</i> (1. Валдайский, 2. Окуловский, 3. Солецкий, 4. Холмский, 5. Чудовский районы) <i>Псковская область</i> (1. Великолукский, 2. Гдовский, 3. Дновский, 4. Невельский, 5. Новоржевский, 6. Новосокольнический, 7. Опочецкий, 8. Островский, 9. Пустошкинский, 10. Пыталовский, 11. Себежский районы) <i>Калининградская область</i> (1. Озерский городской округ, 2. Краснознаменский, 3. Неманский, 4. Нестеровский, 5. Славский районы) Итого: 49 территорий (36,8% от общего числа «сельских» муниципальных образований субъектов СЗФО)
Средняя периферия I порядка. Сельские территории, находящиеся вне зоны активного влияния города и соседствующие с сельскими территориями I порядка	<i>Республика Коми</i> (1. Койгородский, 2. Корткеросский районы) <i>Архангельская область</i> (1. Пинежский, 2. Плесецкий, 3. Холмогорский районы) <i>Вологодская область</i> (1. Междуреченский, 2. Устюженский районы) <i>Новгородская область</i> (1. Крестецкий, 2. Парфинский районы) Итого: 9 территорий (6,8% от общего числа «сельских» муниципальных образований субъектов СЗФО)
Средняя периферия II порядка. Сельские территории, находящиеся вне зоны активного влияния города и соседствующие с сельскими территориями II порядка	<i>Республика Коми</i> (1. Прилузский район) <i>Вологодская область</i> (1. Вожегодский, 2. Сямженский районы) <i>Новгородская область</i> (1. Волотовский, 2. Любытинский, 3. Старорусский районы) <i>Псковская область</i> (1. Дедовичский, 2. Плюсский районы) Итого: 8 территорий (6,0% от общего числа «сельских» муниципальных образований субъектов СЗФО)

Тип территории и его описание	Перечень муниципальных районов (городских округов), относящихся к данному типу, в разрезе субъектов РФ
Дальняя периферия. Сельские территории, удаленные от городов региона	<i>Республика Карелия</i> (1. Калевальский, 2. Лоухский, 3. Муезерский районы) <i>Республика Коми</i> (1. Ижемский, 2. Троицко-Печорский, 3. Удорский, 4. Усть-Куломский, 5. Усть-Цилемский районы) <i>Архангельская область</i> (1. Верхнетоемский, 2. Вилегодский, 3. Виноградовский, 4. Коношский, 5. Красноборский, 6. Ленский, 7. Лешуконский, 8. Устьянский районы) <i>Ненецкий автономный округ</i> (1. Заполярный район) <i>Вологодская область</i> (1. Бабушкинский, 2. Вашкинский, 3. Верховажский, 4. Кичменгско-Городецкий, 5. Нюксенский, 6. Тарногский, 7. Чагодощенский районы) <i>Мурманская область</i> (1. Ловозерский район) <i>Новгородская область</i> (1. Демьянский, 2. Марёвский, 3. Мошенской, 4. Поддорский, 5. Хвойнинский районы) <i>Псковская область</i> (1. Бежаницкий, 2. Красногородский, 3. Куньинский, 4. Локнянский, 5. Пушкиногорский, 6. Усвятский районы) Итого: 36 территорий (27,1% от общего числа «сельских» муниципальных образований субъектов СЗФО)

По критерию периферийности большинство территорий отнесены к ближней периферии 3 порядка (49 или 36,8% от их общего числа) и дальней периферии (36 или 27,1%), 24 (18%) муниципалитета – к ближней периферии 2 порядка, 7 (5,3%) – ближней периферии 1 порядка, 17 (12,8%) – к средней периферии 1 и 2 порядка.

4. В таблице 2.5.4 представлена группировка сельских территорий субъектов СЗФО по уровню финансовой (бюджетной) самостоятельности.

Таблица 2.5.4. **Типология сельских территорий субъектов СЗФО по уровню их финансовой самостоятельности**

Тип территории и его описание	Перечень муниципальных районов (городских округов), относящихся к данному типу, в разрезе субъектов РФ
Относительно финансово самостоятельные муниципальные образования (доля дотаций в структуре доходов местного бюджета менее 5% общего объема доходов)	<i>Республика Карелия</i> (1. Беломорский, 2. Лахденпохский, 3. Лоухский, 4. Медвежьегорский, 5. Питкярантский, 6. Прионежский, 7. Пряжинский, 8. Суоярвский районы) <i>Архангельская область</i> (1. Вельский, 2. Вилегодский, 3. Котласский, 4. Ленский, 5. Лешуконский, 6. Мезенский, 7. Приморский, 8. Устьянский районы) <i>Вологодская область</i> (1. Вологодский, 2. Вытегорский, 3. Тотемский, 4. Устюженский, 5. Череповецкий районы) <i>Ленинградская область</i> (1. Всевожский, 2. Выборгский, 3. Кингисеппский, 4. Ломоносовский, 5. Тосненский районы) <i>Мурманская область</i> (1. городской округ г. Оленегорск) <i>Новгородская область</i> (1. Валдайский, 2. Клестецкий, 3. Маловишерский, 4. Новгородский, 5. Хвойнинский, 6. Чудовский районы) <i>Калининградская область</i> (1. Гурьевский городской округ, 2. Зеленоградский, 3. Полесский районы) Итого: 36 территорий (27,1% от общего числа «сельских» муниципальных образований субъектов СЗФО)

Тип территории и его описание	Перечень муниципальных районов (городских округов), относящихся к данному типу, в разрезе субъектов РФ
Финансово несамостоятельные муниципальные образования. (доля дотаций в структуре доходов местного бюджета более 5% общего объёма доходов)	Итого: 97 территорий (72,9% от общего числа «сельских» муниципальных образований субъектов СЗФО)
Относительно финансово самостоятельные муниципальные образования (доля собственных доходов (всех доходов за исключением субвенций) в структуре доходов местного бюджета более 75% общего объёма доходов)	<i>Республика Коми</i> (1. Троицко-Печорский район) <i>Лсковская область</i> (1. Гдовский, 2. Куньинский, 3. Локнянский, 4. Плюсский, 5. Пустошкинский, 6. Струго-Красненский, 7. Усвятский районы) <i>Калининградская область</i> (1. Краснознаменский район) Итого: 9 территорий (6,8% от общего числа «сельских» муниципальных образований субъектов СЗФО)
Финансово несамостоятельные муниципальные образования (доля собственных доходов (всех доходов за исключением субвенций) в структуре доходов местного бюджета менее 75% общего объёма доходов)	Итого: 124 территорий (93,2% от общего числа «сельских» муниципальных образований субъектов СЗФО)

Установлено, что ни одна рассматриваемая территория не может считаться достаточно финансово самостоятельной, так как все они имеют долю налоговых и неналоговых доходов в структуре местного бюджета менее 50%; относительно финансово самостоятельными можно назвать 36 территорий (27,1% от общего числа) с уровнем дотационности менее 5% в структуре доходов или 9 территорий (6,8%) с долей собственных доходов (все доходы бюджета за исключением субвенций) более 75%.

Внутрирегиональные особенности развития сельских территорий субъектов Северо-Западного федерального округа

Сельские территории (сельские муниципальные образования) значительно различаются по множеству параметров, характеризующих как объективные природно-климатические условия и имеющиеся на территории ресурсы (потенциал), так и достигнутый уровень социально-экономического развития. В этой связи при реализации федеральной и региональной социально-экономической политики по развитию сельских территорий важно учитывать их особенности и условия различных типов территорий.

В настоящее время в зарубежной и российской практике сложилось множество подходов к типологизации территорий. Наиболее актуальны для целей настоящего исследования две из четырех представленных выше типологий (по периферийности – удалённости от городов и их экономической специализации).

Далее рассмотрим особенности социально-экономического развития обозначенных выше типов сельских территорий (см. табл. 2.5.2, 2.5.3). Для этого целесообразно провести анализ в соответствии со следующим методическим подходом.

Были отобраны 10 ключевых показателей (см. примечание к табл. 2.5.5), характеризующих развитие муниципалитетов. По каждому показателю рассчитывалось соотношение его значения в районе (городском округе) со средним значением в соответствующем субъекте РФ. Далее определялось среднее арифметическое соотношений, полученных по муниципалитетам, относящимся к тому или иному типу (результаты представлены в таблице 2.5.5).

Таблица 2.5.5. Среднее по типам территорий соотношение показателей социально-экономического развития сельских муниципальных образований со значениями данных показателей в среднем по субъектам СЗФО по итогам 2015 года, %

Тип территории	ПН	ОСХ	ОЖ	И	Д	СД*	ЗП	ОВ	ВЖ	ОТ
<i>Тип территории по периферийности</i>										
Ближняя периферия 1 порядка (5% от их общего числа)	104,4	403,6	108,8	59,3	104,3	35,3	95,7	41,9	190,9	55,0
Ближняя периферия 2 порядка (18%)	113,3	201,7	114,1	38,6	104,3	29,3	93,5	49,5	100,3	37,5
Ближняя периферия 3 порядка (37%)	72,1	173,4	112,2	44,3	112,0	25,9	96,6	44,7	55,9	35,2
Средняя периферия 1 порядка (7%)	45,0	188,2	130,2	16,5	132,4	23,4	83,3	44,3	88,8	28,2
Средняя периферия 2 порядка (6%)	48,9	157,2	131,7	27,4	129,3	24,9	88,3	69,8	72,0	29,1
Дальняя периферия (27%)	35,2	152,6	171,8	21,2	141,4	23,5	83,9	44,0	63,1	23,7
<i>Тип территории по экономической специализации</i>										
Преимущественно аграрная специализация (24% от их общего числа)	58,1	265,1	116,3	33,9	127,8	22,9	85,5	41,9	75,7	26,0
Агропромышленная (18%)	72,4	393,2	121,1	51,3	122,2	26,7	84,1	49,0	87,2	36,2
Депрессивная агропромышленная (26%)	36,8	118,5	125,7	13,5	120,2	24,1	82,9	45,0	54,1	12,2
Добывающая (9%)	133,8	145,2	108,2	47,6	104,1	37,0	101,5	49,6	68,5	74,8
Преимущественно промышленная (19%)	92,1	95,7	111,3	37,3	116,4	26,9	99,4	50,7	83,0	62,3
Сервисная (4%)	48,2	104,2	133,5	59,5	129,0	28,0	100,1	50,6	96,3	23,8
Обозначения: ПН – плотность населения; ОСХ – объем производства продукции сельского хозяйства в расчете на 1 жителя; ОЖ – обеспеченность населения жильем; И – объем инвестиций на 1 жителя (без малых предприятий); Д – доходы местного бюджета на 1 жителя; СД – доля собственных доходов бюджета; ЗП – среднемесячная заработная плата; ОВ – обеспеченность населения врачами; ВЖ – ввод в действие жилых домов на 1 жителя; ОТ – объем отгрузки товаров собственного производства на 1 жителя.										
* Представлено абсолютное значение в среднем по группе муниципалитетов, а не соотношение со средним значением по региону, в %.										

Таким образом, в ходе изучения особенностей социально-экономического развития сельских муниципальных образований СЗФО (выборки из 133 муниципальных районов и городских округов) в разрезе их типов (по периферийности и экономической специализации) установлено, что:

- согласно типологии по периферийности наиболее развитыми являются территории, которые прилегают к крупным и большим городам (ближняя периферия 1 порядка) и в которых объём производства продукции сельского хозяйства превосходит значения в среднем по региону в 4,04 раза, ввод жилья – в 1,91 раза; немного отстают от этих территорий прилегающие к ним ближние территории 2 порядка; более низкий уровень развития характерен для муниципалитетов дальней периферии и ближней периферии 3 порядка;

- согласно типологии по экономической специализации наиболее развитыми являются муниципалитеты с агропромышленной специализацией, в которых, в частности, объём производства сельхозпродукции превосходит средний по субъектам РФ уровень в 3,93 раза, обеспеченность населения жильём – в 1,21 раза, среднедушевой объём доходов местного бюджета – в 1,22 раза; достаточно высокие параметры характерны также и для добывающих территорий, в которых отмечаются наибольшие доля собственных доходов местного бюджета (37%), размер заработной платы и объём отгрузки продукции; наименее развитыми являются территории, относящиеся к депрессивному агропромышленному типу.

Внутрирайонные особенности сельских территорий субъектов Северо-Западного федерального округа

Для исследования внутрирайонных (поселенческих) особенностей социально-экономического развития сельских территорий были отобраны 16 «сельских» муниципальных районов различных субъектов СЗФО, относящихся к типам территорий, выделенным нами (табл. 2.5.6).

Таблица 2.5.6. Распределение выборки анализируемых «сельских» муниципальных районов субъектов СЗФО по типам

Тип территории	Преимущественно аграрная специализация	Агропромышленная	Депрессивная агропромышленная	Добывающая	Преимущественно промышленная	Сервисная
Ближняя периферия 1 порядка	Вологодский район Вологодской области			Прионежский район Республики Карелия		
Ближняя периферия 2 порядка	Батецкий район Новгородской области	Пряжинский район Республики Карелия			Ломоносовский район Ленинградской области	

Окончание таблицы 2.5.6

Тип территории	Преимущественно аграрная специализация	Агропромышленная	Депрессивная агропромышленная	Добывающая	Преимущественно промышленная	Сервисная
Ближняя периферия 3 порядка	Котласский район Архангельской области, Великолукский район Псковской области, Нестеровский район Калининградской области		Никольский район Вологодской области, Гдовский район Псковской области			
Средняя периферия 1 порядка	Койгородский район Республики Коми					
Средняя периферия 2 порядка		Прилузский район Республики Коми				
Дальняя периферия		Вилегодский район Архангельской области	Кичменгско-Городецкий район Вологодской области, Мошенский район Новгородской области			Нюксенский район Вологодской области

С помощью предложенного методического инструментария выполнены расчёты интегрального показателя уровня социально-экономического развития поселений рассматриваемых районов по данным за 2016 г.; исходя из значений интегрального показателя проведена группировка территорий по уровню развития. На основе данных, представленных в приложении В, можно сделать следующие выводы:

1. Поселения рассматриваемых районов субъектов СЗФО существенно различаются по уровню развития (соотношение между максимальным и минимальным значениями интегрального показателя составляет от 1,35 до 24,17 раза). Сельские поселения существенно отстают по уровню развития от городских поселений.

2. Наиболее развитым является, как правило, поселение, расположенное вблизи административного центра района.

3. Наименьшая дифференциация в уровне развития характерна для поселений муниципальных районов, относящихся к ближней периферии 3 порядка и характеризующихся преимущественно аграрной специализацией, а также для районов ближней периферии 2 порядка с преимущественно аграрной или промышленной специализацией, районов ближней периферии 1 порядка с добывающей специализацией. Наибольшая дифференциация характерна для поселений районов, относящихся к средней периферии 1 и 2 порядка с преимущественно аграрной или агропромышленной специализацией, а также для районов дальней периферии и ближней периферии 3 порядка с депрессивной агропромышленной специализацией.

Зависимость между параметрами экономического и демографического развития «сельских» муниципальных образований (на примере Вологодской области)

Ключевой проблемой развития большинства сельских территорий России является неблагоприятная демографическая ситуация: значительное сокращение численности населения, обусловленное как естественной убылью, так и высоким миграционным оттоком населения. Всё это приводит к «вымиранию» целых населённых пунктов, потере управляемости территориями. В связи с этим актуальной научной и практической задачей стала оценка влияния уровня развития муниципалитетов на параметры демографической ситуации, выявление её особенностей в различных типах территорий. Важность данного исследования для субъектов Северо-Западного федерального округа обусловлена тем, что за четверть века (1991–2018 гг.) численность сельского населения в среднем по округу сократилась на 19% (в Мурманской, Псковской, Архангельской областях и Республике Коми – на 39–41%; в Ненецком АО – на 36%; в Вологодской области – на 30%). Незначительное сокращение за данный период сельского населения в целом по России (на 4%) вызвано вхождением в состав России в 2014 г. Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

Далее на примере Вологодской области проанализируем зависимость между уровнем развития «сельских» муниципальных районов и параметрами их демографического развития в разрезе различных типов территорий.

Данные таблицы 2.5.7 позволяют сделать вывод о том, что с удалением от крупных городов (Вологда и Череповец) значения демографических показателей ухудшаются. Так, в Вологодском районе численность населения за 2000–2018 гг. выросла на 2,1%, а Череповецком – снизилась

на 7%; в прилегающих к ним районах (ближняя периферия 2 порядка) – сократилась в среднем на 17%. В наиболее удалённых районах области (дальняя периферия) спад численности населения достигал 26%, и во всех этих территориях наблюдался его миграционный отток. Такая же закономерность выявлена и в отношении значений интегрального показателя уровня социально-экономического развития районов.

Таблица 2.5.7. **Динамика численности населения и уровня развития муниципальных районов Вологодской области в 2000–2018 гг. (типология по периферийности)**

Тип территории по периферийности	Район	Значение интегрального показателя уровня развития			Численность постоянного населения на конец года, чел.			Мигр. прирост / убыль населения, человек
		2000 г.	2010 г.	2018 г.	2000 г.	2018 г.	2018 г. к 2000 г., %	2018 г.
Ближняя периферия 1 порядка	Вологодский	1,405	1,310	1,363	51108	52160	102,1	-192
	Череповецкий	1,354	1,056	1,009	41656	38570	92,6	-25
	Итого по данному типу	1,379	1,183	1,186	92764	90730	97,8	-217
Ближняя периферия 2 порядка	Грязовецкий	1,150	1,132	1,364	42895	32152	75,0	-19
	Усть-Кубинский	0,813	0,955	0,765	9545	7502	78,6	-106
	Шекснинский	1,222	1,595	1,570	35830	33482	93,4	124
	Итого по данному типу	1,061	1,227	1,233	88270	73136	82,9	-1
Ближняя периферия 3 порядка	Бабаевский	0,930	0,909	1,034	25607	19173	74,9	-156
	Белозерский	0,878	0,861	0,809	22321	14506	65,0	-110
	Великоустюгский	1,141	1,047	1,069	66609	53694	80,6	-193
	Вытегорский	0,957	0,857	0,773	32589	23923	73,4	-173
	Кирилловский	0,872	0,865	0,838	19114	14686	76,8	-86
	Никольский	0,693	0,741	0,728	27135	19583	72,2	-157
	Тотемский	1,036	0,960	1,313	26850	22243	82,8	-39
	Харовский	0,895	0,979	0,868	21288	13739	64,5	-193
	Итого по данному типу	0,925	0,902	0,929	241513	181547	75,2	-1107
Средняя периферия 1 порядка	Междуреченский	0,756	0,715	0,722	15545	11469	73,8	-71
	Устюженский	0,937	0,749	0,775	10330	6615	64,0	-67
	Вожегодский	0,766	0,779	0,831	16582	12744	76,9	-70
	Сямженский	0,709	0,649	0,705	22845	15379	67,3	-286
	Итого по данному типу	0,928	0,784	0,937	11938	8357	70,0	-100
Дальняя периферия	Бабушкинский	0,861	0,901	0,995	15622	11237	71,9	-61
	Вашкинский	1,202	1,446	0,999	16001	11766	73,5	-154
	Верховажский	0,880	0,860	0,852	108863	77567	71,3	-809
	Кичм.-Городецкий	0,840	0,869	1,117	7887	5334	67,6	-48
	Нюксенский	0,857	0,883	0,818	22291	16590	74,4	-102
	Тарногский	0,818	0,715	0,729	19392	14414	74,3	-73
	Чагодощенский	0,755	0,725	0,792	10607	7992	75,3	-71
	Итого по данному типу	0,817	0,798	0,864	60177	44330	73,7	-294

Окончание таблицы 2.5.7

	Кадуйский	1,655	1,439	1,259	19224	16667	86,7	-92
	Сокольский	1,265	1,329	1,222	59502	48133	80,9	-142
	По районам	0,988	0,971	0,977	670313	532110	79,4	-2662
	г. Вологда	-	-	-	305545	319074	104,4	-1008
	г. Череповец	-	-	-	314551	316529	100,6	-775
	По области	-	-	-	1290409	1167713	90,5	-4445

Примечание. В Кадуйском и Сокольском районах Вологодской области преобладает городское население, поэтому при анализе сельских территорий области они не учитывались.

Что касается особенностей демографического развития районов в зависимости от их экономической специализации, то здесь наиболее благоприятная ситуация складывается в районе с преимущественно аграрной специализацией – Вологодском, в котором растёт численность населения. Несколько хуже ситуация в группе районов с агропромышленной специализацией, где численность населения снизилась за 2000–2018 гг. в среднем на 18% (табл. 2.5.8). Наиболее проблемными являются 5 районов с депрессивной агропромышленной специализацией, которые в сумме потеряли 29% населения. Эти же районы характеризуются и самым низким общим уровнем социально-экономического развития.

Таблица 2.5.8. **Динамика численности населения и уровня развития муниципальных районов Вологодской области в 2000–2018 гг. (типология по специализации)**

Тип территории по специализации	Район	Значение интегрального показателя уровня развития			Численность постоянного населения на конец года, чел.			Мигр. прирост (+) / убыль (-) населения, человек
		2000 г.	2010 г.	2018 г.	2000 г.	2018 г.	2018 г. к 2000 г., %	2018 г.
Преимущественно аграрная	Вологодский	1,405	1,310	1,363	51108	52160	102,1	-192
Агропромышленная	Верховажский	0,766	0,779	0,831	16582	12744	76,9	-70
	Грязовецкий	1,150	1,132	1,364	42895	32152	75,0	-19
	Междуреченский	0,840	0,869	1,117	7887	5334	67,6	-48
	Тарногский	0,861	0,901	0,995	15622	11237	71,9	-61
	Тотемский	1,036	0,960	1,313	26850	22243	82,8	-39
	Усть-Кубинский	0,813	0,955	0,765	9545	7502	78,6	-106
	Устюженский	0,857	0,883	0,818	22291	16590	74,4	-102
	Череповецкий	1,354	1,056	1,009	41656	38570	92,6	-25
	Шекснинский	1,222	1,595	1,570	35830	33482	93,4	124
	Итого по данному типу	0,989	1,015	1,087	219158	179854	82,1	-346

Окончание таблицы 2.5.8

Тип территории по специализации	Район	Значение интегрального показателя уровня развития			Численность постоянного населения на конец года, чел.			Мигр. прирост (+) / убыль (-) населения, человек
		2000 г.	2010 г.	2018 г.	2000 г.	2018 г.	2018 г. к 2000 г., %	2018 г.
Преимущественно промышленная	Вожегодский	0,818	0,715	0,729	19392	14414	74,3	-73
	Вытегорский	0,957	0,857	0,773	32589	23923	73,4	-173
	Харовский	0,895	0,979	0,868	21288	13739	64,5	-193
	Чагодощенский	1,202	1,446	0,999	16001	11766	73,5	-154
	Итого по данному типу	0,968	0,999	0,842	89270	63842	71,5	-593
Сервисная	Бабаевский	0,930	0,909	1,034	25607	19173	74,9	-156
	Белозерский	0,878	0,861	0,809	22321	14506	65,0	-110
	Великоустюгский	1,141	1,047	1,069	66609	53694	80,6	-193
	Кирилловский	0,872	0,865	0,838	19114	14686	76,8	-86
	Нюксенский	0,928	0,784	0,937	11938	8357	70,0	-100
	Итого по данному типу	0,949	0,893	0,937	145589	110416	75,8	-645
Депрессивная агропромышленная	Бабушкинский	0,756	0,715	0,722	15545	11469	73,8	-71
	Вашкинский	0,937	0,749	0,775	10330	6615	64,0	-67
	Кичм.-Городецкий	0,709	0,649	0,705	22845	15379	67,3	-286
	Никольский	0,693	0,741	0,728	27135	19583	72,2	-157
	Сямженский	0,755	0,725	0,792	10607	7992	75,3	-71
	Итого по данному типу	0,770	0,716	0,744	86462	61038	70,6	-652
	Кадуйский	1,655	1,439	1,259	19224	16667	86,7	-92
	Сокольский	1,265	1,329	1,222	59502	48133	80,9	-142
	По районам	0,988	0,971	0,977	670313	532110	79,4	-2662
	г. Вологда				305545	319074	104,4	-1008
	г. Череповец				314551	316529	100,6	-775
	По области				1290409	1167713	90,5	-4445

В таблице 2.5.9 представлены результаты корреляционного анализа зависимости между значениями демографических показателей районов Вологодской области и значениями показателей их экономического развития (общего уровня развития и размера заработной платы).

Таблица 2.5.9. Коэффициенты корреляции между значениями демографических и экономических показателей муниципальных районов Вологодской области

Вид зависимости показателей	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Коэффициент миграционного прироста / Значение интегрального показателя уровня развития	-0,233	0,351	0,520	0,567	0,638	0,456	0,203	0,276	0,651
Коэффициент естественного прироста / Значение интегрального показателя уровня развития	0,161	0,228	0,243	0,378	0,300	0,491	0,407	0,219	0,651
Численность постоянного населения на конец года / Значение интегрального показателя уровня развития	0,540	0,439	0,506	0,563	0,500	0,567	0,543	0,278	0,579
Среднемесячная заработная плата / Коэффициент смертности	-0,112	-0,178	-0,374	-0,482	-0,468	-0,243	-0,152	-0,157	-0,108
Среднемесячная заработная плата / Численность населения	0,338	0,362	0,206	0,217	0,207	0,169	0,060	0,053	0,197

Так, в 2018 г. отмечается наличие заметной прямой зависимости между уровнем развития (определённым на основе расчёта интегрального показателя) муниципальных районов и значениями коэффициентов естественного и миграционного прироста (убыли) населения; заметной прямой связи между значениями интегрального показателя и численностью постоянного населения на конец года; слабой обратной связи между значениями коэффициента смертности и среднемесячной заработной платы. Выявлены также заметная связь между средним значением интегрального показателя уровня развития и динамикой численности населения в период 2000–2018 гг. (коэффициент корреляции составил 0,68), умеренная связь между средним значением интегрального показателя уровня развития и динамикой численности сельского населения (коэффициент корреляции составил 0,48). Следовательно, для районов Вологодской области с большей численностью населения характерен и более высокий уровень социально-экономического развития. Кроме того, чем выше уровень развития района, тем более благоприятная (или менее негативная) демографическая ситуация в нем.

Таким образом, в ходе исследования социально-экономического развития различных типов сельских территорий выявлены их особенности, учёт которых важен при реализации региональной политики.

ГЛАВА 3

ИНФРАСТРУКТУРНОЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

3.1. Социальная инфраструктура

Результаты исследований зарубежных ученых (Barro, 1988 [215]; Aschauer, 1989 [214] и др.) свидетельствуют о влиянии социальной инфраструктуры на социально-экономическое развитие территорий. В работе Aschauer (1989) [214] показано, что рост инвестиций в коммунальную инфраструктуру на 1% будет способствовать увеличению объема производства в частном секторе на 0,24%. В то же время в условиях высокого уровня экономического развития появляется больше возможностей для инвестирования в социальную инфраструктуру (Zegeye, 2000 [221]). Отметим, что развитие социальной инфраструктуры связано и с решением социальных задач, например по улучшению условий жизнедеятельности населения, расширению возможностей для развития человеческого потенциала, в частности улучшению качества жизни населения, повышению уровня его благосостояния, формированию и воспроизводству здорового, творчески активного населения.

Рассматривая социальную инфраструктуру, учитывают множество аспектов, среди которых одним из важнейших выступает обеспеченность населения современным и качественным жильём. На сегодняшний день эта проблема стоит особенно остро в сельской местности: жителей сельских территорий не удовлетворяет ни количество, ни качество имеющегося жилья. Согласно данным социологического опроса, проведённого ВолНЦ РАН в 2017 г. в сельских территориях СЗФО, большинство селян (40%) оценивают качество коммунальной инфраструктуры в своем населённом пункте ниже, чем в советский период; 37% опрошенных

считают, что оно осталось на том же уровне; 23% опрошенных отмечают улучшения¹⁰. В этих условиях актуализируется необходимость возведения нового жилья, которое отвечало бы запросам населения и современным требованиям. По масштабам его ввода в сельских территориях Вологодская область в 2018 г. по сравнению с 2015 г. ухудшила свои позиции. Если в 2015 г. она занимала вторую позицию в Северо-Западном федеральном округе после Ленинградской области, а по объемам ввода индивидуальных жилых домов была первой в макрорегионе, то в 2018 г., вследствие снижения объемов ввода в действие жилых домов, в т.ч. и индивидуальной застройки, утратила свои позиции (табл. 3.1.1).

Таблица 3.1.1. **Ввод жилья в сельских территориях РФ, 2015 и 2018 гг.**

Территория	Ввод в действие жилых домов на территории муниципального образования, кв. м общей площади		В том числе индивидуальных, кв. м общей площади	
	2015 г.	2018 г.	2015 г.	2018 г.
Российская Федерация	16 512 590	14 140 912	12 419 829	11 330 235
Северо-Западный федеральный округ	1 484 726	1 623 708	347 075	793 798
Республика Карелия	10 421	34 876	8 714	29 031
Республика Коми	25 094	37 332	19 468	32 909
Архангельская область	90 153	77 411	70 237	72 824
в том числе: Ненецкий АО	7 803	6 271	4 027	3 337
Архангельская область без АО	82 350	71 140	66 210	69 487
<i>Вологодская область</i>	<i>140 449</i>	<i>70 449</i>	<i>91 941</i>	<i>67 528</i>
Калининградская область	1 789	153	1 789	153
Ленинградская область	1 080 807	1 277 703	58 125	472 139
Мурманская область	3 646	2 880	400	2 880
Новгородская область	114 558	101 386	78 591	94 816
Псковская область	17 809	21 518	17 809	21 518
Источники: Статистическая информация о социально-экономическом развитии сельских территорий Российской Федерации. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/sel-terr.html ; Электронная версия (RAR-архив): Сельские территории Российской Федерации в 2015 и 2018 годах.				

¹⁰ Выборочная совокупность этого опроса репрезентативна по полу и возрасту, ее общий объем составил 238 респондентов. В рамках исследования опрашивались сельчане, проживающие на территории 17 деревень, 12 сел, 12 поселков: пгт. Пролетарий, п. Крестцы, п. Важская Запань, с. Ловозеро, с. Малошуйка, с. Павловск, д. Великая Нива, д. Залесье, д. Плесовская и др. Среди респондентов 42% проживает в поселках, 34% – в селах, 24% – в деревнях; по удаленности от райцентра: 13% – жители районных центров; 57% – население, проживающее в радиусе до 20 км; 20% – в радиусе 21–50 км; 10% – дальше 50 км.

За исследуемый период (2000–2018 гг.) в Вологодской области наблюдалось увеличение жилищного фонда, составившее для сельских территорий 22% (табл. 3.1.2).

Таблица 3.1.2. **Жилищный фонд Вологодской области** (на конец года, тыс. кв. м)

Тип жилищного фонда	2000	2005	2008	2009	2010	2015	2016	2017	2018	Изменение 2018 г. к 2000 г.	
										+/-	%
Жилищный фонд, всего	28002	29425	30461	30969	31317	33821	34481	34859	35248	7246	25,9
- городской	17776	18399	19284	19607	19906	21199	21623	22550	22795	5019	28,2
- сельский	10226	11026	11177	11362	11411	12106	12198	12309	12454	2228	21,8

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области, 2016. Режим доступа: <http://volstat35.ru/bgd/egodnik2016/main.htm> (раздел «Жилищные условия населения», С. 94); Жилищный фонд и коммунальное хозяйство Вологодской области в 2014–2018 годах: стат. сб./ Вологдастат. Вологда, 2019. С. 47, 52, 54.

Несмотря на то что с 2012 г. в регионе происходил всплеск жилищного строительства, к 2018 г. значения показателей ввода в действие жилых домов в сельских территориях заметно снизились – до 181 кв. м (рис. 3.1.1). Отметим, что наблюдающаяся положительная динамика по отдельным показателям еще не свидетельствует о достаточности происходящих изменений, поскольку в ряде случаев оценка качества возводимого жилья и выявление степени удовлетворения потребностей населения – затруднительны.

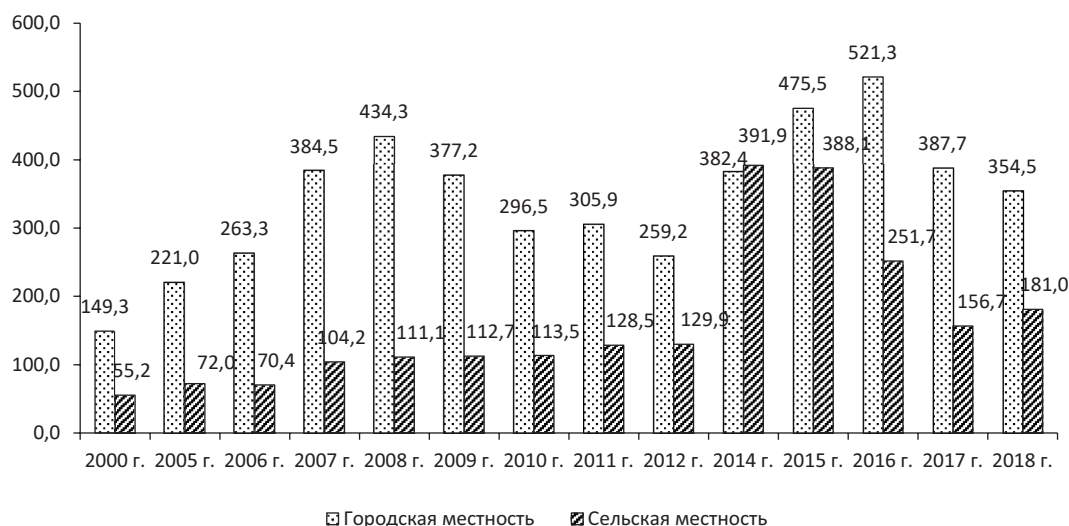

Рис. 3.1.1. **Ввод в действие жилых домов**, тыс. кв. м общей площади

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области, 2016. Режим доступа: <http://volstat35.ru/bgd/egodnik2016/main.htm> (раздел «Строительство», С. 193); Жилищный фонд и коммунальное хозяйство Вологодской области в 2014–2018 годах: стат. сб./ Вологдастат. Вологда, 2019. С. 73.

За исследуемый период возросла и общая площадь жилых помещений в расчете на душу населения, особенно сельского. Если в 2000 г. на одного сельского жителя приходилось 25,4 кв. м жилья, то в 2018 г. – 38,9 (рис. 3.1.2).

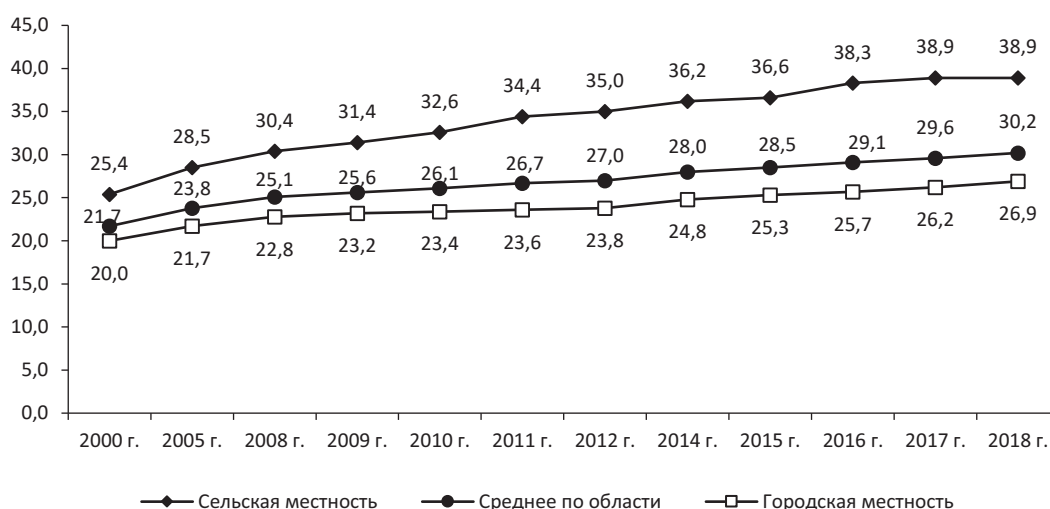

Рис. 3.1.2. **Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м**

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области, 2016. Режим доступа: <http://volstat35.ru/bgd/ezhegodnik2016/main.htm> (раздел «Жилищные условия населения». С. 93); Жилищный фонд и коммунальное хозяйство Вологодской области в 2014–2018 годах: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2019. С. 57.

Вместе с тем отмечается существенная дифференциация муниципальных районов области по данному показателю. Например, в 2018 г. обеспеченность жильём в расчёте на одного жителя варьировалась от 44,2 кв. м (максимальное значение показателя в рассматриваемом году) в Устюженском районе до 24,6 кв. м в Шекснинском. Однако, как показано выше, однозначная трактовка межтерриториальных различий несколько затруднена в связи с неучетом такого параметра, как качество жилья (рис. 3.1.3).

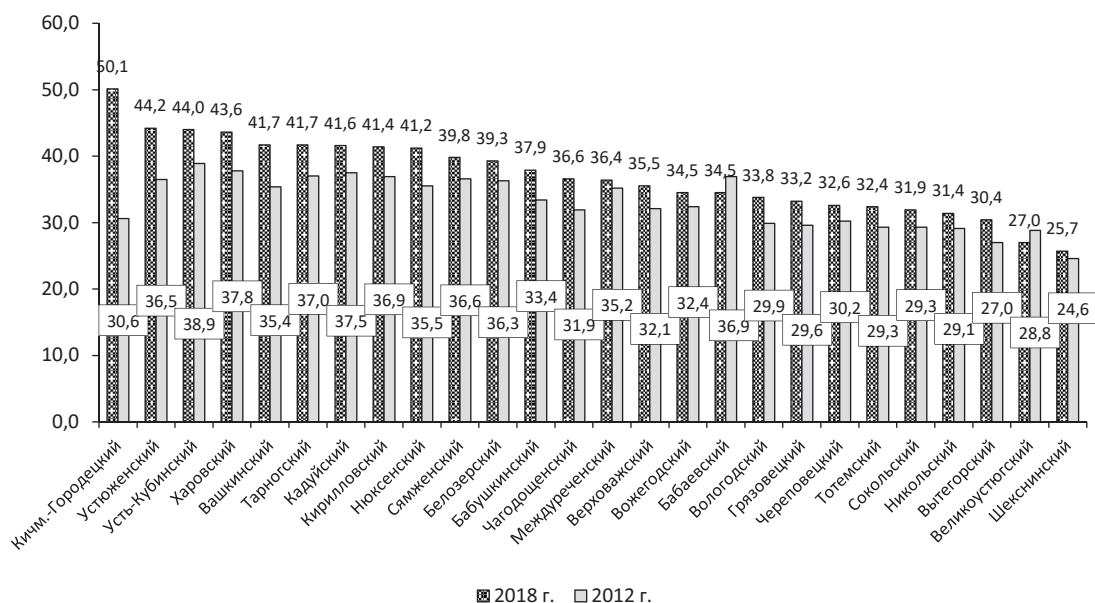

Рис. 3.1.3. **Обеспеченность жильем на одного человека, 2012 и 2018 гг.** (кв. м на 1 жителя)

Источники: Жилищный фонд Вологодской области в 2013 году: стат. бюллетень/ Вологдастат. Вологда, 2014, июль. С. 16; Жилищный фонд Вологодской области в 2016 году: стат. бюллетень/ Вологдастат. Вологда, 2017, июль. С. 15; Жилищный фонд и коммунальное хозяйство Вологодской области в 2014–2018 годах: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2019. С. 60.

Усугубляют ситуацию ограниченные возможности сельского населения по улучшению жилищных условий, и в первую очередь по причине недостатка денежных средств (58%), а также отсутствия свободного времени и желания (по 10%); у каждого пятого таких ограничений отмечено не было (табл. 3.1.3).

Таблица 3.1.3. **Распределение ответов на вопрос «Что Вам мешает улучшить свои жилищные условия?»** (в % от числа желающих улучшить жилищные условия)

Вариант ответа	Доля ответов
Недостаток денег	57,7
Ничего не мешает	24,2
Нет времени	9,9
Нет желания	6,5
Другое	1,8

Источник: данные социологического исследования «Человеческий потенциал сельских территорий в период социально-экономических трансформаций», ФГБУН ВолНЦ РАН, 2016 г.

Одним из важных компонентов социальной инфраструктуры является наличие связи, влияющей и на доступность ряда ключевых социальных услуг (например, скорой медицинской помощи). Несмотря на распро-

странённость мобильной связи, охват ею сельских территорий остаётся неполным, что сохраняет актуальность стационарной телефонной связи.

Статистические данные свидетельствуют о том, что к 2018 г. как в целом по РФ, так и в СЗФО число телефонизированных сельских населенных пунктов сократилось. Что касается отдельных регионов СЗФО, то в большинстве случаев наблюдалась аналогичная тенденция, за исключением Республики Карелия, Архангельской и Новгородской областей. В то же время в сфере услуг почтовой связи в рассматриваемый период в 6-ти регионах зафиксировано увеличение количества сельских населенных пунктов, имеющих доступ к этому виду связи (табл. 3.1.4).

Таблица 3.1.4. Сведения о почтовой и телефонной связи в сельских территориях СЗФО в 2014 и 2018 гг., ед.

Территория	Число сельских населенных пунктов, обслуживаемых почтовой связью		Число телефонизированных сельских населенных пунктов	
	2014 г.	2018 г.	2014 г.	2018 г.
Российская Федерация	122264	118427	111334	105697
Северо-Западный федеральный округ	23377	22914	22033	21177
Республика Карелия	428	464	427	478
Республика Коми	544	524	556	529
Архангельская область	2909	3029	2738	2802
в том числе: Ненецкий авт. округ	33	36	38	39
Архангельская область без авт. округа	2876	2993	2700	2763
Вологодская область	6519	6653	5967	5928
Калининградская область	591	61	552	56
Ленинградская область	2241	2272	2233	2190
Мурманская область	33	31	32	32
Новгородская область	3186	3193	3087	3115
Псковская область	6926	6687	6441	6047
Источник: Статистическая информация о социально-экономическом развитии сельских территорий Российской Федерации. Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/sel-terr.html				

Обеспеченность населения сельских территорий телефонными аппаратами сети общего пользования увеличилась за счёт таксофонов, число которых существенно возросло (табл. 3.1.5). Тем не менее проблема телефонизации продолжает оставаться актуальной, поскольку, несмотря на снижение численности нетелефонизированных сельских населённых пунктов практически на четверть, их удельный вес в 2015 г. составил 27%.

Таблица 3.1.5. Основные показатели развития местной телефонной сети общего пользования и подвижной электросвязи в Вологодской области (на конец года)

Показатели	2000	2005	2008	2009	2010	2014	2015	Изменение 2015 г. к 2000 г., %
<i>Число телефонных аппаратов (включая таксофоны) телефонной сети общего пользования, тысяч штук</i>								
Всего	308,5	383,8	398,0	399,9	391,2	329,0	298,1	-3
– в городской местности	225,9	321,5	334,1	337,3	330,6	276,0	243,4	8
– в сельской местности	50,6	62,3	63,9	62,6	60,6	53,0	54,7	8
<i>Число квартирных телефонных аппаратов, тысяч штук</i>								
Всего	217,3	281,5	283,4	284,6	284,4	223,9	196,4	-10
– в городской местности	177,6	233,5	238,7	240,7	241,7	188,9	160,4	-10
– в сельской местности	39,7	48,0	44,7	43,9	42,7	35,0	36,1	-9
<i>Число таксофонов всех типов, штук</i>								
Всего	1442	660	6224	6224	6224	6224	6224	4 (раз)
– в городской местности	1391	623	861	1087	1091	819	819	-41
– в сельской местности	51	37	5363	5137	5133	5405	5405	105 (раз)
<i>Число квартирных телефонных аппаратов телефонной сети общего пользования, штук на 1000 человек населения</i>								
Всего	298,5	398,7	403,7	405,6	405,9	480,7	449,1	50
– в городской местности	200,1	275,4	282,1	284,4	284,1	322,3	284,8	42
– в сельской местности	98,4	123,3	121,6	121,2	121,8	158,4	164,3	67
<i>Удельный вес нетелефонизированных сельских населенных пунктов в общем числе сельских населенных пунктов, %</i>	51,6	47,1	16,6	21,3	26,0	26,9	26,9	-25 (п.п.)
Источники: Статистический ежегодник Вологодской области 2000 г.: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2001. С. 193; Связь Вологодской области в 2010 г.: стат. бюллетень / Вологдастат. Вологда, 2011. С. 5, 10; Транспорт и связь в Вологодской области в 2014 г.: стат. бюллетень / Вологдастат. Вологда, 2015. С. 26, 29; Транспорт и связь в Вологодской области в 2015 г.: стат. бюллетень / Вологдастат. Вологда, 2016. С. 25, 28.								

Другой важной составляющей социальной инфраструктуры является обеспеченность населения услугами образования, в т.ч. и дошкольного. За анализируемый период в сельских территориях Вологодской области данный показатель демонстрировал отрицательную динамику. Число дошкольных образовательных учреждений снизилось на 70%, а их наполняемость возросла на 19%, что свидетельствует об ухудшении обеспеченности детей местами (табл. 3.1.6).

**Таблица 3.1.6. Дошкольные образовательные учреждения (ДОУ)
Вологодской области**

Показатели	2000	2005	2008	2009	2010	2015	2016	2017	2018	Изменение 2018 г. к 2000 г., +/-, %
Число ДОУ	683	643	624	617	600	456	404	387	372	-45,5
в городской местности	296	290	299	298	299	285	267	261	256	-13,5
в сельской местности	387	353	325	319	301	171	137	126	116	-70,0
Численность детей в них, тысяч человек	51,5	55,8	60,8	61,8	62,9	76,6	76,9	77,8	77,8	51,1
в городской местности	39,1	42,5	46,7	47,6	48,4	61,3	61,5	62,6	63,1	61,4
в сельской местности	12,4	13,3	14,1	14,2	14,5	15,3	15,4	15,2	14,7	18,5
Обеспеченность детей местами в ДОУ (на 1000 детей в возрасте 1–6 лет приходится мест)	1018	935	768	756	741	796	801	787	787	-22,7
в городской местности	1051	947	778	807	788	834	849	813	817	-22,3
в сельской местности	949	907	696	729	690	692	686	711	702	-26,0
– на 100 мест приходится детей, посещающих ДОУ	76	85	103	104	106	104	103	104	103	35,5
в городской местности	82	91	111	111	113	109	107	109	108	31,7
в сельской местности	61	69	84	86	89	88	89	89	86	41,0
Источники: Стат. ежегодник ВО 2012; Дошкольные образовательные организации Вологодской области в 2012–2016 годах: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2017. 60 с.; Дошкольные образовательные организации Вологодской области в 2014–2018 годах: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2019. С. 31.										

Одним из компонентов социальной инфраструктуры является создание условий для занятий физкультурой и спортом. Как можно отметить, к 2018 г. число спортивных учреждений в сельских территориях в целом по стране снизилось, в то время как в СЗФО, напротив, наблюдался его рост. Подобный процесс был характерен для большинства регионов СЗФО (в т.ч. для Архангельской, Вологодской, Ленинградской, Мурманской, Новгородской областей). Следует подчеркнуть, что увеличение количества спортивных сооружений происходило преимущественно за счёт плоскостных сооружений (табл. 3.1.7).

Таблица 3.1.7. Число муниципальных спортивных сооружений в сельских территориях СЗФО в 2014 и 2018 гг., ед.

Территория	Число спортивных сооружений		В том числе							
			стадионы с трибунами		плоскостные спортивные сооружения		спортивные залы		плавательные бассейны	
	2014 г.	2018 г.	2014 г.	2018 г.	2014 г.	2018 г.	2014 г.	2018 г.	2014 г.	2018 г.
Российская Федерация	92878	91182	547	437	57912	55603	25394	24682	329	343
Северо-Западный федеральный округ	3860	4032	18	14	1981	2172	1259	1207	18	13
Республика Карелия	147	189	10	2	56	78	69	83	1	-
Республика Коми	567	530	1	-	265	263	163	148	-	-
Архангельская область	584	632	1	-	259	318	232	206	-	-
в том числе: Ненецкий авт. округ	17	8	-	-	11	8	6	-	-	-
Архангельская область без авт. округа	567	624	1	-	248	310	226	206	-	-
Вологодская область	763	775	4	5	398	417	296	269	5	5
Калининградская область	292	44	1	3	188	25	65	8	-	-
Ленинградская область	692	970	1	4	349	545	221	286	10	6
Мурманская область	35	51	-	-	14	26	13	11	1	1
Новгородская область	487	580	-	-	282	350	92	95	1	1
Псковская область	293	261	-	-	170	150	108	101	-	-
Источник: Статистическая информация о социально-экономическом развитии сельских территорий Российской Федерации. Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/sel-terr.html										

Схожая ситуация была характерна и для отдельных регионов. В частности, в Вологодской области количество построенных плоскостных спортивных сооружений и плавательных бассейнов росло. Однако, по данным Департамента физической культуры и спорта, в последние годы по отдельным видам спортивных объектов (стадионы с трибунами и спортивные залы) наблюдалась негативная тенденция (табл. 3.1.8).

Таблица 3.1.8. Количество объектов для занятия физкультурой и спортом в Вологодской области

Спортивные объекты	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.
Стадионы с трибунами на 1500 и более мест, ед.	15	15	16	15	14	13	9	10
Спортивные залы, ед.	658	665	660	659	661	648	661	625
Плавательные бассейны, ед.	39	43	43	44	46	48	70	82
Плоскостные спортивные сооружения, ед.	707	763	765	771	778	806	847	899
Источники: Статистический ежегодник Вологодской области, 2016. Режим доступа: http://volstat35.ru/bgd/egododnik2016/main.htm (раздел «Культура, отдых и туризм». С. 115.); Туризм в Вологодской области в 2013–2018 годах: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2019. С. 61.								

Заметим, что развитие данной сферы происходит преимущественно в крупных городах, тогда как в сельских территориях она остается без должного внимания. Не случайно, как показали результаты социологических опросов сельского населения СЗФО, значительная часть опрошенных (63%) никогда не занималась физкультурой и спортом, только 8% респондентов делали это регулярно, а 30% назвали физические упражнения редким способом проведения досуга. Однако отсутствие спортивных сооружений и секций считали причиной низкой физической активности лишь 7% сельчан (табл. 3.1.9). В качестве причин низкой физической активности респонденты отмечали отсутствие желания (27%) и нехватку времени (16%), распространенными доводами были также недостаток средств (12%) и плохое здоровье (8%).

Таблица 3.1.9. **Распределение ответов на вопрос «Что мешает Вам заниматься физкультурой и спортом?»** (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Доля ответов*
Ничего не мешает	25,0
Не вижу необходимости	22,0
Нехватка свободного времени	16,5
Нет желания	15,0
Плохое физическое и психическое самочувствие	7,8
Затрудняюсь ответить	7,3
Отсутствие спортивных учреждений, секций, тренажёрных залов и т.п.	7,0
Финансовые трудности	4,8
Мне не до этого, есть другие важные дела	4,5
Отсутствие компании единомышленников	3,5
Другое	0,0
*Ранжировано в порядке убывания. Источник: данные социологического исследования «Человеческий потенциал сельских территорий в период социально-экономических трансформаций», ФГБУН ВолНЦ РАН, 2016 г.	

Важной составляющей социальной инфраструктуры сельских территорий является сфера культуры. Вместе с тем развитие местного самоуправления приводит к тому, что обеспечение некоторых видов деятельности, например библиотечной, переходит на местный уровень. Это оценивается противоречиво, поскольку, с одной стороны, соответствует распространённой во всём мире модели самоуправления с передачей важных функций в ведение местных органов власти, которые, учитывая потребности и ожидания жителей, могут действовать гибко и эффективно. С другой стороны, широта полномочий местных органов власти зачастую никак не подкреплена финансовыми ресурсами даже для обеспечения

воспроизводства тех составляющих инфраструктуры, которые отвечают за базовые элементы жизнеобеспечения.

Вологодская область лидирует среди регионов СЗФО по количеству организаций культурно-досугового типа, расположенных в сельских территориях (210 ед. в 2015 г.); по численности же работников организаций культурно-досугового типа регион уступает лишь Ленинградской области (табл. 3.1.10).

Таблица 3.1.10. **Сведения об организациях культурно-досугового типа и детских школах искусств в сельских территориях РФ, 2015 год***

Регион	Число организаций культурно-досугового типа, ед.	Численность работников организаций культурно-досугового типа с учетом обособленных подразделений (филиалов), чел.		Число детских музыкальных, художественных, хореографических школ и школ искусств, ед.
		всего	из них численность специалистов культурно-досуговой деятельности	
Российская Федерация	14 028	140 824	82 835	1 558
Северо-Западный федеральный округ	693	7 837	4 697	79
Республика Карелия	86	364	173	5
Республика Коми	60	1 026	669	12
Архангельская область	126	1 453	816	8
в том числе: Ненецкий автономный округ	28	225	120	-
Архангельская область без авт. округа	98	1 228	696	8
<i>Вологодская область</i>	<i>218</i>	<i>1 461</i>	<i>909</i>	<i>14</i>
Калининградская область	17	194	146	3
Ленинградская область	137	1 930	1 053	19
Мурманская область	11	142	83	6
Новгородская область	30	858	565	10
Псковская область	8	409	283	2
*С 2016 года раздел, посвященный услугам культуры, исключен из статистического учета в разрезе сельских и городских территорий. Источники: Статистическая информация о социально-экономическом развитии сельских территорий Российской Федерации. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/sel-terr.html ; Электронная версия (RAR-архив): Сельские территории Российской Федерации в 2015 году.				

Тем не менее следует отметить и некоторые негативные изменения, обусловленные снижением численности общедоступных библиотек и учреждений культурно-досугового типа, сокращением библиотечного фонда. Среди положительных изменений можно выделить лишь рост числа музеев (44%; табл. 3.1.11).

**Таблица 3.1.11. Основные показатели деятельности организаций культуры
Вологодской области (на конец года)**

Наименование показателя	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Число общедоступных библиотек, единиц	733	711	653	648	633	616	562	502	479	482	477
библиотечный фонд, тыс. экз.	10323	9538	8767	8661	8522	8415	8176	7675	7345	6173	6106
Число учреждений культурно-досугового типа, единиц	802	751	324	319	316	317	281	246	213	468	458
в них мест, тысяч	124,3	112,1	88,7	86,2	79,2	76,9	73,1	68,7	65,1	63,8	61,8
на 1000 человек населения, единиц	96	91	74	72	66	64	61	58	55	-	-
Число профессиональных театров, единиц	6	6	5	5	5	5	5	5	5	-	-
Число посещений театров, тысяч	189	157	186	174	205	205	197	195	196	-	-
в среднем на 1000 человек населения, единиц	146	127	155	145	171	172	165	140	144	172	179
Число музеев, единиц	26	28	37	42	40	40	40	40	40	-	-
Источник: Муниципальные районы и городские округа Вологодской области. Социально-экономические показатели 2000–2018 гг.: стат. сб./ Вологдастат. Вологда, 2019. С. 90, 92–93.											

Судя по данным нашего социологического исследования, лишь 16% респондентов высказались об улучшении в настоящее время по сравнению с советским периодом качества культурных мероприятий, тогда как значительная часть (39%) отмечает его ухудшение или неизменный уровень.

К главным причинам ограничения возможностей посещения культурных мероприятий респонденты отнесли отсутствие желания, свободного времени и нехватку средств (27, 16 и 12% соответственно). Вместе с тем почти каждый пятый признался, что обогащению жизни посредством посещения культурных мероприятий «ничего не мешает» (табл. 3.1.12).

Таблица 3.1.12. Распределение ответов на вопрос «Что мешает Вам чаще посещать культурные мероприятия?» (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Доля ответов
Нет желания	26,8
Ничего не мешает	20,0
Нехватка свободного времени	16,0
Финансовые трудности	11,8
Мне не до этого, есть другие важные дела	10,3
Плохое физическое и психическое самочувствие	8,3
Затрудняюсь ответить	7,8
Отсутствие мероприятий	7,3
Не устраивает ассортимент предлагаемых мероприятий	5,3
Отсутствие компании единомышленников	4,0
Не получаю своевременной информации о таких мероприятиях	3,0
Не устраивает низкое качество мероприятий	2,8
Другое	0,3
Источник: данные социологического исследования «Человеческий потенциал сельских территорий в период социально-экономических трансформаций», ФГБУН ВолНЦ РАН, 2016 г.	

В сельских территориях Вологодской области функционирует одна из крупнейших в СЗФО библиотечная сеть, объединяющая 40 библиотек с 360 обособленными подразделениями (табл. 3.1.13).

Таблица 3.1.13. Сведения о развитии библиотечной сети в сельских территориях РФ и СЗФО в 2015 г.

Территория	Число библиотек, ед.	Число обособленных подразделений (филиалов) библиотек, ед.	Численность работников библиотек с учетом обособленных подразделений (филиалов), человек	
			всего	из них численность библиотечных работников
Российская Федерация	7 967	22 233	46 512	38 396
Северо-Западный федеральный округ	230	1 609	2 689	2 224
Республика Карелия	31	92	152	126
Республика Коми	43	184	446	340
Архангельская область	46	270	518	396
в том числе:				
Ненецкий автономный округ	9	11	48	24
Архангельская область без авт. округа	37	259	470	372
<i>Вологодская область</i>	<i>40</i>	<i>360</i>	<i>625</i>	<i>527</i>
Калининградская область	4	81	97	86
Ленинградская область	46	111	217	185
Мурманская область	6	15	47	32
Новгородская область	7	266	337	292
Псковская область	7	230	250	240

Однако численность библиотек по всей стране имеет тенденцию к снижению, особенно в сельской местности. В целом за период 2000–2014 гг. закрылась практически каждая пятая библиотека, а библиотечный фонд сократился на четверть. В Вологодской области к 2018 г. количество общедоступных библиотек уменьшилось на 35%, библиотечный фонд – на 41% (см. табл. 3.1.11).

Стоит подчеркнуть, что современная сельская библиотека в условиях глобальных вызовов, вызванных развитием информационных технологий, распространением новых технических средств и источников информации, поставлена в сложные условия существования. Ситуация особенно усугубилась во время кризиса, когда у органов власти возникло желание секвестировать бюджетные расходы, реализовать программы реструктуризации и оптимизации отраслей социальной сферы, включая и культуру.

В настоящее время один из глобальных вызовов связан с истощенностью прежней модели библиотеки, в которой наряду с традиционной просветительской и информационной деятельностью расширяются функции и диапазон предоставляемых услуг. В этих условиях перед библиотеками встаёт новый комплекс задач, включая техническое перевооружение, переход к новым стандартам обслуживания, опирающимся на запросы клиентов.

Параллельно с этим усиливаются споры о дальнейшей судьбе библиотек из-за, казалось бы, объективного фактора – падения посещаемости и общего и повсеместного снижения интереса к чтению как таковому. Сторонники реформ предлагали повысить популярность библиотек путём проведения разного рода мероприятий, однако такая позиция критиковалась специалистами и общественностью, настаивавшими на том, что библиотеки должны сохранить культурно-просветительную функцию. Компромиссом между этими крайними точками зрения стала концепция современной гибкой модели библиотеки, которая должна сохранить традиционную функцию «хранилища знаний» и обрести новые черты, которые связаны с формированием площадки для социальных отношений, культурных и прочих мероприятий.

Важным компонентом социальной инфраструктуры являются услуги сферы здравоохранения. Согласно данным социологического опроса, проведённого ВолНИЦ РАН в 2017 г. в сельских территориях СЗФО, большинство селян оценивают качество медицинской помощи в их населённом пункте ниже (45% респондентов), чем в советский период; 49% опрошенных считают, что оно осталось на том же уровне; только 6% опрошенных отмечают улучшения.

Такие оценки сельских жителей не являются безосновательными, поскольку подтверждаются статистическими данными. В большинстве регионов СЗФО к 2018 г. обозначилась негативная тенденция – снижение численности лечебно-профилактических организаций (табл. 3.1.14).

Таблица 3.1.14. Число лечебно-профилактических организаций в сельских территориях СЗФО в 2014 и 2018 гг., ед.

Территория	2014 г.	2018 г.
Российская Федерация	37790	38083
Северо-Западный федеральный округ	2397	2188
Республика Карелия	95	98
Республика Коми	285	246
Архангельская область	546	500

Окончание таблицы 3.1.14

Территория	2014 г.	2018 г.
в том числе: Ненецкий авт. округ	44	36
Архангельская область без авт. округа	502	464
Вологодская область	600	570
Калининградская область	131	16
Ленинградская область	217	256
Мурманская область	12	15
Новгородская область	280	264
Псковская область	231	223
Источник: Статистическая информация о социально-экономическом развитии сельских территорий Российской Федерации. Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/sel-terr.html		

Другая негативная тенденция связана с обеспеченностью сельского населения врачами, которая в сельской местности существенно ниже, чем в городах. Так, в 2018 г. данный показатель в РФ составлял 37,4 ед. на 10 000 населения в целом и 14,5 ед. – сельского. В Вологодской области сложилась более сложная ситуация: показатель обеспеченности врачами сельского населения был ещё ниже – 12,2 ед. на 10 000 населения (табл. 3.1.15).

Таблица 3.1.15. Обеспеченность населения врачами, в том числе в сельской местности, ед.

Территория	Всего		В сельской местности	
	2014 г.	2018 г.	2014 г.	2018 г.
Российская Федерация	37,1	37,4	13,8	14,5
Северо-Западный федеральный округ	41,9	43,1	9,8	11,2
Республика Карелия	42,3	41,9	10,6	8,7
Республика Коми	40,2	39,9	22,3	23,3
Архангельская область без автономного округа	39,4	39,8	15,2	15,3
Ненецкий автономный округ	44,5	44,7	15,5	34,3
<i>Вологодская область</i>	<i>29,9</i>	<i>30,2</i>	<i>12,3</i>	<i>12,2</i>
Калининградская область	29,7	29,8	0,0	7,3
Ленинградская область	28,3	28,8	8,1	8,9
Мурманская область	38,7	36,4	18,0	6,6
Новгородская область	34,1	33,7	8,7	8,1
Псковская область	28,6	28,4	0,0	1,2
город Санкт - Петербург	55,4	56,7	-	-
Источник: данные ЦНИИОИЗ (раздел «Ресурсы и деятельность медицинских организаций здравоохранения. Медицинские кадры 2019»).				

В период 2000–2018 гг. зафиксировано снижение общей численности врачей, причем как в сельских территориях (по всем районам – на 26,4%), так и в крупных городах (21,5% в Вологде и 28,9% в Череповце) (табл. 3.1.16).

Таблица 3.1.16. **Численность врачей в разрезе территорий Вологодской области, чел.**

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	Темп прироста (убыли), %
г. Вологда	942	848	817	778	739	-21,5
г. Череповец	1166	1204	1062	848	829	-28,9
По районам (всего)	1144	1047	920	865	842	-26,4
Сельские районы	290	262	253	266	255	-12,1
Районы с низким уровнем урбанизации	214	204	173	165	159	-25,7
Районы со средним и высоким уровнем урбанизации	626	581	494	434	428	-31,6
Всего по области	4129	4014	3844	3600	3485	-15,6
Источник: данные МИАЦ Вологодской области						

Таким образом, обобщая полученные нами результаты, отметим выявленные негативные и позитивные тенденции. Среди первых – сокращение количества дошкольных общеобразовательных организаций, снижение обеспеченности детей местами в этих организациях, несоответствие качества обучения в образовательных организациях современным требованиям, проблемы с обеспеченностью врачами всех специальностей, сокращение количества библиотек в сельской местности, библиотечного фонда, количества учреждений культурно-досугового типа и мест в этих учреждениях. Все это неблагоприятно отражается на формировании интеллектуального и культурного и в целом человеческого потенциала населения сельских территорий. Среди положительных тенденций – рост площади жилых помещений, приходящейся на одного сельского жителя, количества спортивных сооружений (в т.ч. за счет плоскостных сооружений), количества сельских населенных пунктов, которые обслуживаются почтовой связью.

3.2. Инженерная инфраструктура

Для сельских территорий регионов Северо-Западного федерального округа одной из ключевых сфер муниципальной экономики и элементом социальной инфраструктуры, формирующим комфортную среду для проживания, является жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ). При этом стабильное функционирование и развитие объектов инженерной инфраструктуры приобретает особую важность, поскольку они обеспечивают не только предоставление потребителям всего спектра коммунальных услуг и повышение на этой основе уровня и качества жизни, но и в конечном итоге возможность проживания и ведения хозяйственной и иной деятельности на данных территориях.

Вместе с тем в настоящее время состояние инженерной инфраструктуры сельских территорий СЗФО, как и большинства других регионов страны, является неудовлетворительным. Уровень обеспеченности жилищного фонда основными видами коммунальных услуг весьма низкий, что существенно ухудшает комфортность и качество жизни на селе. В частности, в 2018 году только около 9,8% жилищного фонда сельских территорий Ненецкого автономного округа было оборудовано водопроводом (в городе – 87,3%), в Архангельской области – 18,6% (84,7%), в Мурманской области – 89,0% (96,2%; рис. 3.2.1).

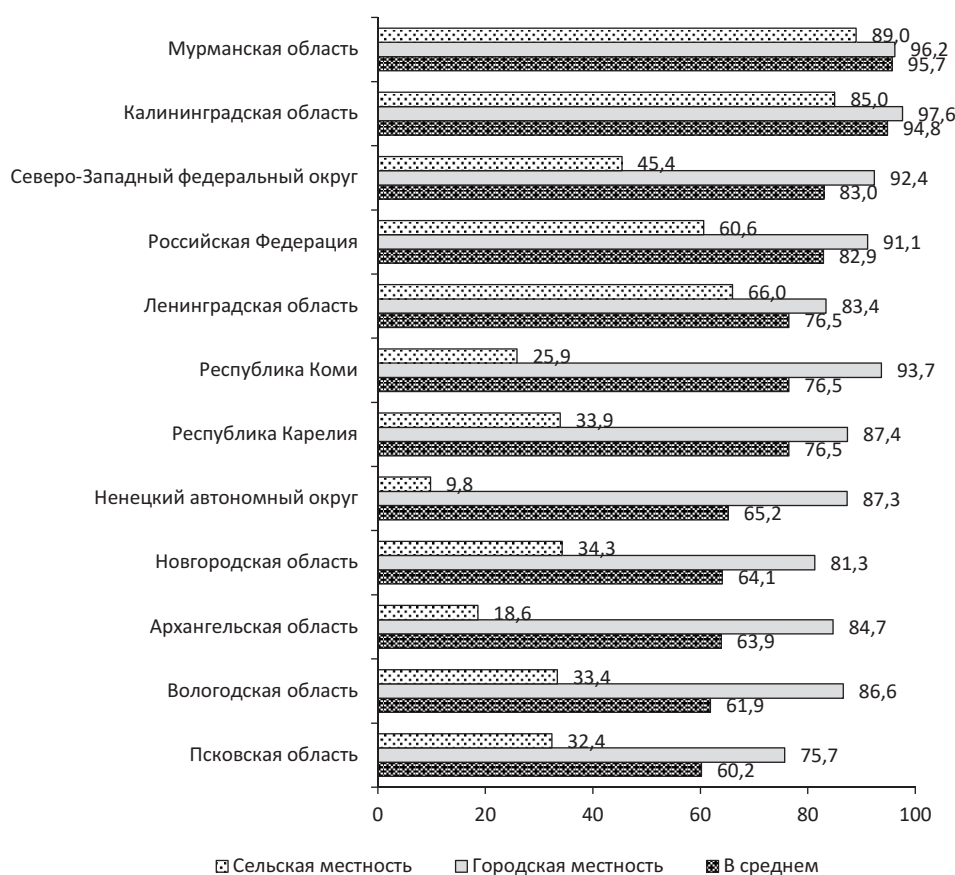

Рис. 3.2.1. Обеспеченность жилищного фонда сельских территорий регионов СЗФО водопроводом (2018 год) (% от общей площади жилья)

Аналогичная ситуация складывается с обеспеченностью другими видами коммунальных услуг, причем в течение последних лет ситуация практически не изменяется, а на некоторых территориях и вовсе ухудшается. Например, в сельской местности Республики Карелия в 2018 году

горячим водоснабжением было обеспечено лишь 4,7% общей площади жилищного фонда, что на 8,2 п.п. ниже уровня 2008 года. Практически отсутствует также горячее водоснабжение сельских территорий Ненецкого автономного округа, Архангельской области и др. (табл. 3.2.1).

Таблица 3.2.1. **Обеспеченность жилищного фонда сельских территорий регионов СЗФО горячим водоснабжением** (% от общей площади жилья)

Территория		2008 г.	2010 г.	2011 г.	2013 г.	2018 г.	2018 г. к 2008 г., +/-
Российская Федерация	В среднем	64,2	64,9	65,3	66,2	70,1	+5,9
	Сельская местность	23,9	25,3	26,2	27,9	37,5	+13,6
СЗФО	В среднем	73,1	73,5	73,7	73,8	74,5	+1,4
	Сельская местность	23,0	23,7	24,2	22,7	29,2	+6,2
Республика Карелия	В среднем по региону	57,7	57,9	57,9	56,9	54,3	-3,4
	Сельская местность	12,9	13,0	13,0	10,1	4,7	-8,2
Республика Коми	В среднем по региону	66,1	66,1	66,2	65,1	67,2	+1,1
	Сельская местность	10,1	10,3	10,5	8,8	9,6	-0,5
Архангельская область	В среднем по региону	52,4	52,5	53,0	54,5	55,8	+3,4
	Сельская местность	7,9	8,1	7,3	7,2	7,7	-0,2
Ненецкий АО	В среднем по региону	27,4	31,2	34,2	46,4	59,4	+32,0
	Сельская местность	2,6	9,2	4,2	3,6	4,2	+1,6
Вологодская область	В среднем по региону	56,2	57,8	58,5	46,9	48,0	-8,2
	Сельская местность	13,8	15,3	17,3	13,7	14,3	+0,5
Калининградская область	В среднем по региону	75,6	77,7	78,1	79,8	76,8	+1,2
	Сельская местность	44,9	49,3	49,5	55,4	67,4	+22,5
Ленинградская область	В среднем по региону	60,7	60,0	59,9	59,1	65,2	+4,5
	Сельская местность	40,8	40,4	40,4	42,1	52,8	+12,0
Мурманская область	В среднем по региону	96,1	96,3	96,3	97,8	94,5	-1,6
	Сельская местность	85,9	85,7	85,6	86,5	81,2	-4,7

Окончание таблицы 3.2.1

Территория		2008 г.	2010 г.	2011 г.	2013 г.	2018 г.	2018 г. к 2008 г., +/-
Новгородская область	В среднем по региону	44,3	44,5	44,6	44,8	46,6	+2,3
	Сельская местность	10,9	11,6	11,9	10,3	10,2	-0,7
Псковская область	В среднем по региону	48,0	47,1	46,8	47,6	47,0	-1,0
	Сельская местность	14,1	13,3	13,1	14,3	18,0	+3,9

Несколько лучше ситуация в Мурманской, Ленинградской и Калининградской областях, где обеспеченность сельского жилищного фонда горячей водой выше среднероссийского и среднего по СЗФО уровня.

Соответственно не получили широкого развития и системы водоотведения/канализации: в Ненецком автономном округе в 2018 году лишь 5,8% общей площади жилья было обеспечено данными инженерными коммуникациями, в Архангельской области – 14,8%, Республике Коми – 17,4%, что значительно ниже среднероссийского уровня (49,5%, табл. 3.2.2).

Таблица 3.2.2. **Обеспеченность жилищного фонда сельских территорий регионов СЗФО канализацией** (% от общей площади жилья)

Территория		2008 г.	2010 г.	2011 г.	2013 г.	2018 г.	2018 г. к 2008 г., +/-
Российская Федерация	В среднем	72,8	73,7	74,1	74,9	78,3	+5,5
	Сельская местность	36,5	38,5	39,2	41,1	49,5	+13,0
СЗФО	В среднем	79,4	79,7	79,9	80,2	80,7	+1,3
	Сельская местность	32,2	33,7	34,3	32,8	39,1	+6,9
Республика Карелия	В среднем по региону	67,3	67,5	67,6	69,7	75,0	+7,7
	Сельская местность	20,1	20,3	20,4	22,6	28,6	+8,5
Республика Коми	В среднем по региону	72,8	72,8	72,9	72,3	73,6	+0,8
	Сельская местность	17,6	18,2	18,6	16,2	17,4	-0,2
Архангельская область	В среднем по региону	57,0	57,4	58,1	59,6	61,1	+4,1
	Сельская местность	13,5	14,3	14,6	14,0	14,8	+1,3

Окончание таблицы 3.2.2

Территория		2008 г.	2010 г.	2011 г.	2013 г.	2018 г.	2018 г. к 2008 г., +/-
Ненецкий автономный округ	В среднем по региону	35,8	39,6	43,2	38,6	57,3	+21,5
	Сельская местность	2,7	11,4	6,5	3,6	5,8	+3,1
Вологодская область	В среднем по региону	62,3	63,2	63,1	54,1	55,0	-7,3
	Сельская местность	21,0	22,0	22,7	20,5	21,0	0
Калининградская область	В среднем по региону	90,2	90,9	91,0	91,5	92,4	+2,2
	Сельская местность	65,8	69,0	69,2	70,2	77,8	+12,0
Ленинградская область	В среднем по региону	70,8	70,8	70,9	70,2	73,5	+2,7
	Сельская местность	51,5	52,4	52,8	54,8	63,1	+11,6
Мурманская область	В среднем по региону	97,6	97,6	97,6	98,1	95,7	-1,9
	Сельская местность	88,2	88,0	88,0	90,4	88,4	+0,2
Новгородская область	В среднем по региону	54,6	55,5	55,9	55,7	56,7	+2,1
	Сельская местность	21,0	24,1	24,4	21,9	23,3	+2,3
Псковская область	В среднем по региону	59,0	57,9	57,7	58,4	57,1	-1,9
	Сельская местность	25,2	25,5	25,6	27,3	28,9	+3,7

Существенно выше обеспеченность жилищного фонда на селе центральным отоплением, что обусловлено неблагоприятными, а зачастую и суровыми природно-климатическими условиями на этих территориях. При этом менее всего обеспечен данным видом услуг сельский жилищный фонд Архангельской (только 21,7% его площади), Новгородской (33,6%) и Вологодской областей (35%, табл. 3.2.3). В такой ситуации широкое распространение в поселениях получили печное отопление и индивидуальные тепловые пункты.

Таблица 3.2.3. **Обеспеченность жилищного фонда сельских территорий регионов СЗФО отоплением** (% от общей площади жилья)

Территория		2008 г.	2010 г.	2011 г.	2013 г.	2018 г.	2018 г. к 2008 г., +/-
Российская Федерация	В среднем	81,9	83,1	83,4	84,3	86,3	+4,4
	Сельская местность	57,1	60,0	60,8	63,6	69,1	+12,0
СЗФО	В среднем	80,6	81,3	81,7	82,5	83,3	+2,7
	Сельская местность	35,9	38,4	39,8	40,9	48,0	+12,1
Республика Карелия	В среднем по региону	66,9	67,1	67,2	69,2	74,7	+7,8
	Сельская местность	24,3	24,5	24,6	28,3	38,5	+14,2
Республика Коми	В среднем по региону	77,1	77,7	77,8	80,4	81,3	+4,2
	Сельская местность	29,1	32,4	32,7	36,0	38,2	+9,1
Архангельская область	В среднем по региону	60,6	61,2	63,1	64,5	65,2	+4,6
	Сельская местность	18,3	19,4	22,8	21,2	21,7	+3,4
Ненецкий автономный округ	В среднем по региону	77,7	80,4	93,6	92,1	94,9	+17,2
	Сельская местность	48,3	58,6	76,1	73,0	82,4	+34,1
Вологодская область	В среднем по региону	63,6	64,8	64,7	56,7	62,1	-1,5
	Сельская местность	22,4	23,4	24,0	25,4	35,0	+12,6
Калининградская область	В среднем по региону	86,3	88,3	88,6	90,5	93,2	+6,9
	Сельская местность	69,3	75,4	75,6	84,0	87,6	+18,3
Ленинградская область	В среднем по региону	72,2	72,3	72,3	71,7	74,9	+2,7
	Сельская местность	52,2	53,2	53,5	55,5	63,2	+11,0
Мурманская область	В среднем по региону	98,0	98,1	98,1	98,6	96,0	-2,0
	Сельская местность	90,2	90,0	90,0	92,5	86,6	-3,6
Новгородская область	В среднем по региону	56,1	57,0	58,4	60,1	62,9	+6,8
	Сельская местность	23,0	26,1	26,7	28,6	33,6	+10,6
Псковская область	В среднем по региону	64,8	67,5	69,9	70,7	68,5	+3,7
	Сельская местность	35,3	42,2	48,3	50,1	47,7	+12,4

В свою очередь, обеспеченность жилья газом в настоящее время в регионах СЗФО (за исключением Калининградской и Новгородской областей) ниже среднероссийского уровня. В частности, это сельские поселения Архангельской области (17,8% жилья), Ненецкого автономного округа (14,5%), Республики Коми (23,5%), Мурманской области (24,6%; табл. 3.2.4).

Таблица 3.2.4. **Обеспеченность жилищного фонда сельских территорий регионов СЗФО газом** (% от общей площади жилья)

Территория		2008 г.	2010 г.	2011 г.	2013 г.	2018 г.	2018 г. к 2008 г., +/-
Российская Федерация	В среднем	69,4	69,0	68,7	67,6	66,4	-3,0
	Сельская местность	74,5	74,5	74,0	73,3	73,7	-0,8
СЗФО	В среднем	67,5	65,5	65,8	62,8	59,4	-8,1
	Сельская местность	56,3	55,9	55,4	48,6	46,8	-9,5
Республика Карелия	В среднем по региону	49,6	48,9	48,3	45,0	40,0	-9,6
	Сельская местность	66,7	66,8	66,2	56,3	46,2	-20,5
Республика Коми	В среднем по региону	50,4	50,0	50,1	48,7	48,8	-1,6
	Сельская местность	28,0	25,4	25,9	22,7	23,5	-4,5
Архангельская область	В среднем по региону	55,4	54,9	53,4	54,0	51,7	-3,7
	Сельская местность	22,6	23,0	17,5	18,2	17,8	-4,8
Ненецкий автономный округ	В среднем по региону	65,1	63,7	70,5	65,8	72,7	+7,6
	Сельская местность	14,9	13,9	10,8	11,2	14,5	-0,4
Вологодская область	В среднем по региону	81,2	81,0	81,3	71,3	70,3	-10,9
	Сельская местность	67,3	67,0	68,7	52,7	53,8	-13,5
Калининградская область	В среднем по региону	94,2	94,0	94,0	92,8	92,2	-2,0
	Сельская местность	97,6	96,1	95,9	94,0	94,7	-2,9
Ленинградская область	В среднем по региону	71,7	70,1	69,4	63,3	58,3	-13,4
	Сельская местность	60,2	58,1	57,0	47,4	37,2	-23,0
Мурманская область	В среднем по региону	34,7	34,7	34,7	31,9	30,8	-3,9
	Сельская местность	27,6	27,6	27,6	23,2	24,6	-3,0
Новгородская область	В среднем по региону	85,3	86,3	85,8	82,9	83,5	-1,8
	Сельская местность	76,4	78,8	78,1	71,8	73,7	-2,7
Псковская область	В среднем по региону	75,2	74,5	72,6	74,5	74,0	-1,2
	Сельская местность	55,3	53,5	54,9	55,3	59,6	+4,3

Большая часть жилищного фонда обеспечивается сжиженным газом в баллонах по причине отсутствия централизованных систем его поставки или использования в качестве альтернативы электроэнергии.

Другой особенностью коммунальной сферы на селе является наличие значительного числа малых с точки зрения их производственных мощностей организаций и объектов инженерной инфраструктуры (например, котельных, предназначенных для отопления какого-либо конкретного объекта). Так, из функционировавших в 2018 году на сельских территориях Архангельской области 479 источников теплоснабжения 429 объектов имели мощность до 3 Гкал/час (почти 90% от их количества).

Добавим, что основные фонды большинства организаций теплоснабжения характеризуются высоким уровнем морального износа, поэтому энергетическая составляющая в себестоимости производимого в них тепла может составлять 15–20%, а затраты на тепло- и горячее водоснабжение в общей стоимости услуг – 40–50%.

В частности, в 2018 году в Новгородской области около 66% водопроводных сетей сельских территорий были изношены и нуждались в замене, в Калининградской области – 56,6%, Мурманской области – 53,5% (рис. 3.2.2).

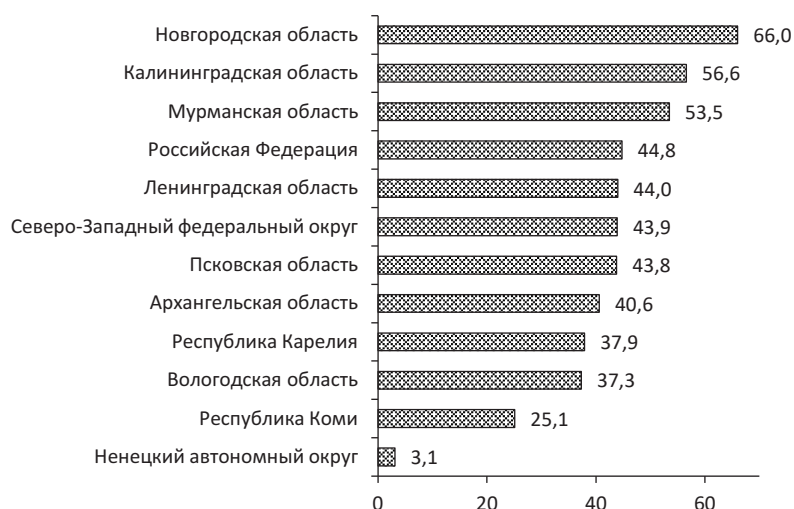

Рис. 3.2.2. Доля уличной водопроводной сети сельских территорий регионов СЗФО, нуждающейся в замене (2018 год) (% от общей протяженности сетей)

В лучшем техническом состоянии находятся сети Ненецкого автономного округа (только 3,1% нуждается в замене), Республики Коми (25,1%).

В отдельных сельских муниципальных образованиях СЗФО ситуация еще более пессимистическая. В частности, в Вашкинском районе Вологодской области около половины всех водопроводных сетей являлись

в 2018 году изношенными и нуждались в замене, в Бабушкинском – 43%, Междуреченском и Верховажском – около 42%. В аналогичном состоянии в этом регионе находятся и тепловые сети (табл. 3.2.5).

Таблица 3.2.5. **Состояние объектов коммунальной инфраструктуры сельских районов Вологодской области (2018 год)**

Территория/ муниципальный район	Водопроводные сети		Канализационные сети		Тепловые и паровые сети	
	1	2	1	2	1	2
По области	4386,6	36,8	2298,7	31,0	1795,1	45,5
Бабушкинский	120,3	43,0	1,0	50,0	5,3	38,0
Вашкинский	19,6	49,0	4,9	87,8	10,9	9,1
Верховажский	72,3	41,8	1,0	-	11,4	22,9
Вологодский	268,7	28,1	189,6	26,5	127,9	23,5
Кичм.-Городецкий	25,8	17,9	2,6	2,3	3,1	44,4
Междуреченский	94,0	41,5	17,5	34,9	11,5	-
Нюксенский	97,3	23,3	15,5	3,9	27,4	14,6
Сямженский	42,6	5,9	10,7	13,1	15,3	4,1
Тарногский	107,8	28,2	15,9	5,0	7,4	34,1
Усть-Кубинский	55,4	30,4	-	-	7,3	87,7
Условные обозначения: 1 – общая протяженность, км; 2 – доля сетей, нуждающихся в замене, %.						

В целом по СЗФО ежегодно заменяется лишь 1–2% сетей, хотя для прекращения процессов дальнейшей деградации инженерной инфраструктуры необходимо обновлять не менее 4–5%, а полноценной модернизации – 10–12%. Например, в сельских территориях Архангельской области в 2018 году было заменено и отремонтировано только 1,0% общей протяженности уличных водопроводных сетей, 0,2% – канализационных, 1,2% – тепловых и паровых, 2,2% – газовых сетей.

Вследствие высокой изношенности сетей и технологической отсталости организаций инженерной инфраструктуры потребление коммунальных ресурсов характеризуется высокими потерями. Так, в 2018 г. технологические потери тепловой энергии на большинстве предприятий сельских поселений в разы превышали нормативные значения, составив в Республике Карелия 17,3%, в Вологодской области – 13,4%. Причем на отдельных коммунальных предприятиях в других регионах потери еще более высокие. В частности, в Тарногском районе (Вологодская область) в ООО «Услуга» расходуется непроизводительно около половины тепловой энергии, в ООО «Заречье» и ООО «Надежда» – 32%.

Неудовлетворительное состояние систем инфраструктуры ведет к высокой аварийности. Так, в ООО «Надежда» на 1 км сетей водоснаб-

жения, находящихся в эксплуатации, в 2013 году происходило в среднем 2 аварии в год, в ООО «Водоканал-Тарнога» – 1 авария (при допустимых 0,3–0,4).

Таким образом, можно отметить, что для функционирования коммунальной сферы сельских территорий регионов СЗФО характерно следующее:

- низкий уровень обеспеченности жилищного фонда основными видами коммунальных услуг (водопровод, горячее водоснабжение, канализация, газ, отопление и др.);
- широкое развитие локальных систем коммунального жизнеобеспечения (индивидуальные тепловые пункты, печное отопление, колодцы и т.п.);
- малая производственная мощность объектов инженерной инфраструктуры и высокий уровень их физического и морального износа;
- низкие темпы замены, модернизации существующих коммунальных сетей, строительства новых объектов;
- высокий уровень непроизводительных потерь коммунальных ресурсов и аварийности инженерной инфраструктуры.

3.3. Состояние и проблемы функционирования института местного самоуправления

Решение проблем социально-экономического развития сельских территорий – основная задача органов местного самоуправления

В 2006 г. на территории субъектов СЗФО насчитывалось 1836 муниципальных образований. К 2018 году в результате процессов объединения, затронувших поселения, районы и городские округа, их число сократилось на 430 (табл. 3.3.1).

Таблица 3.3.1. **Динамика числа муниципальных образований субъектов СЗФО**

Территория	2006 г.	2018 г.					2018 г. к 2006 г.				
	Всего	Всего	МР	ГО	ГП	СП	Всего	МР	ГО	ГП	СП
Число муниципальных образований, ед.											
Российская Федерация	24207	21501	1731	611	1490	17380	-2706	-62	91	-242	-2539
Северо-Западный федеральный округ	1836	1406	143	56	201	895	-430	-4	2	-10	-418
Республика Карелия	127	125	16	2	22	85	-2	0	0	0	-2

Окончание таблицы 3.3.1

Территория	2006 г.	2018 г.					2018 г. к 2006 г.				
	Всего	Всего	МР	ГО	ГП	СП	Всего	МР	ГО	ГП	СП
Республика Коми	211	180	14	6	14	146	-31	-1	1	-2	-29
Архангельская область (с НАО)	250	225	20	8	21	176	-25	0	0	-4	-21
Ненецкий автономный округ (НАО)	21	21	1	1	1	18	0	0	0	0	0
Архангельская область (без НАО)	229	204	19	7	20	158	-25	0	0	-4	-21
Вологодская область	372	208	26	2	22	158	-164	0	0	0	-164
Калининградская область	36	22	0	22	0	0	-14	-3	3	-4	-10
Ленинградская область	222	217	17	1	65	134	-5	0	0	3	-8
Мурманская область	42	40	5	12	13	10	-2	0	-2	0	0
Новгородская область	221	142	21	1	19	101	-79	0	0	-2	-77
Псковская область	244	136	24	2	25	85	-108	0	0	-1	-107
г. Санкт-Петербург	111	111	-	-	-	-	0	-	-	-	-
Число муниципальных образований, участвующих в межмуниципальных коммерческих организациях, ед.											
РФ	241	620	78	9	58	475	379	52	7	41	279
СЗФО	61	61	12	2	8	39	0	1	2	3	-6
Количество муниципальных унитарных предприятий, ед.											
РФ	22988	10953	3645	3812	1263	2145	-12035	-6552	-5635	-234	386
СЗФО	2382	973	349	354	154	105	-1409	-693	-550	-95	-39
Количество муниципальных банков и иных финансовых организаций											
РФ	185	448	56	103	6	1	263	-33	23	0	-9
СЗФО	5	4	0	4	0	0	-1	-2	1	0	0
Условные обозначения: МР – муниципальный район, ГО – городской округ, ГП – городское поселение, СП – сельское поселение. Источника: рассчитано по: [187; 188].											

Наиболее активно данные процессы проходили в Вологодской, Псковской и Новгородской областях. На конец 2018 г. наибольшее число муниципальных образований функционирует в Вологодской области (208), наименьшее – в Ненецком АО (21). За 2006–2018 гг. количество муниципальных образований, участвующих в межмуниципальных коммерческих организациях (так называемое «хозяйственное» сотрудничество), не изменилось (61), при этом более активно участвуют в этих объединениях сельские поселения (39). Наблюдаются изменения и в муниципальной экономике: так, количество муниципальных унитарных предприятий

(МУП) за эти годы в среднем по СЗФО сократилось на 1409 единиц или на 59%, что обусловлено преобразованием МУП в общества с ограниченной ответственностью или акционерные общества, а также их объединением и продажей частным собственникам. Такие перспективные и интересные институты содействия экономической, инвестиционной, финансовой политике, как муниципальные банки и иные подобные организации, фактически пока ещё не нашли своего применения: в субъектах СЗФО в настоящее время их насчитывается всего 4.

Тенденцией последних лет являются активные процессы преобразования муниципалитетов. Так, если в 2011 г. в них участвовали всего 11 муниципалитетов СЗФО и в результате было образовано 4 новых муниципалитета, то в 2015 г. данные процессы затронули уже 253 территории и было образовано 92 новых муниципалитета, а общее количество муниципальных образований сократилось на 161 единицу (табл. 3.3.2).

Таблица 3.3.2. **Динамика преобразований в муниципалитетах субъектов СЗФО**

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Итого за 2011–2018 гг.
Число муниципальных образований, участвовавших в объединении	11	18	34	51	253	52	28	17	464
Число вновь образованных муниципалитетов	4	6	13	14	92	16	13	5	163
Число упразднённых муниципальных образований	7	12	21	37	161	36	15	12	301
Источники: рассчитано по: [196; 197; 198].									

В 2015 г. в Архангельской области 21 сельское поселение сформировали 8 новых объединённых поселений, в Вологодской области 91 поселение сформировали 31 новое поселение, в Псковской области 120 поселений сформировали 49 новых поселений. Интересный опыт преобразований имеется в Калининградской области, где Зеленоградский, Краснознаменский, Правдинский и Славский муниципальные районы преобразованы в городские округа одновременно с упразднением соответствующих районов, а также поселений, входивших в их состав. В 2014 г. в этой же области изменён статус 4 городских поселений в связи с наделением их статусом городского округа и одновременной передачей поселений, входивших в муниципальный район, к которому относились ранее

данные городские поселения, в состав этих городских округов и упразднением 4 муниципальных районов и поселений, входивших в эти районы.

Особенностью субъектов СЗФО является преобладание малонаселённых муниципальных образований в их общем числе. Так, в 2015 г. доля муниципальных районов с численностью населения менее 20 тыс. чел. в среднем по СЗФО составляет 60% (в среднем по РФ – 49%), при этом в Вологодской, Новгородской, Псковской областях, республиках Карелия и Коми она ещё выше – 63-83%. Наиболее населённые районы (свыше 100 тыс. чел.) есть только в Ленинградской области.

Значительная часть (43%) сельских поселений регионов СЗФО также малонаселённые (численность жителей в них не превышает 1 тыс. чел), а максимальная их доля отмечается в Ненецком АО и Республике Коми (89 и 68% соответственно). Самые крупные по численности населения поселения (свыше 10 тыс. жителей) имеются в Ленинградской, Новгородской, Псковской областях и Республике Коми (их доля в общем числе муниципалитетов составляет соответственно 8,2; 2,0; 1,2 и 0,7%).

Таким образом, в силу северного положения территории округа, для большинства его муниципалитетов характерны малонаселённость и очень низкая плотность населения. Это один из факторов, ограничивающих их возможности и перспективы социально-экономического развития в связи со слабой финансово-экономической базой, сложностью развития централизованной инженерной инфраструктуры, слабой освоенностью и связностью пространства и отсюда непривлекательностью таких территорий для инвесторов и мигрантов.

В целях исследования проблем и особенностей функционирования института местного самоуправления (МСУ) в сельских территориях СЗФО в апреле – августе 2016 года сотрудниками отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах ФГБУН ВолНЦ РАН был проведен опрос¹¹ глав сельских муниципальных субъектов СЗФО по специально разработанной программе, включающей перечень вопросов, охватывающих различные аспекты социально-экономического развития и организации муниципального управления. Судя по результатам опроса, лишь 53% глав муниципалитетов положительно оценивают реформу местного самоуправления (табл. 3.3.3).

¹¹ На вопросы анкеты (44) ответили 230 глав муниципальных образований (городских округов, муниципальных районов, городских и сельских поселений) субъектов СЗФО, численность сельского населения в которых составляет более 26%. Это позволило обеспечить ошибку выборки 5%. Главы давали оценку по итогам 2015 календарного года.

Таблица 3.3.3. Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете результаты изменений, проводимых в рамках реформы местного самоуправления, применительно к Вашему муниципальному образованию?» (в % от числа ответивших)

Вариант ответа	Доля ответивших
Положительно	53,6
Ситуация не изменилась	25,0
Отрицательно	21,4

Наиболее проблемными сферами муниципального развития, по мнению опрошенных глав, являются дорожно-транспортная инфраструктура (35,7% респондентов указали на плохое или очень плохое её состояние; табл. 3.3.4), демографическая ситуация (34,0%), экономическое развитие и диверсифицированность экономики (27,8–30,9%), рынок труда (28,6%).

Таблица 3.3.4. Оценка состояния муниципального образования по нижеследующим параметрам по итогам 2015 г. (в % от числа ответивших)

Параметр	Состояние		
	хорошее	удовлетворительное	плохое и очень плохое
Доступность и качество услуг сферы образования	53,6	44,6	1,8
Доступность и качество услуг сферы здравоохранения	14,3	66,1	19,6
Трудоустройство	16,1	55,4	28,6
Материальное благосостояние населения	5,5	81,8	12,7
Обеспеченность населения жильем	1,8	78,6	19,6
Жилищно-коммунальное обслуживание	16,1	71,4	12,5
Отдых и культура	41,1	51,8	7,1
Обеспечение общественной безопасности	25,0	55,4	19,6
Экология (воздух, вода и др.)	41,1	46,4	12,5
Экономическое развитие	16,7	55,6	27,8
Демографическая ситуация	18,9	47,2	34,0
Развитие дорожно-транспортной инфраструктуры	10,7	53,6	35,7
Диверсифицированность экономики	1,8	67,3	30,9
Обеспеченность населения транспортными услугами	19,6	69,6	10,7
Обеспеченность населения услугами связи (Интернет, мобильная связь)	48,2	42,9	8,9

Основной идеей, заложенной в ФЗ №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее 131-ФЗ), является повышение самостоятельности муниципальных образований в принятии управленческих решений по организации всей жизнедеятельности на данной территории. Однако, как показал опрос,

рост возможностей в сфере управления развитием муниципалитетов отмечают лишь 17% глав, а большинство опрошенных не видят никаких принципиальных изменений (табл. 3.3.5).

Таблица 3.3.5. Оценка изменения возможностей для управления социально-экономическим развитием муниципального образования
(в % от числа ответивших)

Вариант ответа	Доля ответивших
Да, возможностей для управления развитием стало больше	16,7
Ничего принципиально не изменилось	53,7
Нет, возможностей для управления развитием стало меньше	29,6

По мнению глав муниципальных образований, активно проводившееся в 2008–2015 гг. в ряде областей объединение поселений не привело к улучшению ситуации в их развитии: положительно оценили результаты объединения менее половины глав (46%; табл. 3.3.6).

Таблица 3.3.6. Оценка изменений на территории объединённых поселений
(в % от числа ответивших)

Вариант ответа	Доля ответивших
Вижу положительные изменения на всей территории объединенного муниципалитета	45,8
Никаких существенных изменений не произошло	37,5
В результате объединения произошло распыление и без того незначительных средств	16,7

Главная проблема организации местного самоуправления заключается в недостаточности возможностей у местных органов власти для существенного улучшения дел в соответствующих сферах, что обусловлено ограниченностью как финансово-экономической базы, так и полномочий, а также бюрократическими препятствиями при взаимодействии с органами государственной власти.

Так, главы муниципалитетов в регионах СЗФО отмечают крайне низкие и низкие возможности органов МСУ повлиять на решение следующих проблем: безработицы и трудоустройства населения (63% опрошенных), обеспечения населения жильем (64%); проблем жилищно-коммунального хозяйства (43%); формирования и развития экономической базы (41%); привлечения туристов (41%; табл. 3.3.7).

Таблица 3.3.7. Распределение ответов респондентов на вопрос «Оцените, пожалуйста, возможности органов местного самоуправления Вашего муниципального образования по решению проблем в следующих сферах в 2015 г. ... (в % от числа ответивших)

Параметры	Возможности	
	удовлетворительные и высокие	крайне низкие и низкие
Жилищно-коммунальное хозяйство	57,1	42,9
Обеспечение общественного порядка	67,9	32,1
Проблема безработицы и трудоустройства	37,5	62,5
Обеспечение населения жильем	35,7	64,3
Организация отдыха и культуры	87,5	12,5
Формирование экономической базы муниципалитета	58,9	41,1
Повышение уровня социальной активности населения	69,6	30,4
Обеспечение качественного образования	87,5	12,5
Обеспечение социальной защиты населения	82,1	17,9
Обеспечение жителей транспортными услугами	73,2	26,8
Развитие малого бизнеса	67,9	32,1
Повышение туристской привлекательности	58,9	41,1
Охрана окружающей среды	66,1	33,9
Дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения	64,3	35,7
Благоустройство территории	83,6	16,4

Отсутствие у органов местного самоуправления возможности эффективно решать вопросы социально-экономического развития муниципальных образований объясняется нерешенностью ряда проблем, среди которых наиболее значимыми являются (на это указали в среднем более 40% глав сельских территорий СЗФО):

- недостаточность финансовых ресурсов (дефицит собственных доходных источников, недостаточность финансовой поддержки со стороны государства);
- несовершенство законодательства, касающегося вопросов функционирования и развития муниципальной власти;
- отсутствие полной и достоверной информации о муниципалитете;
- отсутствие баланса интересов населения, бизнеса и власти (государственной и муниципальной) в процессе развития территории;
- ограниченность полномочий в сфере экономического развития муниципалитета;
- бюрократические проволочки органов государственной власти.

Для Вологодской области не менее значимым фактором являются также зависимость от региональных органов управления и пассивность местного населения.

Одним из главных препятствий на пути развития и эффективного функционирования местной власти стала изначально *слабая законодательная проработанность* концептуальных, теоретических, правовых и организационных основ института местного самоуправления.

Обеспечение муниципальных образований финансовыми ресурсами в объеме, достаточном для решения местных вопросов, было приоритетной целью реформирования. Однако, как показала практика, достичь существенных изменений не удалось, более того, в результате введения двухуровневой организации системы местного самоуправления проблема обеспеченности муниципалитетов собственными финансово-экономическими средствами еще более обострилась.

В итоге большинство муниципальных образований регионов СЗФО испытывают хроническую финансовую недообеспеченность. Так, 62% опрошенных глав оценили обеспеченность муниципалитета собственными доходами как крайне низкую и низкую. Основными направлениями по расширению собственной финансово экономической базы должны стать: усиление мер воздействия на плательщиков, имеющих задолженность по платежам; усиление контроля за поступлением платежей за аренду имущества и земли; более активное участие в соответствующих региональных и федеральных программах (на это указали 64–71% опрошенных глав муниципалитетов); поиск и концентрация инвестиционных ресурсов для приоритетных направлений развития экономики (45%).

Важным является также определение ресурсов, их источников, механизмов, инструментов, которые направлены на саморазвитие территорий, то есть повышение самостоятельности муниципалитетов в обеспечении экономического роста, решения всех вопросов и проблем местного значения. Исходя из оценок, полученных в ходе опроса глав муниципалитетов, были выявлены следующие ключевые ресурсы саморазвития сельских территорий СЗФО: земельный фонд (64%); эффективно функционирующие сельхозпредприятия (57%); выгодное экономико-географическое положение (52%); эффективно функционирующие промышленные предприятия (46%); объекты историко-культурного наследия и иные туристические объекты (41%) и местные природные ресурсы (39%; табл. 3.3.8).

Таблица 3.3.8. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие собственные ресурсы могут стать в Вашем муниципальном образовании источниками его саморазвития (вовлечения в хозяйственный оборот и более активного и эффективного использования в целях повышения общего уровня социально-экономического развития муниципалитета)?» (в % от числа ответивших)

Ресурсы	Доля ответивших
Земельный фонд муниципалитета	64,3
Эффективно функционирующие сельскохозяйственные предприятия	57,1
Выгодное экономико-географическое положение муниципалитета	51,8
Эффективно функционирующие промышленные предприятия	46,4
Объекты историко-культурного наследия и иные туристические объекты	41,1
Местные природные ресурсы	39,3
Производственная, инженерная, коммунальная, социальная инфраструктура	32,1
Эффективно функционирующая сеть учреждений социальной сферы (образование, здравоохранение, культура, социальная защита населения)	26,8
Высокий потенциал самоорганизации жителей и их активность в осуществлении местного самоуправления, решения местных проблем	23,2
Собственные доходы местного бюджета	23,2
Предприятия, предприниматели, оказывающие финансовую и иную помощь (спонсорскую, благотворительную) в решении местных проблем	19,6
Имеющаяся туристическая инфраструктура на территории муниципалитета (гостиницы, дома отдыха, гостевые дома, предприятия отдыха и развлечения, общественного питания, торговли, турфирмы и т.д.)	17,9
Резервные (неиспользуемые) производственные мощности, площадки	16,1
Кадровые ресурсы (квалифицированные специалисты в разных отраслях экономики, высокий уровень человеческого потенциала)	14,3

Повышению уровня саморазвития муниципалитетов, по мнению многих опрошенных, будет способствовать:

- закрепление за местными бюджетами дополнительных доходных источников;
- легализация «теневого бизнеса» на территории муниципалитета, ликвидация недоимки по платежам в бюджет;
- устранение чрезмерного контроля и надзора за деятельностью органов МСУ;
- обеспечение сохранения, привлечения и закрепления квалифицированных кадров для экономики и социальной сферы;
- адекватная оценка собственных ресурсов и возможностей развития;
- расширение полномочий органов местного самоуправления в сфере регулирования процессов экономического развития на местном уровне.

Эффективному функционированию местного самоуправления препятствует также *низкий кадровый потенциал работников органов МСУ*. С переходом к двухуровневой системе в каждом муниципальном образовании необходимо было сформировать собственный профессиональный персонал для управления развитием и ключевыми сферами жизнеобеспечения муниципалитета. И хотя в 2006–2015 гг. во многих регионах реализовывался комплекс мероприятий по подготовке и повышению квалификации кадров для органов МСУ, 1/5 численности опрошенных глав оценили обеспеченность местной администрации кадрами как крайне низкую и низкую (табл. 3.3.9).

Таблица 3.3.9. **Распределение ответов руководителей администраций на вопрос «Оцените, пожалуйста, обеспеченность Вашего муниципального образования кадрами»** (в % от числа ответивших)

Муниципальные образования	Обеспеченность кадрами			
	крайне низкая (0–30%)	низкая (31–60%)	средняя (61–90%)	высокая (более 90%)
В среднем по сельским территориям СЗФО	3,6	16,4	52,7	27,3

Уровень своей квалификации большинство глав (59–62%) оценивают как достаточный. Чуть более половины опрошенных глав (53–54%) характеризуют как достаточный и уровень квалификации муниципальных служащих своего муниципалитета.

Кадровые проблемы органов местного самоуправления во многом заключаются в некоторой непривлекательности муниципальной службы для высококвалифицированных специалистов. Это главным образом связано и с низкой оплатой труда в данной сфере, и с низкими перспективами профессионального роста на муниципальном уровне, а также с непривлекательностью работы в сельской местности для молодёжи.

Для повышения эффективности функционирования института МСУ необходимо внедрение современных ключевых направлений в практику муниципального управления. Но наиболее приоритетные и эффективные инструменты (развитие межмуниципальных связей, аутсорсинга муниципальных функций, разработка внутренних стандартов деятельности органов местного самоуправления, внедрение механизмов частно-муниципального партнерства), по признанию глав, реализуются менее чем в 64% муниципалитетов и даже запланированы менее чем у 37% поселений. Такая ситуация во многом вызвана недостаточной квалификацией специ-

алистов и глав администраций, отсутствием должного нормативно-правового и методического обеспечения, а также ограниченностью средств бюджета на внедрение новых инструментов.

Наряду с недостаточной ресурсной обеспеченностью, развитию института местного самоуправления, по мнению руководителей администраций муниципальных образований, препятствует *низкая эффективность взаимодействия со «стратегическими субъектами» развития российских территорий*, к которым в первую очередь относят: органы государственной власти субъекта РФ (высшее должностное лицо субъекта РФ, законодательный и исполнительные органы); представительства федеральных органов власти в субъекте РФ и муниципалитете; бизнес-общество, в том числе инвесторы, промышленные предприятия и малый бизнес; население территории, выражающее свою позицию через органы территориального общественного самоуправления, общественные организации и посредством участия в выборах и референдумах.

Как считают главы муниципалитетов СЗФО, наибольшее существенное влияние на их развитие оказывают органы местного самоуправления (73% опрошенных), региональные власти (64%), федеральные власти (45%; табл. 3.3.10). Складывается достаточно парадоксальная ситуация: большинство глав не видят своей реальной роли, а также роли бизнеса и, в определённой степени, и населения в местном развитии; по-прежнему уповают на вышестоящие органы власти.

Таблица 3.3.10. **Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, от кого в наибольшей степени зависит развитие Вашего муниципального образования?»** (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Доля ответивших
От органов местного самоуправления	73,2
От органов государственной власти региона	64,3
От федеральных органов власти	44,6
От главы муниципального образования	19,6
От самих жителей	37,5
От частного бизнеса	32,1

Кроме того, необходимо выстраивание эффективной системы взаимодействия между органами власти района и входящих в его состав поселений в направлении согласования взаимных целей и задач по развитию территорий и роли каждого звена управления в данном процессе. При этом ключевыми мероприятиями, по мнению опрошенных глав, яв-

ляются: четкое распределение полномочий, устранение их возможного дублирования; создание Совета глав поселений района с целью решения имеющихся вопросов и проблем; проведение регулярных практических семинаров по обмену опытом и учебе специалистов поселений, в т.ч. выездных семинаров в другие районы; разработка комплекса типовых вариантов нормативно-правовых и рабочих документов для дальнейшего использования в качестве основы на поселенческом уровне.

Суда по данным опроса, большинство руководителей муниципалитетов оценили результаты сотрудничества с региональными и федеральными органами власти как низкие и удовлетворительные (табл. 3.3.11).

Таблица 3.3.11. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы оцениваете эффективность взаимодействия с перечисленными ниже институтами?»
(в % от числа ответивших)

Институт	Эффективность взаимодействия		
	низкая	удовлетворительная	высокая
Законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ	20,0	45,0	35,0
Органы исполнительной государственной власти субъекта РФ	2,5	60,0	37,5
Региональная энергетическая комиссия	47,2	50,0	2,8
Управление Федерального казначейства по субъекту РФ	8,3	55,6	36,1
Управление Федеральной налоговой службы по субъекту РФ	15,8	71,1	13,2
Главное управление МЧС по субъекту РФ	8,3	58,3	33,3
Управление Роспотребнадзора по субъекту РФ	21,1	65,8	13,2
Общественная палата региона	48,6	37,1	14,3
Корпорация (агентство) развития региона	63,6	36,4	0,0
Органы местного самоуправления поселений	0,0	67,6	32,4
Органы местного самоуправления районов	0,0	55,9	44,1
Совет муниципальных образований субъекта РФ	5,6	50,0	44,4
Местный бизнес	3,0	81,8	15,2
Высшие учебные заведения субъекта РФ	40,0	10,0	10,0
Средние профессиональные (специальные) учебные заведения	57,1	37,1	5,7
Общественные объединения граждан	7,9	47,4	44,7
Политические партии	10,8	64,9	24,3
Молодежные объединения граждан (Молодежный парламент и др.)	24,3	51,4	24,3

Весьма настораживает тот факт, что в оценках глав отмечается не-высокая эффективность взаимодействия с местным бизнесом. А именно его субъекты входят в разряд стратегических субъектов развития территории. И поэтому налаживание эффективных взаимосвязей в рамках муниципально-общественно-частного партнёрства, безусловно, может являться фактором повышения эффективности управления развитием муниципального образования, согласования взаимных интересов и роли в этом процессе.

Как показал опрос, менее половины (48%) глав муниципальных образований положительно оценивают действия региональных органов государственной власти по их поддержке (табл. 3.3.12).

Таблица 3.3.12. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы оцениваете действия региональных органов власти, направленные на поддержку муниципальных образований в ... году?» (в % от числа ответивших)

Форма взаимодействия	Доля ответивших
Не было оказано никакой помощи	0,0
В целом помощь была неэффективной (разработанные мероприятия трудноосуществимы и не привели к улучшению ситуации)	5,4
Изменения произошли, но они не существенны	32,1
Осуществляемые действия привели к улучшению ситуации	48,2
Затрудняюсь ответить	14,3

По мнению опрошенных глав муниципалитетов СЗФО, наиболее приоритетными и эффективными инструментами государственной территориальной политики должны быть:

- корректировка федерального законодательства в направлении повышения роли и самостоятельности муниципалитетов (89% всех опрошенных);
- учёт специфики развития муниципалитетов при формировании межбюджетных отношений (68%);
- разработка и принятие специальной государственной программы по развитию института местного самоуправления в регионе (54%);
- замена дотаций дополнительными нормативами отчислений от НДФЛ (45%).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что главы муниципалитетов оценивают как неэффективные действия региональных органов власти в рамках социально-экономической политики, проводимой правительством субъекта РФ (на это указали более 48% опрошенных глав муниципальных образований):

- оптимизация полномочий между региональными и муниципальными органами власти;
- создание устойчивых внутрирегиональных кооперационных связей;
- снижение уровня безработицы;
- пересмотр нормативов отчислений от региональных налогов в местные бюджеты;
- стимулирование привлечения инвестиций в экономику муниципального образования;
- развитие сети автомобильных дорог местного значения;
- модернизация образования и здравоохранения в регионе.

Следовательно, в сложившейся ситуации необходима корректировка региональной политики по отношению к муниципальным образованиям, которая должна носить комплексный и согласованный характер. Так, по мнению большинства глав (59%), территориальная политика в регионе должна оптимально сочетать в себе выравнивание и стимулирование развития муниципальных образований.

Одной из главных задач местного самоуправления является активизация участия различных социальных групп в управлении муниципальным образованием, чего, однако, в целом пока не наблюдается, как считает большая часть руководителей муниципалитетов (преобладают варианты ответа «активность населения осталась без изменений»; табл. 3.3.13).

Таблица 3.3.13. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как, по Вашему мнению, изменилась социальная активность населения за предыдущий год?»
(в % от числа ответивших)

Вариант ответа	Доля ответивших
Активность населения повысилась	38,2
Активность населения осталась без изменений	54,5
Активность населения понизилась	7,3

Вместе с тем основными формами проявления социальной активности и непосредственного участия граждан в решении вопросов местного значения, по мнению глав сельских муниципалитетов СЗФО, выступают: обращения в органы местного самоуправления по интересующим вопросам (75% респондентов); участие в субботниках, спортивно-массовых и культурных мероприятиях (67%); голосование на выборах в органы вла-

сти разных уровней (64%); участие в собраниях, общественных слушаниях, посвященных вопросам местного самоуправления (62%).

Таким образом, исследование функционирования института МСУ выявило множество проблем: недостаточность ресурсной базы; сложности во взаимодействии с органами государственной власти; пассивность местных жителей и др. Это отодвигает реализацию целей, заявленных в Федеральном законе № 131, на более поздние сроки. А меры, инициированные на уровне федерации, не позволят улучшить ситуацию в муниципальных образованиях, так как требуются решения на уровне субъекта РФ, в том числе в рамках формирования институтов развития на муниципальном уровне.

3.4. Общественная активность сельских жителей

Изменение ситуации в муниципальных образованиях следует связывать не только с действиями органов власти, но и с направленностью местных жителей на преобразования и с их активностью. Как уже было показано нами выше, исходя из данных социологического опроса глав сельских муниципальных субъектов СЗФО в 2014 г., среди населения не наблюдается заметного повышения социальной активности: изменение ситуации в этом направлении отметили менее 40% опрошенных.

Общероссийские исследования, выполненные, например, сотрудниками Левада-центра (Д. Волков, С. Гончаров, 2015), свидетельствуют, что группа населения, участвующая в различных видах общественной активности (в т.ч. досугового характера), достигает 60%; если принимать во внимание общественно полезную и организованную активность – до 40%, а направленную на обеспечение гражданского контроля за властью (правозащитники, наблюдатели на выборах и др.) – 9–10% [27]. Результаты мониторинга гражданского общества¹² в Российской Федерации, проведенного НИУ ВШЭ, показывают, что сегодня в России трудно быть

¹² Опросы проведены на основе многоступенчатой стратифицированной территориальной случайной выборки, включающей 200 городских и сельских населенных пунктов из 63 субъектов Российской Федерации. Метод сбора информации – интервью по месту жительства респондента. По первой теме – «Общественная активность и участие населения в НКО и неформальных сообществах» – было опрошено 3058 человек. Опрос проводился по анкете, состоявшей из 101 закрытого вопроса и одного открытого вопроса, которые логически могут быть объединены в несколько смысловых блоков: «Общественно активный человек: образ и отношение», «Вовлеченность в общественную работу, отношения само- и взаимопомощи, благотворительную деятельность».

общественно активным человеком (так считает 65% опрошенных). Практически половина из числа придерживающихся такой позиции подчеркивает неодобрительное отношение в стране к общественно активным людям, и только 35% респондентов отмечают положительное отношение. Еще одно препятствие для общественной активности представляет отсутствие опыта общественной работы, которого недостает почти каждому второму россиянину.

Общественная активность зависит и от социально-демографических характеристик населения. Например, мужчины реже по сравнению с женщинами занимаются общественной деятельностью, и в частности по месту своей работы. «Локомотивом» общественной активности в стране является хорошо образованное население (не имеют опыта общественной работы только 37% респондентов с высшим образованием и 46% – со средним специальным). По мере взросления вовлеченность в общественную деятельность увеличивается (среди молодежи – 19%, среди населения в возрасте 55 лет и старше – 44%). Место проживания также влияет на общественную активность населения: например, об отсутствии опыта общественной работы чаще других говорят сельские жители, хотя на практике они вовлечены в самоорганизационные процессы («проводили газ», «участвовал в сельских сходах», «собрание пайщиков райпо», «строительство колодца, проведение в деревне водопровода» и др.) [97].

В нашем исследовании, как сообщалось выше, для анализа общественной активности населения в качестве информационной базы использовались данные социологического опроса «Человеческий потенциал сельских территорий в период социально-экономических трансформаций», проведенного в 2017 г. сотрудниками ВолНЦ РАН в сельских территориях Северо-Западного федерального округа.

Обращаясь к его результатам, отметим, что практически половина опрошенных не принимали участия в общественной жизни населенного пункта, в котором проживали, что соотносится с общероссийской ситуацией. Среди женщин таковых было меньше, чем среди мужчин (46,4% против 54,9%), а среди пенсионеров меньше по сравнению с лицами среднего возраста и молодежью (48,8% против 50,9% и 52,1% соответственно; табл. 3.4.1).

Таблица 3.4.1. **Участие сельского населения в общественной жизни населенного пункта в зависимости от пола и возраста*** (% от числа опрошенных)

Варианты ответа	Пол		Возраст		
	мужской**	женский	лица среднего возраста	молодежь	пенсионеры
<i>Не принимаю участия</i>	54,9	46,4	50,9	52,1	48,8
Участвую в субботниках	30,1	36,8	38,0	22,9	34,1
Участвую в социологических опросах, интервью, фокус-группах	20,4	21,6	18,5	22,9	23,2
Участвую в творческих мероприятиях, концертах	5,3	8,0	8,3	6,3	4,9
Участвую в социальных проектах, акциях, флеш-мобах	3,5	6,4	8,3	4,2	1,2
Занимаюсь волонтерской деятельностью	0,9	1,6	0,0	2,1	2,4
Занимаюсь благотворительностью	0,0	2,4	1,9	0,0	1,2
Другое	0,9	0,8	0,9	0,0	1,2
*Сумма в столбце превышает 100%, поскольку можно было выбрать все подходящие варианты ответа. **Ранжировано по убыванию. Источник: данные социологического опроса «Человеческий потенциал сельских территорий в период социально-экономических трансформаций», ВолНЦ РАН, 2017 г.					

Вовлеченные в общественную деятельность в первую очередь участвуют в субботниках, творческих мероприятиях и концертах, социальных проектах. В меньшей степени среди сельских жителей получила распространение волонтерская и благотворительная деятельность (1,6 и 2,4%). Практически каждый пятый отметил, что участвовал в социологических опросах, однако в этом случае речь может идти о смещенности оценок в связи с вовлеченностью респондентов в данное социологическое исследование.

Вовлеченность в общественную жизнь населенного пункта различается и по семейному положению. Незамужние (неженатые), а также лица с официальным оформлением отношений и совместным проживанием чаще проявляют общественную активность по сравнению, например, с состоящими в незарегистрированном браке и потерявшими супруга (супругу) (53,8; 51; 33,3 и 42,9% соответственно; табл. 3.4.2). Разведенные чаще остальных принимают участие в социологических опросах, творческих мероприятиях и занимаются благотворительностью.

Таблица 3.4.2. **Участие сельского населения в общественной жизни населенного пункта в зависимости от семейного положения*** (% от числа опрошенных)

Варианты ответа	Семейное положение					
	Не замужем / не женат	Замужем / женат, живем вместе**	Замужем / женат, живем раздельно	Разведен / разведена	Живу с партнером (состою в незарегистрированном браке)	Вдова / вдовец
Не принимаю участия	45,2	49,0	50,0	50,0	66,7	57,1
Участвую в субботниках	32,3	34,7	0,0	30,0	33,3	38,1
Участвую в социологических опросах, интервью, фокус-группах	19,4	20,4	25,0	35,0	20,0	14,3
Участвую в творческих мероприятиях, концертах	9,7	7,5	0,0	10,0	0,0	0,0
Участвую в социальных проектах, акциях, флеш-мобах	3,2	4,1	25,0	15,0	6,7	0,0
Занимаюсь благотворительностью	0,0	0,7	0,0	10,0	0,0	0,0
Занимаюсь волонтерской деятельностью	3,2	0,7	0,0	0,0	0,0	4,8
Другое	0,0	0,7	0,0	5,0	0,0	0,0

*Сумма в столбце превышает 100%, поскольку можно было выбрать все подходящие варианты ответа. **Ранжирование по убыванию.
Источник: данные социологического опроса «Человеческий потенциал сельских территорий в период социально-экономических трансформаций», ВолНЦ РАН, 2017 г.

На общественную активность населения оказывает влияние уровень денежных доходов. В меньшей степени проявляют себя в общественной жизни населенного пункта те, у кого денег не хватает даже на приобретение продуктов питания (35,7% по сравнению с 50% сельчан, у кого денежных средств достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать). Тем не менее они несколько активнее остальных вовлечены в социологические опросы и интервью, а также в социальные проекты и акции (табл. 3.4.3).

Таблица 3.4.3. **Участие сельского населения в общественной жизни населенного пункта в зависимости от характеристики денежных доходов*** (% от числа опрошенных)

Варианты ответа	Характеристика денежных доходов				
	Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать**	Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	Денег хватает только на приобретение продуктов питания	Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания	Затрудняюсь ответить
Не принимаю участия	50,0	48,3	49,0	64,3	70,0
Участвую в субботниках	25,0	38,8	33,3	7,1	10,0
Участвую в творческих мероприятиях, концертах	18,8	8,2	2,0	0,0	0,0

Окончание таблицы 3.4.3

Варианты ответа	Характеристика денежных доходов				
	Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать**	Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	Денег хватает только на приобретение продуктов питания	Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания	Затрудняюсь ответить
Участвую в социологических опросах, интервью, фокус-группах	12,5	21,8	23,5	28,6	0,0
Участвую в социальных проектах, акциях, флеш-мобах	6,3	4,8	3,9	7,1	10,0
Занимаюсь благотворительностью	0,0	1,4	2,0	0,0	0,0
Занимаюсь волонтерской деятельностью	0,0	1,4	2,0	0,0	0,0
Другое	0,0	0,7	0,0	0,0	10,0
*Сумма в столбце превышает 100%, поскольку можно было выбрать все подходящие варианты ответа. **Ранжировано по убыванию. Источник: данные социологического опроса «Человеческий потенциал сельских территорий в период социально-экономических трансформаций», ВолНЦ РАН, 2017 г.					

Результаты социологического опроса, проведенного в сельских территориях СЗФО, показали, что уровень образования и, в частности, успеваемости¹³ населения влияет на общественную активность. Так, среди высоко оценивавших свою успеваемость (4–5 баллов) 56,1% опрошенных принимали участие в общественной жизни населенного пункта, в то время как среди жителей села с низкой успеваемостью – только 33,3%. Население с высокой успеваемостью характеризуется не только большей вовлеченностью в общественную жизнь, но и использованием более разнообразных форм участия в ней. Противоположная ситуация выявлена среди сельчан с плохой успеваемостью (они используют только две формы общественной активности; табл. 3.4.4).

¹³ Успеваемость оценивалась в зависимости от ответа респондентов на вопрос «Как Вы учились в школе?». Среди вариантов ответа на него были следующие: «в основном на 4–5», «в основном на 3–4», «плохо». В качестве информационной базы исследования выступили данные социологического исследования «Человеческий потенциал сельских территорий в период социально-экономических трансформаций», проведенного сотрудниками ФГБУН ВолНЦ РАН в 2016 г. на территории Вологодской области. Объем выборочной совокупности составил 400 респондентов – сельских жителей региона. Величина случайной ошибки выборки – 3-4% при доверительном интервале 4–5%. Опрашивалось сельское население с 16 лет и до 55/60 лет и старше.

Таблица 3.4.4. **Участие сельского населения в общественной жизни населенного пункта в зависимости от успеваемости*** (% от числа опрошенных)

Варианты ответа	Успеваемость		
	В основном на 4–5**	В основном на 3–4	Плохо
<i>Не принимаю участия</i>	43,9	52,7	66,7
Участвую в субботниках	39,0	30,8	33,3
Участвую в социологических опросах, интервью, фокус-группах	20,7	21,2	16,7
Участвую в творческих мероприятиях, концертах	13,4	3,4	0,0
Участвую в социальных проектах, акциях, флеш-мобах	8,5	3,4	0,0
Занимаюсь благотворительностью	3,7	0,0	0,0
Занимаюсь волонтерской деятельностью	2,4	0,7	0,0
Другое	1,2	0,7	0,0
*Сумма в столбце превышает 100%, поскольку можно было выбрать все подходящие варианты ответа. **Ранжировано по убыванию. Источник: данные социологического опроса «Человеческий потенциал сельских территорий в период социально-экономических трансформаций», ВолНЦ РАН, 2017 г.			

На вовлеченность в общественную жизнь населенного пункта оказывает влияние и место проживания. Так, например, жители поселков обладают большей активностью по сравнению с жителями деревень (59% против 40,4%) и чаще участвуют в творческих мероприятиях и концертах, а также в опросах и фокус-групповых исследованиях (табл. 3.4.5).

Таблица 3.4.5. **Участие сельского населения в общественной жизни населенного пункта в зависимости от места проживания*** (% от числа опрошенных)

Варианты ответа	Место проживания		
	Деревня**	Село	Поселок
<i>Не принимаю участия</i>	59,6	56,3	41,0
Участвую в субботниках	31,6	35,0	34,0
Участвую в социологических опросах, интервью, фокус-группах	8,8	16,3	32,0
Участвую в социальных проектах, акциях, флеш-мобах	5,3	5,0	4,0
Участвую в творческих мероприятиях, концертах	3,5	7,5	8,0
Другое	3,5	0,0	0,0
Занимаюсь благотворительностью	0,0	1,3	2,0
Занимаюсь волонтерской деятельностью	0,0	1,3	2,0
*Сумма в столбце превышает 100%, поскольку можно было выбрать все подходящие варианты ответа. **Ранжировано по убыванию. Источник: данные социологического опроса «Человеческий потенциал сельских территорий в период социально-экономических трансформаций», ВолНЦ РАН, 2017 г.			

Интересным является тот факт, что желающие сменить место жительства проявляют большую общественную активность по сравнению с остальными (56,5% против 47,2%), в т.ч. в участии в различного рода

событиях (например, творческих мероприятиях и концертах, в социальных проектах; табл. 3.4.6). Возможно, это объясняется тем, что население, обладающее активной жизненной позицией (например, имеющее планы по смене места жительства и др.), зачастую проявляет себя в разных направлениях.

Таблица 3.4.6. **Участие сельского населения в общественной жизни населенного пункта в зависимости от желания сменить место жительства*** (% от числа опрошенных)

Варианты ответа	Хотели бы Вы переехать, сменить место жительства?	
	Да**	Нет
<i>Не принимаю участия</i>	43,5	52,8
Участвую в субботниках	45,2	29,5
Участвую в социологических опросах, интервью, фокус-группах	19,4	21,6
Участвую в творческих мероприятиях, концертах	9,7	5,7
Участвую в социальных проектах, акциях, флеш-мобах	6,5	4,5
Занимаюсь благотворительностью	1,6	1,1
Занимаюсь волонтерской деятельностью	1,6	1,1
Другое	0,0	1,1
*Сумма в столбце превышает 100%, поскольку можно было выбрать все подходящие варианты ответа. **Ранжировано по убыванию. Источник: данные социологического опроса «Человеческий потенциал сельских территорий в период социально-экономических трансформаций», ВолНЦ РАН, 2017 г.		

Еще одна группа населения, которое придерживается активной жизненной позиции, – те, кто хотел бы сменить место жительства, но не желал бы проживать в городе. Представители этой группы активно проявляют себя в отдельных формах общественной активности (участие в социологических опросах, в социальных проектах и др.; табл. 3.4.7).

Таблица 3.4.7. **Участие сельского населения в общественной жизни населенного пункта в зависимости от желания жить в городе*** (от числа тех опрошенных, кто хотел бы переехать)

Варианты ответа	Хотели бы Вы жить в городе (% от числа тех, кто хотел бы переехать, сменить место жительства)	
	Да**	Нет
<i>Не принимаю участия</i>	48,7	35,0
Участвую в субботниках	43,6	45,0
Участвую в социологических опросах, интервью, фокус-группах	15,4	25,0
Участвую в творческих мероприятиях, концертах	12,8	5,0
Участвую в социальных проектах, акциях, флеш-мобах	5,1	10,0
Занимаюсь волонтерской деятельностью	2,6	0,0

Окончание таблицы 3.4.7

Варианты ответа	Хотели бы Вы жить в городе (% от числа тех, кто хотел бы переехать, сменить место жительства)	
	Да**	Нет
Занимаюсь благотворительностью	0,0	5,0
Другое	-	-
*Сумма в столбце превышает 100%, поскольку можно было выбрать все подходящие варианты ответа. **Ранжировано по убыванию. Источник: данные социологического опроса «Человеческий потенциал сельских территорий в период социально-экономических трансформаций», ВолНЦ РАН, 2017 г.		

Невысокий уровень общественной активности можно связать с намерениями сельского населения, о чем свидетельствуют данные проведенного нами в 2017 г. социологического исследования. Так, в ранжированном списке намерений сельского населения последние позиции занимают намерения добиться высокого положения в обществе и общественного признания (чуть более 7% опрошенных по каждой позиции; табл. 3.4.8).

Таблица 3.4.8. **Намерения сельского населения*** (% от числа опрошенных)

Намерения**	%
Добиться высокого материального положения (возможно богатства, если удастся)	35,5
Расширить круг общения, обзавестись большим числом друзей, знакомых	33,1
Стать высококлассным специалистом, с которым считаются мои коллеги	28,9
Повысить уровень своих знаний, стать эрудированным человеком	26,4
Подлечиться, поправить свое здоровье	24,0
Укрепить свою нервную систему	19,0
Продвинуться по службе, сделать карьеру	17,4
Повысить свой культурный уровень	13,2
Заняться предпринимательской деятельностью, открыть свое дело, стать фермером и т.д.	10,7
<i>Занять высокое положение в обществе</i>	<i>7,4</i>
<i>Добиться общественного признания (получить награды, знаки отличия)</i>	<i>7,4</i>
Заняться (продолжать заниматься) творческим трудом (писать книги, изобретать и др.)	3,3
<i>Заняться общественно-политической деятельностью, возможно, стать депутатом, одним из лидеров партии, движения, профсоюза</i>	-
*Сумма в столбце превышает 100%, поскольку можно было выбрать все подходящие варианты ответа. **Ранжировано по убыванию. Источник: данные социологического опроса «Человеческий потенциал сельских территорий в период социально-экономических трансформаций», ВолНЦ РАН, 2017 г.	

Наблюдаются различия в намерениях сельского населения в разрезе разных социально-демографических групп. В списке намерений первые строчки занимают: у мужчин – необходимость подлечиться (поправить свое здоровье) и расширить круг общения (обзавестись новыми дру-

зьями), заняться общественно-политической деятельностью; у женщин – заняться общественно-политической деятельностью, добиться высокого материального положения и общественного признания. Практически для каждого третьего пенсионера и каждого четвертого человека среднего возраста важным является достижение общественного признания, среди молодежи таких намерений меньше (табл. 3.4.9).

Таблица 3.4.9. **Намерения сельского населения в зависимости от пола и возраста***
(% от числа опрошенных)

Варианты ответа	Пол		Возраст		
	Муж- ской**	Жен- ский	Лица средне- го возраста	Молодежь	Пенсионе- ры
Подлечиться, поправить свое здоровье	49,2	19,6	38,8	44,4	0,0
Расширить круг общения, обзавестись большим числом друзей, знакомых	33,8	23,2	32,5	29,6	7,1
<i>Заняться общественно-политической деятельностью, возможно, стать депутатом, одним из лидеров партии, движения, профсоюза</i>	<i>30,8</i>	<i>35,7</i>	<i>33,8</i>	<i>25,9</i>	<i>42,9</i>
Добиться высокого материального положения (возможно богатства, если удастся)	21,5	32,1	30,0	29,6	0,0
Заняться (продолжать заниматься) творческим трудом (писать книги, изобретать и др.)	20,0	17,9	21,3	3,7	35,7
Стать высококлассным специалистом, с которым считаются мои коллеги	16,9	17,9	13,8	37,0	0,0
<i>Добиться общественного признания (получить награды, знаки отличия)</i>	<i>16,9</i>	<i>32,1</i>	<i>25,0</i>	<i>14,8</i>	<i>35,7</i>
Укрепить свою нервную систему	13,8	7,1	6,3	25,9	7,1
<i>Занять высокое положение в обществе</i>	<i>10,8</i>	<i>3,6</i>	<i>7,5</i>	<i>7,4</i>	<i>7,1</i>
Повысить свой культурный уровень	7,7	19,6	12,5	18,5	7,1
Заняться предпринимательской деятельностью, открыть свое дело, стать фермером и т.д.	6,2	8,9	6,3	14,8	0,0
Повысить уровень своих знаний, стать эрудированным человеком	4,6	1,8	2,5	7,4	0,0
Продвинуться по службе, сделать карьеру	-	-	-	-	-
*Сумма в столбце превышает 100%, поскольку можно было выбрать все подходящие варианты ответа. **Ранжировано по убыванию. Источник: данные социологического опроса «Человеческий потенциал сельских территорий в период социально-экономических трансформаций», ВолНЦ РАН, 2017 г.					

Однако если рассматривать намерения сельского населения в зависимости от места проживания, то в ранжированном списке второе, третье и четвертое места занимают общественно-политическая деятельность, общественное признание и расширение круга общения. Для жителей поселков помимо выше перечисленного значимы также достижение высокого материального положения и профессиональный рост (табл. 3.4.10).

Таблица 3.4.10. **Намерения сельского населения в зависимости от места проживания***
(% от числа опрошенных)

Варианты ответа	Место проживания		
	Деревня**	Село	Поселок
Подлечиться, поправить свое здоровье	40,7	26,1	42,6
<i>Заняться общественно-политической деятельностью, возможно, стать депутатом, одним из лидеров партии, движения, профсоюза</i>	33,3	32,6	34,0
<i>Добиться общественного признания (получить награды, знаки отличия)</i>	33,3	21,7	21,3
<i>Расширить круг общения, обзавестись большим числом друзей, знакомых</i>	29,6	21,7	34,0
Добиться высокого материального положения (возможно богатства, если удастся)	25,9	19,6	34,0
Заняться (продолжать заниматься) творческим трудом (писать книги, изобретать и др.)	25,9	17,4	17,0
Укрепить свою нервную систему	14,8	13,0	6,4
Стать высококлассным специалистом, с которым считаются мои коллеги	11,1	17,4	21,3
Повысить свой культурный уровень	11,1	13,0	14,9
Заняться предпринимательской деятельностью, открыть свое дело, стать фермером и т.д.	7,4	13,0	2,1
Занять высокое положение в обществе	7,4	6,5	6,4
Повысить уровень своих знаний, стать эрудированным человеком	0,0	2,2	6,4
Продвинуться по службе, сделать карьеру	-	-	-
*Сумма в столбце превышает 100%, поскольку можно было выбрать все подходящие варианты ответа. **Ранжировано по убыванию. Источник: данные социологического опроса «Человеческий потенциал сельских территорий в период социально-экономических трансформаций», ВолНЦ РАН, 2017 г.			

Важное место в намерениях сельского населения занимают самореализация и профессиональное самосовершенствование. Однако реализации намеченных планов препятствуют в первую очередь отсутствие работы, низкий уровень господдержки граждан, низкое качество обслуживания, обусловленное проблемами с социальной инфраструктурой (табл. 3.4.11).

Таблица 3.4.11. Основные проблемы Вашего населенного пункта*
(% от числа опрошенных)

Проблема**	Частота, %
Отсутствие работы	69,7
Низкий уровень бытовых условий	49,2
Низкий уровень господдержки граждан, населенного пункта	47,1
Низкое качество обслуживания населения (больницы, школы, детские сады и др.)	35,7
Отсутствие детского сада	29,4
Отсутствие школы	24,4
Отсутствие больницы, медпункта	22,7
Закрывают образовательные учреждения	13,9
Другое	13,0
Затрудняюсь ответить	8,8
*Сумма в столбце превышает 100%, поскольку можно было выбрать все подходящие варианты ответа. **Ранжировано по убыванию. Источник: данные социологического опроса «Человеческий потенциал сельских территорий в период социально-экономических трансформаций», ВолНЦ РАН, 2017 г.	

Не удивительно, что среди мер по улучшению жизни в населенном пункте более чем в 60% случаев как мужчины, так и женщины называли рост количества рабочих мест, увеличение финансирования объектов обслуживания населения; практически половина опрошенных обращала внимание на необходимость улучшения бытовых условий населения (табл. 3.4.12).

Таблица 3.4.12. Меры для улучшения жизни сельского населения в населенном пункте в зависимости от пола и возраста* (% от числа опрошенных)

Меры для улучшения жизни в населенном пункте	Пол		Возраст		
	Мужской**	Женский	Лица среднего возраста	Молодежь	Пенсионеры
Увеличить количество рабочих мест	62,8	61,6	66,7	58,3	58,5
Увеличить финансирование в объекты обслуживания населения	61,1	56,8	66,7	50,0	53,7
Улучшить бытовые условия	48,7	48,0	50,0	45,8	47,6
Расширить ассортимент предлагаемых услуг / мероприятий	31,0	31,2	34,3	31,3	26,8
Усилить господдержку инициативных граждан	31,0	28,8	35,2	27,1	24,4
Открыть образовательные учреждения	15,0	18,4	16,7	12,5	19,5
Затрудняюсь ответить	12,4	13,6	9,3	20,8	13,4
Другое	4,4	9,6	4,6	4,2	12,2
*Сумма в столбце превышает 100%, поскольку можно было выбрать все подходящие варианты ответа. **Ранжировано по убыванию. Источник: данные социологического опроса «Человеческий потенциал сельских территорий в период социально-экономических трансформаций», ВолНЦ РАН, 2017 г.					

Таким образом, можно сделать вывод о невысокой общественной активности сельских жителей. Количественно это выражается в том, что примерно в половине случаев опрошенные не участвовали в общественной жизни населенного пункта. Как показано в исследовании, на общественную активность населения оказывают влияние социально-демографические и экономические параметры. В большей степени вовлечены в общественную жизнь населенного пункта, в котором проживают: женщины по сравнению с мужчинами; население пенсионного возраста по сравнению с лицами среднего возраста и молодежью; по семейному положению – незамужние (неженатые), а также лица с официальным оформлением отношений и совместным проживанием; по успеваемости – высоко оценивающие свои образовательные успехи (4–5 баллов); по уровню доходов – те, у кого денежных средств достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать. В отношении последнего случая следует отметить, что в меньшей степени проявляют себя в общественной жизни населенного пункта те, у кого денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, однако они чаще участвуют в социальных проектах и акциях, а также в социологических опросах населения.

Уровень общественной активности населения определяется не только его социально-демографическими характеристиками, но и в некоторой степени зависит от его намерений. Как свидетельствуют результаты социологического исследования за 2017 г., последние позиции в ранжированном списке намерений населения занимают достижение высокого положения в обществе и общественного признания (чуть более 7% опрошенных по каждой позиции). Самореализации сельского населения и воплощению в жизнь намеченных планов препятствуют отсутствие работы, низкий уровень господдержки, низкое качество обслуживания, обусловленное проблемами с социальной инфраструктурой.

Решение задачи по созданию условий для устойчивого развития сельских территорий предполагает активизацию человеческого потенциала населения, проживающего на этих территориях, формирование установок на общественную активность. Инициативы сельского населения должны поддерживаться органами власти, в первую очередь органами местного самоуправления. Акцент должен быть сделан на создании условий для оказания организационной, финансовой помощи активным гражданам. Одной из организационных мер может служить выявление лидеров среди участвующих в жизни населенного пункта как на общественных началах, так и на профессиональной основе. Активность насе-

ления зачастую повышают такие факторы, как его информированность о проблемах сельской территории, путях их решения, возможных формах участия в решении вопросов местного самоуправления. Исходя из этого важно создавать своего рода «переговорные площадки» для коммуникации между общественностью и властью, налаживания конструктивного диалога, основанного на принципах доверия и открытости. На этих площадках должны осуществляться согласование взаимных идей и проектов, обмен информацией о положительных результатах реализованных социально значимых проектов и, тем самым, культивирование образа гражданина.

Большую роль играют разработка и реализация специальных программ, направленных на воспитание у жителей населенного пункта чувства сопричастности к его жизни, патриотических настроений. Немаловажное значение имеют правовое просвещение граждан и их информирование о возможностях участия в решении вопросов местного значения, обеспечение необходимой консультативной помощью, в т.ч. на постоянной, регулярной основе. С нашей точки зрения местные органы власти будут в большей степени заинтересованы в поддержке общественных инициатив в том случае, если в систему показателей эффективности их работы включить параметры, характеризующие общественную активность населения, например вовлеченность в социально значимые проекты. Важным шагом является разработка рекомендаций по созданию системы поддержки общественных инициатив.

ГЛАВА 4

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

4.1. Совершенствование региональной политики развития сельских территорий

В настоящее время значительное внимание как со стороны российских учёных, так и федеральных, региональных и местных органов власти уделяется обоснованию и разработке концептуальных основ пространственного развития страны, в том числе различных типов её территорий. Так, в 2019 г. утверждены Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р) и государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» (Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 г. № 696).

В *Стратегии пространственного развития РФ* указано, что к числу основных проблем пространственного развития страны относятся существенные внутрирегиональные различия по уровню социально-экономического развития, в том числе отставание уровня жизни значительной части населения сельских территорий от уровня жизни жителей городов; низкий уровень предпринимательской активности в большинстве малых и средних городов, на сельских территориях за пределами крупных и крупнейших городских агломераций. Одной из задач, направленных на достижение цели пространственного развития страны, является сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации, а также снижение внутрирегиональных социально-экономических различий, в том числе за счет повышения устойчивости системы расселения путем социально-экономического развития городов и сельских территорий.

Повысить устойчивость системы расселения за счет социально-экономического развития сельских территорий, учитывая плотность населения, различный характер освоения и использования таких территорий, природные условия, удаленность от крупных городов, планируется за счёт реализации следующих направлений:

1. Улучшение условий жизни жителей сельских населенных пунктов, в том числе путем обеспечения устойчивого сокращения доли непригодного для проживания жилищного фонда, повышения уровня благоустройства сельских населенных пунктов, обеспечения коммунальной инфраструктурой, в том числе центральным водоснабжением и водоотведением, газо-, энергоснабжением.

2. Содействие развитию малых и средних городов и крупных сельских населенных пунктов как межмуниципальных обслуживающих центров для сельских территорий, обеспечивающих население и предпринимателей различными видами услуг (отраслей социальной сферы, сервисного обслуживания сельскохозяйственной техники и оборудования, информационно-консультационных услуг, услуг в области хранения и переработки местного сельскохозяйственного сырья и других услуг).

3. Повышение транспортной доступности сельских территорий до ближайших межмуниципальных обслуживающих центров за счет развития и приведения в нормативное состояние сети региональных и местных дорог, стимулирования развития общественного транспорта.

4. Повышение конкурентоспособности экономики сельских территорий, являющихся в том числе перспективными агропромышленными центрами, путем продвижения уникальных локальных брендов, содействия развитию потребительской, кредитной и иных форм кооперации, фермерства, повышения доступности для малых и средних товаропроизводителей рынков сбыта сельскохозяйственной продукции, поддержки развития специализированной инфраструктуры хранения сельскохозяйственной продукции, внедрения технологий и оборудования для глубокой переработки сельскохозяйственного сырья, содействия развитию объектов мелиорации, вовлечения в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых угодий и пашен на сельских территориях, пригодных для ведения эффективного сельского хозяйства.

5. Содействие диверсификации занятости и расширение поддержки инициатив населения в сфере предпринимательства, не связанного в том числе с сельским хозяйством.

6. Поддержка мероприятий, направленных на сохранение и повышение плодородия сельскохозяйственных земель, восстановление лесов и водных биологических ресурсов.

7. Сохранение природного и культурного наследия, а также содействие сохранению, возрождению и развитию народных художественных промыслов.

8. Содействие развитию туристской и обеспечивающей инфраструктуры (транспортной, энергетической, коммунальной, объектов инженерной защиты территории) на сельских территориях и продвижение их туристских ресурсов на внутреннем и международном туристских рынках.

9. Обеспечение совершенствования территориальной организации оказания услуг отраслей социальной сферы (здравоохранения, образования, культуры, физической культуры и спорта, социального обслуживания); формирование и развитие в каждом субъекте Российской Федерации межмуниципальных (межрайонных) центров оказания услуг и обеспечение деятельности отраслей социальной сферы (методическое, информационное и кадровое обеспечение).

Что касается *госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий»*, то можно отметить, что впервые в современной России принята именно отдельная программа по комплексному развитию сельских территорий, а не как часть госпрограммы (подпрограмма) по развитию сельского хозяйства. Программа носит также межведомственный характер, то есть направлена на согласование действий различных органов власти по развитию сельских территорий. Предусматривается развитие всех сельских территорий России (в том числе межселенных территорий и сельских населённых пунктов, рабочих посёлков, входящих в состав городских округов и городских поселений), независимо от их экономической специализации. Финансирование мероприятий госпрограммы будет обеспечиваться преимущественно за счёт средств федерального бюджета и внебюджетных источников, а не бюджетов субъектов РФ. Программой предполагается охватить широкий спектр вопросов развития сельских территорий: от создания условий для сохранения жителей на селе и привлечения в сельскую местность жителей других территорий, улучшения жилищных условий и развития инфраструктуры на селе до активизации участия граждан в реализации инициативных проектов, направленных на решение приоритетных задач развития сельских территорий и др.

Вместе с тем проведённый нами научный анализ обозначенных выше программно-стратегических документов позволяет выявить в них ряд недостатков, упущений.

1. Не определено и не обосновано конкретное место и роль сельских территорий в пространственном развитии страны.

2. В направлениях развития сельских территорий не отражены такие важные задачи, как: создание комплекса условий и предпосылок для улучшения демографической ситуации в сельской местности; оптимизация территориального размещения сельского хозяйства и связанных с ним отраслей; диверсификация сельской экономики и создание новых рабочих мест, привлечение и закрепление квалифицированных кадров на селе; более масштабное развитие централизованного водоснабжения и канализации в сельской местности; улучшение доступа сельских жителей к ресурсам развития и создание благоприятной институциональной среды; создание условий для гармоничного этнокультурного развития, сохранение и приумножение культурного потенциала сельских территорий, комплексное обеспечение культурно-досуговых потребностей сельского населения; создание условий для успешной социализации и самореализации сельской молодежи; совершенствование местного самоуправления и развитие институтов гражданского общества и др.

3. Упущен такой важный момент, как формирование оптимального муниципально-территориального устройства в соответствии со сложившимися тенденциями и потребностями развития внутрирегионального пространства в целях формирования самодостаточных муниципальных образований, обеспечивающих предоставление услуг социальной сферы необходимого качества и доступности, создание благоприятных условий жизнедеятельности населения.

В связи с вышеобозначенным, а также согласно результатам проведённого нами анализа актуальной является разработка направлений совершенствования региональной политики по развитию сельских территорий России, что позволит обеспечить их устойчивое развитие, то есть такое развитие, при котором обеспечиваются: рост, диверсификация и повышение эффективности сельской экономики; воспроизводство и повышение качества человеческих ресурсов, полная и продуктивная занятость трудоспособного населения; повышение уровня и качества жизни в сельских районах; рациональное использование и воспроизводство их природно-ресурсного потенциала. Данная политика даст возможность сохранить социальный и экономический потенциал сельских территорий

и обеспечить выполнение ими общенациональных функций, в числе которых производственная, демографическая, трудоворесурсная, пространственно-коммуникационная, а также сохранение историко-культурных основ идентичности народов страны, поддержание социального контроля и освоенности сельских территорий. Вместе с тем региональная политика по развитию сельских территорий должна быть направлена на создание условий для обеспечения стабильного повышения качества и уровня жизни сельского населения на основе преимуществ сельского образа жизни.

Основными факторами, влияющими на экономическое развитие сельских территорий, являются: природно-климатические, социально-экономические, инфраструктурные в сочетании с бюджетно-финансовым сектором (рис. 4.1.1). Поэтому в ходе реализации целей государственной политики, направленной на развитие сельских территорий, должны учитываться не только потенциал сельскохозяйственного производства, но и система перечисленных факторов [164].

Рис. 4.1.1. Система обеспечения устойчивого развития сельских территорий [164]

По мнению И.А. Коленченко [75], существуют базовые условия, без учета которых развитие сельских территорий практически невозможно. Наиболее значимые из них определяются наличием:

- потенциала у самой территории (производственного, в том числе сельскохозяйственного, туристского и т.д.);
- благоприятных условий для развития предпринимательства;
- полноценного института местного самоуправления на селе;
- необходимой инфраструктуры (социальной и инженерной);
- квалифицированных кадров для экономики и органов власти, в том числе муниципальных служащих;
- приемлемых и относительно стабильных правил игры в экономике.

Учитывая данные факторы и условия развития сельских территорий, а также результаты анализа научных публикаций и российских нормативно-правовых актов по данной тематике, мы определили *приоритетные направления*, основные мероприятия и инструменты государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий (приложение Г).

Позитивное влияние на развитие сельских территорий, например субъектов Северо-Западного федерального округа, окажет реализация крупных инвестиционных проектов, ключевые из которых представлены в таблице 4.1.1.

Таблица 4.1.1. Перечень крупных приоритетных инвестиционных проектов субъектов Северо-Западного федерального округа до 2030 года в сфере развития сельских территорий

Субъект РФ	Проект, общая сумма планируемых инвестиций, сроки реализации проекта
Архангельская область	Создание производства древесно-топливных гранул (пеллет) (2,11 млрд. руб.; 2012–2017 годы) Разработка месторождений алмазов им. М.В. Ломоносова (Ломоносовский горно-обогатительный комбинат на месторождении алмазов им. М.В. Ломоносова)», Приморский район (30,67 млрд. руб.; 2005–2027 годы)
Вологодская область	Проект строительства сульфатоцеллюлозного завода по производству белой крафт целлюлозы мощностью 1,2 млн. т/год (ООО «СВЕЗА-лес») (130,00 млрд. руб.; 2015–2020 годы) Индустриальный парк «Шексна» (7,03 млрд. руб.; 2007–2020 годы) Индустриальный парк «Сокол» (0,30 млрд. руб.; 2010–2020 годы) Великий Устюг – родина Деда Мороза (2,60 млрд. руб.; 1998–2020 годы)
Калининградская область	Строительство вертикально интегрированного птицеводческого и птицеперерабатывающего комплекса ООО «Птицеводческий комплекс «Продукты питания» (1,33 млрд. руб.; 2011–2017 годы)
Ленинградская область	Строительство завода по производству сжиженного газа («Балтийский СПГ»), МТП Усть-Луга, Кингисеппский район (402,00 млрд. руб.; 2005–2021 годы)

Окончание таблицы 4.1.1

Субъект РФ	Проект, общая сумма планируемых инвестиций, сроки реализации проекта
Мурманская область	Строительство горно-обогатительного комбината на базе платинометалльного месторождения «Федорова Тундра», Ловозерский район (45,00 млрд. руб.; 2004–2018 годы) Центр строительства крупнотоннажных морских сооружений (ЦСКМС) в с. Белокаменка (25,00 млрд. руб.; 2016–2020 годы)
Новгородская область	Организация комплексной промышленно-логистической зоны в Чудовском муниципальном районе (1 этап – строительство Бабиновского цементного завода) (15,40 млрд. руб.; 2008–2017 гг.) Строительство мебельной фабрики, ООО «Икеа Индастри Новгород», Новгородский район (4,05 млрд. руб.; 2013–2018 гг.) Строительство участка фотошаблонов и электронной литографии ОАО «ОКБ-Планета», Новгородский район (0,71 млрд. руб.; 2015–2018 годы) Расширение видов деятельности на базе действующего предприятия ООО «Парфинский фанерный комбинат» (0,75 млрд. руб.; в течение 3 лет с начала реализации проекта) Создание предприятия полного цикла по добыче и переработке торфа в Чудовском муниципальном районе (0,80 млрд. руб.; 2017–2023 годы) Выращивание и переработка картофеля на крахмал (2,40 млрд. руб.; 2016–2019 годы) Строительство в Боровичском районе комплекса по производству мяса индейки мощностью 4,3 тыс. тонн в год (1,70 млрд. руб.; 2016–2018 гг.) Строительство молочно-товарной фермы на 2400 голов дойного стада (2,90 млрд. руб.; 2018–2020 годы) Строительство свиноводческого комплекса замкнутого цикла на 2520 свиноматок производительностью 62 тыс. голов в год (3,50 млрд. руб.; 2016–2019 год)
Псковская область	Туристско-рекреационный кластер «Псковский» (6,96 млрд. руб.; 2011–2018 годы) Строительство Великолукского свиноводческого комплекса, комбикормового завода и элеватора в Невельском районе (50,46 млрд. руб.; 2011–2018 годы)
Республика Карелия	Строительство малой гидроэлектростанции «Белопорожская-1» (ГЭС «Белопорожская-1»), Кемский муниципальный район (3,50 млрд. руб.; 2015–2019 годы) Строительство малой гидроэлектростанции «Белопорожская-2» (ГЭС «Белопорожская-2»), Кемский муниципальный район (3,50 млрд. руб.; 2015–2019 годы) Строительство малой гидроэлектростанции «Шуя-1» (МГЭС «Шуя-1»), Пряжинский муниципальный район (0,71 млрд. руб.; 2017–2018 годы) Строительство малой гидроэлектростанции «Реболы», Муезерский муниципальный район (0,32 млрд. руб.; 2016–2019 годы)
Республика Коми	Создание туристско-рекреационного кластера «Финно-угорский этнокультурный парк», с. Ыб, Сыктывдинский район (0,90 млрд. руб.; 2017–2018 годы) Строительство вертикально-интегрированного горно-металлургического комплекса по переработке титановых руд и кварцевых (стекольных) песков Пижемского месторождения (35,00 млрд. руб.; 2011–2021 годы) Строительство завода по производству биоэтанола в пгт. Троицко-Печорск, Троицко-Печорский район (9,60 млрд. руб.; 2016–2019 годы)
Ненецкий автономный округ	Проект создания новой газоносной провинции, разработки Кумжинского и Коровинского газоконденсатных месторождений и коммерциализации запасов посредством сжижения природного газа и реализации СПГ на мировом рынке «Печора СПГ» (199,60 млрд. руб.; 2015–2023 годы) Строительство рыбоводного завода для воспроизводства и восполнения запасов сиговых видов рыб на р. Куя в районе о. Хоритоново (0,73 млрд. руб.; в течение 15 месяцев)
Источник: Актуализированный перечень приоритетных инвестиционных проектов Северо-Западного федерального округа, 2016 г. / Стратегическое партнерство «Северо-Запад». Режим доступа: http://www.n-west.ru/wp-content/uploads/2011/07/Aktualizirovannyiy-perechen-prioritetnyih-investitsionnyih-proektov-SZFO.doc	

Российскими учёными в настоящее время предлагаются различные меры и инструменты по обеспечению устойчивого развития сельских территорий. Так, в монографии коллектива авторов под руководством А.Я. Троцкого [183] предлагаются меры, направленные:

- на формирование сети опорных центров на базе городов региона, а также районных центров;

- выделение базовых (опорных) сельских территорий, характеризующихся сравнительной конкурентоспособностью, проявляющейся в довольно высоком уровне развития экономической и социальной сфер, включая инфраструктурное обустройство территорий; достаточностью и качеством человеческого потенциала; выгодным экономико-географическим положением (исходя из сложившейся перспективной функциональной специализации); в качестве базовых территорий должны рассматриваться не только благополучные территории ближней периферии, но и отдельные районы средней периферии, а также наиболее благополучные районы дальней сельской периферии;

- стимулирование опережающего экономического развития (с учетом ограниченности бюджетных средств) базовых (опорных) сельских территорий, подразумевающее координацию действий государства и бизнеса;

- разумное сочетание, с учетом большой инерционности регионального развития, традиционных и инновационных начал в формировании экономики района; сохранение, как правило, для большинства районов субъекта РФ в кратко- и среднесрочной перспективе сложившейся функциональной специализации; использование наряду с этим принципа многополярного развития – опережающего развития наиболее перспективных, но недостаточно быстро растущих районов за счет переориентации на выполнение новых функций (туризм, рекреация);

- создание равноценной среды обитания населения в сельских территориях различного типа путем сокращения дифференциации в уровне доходов населения и доступности социальных услуг с помощью эффективных механизмов социальной и бюджетной политики;

- усиление взаимосвязанного развития сельской местности региона путем развития транспортной инфраструктуры и увеличения доступности сервис-центров [183].

В работе [75] предлагаются мероприятия по совершенствованию управления сельскими территориями, направленные на вывод российского села из кризисного состояния (табл. 4.1.2).

Таблица 4.1.2. Рекомендации по совершенствованию системы управления развитием сельских территорий [75]

№ п/п	Содержание рекомендации
1.	Разработать федеральный закон о сельских территориях, определив в нем их статус и типы, необходимость минимальных социальных стандартов для сельских поселений и т.д.
2.	Разработать федеральные минимальные социальные стандарты для сельских территорий, возложив ответственность за их реализацию на Правительство РФ
3.	Разработать более эффективные государственные программы социально-экономического развития сельских территорий
4.	Создать более благоприятные и стабильные условия для развития малого предпринимательства на селе, обеспечивающие расширенное воспроизводство, рост занятости и доходов населения, а также доходов бюджетов всех уровней
5.	Создать полноценный (дееспособный) институт местного самоуправления на селе, отвечающий современным требованиям, то есть обладающий организационной и экономической самостоятельностью, включая Министерство по вопросам местного самоуправления РФ (его целесообразно создать на базе ликвидированного Минрегионразвития РФ)
6.	Обеспечить сельскую экономику и органы власти квалифицированными кадрами, в том числе муниципальными служащими, подготовленными главным образом в высших учебных заведениях муниципального профиля
7.	Создать необходимую инфраструктуру в сельской местности, включая социальную и инженерную, начав со строительства качественной дорожной сети
8.	Расширить полномочия Минсельхоза РФ и органов местного самоуправления в сфере развития сельских территорий (передав им право выступать в качестве заказчиков и приемщиков работ, проводимых на соответствующих территориях)
9.	Наделить местные органы власти полномочиями по контролю за деятельностью всех предприятий и организаций, находящихся на подведомственной территории (с правом запрета их деятельности в случае необходимости)
10.	Более взвешенно подходить к принятию решений по укрупнению сельских поселений (с учетом отечественного и зарубежного опыта, необходимости обеспечения доступности органов местной власти для населения)
11.	Содействовать тесному взаимодействию органов местного самоуправления с сельскохозяйственными и иными предприятиями, расположенными на подведомственной территории, с целью повышения их экономической и социальной эффективности, а также экологической ответственности
12.	Оптимизировать функции, структуры и взаимодействие органов власти, ответственных за развитие сельских территорий

Для повышения финансово-экономической самостоятельности сельских муниципальных образований необходимо соблюдать определенные требования и принципы, наиболее значимыми из которых являются следующие [75]:

1. Устранить зависимость органов власти сельских поселений от органов власти вышестоящих уровней (с этой целью к 2020 году увеличить долю собственных доходов бюджетов данных поселений до 70–75%).

2. Не относить в бюджетном процессе к собственным доходам местных бюджетов дотации и субсидии, предоставляемые муниципальным

образованиям для покрытия убытков, обеспечения сбалансированности бюджетов, финансирования мероприятий на паритетных началах, а, исходя из общепринятой практики, считать собственными лишь доходы от собственных источников.

3. Направлять в полном объеме все налоговые доходы, формируемые на территориях, в бюджеты муниципальных образований в целях создания условий для устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 года. При этом важно отметить, что это предложение не усилит в существенной мере риски пополнения бюджетов вышестоящих уровней, так как в сельской местности создается не более 2,0% от доходов консолидированного бюджета РФ. Более того, реализация этого предложения будет способствовать социально-экономическому развитию сельских территорий, вследствие чего в последующем увеличатся поступления в бюджеты всех уровней.

4. Сохранить все существующие трансферты, предоставляемые муниципальным образованиям в виде дотаций, субсидий и субвенций, учитывая масштабы и актуальность задач по развитию сельских территорий.

5. Создать более благоприятные условия для развития предпринимательства на селе путем усиления организационных и экономических мер поддержки предприятий малого и среднего бизнеса. Решению данной проблемы главным образом будет способствовать реализация предложенных мер по укреплению финансовой базы муниципальных образований.

Таким образом, концептуальные основы региональной политики по развитию сельских территорий представлены её целями, задачами, определёнными принципами и включают в себя механизмы, инструменты, меры, направленные на обеспечение максимально полного использования потенциала сельской местности и достойных условий и уровня жизни сельского населения на долгосрочную перспективу.

В соответствии с Указом Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» от 16.01.2017 г. № 13 одним из принципов данной политики является *дифференцированный подход* к реализации мер государственной поддержки регионов и муниципальных образований в зависимости от их социально-экономических и географических особенностей. Так, известный исследователь сельских территорий И.В. Стародубровская [171] предлагает рассматривать такие типы сельских территорий, как:

- растущие (в которых развитие ассоциируется с ростом);

– сжимающиеся (в них происходит не рост, а, наоборот, свертывание экономической деятельности, отток активной части населения, сжатие коммунальной и социальной инфраструктуры);

– реструктуризирующиеся (данные территории находятся в процессе смены экономической специализации, перехода от одних к другим видам деятельности либо дополнения ранее господствовавшего вида деятельности другими). Более подробно они рассмотрены в приложении Д.

Проведённый нами анализ характеристик растущих, сжимающихся и реструктуризирующихся сельских территорий и параметров их развития в СЗФО позволил обосновать отнесение той или иной группы территорий по периферийности или специализации к одному из трёх типов по типологии И.В. Стародубровской (табл. 4.1.3).

Таблица 4.1.3. **Типологии сельских территорий субъектов СЗФО**

Тип территории по И.В. Стародубровской [171]	Тип (группа) территории по периферийности и экономической специализации
Растущие	Большая часть ближней периферии 1 и 2 порядка Частично ближняя периферия 3 порядка С агропромышленной специализацией С добывающей специализацией
Реструктуризирующиеся	Большая часть средней периферии 1 и 2 порядка Частично ближняя периферия 3 порядка Преимущественно с аграрной специализацией С сервисной специализацией
Сжимающиеся	Дальняя периферия Преимущественно с промышленной специализацией Депрессивные агропромышленные

Исходя из полученных данных целесообразно обосновать приоритетность и специфику инструментов региональной политики применительно к разным типам территорий.

Хотя при этом следует отметить, что *возможности проведения региональной властью дифференцированной политики в отношении различных видов территорий* существенно ограничены, и в частности вследствие использования унифицированных подходов к сельским территориям в рамках муниципальной реформы. Однако, по сути, это не совсем так. С одной стороны, достаточно много инструментов, в том числе финансовых, носят индивидуальный характер.

В первую очередь к ним относятся субсидии, которые могут распределяться как в рамках региональных целевых программ (например, направленных на поддержку определенного типа территорий), так и на

конкурсной основе. С другой стороны, даже единообразные финансовые инструменты оказывают совершенно разное воздействие на территории различных типов. Так, установление единых нормативов налоговых отчислений муниципальным образованиям может вывести на бездотационную основу наиболее финансово обеспеченные муниципалитеты и в то же время практически никак не повлиять на финансовое состояние депрессивных территорий. Что касается организационных мер (поддержка частно-государственных партнерств, межмуниципального взаимодействия и т.п.), то наряду с формированием общего благоприятного климата для подобного рода инициатив региональная власть должна осуществлять поддержку конкретных проектов, которые неизбежно привязаны к отдельным территориям. Дифференцированно реализуются и меры по развитию инфраструктуры регионального значения.

И.В. Стародубровской [171] предложен также следующий набор инструментов управления развитием различных видов (типов) сельских территорий (табл. 4.1.4).

Таблица 4.1.4. **Приоритетные задачи и инструменты регулирования развития различных типов территорий**

Тип территории	Приоритетные задачи и инструменты регулирования
Растущие	Задача: обеспечение стимулов для местных властей к поддержке экономического развития: необходимо, чтобы часть генерируемых этим развитием доходов поступала в местный бюджет. Направления (инструменты): 1. Выведение данных территорий на бездотационность, т.е. создание возможности для финансирования текущих и значительной части капитальных расходов за счет налоговых и неналоговых доходов. Применительно к наиболее финансово обеспеченным муниципальным образованиям в рамках региона это возможно путем установления на региональном уровне единых нормативов налоговых отчислений в местные бюджеты. Для быстро растущих, но не относящихся к наиболее обеспеченным сельских территорий возможно установление дифференцированных налоговых отчислений, покрывающих всю сумму выделяемых им дотаций. 2. Обеспечение доступности источников финансирования для осуществления значимых для территории инфраструктурных проектов: выделение субсидий в рамках региональных целевых программ. Однако, для того чтобы данный инструмент был эффективным, необходимо соблюдение ряда условий: - направления финансирования должны определяться согласованно региональной властью и всеми находящимися на растущей территории органами местного самоуправления при участии бизнеса, приходящего на территорию; - необходимая для развития инфраструктура должна создаваться в сжатые сроки; при невозможности обеспечить все инфраструктурные проекты на растущих территориях более предпочтительно распределять средства на конкурсной основе, чем «размазывать» их по всем возможным реципиентам, затягивая сроки реализации проектов.

Тип территории	Приоритетные задачи и инструменты регулирования
	3. Использование организационных инструментов стимулирования развития. Создание координирующих органов, обеспечивающих согласование политики по ключевым для обеспечения развития вопросам. В подобный орган должны входить главы муниципальных образований (в случае если глава муниципального образования возглавляет представительный орган – глава муниципального образования и глава администрации) всех территорий и представители региональных органов власти. Функции представительства региональной власти можно свести к следующим: - обеспечение учета мнений представителей всех местных сообществ, защита прав малых муниципалитетов; - согласование региональных и муниципальных интересов по отношению к соответствующей территории; - нахождение консенсуса по вопросу об основных приоритетах развития территории и о направлениях финансовой поддержки из регионального бюджета.
Сжимающиеся	Задача: неотъемлемым элементом пространственной стратегии региона должно быть сохранение шанса для сжимающейся территории перейти в категорию реструктуризирующихся, если будут найдены экономические возможности и движущие силы для подобной трансформации. Направления (инструменты): 1. В отличие от растущих территорий, где обеспечение бездотационности муниципальных образований позволяет создать необходимые стимулы для поддержки экономического роста, применительно к сжимающимся территориям степень централизации принятия решений о направлении расходов, как представляется, должна быть гораздо выше. Это определяется рядом причин: - направления расходов гораздо более жестко детерминированы необходимостью удовлетворения наиболее первоочередных потребностей проживающего на территории населения; - качество муниципального управления при прочих равных условиях ниже; - стимулы к раздуванию бюджетной занятости и соответственно бюджетных расходов при отсутствии альтернативных рабочих мест существенно выше. 2. Первоочередные для подобных территорий направления текущих расходов – содержание дорог, финансирование «скорой помощи» (там, где это не входит в систему ОМС) и ряд других – необходимо поддерживать субсидиями из регионального бюджета при незначительных объемах муниципального софинансирования. 3. Такие направления, как развитие культуры и спорта, могут финансироваться в первую очередь за счет налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов, а также дотаций (хотя, очевидно, в подобной системе межбюджетных отношений, ориентированной на управление пространственным развитием, дотации играют далеко не центральную роль). 4. Поддержка, в том числе финансовая, инициатив местного населения по обустройству коммунального быта и развитию культуры, что позволяет снизить издержки деградации человеческого капитала, характерные для подобных территорий. Эффективным инструментом здесь может быть территориальное общественное самоуправление. 5. Обеспечение доступности услуг здравоохранения и услуг транспорта. 6. В отношении образовательных услуг политика должна быть дифференцированной. Если есть возможность подвоза детей в базовые школы, расположенные в других населенных пунктах, необходимо создавать наиболее благоприятные условия для реализации подобной возможности. При этом целесообразно организовать отслеживание показателей заболеваемости и психологического комфорта школьников при переходе к обучению в базовых школах, при их ухудшении выявлять причины возникающих проблем и принимать меры для их решения. Если подвоз невозможен, возникает выбор между содержанием детей в пришкольных интернатах и дистанционным обучением, который необходимо делать в каждом конкретном случае в зависимости от сложившихся условий.

Тип территории	Приоритетные задачи и инструменты регулирования
Реструктуризирующиеся	Задача: реструктуризация экономической деятельности на территориях, формированию которых могут содействовать региональные власти. Направления (инструменты): 1. Доступ к бюджетному финансированию для реализации перспективных проектов. 2. Организационная поддержка в маркетинге территории, во взаимодействии с инвесторами, в других аспектах муниципального и проектного управления, для реализации которых (особенно «с нуля» – в случае ранее депрессивных территорий) у местных «игроков» может не оказаться необходимых компетенций. 3. Поддержка при прохождении «низшей точки», когда риски реструктуризации наиболее высоки. 4. Наиболее адекватным инструментом распределения бюджетного финансирования являются конкурсные процедуры с четко определенными правилами и условиями. 5. Оценка реалистичности перспектив реструктуризации. В качестве важнейших критериев здесь должно оцениваться наличие реальных инвесторов, готовых финансировать проекты на территории из внебюджетных источников, а также консенсуса местных властей и местного сообщества в определении перспективных направлений развития территории. Важным является также наличие общественных объединений, некоммерческих организаций, готовых взять на себя ряд функций по обеспечению развития территории (например, связанных с маркетингом или подготовкой конкретных проектов).
Составлено по: [171].	

Более того, как представляется, использование соответствующих инструментов пространственной политики может формально не привязываться к тому или иному виду территорий. Так, предоставляются субсидии отдельным муниципальным образованиям. Доступ к выделяемому на конкурсной основе проектному финансированию не должен ограничиваться конкретным набором территорий, однако условия конкурса целесообразно сформулировать таким образом, чтобы финансирование реально удовлетворяло потребности либо растущих, либо реструктуризирующихся территорий.

В основу реализации дифференцированного подхода к разным территориям может быть положена и другая типология, например связанная с уровнем развития. В ходе систематизации и обобщения работ ведущих российских и зарубежных ученых специалистами ФГБУН ВолНЦ РАН была разработана *методика оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований* и их типологизации, базирующаяся на многомерном сравнительном анализе. Сущность методики¹⁴ заключается

¹⁴ Данная методика опубликована в статье: Ворошилов Н.В., Губанова Е.С. Оценка уровня социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 6 (36). С. 54–69. DOI: 10.15838/esc/2014.6.36.5

в расчете стандартизированных коэффициентов (соотношение значений показателя муниципального района со средним значением среди всех районов) по показателям, разделенным на четыре блока, характеризующих различные сферы социально-экономического развития районов. Далее эти коэффициенты сводятся в интегральный показатель, исходя из которого проводится группировка районов области по уровню их социально-экономического развития. В таблице 4.1.5 представлены направления поддержки и соответствующие им инструменты для трех групп территорий (данная группировка упрощает интерпретацию её результатов).

Таблица 4.1.5. **Направления и инструменты государственной поддержки муниципальных образований**

Уровень социально-экономического развития и потенциал развития муниципального образования	Направления и инструменты поддержки со стороны региональных властей
1. Высокий и выше среднего уровень развития и высокий потенциал	Направления: - создание у муниципальной власти четких стимулов к поддержке процессов экономического роста, обеспечению его комплексности и сбалансированности; - создание возможности для обеспечения крупных инвестиций в коммунальную и социальную инфраструктуру, от чего в значительной степени могут зависеть темпы и перспективы развития; - выведение на бездотационность для обеспечения большей финансовой самостоятельности и перспектив устойчивого роста; - обеспечение доступности источников финансирования для осуществления значимых для территории инвестиционных проектов по открытию новых производств, а также реализация инфраструктурных проектов. Инструменты: - содействие переходу к бюджетированию, ориентированному на результат, и программно-целевому подходу к управлению; - создание бизнес-инкубаторов на территории муниципального образования; - совершенствование межбюджетных отношений; - контроль за ценами монополистов; - выставки, ярмарки, использование СМИ для трансляции опыта; - создание инвестиционных фондов развития территорий и поддержки гражданских инициатив и поддержка перспективных проектов развития.
2. Средние уровень развития и потенциал	Направления: - доступ к бюджетному финансированию для реализации проектов; - организационная поддержка в маркетинге территории, во взаимодействии с инвесторами, в других аспектах муниципального и проектного управления. Инструменты: - субсидии и бюджетные гарантии; - создание бизнес-инкубаторов на территории муниципального образования; - страхование рисков; - выставки-ярмарки; - содействие разработке проектов реструктуризации экономики муниципалитета.

Уровень социально-экономического развития и потенциал развития муниципального образования	Направления и инструменты поддержки со стороны региональных властей
3. Низкий и ниже среднего уровень развития и низкий потенциал	Направления: - обеспечение гарантированного предоставления необходимого минимума инфраструктурных и социальных услуг для жителей территории; - сохранение шанса превращения в реструктуризирующиеся (то есть возможность расширения действующих производств и открытия новых с более комплексным использованием всех имеющихся у муниципалитета ресурсов развития), что предполагает обеспечение финансовой и организационной поддержки; - поддержка содержания, реконструкции и строительства дорог и транспортной доступности в целом. Инструменты: - дотации, субсидии, субвенции; - налоговые льготы; - создание бизнес-инкубаторов на территории муниципального образования; - субсидии на подготовку кадров; - экспертиза проектов развития и бюджетов; - создание специальных структур и подразделений в системе управления регионом; - использование поощрений и санкций за меры государственной поддержки; - оказание консалтинговых услуг; - совершенствование законодательных актов, регулирующих отдельные виды деятельности и правовое поле.

Районам первой группы, имеющим относительные возможности для саморазвития, необходима в основном косвенная поддержка со стороны органов государственной власти, в то время как для районов третьей группы чаще требуются меры прямого воздействия и регулирования.

В ходе анализа различных документов стратегического планирования субъектов Северо-Западного федерального округа было выявлено, что для подавляющего большинства сельских территорий его субъектов приоритетным будет оставаться развитие агропромышленного и лесопромышленного комплексов (глубокая переработка древесины, переработка тонкомерной и низкосортной древесины, производство древесно-топливных гранул, строительство новых деревообрабатывающих комбинатов, разработка планов освоения лесных участков, заготовка древесины для муниципальных нужд, развитие лесопромышленных кластеров), а также сферы туризма (экотуризм, агротуризм, формирование туристско-рекреационных кластеров, развитие проекта «Серебряное ожерелье», строительство центров отдыха и развлечений под известными брендами) и инфраструктуры (дальнейшая газификация населённых пунктов, модернизация объектов водоснабжения, водоотведения и др.).

Для муниципалитетов Архангельской, Мурманской, Калининградской Новгородской областей, Республики Коми и Ненецкого автономного округа важное значение будет иметь реализация проектов в сфере добычи полезных ископаемых и их переработки. В Республике Карелия и Ненецком автономном округе приоритетными станут проекты в сфере энергетики (строительство малых ГЭС и использование местных видов топлива); в Республике Карелия и Ленинградской области – в сфере промышленности строительных материалов. В муниципалитетах Калининградской, Ленинградской, Мурманской, Новгородской и Псковской областей планируется строительство транспортно-логистических, распределительных центров. В поселениях Новгородской и Псковской областей будут формироваться агрогородки (благоустроенные населенные пункты с производственной и социальной инфраструктурой для обеспечения социальных стандартов их жителям и жителям прилегающих территорий). Агрогородки предлагается создавать на основе существующих административно-территориальных единиц базового уровня (поселков, деревень и т.д.).

Ключевым условием успешного развития сельских территорий выступает *создание необходимых условий жизни на селе*, в первую очередь – *качественной жилищной и коммунальной инфраструктуры*. Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) – это неоднородная социально-экономическая система, имеющая некоторые территориальные особенности функционирования. Так, в сельской местности жилищный фонд представлен в основном домами индивидуальной застройки, при этом сильно рассредоточен по территории, имеет крайне низкий уровень благоустройства. Инженерные коммуникации характеризуются высоким уровнем физического и морального износа, аварийности. Основные производители и поставщики услуг на селе – муниципальные предприятия, которые преимущественно являются убыточными.

На основании проведенного нами анализа можно сделать вывод о том, что жилищно-коммунальное хозяйство сельских территорий находится в состоянии глубокого и системного кризиса. При этом становится очевидным, что полноценная модернизация данной сферы экономики невозможна без изменения в ней роли государства. В текущих условиях, характеризующихся наличием огромного «недоремонта» основных фондов, использованием устаревших технологий, а также низкой платежеспособностью конечного потребителя, активное внедрение исключительно рыночных инструментов управления отраслью не способствует успешному решению существующих в ней проблем [12].

В нынешнем состоянии ЖКХ сельских территорий не является привлекательной сферой для бизнес-структур. Изменение ситуации требует пересмотра существующей политики в данной сфере экономики. Причем региональные и местные органы власти должны выступить «инвестором-локомотивом», создать правовые, организационные и финансовые условия для активизации инвестиционной деятельности, а ограниченные бюджетные средства целесообразно использовать в качестве «катализатора», способствующего привлечению внебюджетных средств.

Активное государственное участие в привлечении инвестиций особенно актуально для коммунальной сферы, так как инженерные коммуникации являются основой всей системы организации жизнеобеспечения на территории, и в связи с этим данная проблема носит острый социальный характер. Вместе с тем активизация инвестиционных процессов в ЖКХ сельских территорий невозможна без создания необходимого для этого институционального и организационного обеспечения.

Одним из ключевых недостатков системы управления развитием инженерной инфраструктуры в сельской местности выступает фактическое копирование структуры управления, характерной для города. Как уже отмечалось, в сельских населенных пунктах, малочисленных и рассредоточенных по огромной территории, жилищный фонд в основном неблагоустроенный. Поэтому создавать специализированные предприятия экономически нецелесообразно. В этих условиях оптимально создавать многоотраслевые коммунальные предприятия. При такой структуре управления достигается возможность минимизации управленческих затрат.

Важным элементом организационных преобразований является внедрение в отрасли ЖКХ *новой системы управления надежностью и качеством предоставляемых услуг*. Именно надежность и качество служат основным критерием для оценки эффективности инвестиций в коммунальную инфраструктуру с точки зрения органов власти. В свете этого представляется целесообразным создание модели регулирования, формирующей у коммунальных предприятий стимулы к осуществлению эффективных, а не избыточных, неэффективных капитальных вложений. Такая модель должна базироваться на следующем принципе: любые капитальные вложения должны приводить к снижению прямых или косвенных текущих расходов либо к количественному повышению надежности и качества ресурса.

Управленческим инструментом для решения данной задачи с обеспечением при этом адекватности и возможности реального использова-

ния подобной модели становится разработка и утверждение в сельских поселениях *схем тепло-, газо- и водоснабжения, водоотведения и утилизации твердых бытовых отходов* (актуально преимущественно для развивающихся территорий). Данные схемы позволяют объективно установить приоритеты, состав и последовательность мероприятий по модернизации и развитию систем коммунальной инфраструктуры исходя из анализа их исходного состояния, планов развития территории и требований современного законодательства.

Данные документы целесообразно разрабатывать на основе следующих подходов: это анализ нескольких альтернативных сценариев развития систем ресурсоснабжения; привлечение организаций коммунальной сферы к разработке схем; учёт технологических эффектов от реализации всех предлагаемых проектов и их взаимного влияния.

Схемы помогают оптимизировать бюджетные расходы на коммунальную сферу, минимизировать инвестиционную нагрузку на тариф и формируют объективные возможности для привлечения долгосрочных инвестиций. При соблюдении всех вышеперечисленных условий схемы могут использоваться как реальный инструмент управления развитием ЖКХ сельских территорий (табл. 4.1.6).

Таблица 4.1.6. **Схемы как инструмент управления развитием систем инженерной инфраструктуры сельских территорий**

Органы власти	Коммунальные предприятия
Схема как основа: – для оценки и утверждения инвестиционных программ; – утверждения тарифа на подключение новых объектов; – разработки индикаторов, по которым оценивается результативность деятельности ресурсоснабжающих организаций (РСО), а в дальнейшем – для определения условий сервисных контрактов между муниципалитетом и РСО; – разработки долгосрочных целевых программ территории, направленных на модернизацию и развитие систем ресурсоснабжения; – долгосрочного прогноза динамики тарифов при утверждении тарифов на основе экономически обоснованных затрат, а в дальнейшем – при утверждении для РСО долгосрочных тарифов.	Схема как основа: – для разработки долгосрочных инвестиционных программ; – разработки технических условий на подключение потребителей, ускорения выдачи технических условий, повышения их обоснованности и прозрачности; – проверки обоснованности и сравнения вариантов реконструкции и/или строительства новых мощностей; – моделирования и отладки режимов систем.
Составлено по: [119].	

Однако данные документы разработаны и приняты далеко не во всех сельских муниципальных образованиях и зачастую носят лишь формальный характер, без учёта стратегических ориентиров развития и инвестиционных программ хозяйствующих субъектов.

Вместе с тем для обеспечения притока инвестиций и повышения эффективности государственных расходов на модернизацию коммунальной инфраструктуры в сельской местности необходимо:

- проработать вопрос об обязательной передаче управления коммунальной инфраструктурой частным операторам на основе концессионных соглашений в случае, если организации, находящиеся в государственной или муниципальной собственности и управляющие этой инфраструктурой (прежде всего МУП и ГУП), имеют многократные и грубые нарушения в сфере надежности поставки и качества услуг или прошли процедуру банкротства;

- обеспечить проведение открытых конкурсов на передачу коммунальной инфраструктуры частным операторам, используя в качестве приоритетной формы отношений концессионные соглашения;

- разработать типовые технологические решения для обеспечения водоснабжения и водоотведения в сельских поселениях, а также государственной поддержки в сфере реализации инвестиционных проектов по внедрению таких решений;

- обеспечить со стороны бюджетов Российской Федерации финансирование расходов на капитальные вложения в модернизацию коммунальной инфраструктуры в сельских населенных пунктах;

- рассмотреть возможность упрощения правил предоставления гарантий субъектами Российской Федерации по возврату инвестиций, обеспеченных собственностью на объекты централизованных систем коммунальной инфраструктуры и источниками для их возврата в составе тарифов на коммунальные ресурсы;

- в целях повышения инвестиционной привлекательности сферы водоснабжения проработать возможные механизмы и стимулировать консолидацию (объединение) водоканалов сельских поселений на уровне субъектов Российской Федерации. То есть для обеспечения финансирования развития систем коммунальной инфраструктуры в сельских поселениях нами предлагается создание региональных ассоциаций водоканалов, теплоснабжающих организаций. Из отчислений (не из тарифных источников) членов ассоциации могут формироваться необходимые инвестиционные ресурсы для поддержки социально- и экологически значимых, но плохо окупаемых проектов в сельских поселениях. В ассоциациях (объединениях) могут также участвовать кредитные организации [119].

Важным направлением преобразований ЖКХ сельских территорий является укрупнение хозяйствующих субъектов, развитие института

межмуниципального сотрудничества в данной сфере. Построение более эффективного механизма функционирования территориального ЖКХ возможно в рамках создаваемых по инициативе органов власти межмуниципальных компаний в форме закрытых/открытых акционерных обществ или обществ с ограниченной ответственностью (ЗАО, ОАО или ООО). Необходимо также укрупнение межпоселковых подразделений в районах, обеспечение и развитие их материально-технической базы.

Материально-производственной базой при создании таких субъектов хозяйствования будет являться:

- производственный персонал и муниципальное имущество, находящееся в хозяйственном ведении муниципальных унитарных предприятий;

- имущество муниципального района, которое будет передано вновь создаваемым муниципальным образованиям в рамках реализации ФЗ-131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Это является правовой основой создания данной структуры и формирования уставных капиталов многофункциональной компании.

Финансовую устойчивость созданного межмуниципального предприятия можно повысить за счет расширения зоны обслуживания и масштабов хозяйственной деятельности, предоставления целого спектра услуг, а также за счёт оптимизации финансовых потоков, повышения привлекательности предприятия для кредитных структур и т.п.

В таком случае оптимизация управления территориальным ЖКК, на наш взгляд, должна включать в себя разработку и реализацию комплекса следующих мероприятий.

Во-первых, проведение оценки финансовой задолженности, инвентаризации и переоценки активов предприятий, изъятие из хозяйственного ведения их части. Данное имущество включается в виде долевого взноса в уставной фонд вновь создаваемого хозяйствующего субъекта.

Во-вторых, формирование рыночных механизмов функционирования ЖКК, распределение прав и обязательств между субъектами рыночных отношений.

В-третьих, совершенствование управления производственно-финансовой деятельностью, развитие внутрихозяйственного расчета, арендного, коллективного и других форм подряда с последующим созданием на базе подразделений компании самостоятельных специализированных предприятий среднего и малого бизнеса.

В-четвертых, обеспечение финансовой самостоятельности межмуниципального хозяйствующего субъекта и его дочерних предприятий, включающее в себя оптимизацию ценообразования и налогообложения, разработку и внедрение системы экономического стимулирования снижения издержек на производство услуг (внедрение «противозатратного» механизма) с сохранением требований качества.

Зарубежная и отечественная практика свидетельствует, что создание таких хозяйствующих субъектов возможно несколькими путями.

По *территориальному признаку*: организация создается на основе наличия единства инженерных сетей и коммуникаций, т.е. она должна охватывать обслуживанием населенные пункты с едиными сетями (например, водо- и теплоснабжения).

По *экстерриториальному признаку*: хозяйствующий субъект занимается обслуживанием отдельно расположенных, но находящихся на небольшом расстоянии друг от друга населенных пунктов. При этом необходимо отметить, что данная схема будет работать только при создании многоотраслевого жилищно-коммунального предприятия, обеспечивающего предоставление практически всех видов жилищно-коммунальных услуг.

При этом формирование системы управления территориальным ЖКХ в данном случае целесообразно провести в два этапа (рис. 4.1.2).

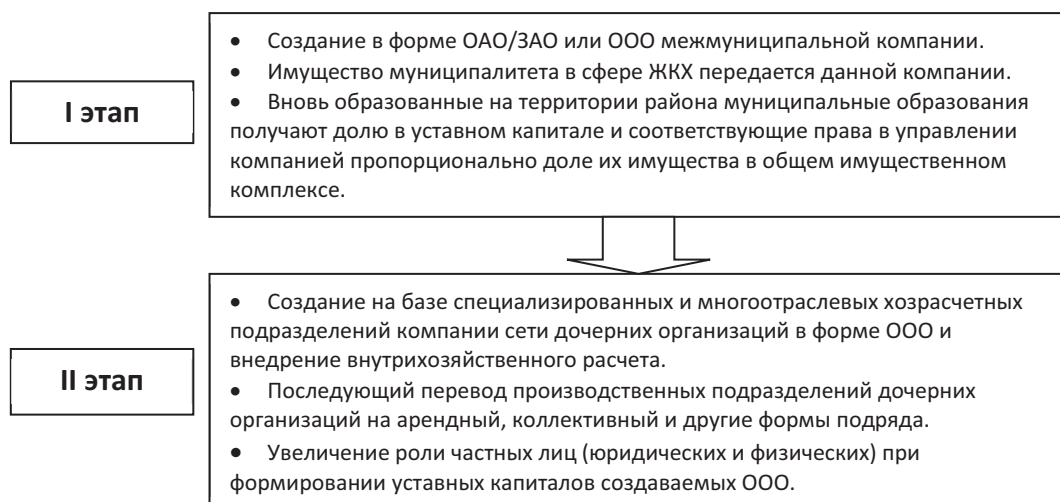

Рис. 4.1.2. **Этапы формирования системы управления межмуниципальным хозяйствующим субъектом в ЖКХ**

На *первом этапе* подразумевается создание межмуниципальной компании в форме ЗАО/ОАО или ООО по коммунальному обслуживанию населения и развитие экономической самостоятельности (на принципах хозрасчета) производственных подразделений с перспективой их преобразования в самостоятельные предприятия.

В целях сохранения целостности имущественного комплекса муниципального образования он передается создаваемой компании при формировании уставного капитала. При этом вновь образованные на территории района муниципалитеты получают долю в уставном капитале и соответствующие права в управлении компанией пропорционально доле их имущества в общем имущественном комплексе общества. Эквивалентом этой доли служит пакет акций при создании межмуниципальной ЗАО/ОАО или количество голосов при создании межмуниципальной компании в форме ООО. Крайне важно, чтобы в распоряжении муниципального района оставался пакет акций или объем голосов, которые позволяли бы реально управлять межмуниципальным хозяйствующим субъектом.

Следует отметить, что данная компания, обладающая довольно значительным имущественным комплексом и находящаяся под патронатом районной власти, становится привлекательной для потенциальных инвесторов и кредитных организаций. Это, в свою очередь, позволяет решить целый ряд важнейших проблем, в том числе участие юридических и физических лиц в формировании уставного капитала, что предусмотрено организационной структурой компании. Кроме того, использование имущественного комплекса в качестве залоговой массы способствует привлечению кредитных и прочих финансовых ресурсов для модернизации коммунальной инфраструктуры, проведения лизинговых операций и т.п.

Предлагаемая форма управления производственным сектором ЖКХ сельских территорий через участие в его собственности позволит обеспечить баланс интересов участников рынка жилищно-коммунальных услуг при осуществлении органами власти необходимого участия в управлении.

Второй этап. Создание на базе специализированных и многоотраслевых хозрасчётных подразделений компании сети дочерних организаций в форме ООО и внедрение внутрихозяйственного расчета с последующим переводом производственных подразделений созданных дочерних организаций на арендный, коллективный и другие формы

подряда. Доминирующую роль в создании специализированных и многоотраслевых дочерних организаций должна играть базовая компания. В то же время при формировании уставных капиталов создаваемых ООО роль частных лиц (юридических и физических) может быть весьма значительной. При этом важно, чтобы независимо от уставных фондов этих обществ имущество оставалось целостным и передавалось только на условиях аренды.

Возможность привлечения в жилищно-коммунальное хозяйство таких муниципалитетов средств частных инвесторов определяется не только постепенным переходом к системе полной оплаты предоставленных услуг, но и значительным *потенциалом ресурсосбережения* в отрасли. При этом экономическая привлекательность проектов модернизации инженерной инфраструктуры сельских территорий заключается в том, что в качестве источника возврата заемных средств может выступать прибыль, полученная в результате снижения себестоимости предоставления услуг на основе внедрения ресурсосберегающих технологий. Поэтому стимулирование притока инвестиций в коммунальный сектор актуализирует пересмотр сложившейся практики расчета тарифов, снижение инвестиционных рисков, разработку гарантий возврата вкладываемых в отрасль государственных и частных средств, усиление финансового контроля, а также поддержку конкуренции в отрасли [6; 160]. Переход на долгосрочные тарифы позволит обеспечить мотивацию предприятий к повышению эффективности производственной деятельности, поскольку у них остаются сэкономленные при этом средства, которые они могут использовать на свои цели.

Комплексное использование рассмотренных институциональных и организационных инструментов даст возможность создать предпосылки для повышения эффективности функционирования и модернизации инженерной инфраструктуры сельских территорий.

Функционирование жилищно-коммунального хозяйства на селе характеризуется повышенными затратами на оказание услуг, удельными издержками на эксплуатацию объектов. Кроме того, более высокими, чем в городской местности, являются и удельные капитальные вложения в развитие объектов коммунальной инфраструктуры (в расчете на одного жителя или 1 кв. м площади).

Однако сами хозяйствующие субъекты не имеют необходимых на то ресурсов из-за узкой зоны обслуживания и невысокой платежеспособности конечного потребителя. Бюджетных средств для проведения пол-

ноценной модернизации отрасль практически не получает. Поэтому без изменения ситуации покрытие реальных издержек возможно лишь за счет резкого повышения тарифов на услуги, что крайне нецелесообразно и фактически невозможно с социальной точки зрения.

В то же время ситуация усугубляется в связи с низким уровнем собираемости платежей за услуги по причине невысокого уровня жизни большинства сельских жителей: у них средняя заработная плата и пенсия ниже, чем у городских; отмечается высокий уровень безработицы. Эти факторы, являющиеся объективными, ограничивают возможности оплаты масштабных инвестиционных программ исключительно за счет средств конечного потребителя.

Следует отметить, что частные инвесторы в принципе готовы работать в сельских муниципалитетах. Однако они не способны брать на себя все риски таких проектов, и, кроме того, для создания устойчивого бизнеса необходима организация производственной деятельности одновременно по нескольким поселениям, что далеко не всегда возможно либо слишком затратно и рискованно на первоначальном этапе.

Но, в отличие от крупных городов, потенциал экономии топлива и энергии в сельских муниципальных образованиях достаточно высок (от 15 до 30%). Хотя с точки зрения инвесторов есть еще одна проблема. Если в производстве тепла в сельских поселениях, как правило, имеются достаточно эффективные и окупаемые в период до 7 лет проекты (прежде всего реконструкция котельных и центральных тепловых пунктов, установка индивидуальных тепловых пунктов), то окупаемость проектов по передаче тепла и воды составляет от 10 до 20 лет, а по перекладке канализационных коллекторов или строительству очистных сооружений – от 17 до 40 лет. При этом инвесторам невыгодно вкладываться в реконструкцию котельной, если состояние сетей остается прежним и потери в них на порядок превышают нормативные значения [109; 186].

Таким образом, быстроокупаемые проекты и проекты с длительным сроком окупаемости должны реализовываться одновременно, чтобы обеспечить максимальный эффект. То есть одновременно с привлечением средств инвестора в реконструкцию котельной должны быть привлечены средства в перекладку сетей, например за счет бюджета или долгосрочных дешевых кредитов [94; 129].

Данные обстоятельства актуализируют проблему совершенствования государственной поддержки процессов модернизации коммунальной сферы. Однако доступность существующих мер для сельских территорий

в настоящее время является крайне низкой. Так, получить финансирование за счет средств Фонда содействия реформирования ЖКХ для проведения модернизации систем коммунальной сельских поселений практически невозможно, т.к. необходимо соблюсти ряд условий (отсутствие просроченной кредиторской задолженности в бюджет, полный отпуск ресурсов на основании приборов учета, проведение работ по постановке земельных участков под многоквартирными домами на кадастровый учет и т.п.), что не под силу сельским муниципалитетам из-за недостатка у них необходимых финансовых, кадровых и иных ресурсов.

Другие государственные программы развития отрасли также ориентируются прежде всего на ЖКХ городов и крупных населенных пунктов. Программа «Чистая вода» фактически не адаптирована для малых муниципалитетов, которые не могут получить бюджетное финансирование для реализации инвестиционных проектов по модернизации отрасли. Поэтому необходим кардинальный пересмотр принципов функционирования и государственной поддержки отрасли. Причем преобразования в ней целесообразно осуществлять в несколько этапов.

Следует провести комплексную аудиторскую проверку коммунальной сферы с целью выявления реальных масштабов и направлений движения финансовых потоков, полной инвентаризации объектов, получения объективных сведений о себестоимости услуг, а также оценки качества менеджмента и пресечения практики нецелевого использования бюджетных средств. Для недопущения расхищения финансовых ресурсов необходимо активизировать работу контрольных органов по проверке деятельности предприятий отрасли. Без проведения перечисленных мероприятий любые дотации, кредиты или переход к системе полной оплаты услуг не будут способствовать оздоровлению отрасли, так как полученные средства будут расходоваться нецелевым образом.

Государственная поддержка в сфере модернизации инженерной инфраструктуры сельских территорий и привлечения инвестиций в эту отрасль должны базироваться на концентрации бюджетных ресурсов и привлечении частных инвестиций для обеспечения её надежной работы. При этом текущее финансирование должно осуществляться преимущественно за счет средств региональных и местных бюджетов, а федеральные и частные ресурсы должны расходоваться на решение стратегических задач модернизации жилищно-коммунального хозяйства.

Бюджетные средства необходимо использовать не только для прямого финансирования инвестиционных проектов, но и в качестве

«рычага» для притока частных инвестиций, позволяющего привлекать на каждый рубль бюджетных средств до 1–2 рублей частных инвестиций.

Инвестиционный капитал для реализации этого механизма может формироваться за счет средств как бюджета, так и институциональных инвесторов (крупных отечественных банков).

Участие частного бизнеса позволит повысить эффективность использования вложенных средств и обеспечить минимальные расходы бюджета при значительном увеличении объемов капитальных вложений в развитие систем коммунальной инфраструктуры.

Система государственной поддержки и стимулирования инвестиций в модернизацию и новое строительство коммунальной инфраструктуры сельских территорий должна быть нацелена: на стимулирование частных инвестиций в модернизацию системы инфраструктуры; широкое применение лучших практик финансирования инвестиционных проектов; поддержку социально- и экологически значимых, но не окупаемых в сроки проектов (например, перекладка тепловых, водопроводных и канализационных сетей, строительство очистных сооружений, полигонов для утилизации мусора); поддержку проектов в малых сельских поселениях [119].

В связи с этим актуализируется проблема привлечения внебюджетных инвестиций и кредитных средств. В зависимости от технологических особенностей и сроков окупаемости инвестиционных проектов в коммунальной сфере можно выделить следующие их типы.

1. Проекты по оптимизации (реновации) существующих систем коммунальной инфраструктуры на основе проектов с короткими сроками окупаемости (до 1 года) с использованием малозатратных технологий.

К таким проектам относятся: наладка гидравлического режима; установка частотных регуляторов электроприводов и устройств плавного пуска; выявление и ликвидация «узких мест» в технологической цепочке производства; сокращение издержек и др.

Основными источниками финансирования данных проектов, как правило, являются собственные средства организаций и бюджетные ресурсы.

2. Среднесрочные инвестиционные проекты (срок окупаемости 5–10 лет), к которым относится модернизация инфраструктуры (замена сетей, насосного и другого оборудования). При этом используются в основном собственные, заемные и бюджетные средства.

3. Долгосрочные инвестиционные проекты (10–25 лет), предусматривающие модернизацию и развитие инфраструктуры в соответствии со стратегическими планами развития сельских территорий (замена и строительство новых очистных сооружений, сетей, насосных станций и др.). Реализация данных проектов базируется на использовании внебюджетных и бюджетных средств на возвратной и безвозмездной основе.

Выбор источников и привлечение финансирования на развитие систем коммунальной инфраструктуры – процесс, требующий планирования, структурирования мероприятий и определения технических средств реализации, проведения оценки операционной, финансовой, инвестиционной, социальной эффективности с учетом длительности и срока окупаемости по каждому из проектов программы, согласования исполнителей и способов финансирования проектов.

Таким образом, для реализации программ развития целесообразно применять комплексный подход к финансированию с учетом возможных ограничений по его источникам и объемам. С учетом высокой социальной значимости предпочтительно оставить коммунальный сектор в муниципальной собственности с привлечением к управлению частных операторов (на конкурсной основе, при наличии опыта эффективного управления).

Наряду с этим, в условиях дефицита свободных средств операторов для реализации инвестиционных программ следует расширить спектр применяемых механизмов поддержки. Государственную поддержку в сфере модернизации коммунальной инфраструктуры сельских территорий можно осуществлять с учетом таких факторов, как:

- необходимость продолжения рыночных преобразований с дальнейшим государственным регулированием отрасли;
- изменение в схемах распределения нагрузок вследствие усиления концентрации населения и промышленных производителей в крупных и средних городах;
- необходимость соответствия развития систем коммунальной инфраструктуры долгосрочной стратегии социально-экономического развития поселения и схемам территориального планирования района.

Инвестиционная надбавка к тарифу, средства, выделяемые бюджетами различных уровней, амортизация являются основными источниками финансирования капиталовложений в области реноваций, а тариф на подключение выступает источником капиталовложений в области

нового строительства. Вместе с тем следует отметить, что в настоящее время размер инвестиционной составляющей в тарифе ограничен в связи с низкой платежеспособностью населения как главного потребителя жилищно-коммунальных услуг.

Повышение эффективности реализации инвестиционных проектов в сельской местности может быть достигнуто только на основе формирования инструментов и практики долгосрочного финансирования проектов модернизации коммунальной инфраструктуры кредитно-финансовыми организациями и инвестиционными институтами частного сектора.

Важным инструментом привлечения финансовых ресурсов в коммунальную сферу является кредитование отрасли через принадлежащие органам власти активы. Мировая практика свидетельствует, что даже в развитых странах, где частный сектор обладает значительными инвестиционными ресурсами, публичный сектор принимает активное финансовое участие в инфраструктурных проектах, реализация которых связана с положительными внешними эффектами. Безусловно, это потребует реформирования всей системы управления государственными активами в финансовом секторе.

При этом государственное кредитование отрасли целесообразно строить на рыночной основе, включая анализ деятельности заемщика, контроль за целевым характером использования кредитов и степень достижения поставленных целей, а также соблюдение принципов срочности, возвратности и платности при предоставлении средств. Вместе с тем с учетом социальной направленности реформы ЖКХ на селе задача получения прибыли при осуществлении инвестиционных проектов в некоторых случаях может уходить на второй план, поэтому процентные ставки по кредитам могут дотироваться из федерального и регионального бюджетов.

Стратегической задачей реформы ЖКХ является создание условий для притока внебюджетных инвестиций, следовательно, государственные вложения в отрасль должны быть ориентированы, прежде всего, на стимулирование частных инвесторов. Для этого необходимо сформировать благоприятные институциональные условия. Совместное кредитование инвестиционных проектов позволит снизить риски, будет способствовать приходу квалифицированных менеджеров в отрасль и появлению новых конкурентоспособных компаний.

В целях активизации использования заемных средств в коммунальную сферу требуется реализация комплекса инструментов, направленных на усиление роли кредитного механизма в модернизации отрасли (рис. 4.1.3).

Рис. 4.1.3. Финансовые инструменты, направленные на повышение привлекательности ЖКХ сельских территорий для кредитных структур

Чтобы повысить эффективность сотрудничества с кредитными организациями, целесообразно изыскать возможность расширения перечня видов имущества залогового фонда сельских поселений (например, объектами ЖКХ, в том числе земельными участками) для обеспечения доступности кредитов на реализацию социально значимых проектов в коммунальной сфере. Наряду с этим необходимо разработать и принять муниципальные программы по развитию ГЧП в жилищно-коммунальной сфере, лизинговые и венчурные модели кредитования потенциального инвестора с учетом максимально возможных сроков погашения кредита.

Кроме того, на наш взгляд, в целях дальнейшего развития проектов государственно-частного партнёрства в сфере ЖКХ следует разработать гибридные финансовые инструменты для данной формы сотрудничества [167].

Крайне важна также разработка программы и государственного заказа на проекты модернизации коммунальной инфраструктуры, в том числе с использованием механизмов государственных гарантий в межмуниципальных инфраструктурных проектах.

При определении перспектив развития и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на селе учитываются основные тенденции социально-экономического развития данных территорий (рис. 4.1.4).

Рис. 4.1.4. Перспективы развития ЖКХ в различных типах сельских поселений

В настоящее время в большинстве малых поселений наблюдаются процессы депопуляции и миграционного оттока населения. Разрушается производственная база данных территорий, социальная и прочая инфраструктура. Значительная часть деревень и населенных пунктов являются крайне малочисленными (менее 10 человек) или вовсе обезлюдели. При этом объекты инженерной инфраструктуры либо испытали сильную деградацию, либо выбыли из эксплуатации. Жилищно-коммунальное хозяйство как отрасль экономики практически ликвидировано. Население и объекты производственной или бюджетной сферы обеспечиваются необходимыми ресурсами преимущественно от локальных источников коммунального жизнеобеспечения (индивидуальные тепловые пункты, колодцы, малые водонапорные башни).

Становится очевидным, что в таких «вымирающих» поселениях строительство и развитие объектов инженерной инфраструктуры крайне невыгодно с экономической точки зрения и нецелесообразно – даже с социальной. Поэтому государственная политика должна быть ориентирована прежде всего на поддержку установки населением локальных систем коммунального жизнеобеспечения и закупки для них топлива

(за счет предоставления субсидий из местного и районного бюджетов), модернизацию имеющихся мощностей для повышения эффективности их деятельности.

Другая ситуация складывается в крупных поселениях, где увеличивается численность жителей за счет естественных и миграционных причин, активизации производственной и иной хозяйственной деятельности. В таком случае потребность населения в бесперебойном обеспечении качественными коммунальными услугами становится крайне приоритетной задачей, обеспечивающей динамичное развитие всей локальной социально-экономической системы.

Основным вектором развития и реформирования ЖКХ данных сельских муниципальных образований должно быть активное внедрение рыночных механизмов управления. В целях повышения качества услуг в коммунальной сфере должны быть разработаны и приняты муниципальные программы и другие стратегические документы развития, ориентированные на модернизацию объектов путем реализации энергосберегающих проектов и внедрения прочих современных технологий.

При этом муниципальные унитарные предприятия, деятельность которых характеризуется как неэффективная, целесообразно ликвидировать, а объекты инфраструктуры передать на основе проведения конкурса частным компаниям-операторам. Этим компаниям необходимо поставить четкие и однозначные задачи, от успешного выполнения которых должна напрямую зависеть получаемая ими прибыль.

Важно также оптимизировать территориально-производственную структуру отрасли в соответствии со стратегическими ориентирами ее развития. В частности, это децентрализация систем теплоснабжения с ликвидацией длинных и незагруженных теплотрасс и установкой локальных теплоисточников, замена теплотрасс с применением изолированных трубопроводов и др. [12].

Преобразования в ЖКХ должны коснуться и системы тарифообразования. В настоящее время величина тарифов в сельской местности существенно выше, чем в городской (в 2–3 раза), и в значительной степени – по объективным причинам.

Однако при этом реальные тарифы, если исходить из объективной себестоимости предоставления услуг, являются все-таки заниженными, что ведет к убыточности большинства хозяйствующих субъектов отрасли. Поэтому, на наш взгляд, выходом может стать либо повышение тарифов при одновременном оказании мер государственной поддержки

малоимущим категориям сельских жителей, либо осуществление прямого софинансирования части капитальных затрат на реализацию инвестиционных проектов [116; 203].

Масштаб проблем, накопившихся в сельском жилищно-коммунальном хозяйстве и социальный характер данной сферы требуют разработки и реализации в ней кардинально иной государственной и муниципальной политики, максимально учитывающей интересы всех участников (органов власти, организаций ЖКХ, потребителей). В свою очередь, осуществление предложенного комплекса мероприятий позволит заметно повысить привлекательность коммунальной сферы для частного бизнеса и создать предпосылки для активизации в ней инвестиционной деятельности.

Таким образом, реализация обозначенных нами направлений совершенствования региональной политики развития сельских территорий даст возможность сформировать условия для обеспечения их устойчивого развития и выполнения ими всех функций.

4.2. Сценарный прогноз и направления демографического развития сельских территорий СЗФО

В результате проведенного в исследовании анализа демографического развития сельских территорий СЗФО возникает неизбежный вопрос: возможно ли изменение ситуации в лучшую сторону или все необходимые ресурсы уже исчерпаны? Провести оценку того, как изменятся численность и возрастно-половая структура населения при сохранении сложившихся параметров демографической ситуации, а также при условии реализации разных вариантов демографической политики, направленных на смягчение или преодоление негативных тенденций, позволит построение демографических прогнозов.

Методология исследования

Демографический прогноз – это научно обоснованное предвидение будущей демографической ситуации (численности, структуры, других качественных характеристик населения) и основных параметров движения населения (рождаемости, смертности, миграции), в основе которого лежат перспективные расчеты численности и возрастно-половой структуры населения, построенные на некоторых гипотезах относительно будущей динамики тех или иных характеристик рождаемости и смертности [146]. В практике демографического прогнозирования можно выделить

две группы методов: методы, основанные на применении той или иной математической функции (экстраполяционный и аналитический методы), и метод передвижки по возрастам или метод компонент. Однако если первые не могут в полной мере считаться достоверными, т.к. не учитывают изменения в компонентах роста численности населения и в возрастно-половой структуре, то посредством второго метода прогнозные расчёты производятся с учётом предполагаемых колебаний показателей естественного и механического движения, а также сложившейся структуры населения.

При прогнозировании в нашем исследовании был использован *метод передвижки по возрастам или метод компонент* – единственный метод, который позволяет получить прогноз не только общей численности населения, но и его распределения по полу и возрасту. Суть этого метода, разработанного американским демографом П.К. Уэлптоном в 1-й половине XX века, заключается в «отслеживании» движения отдельных когорт во времени в соответствии с заданными (прогнозными) параметрами трёх компонентов: рождаемости, смертности, миграции [220]. Схема расчета выглядит следующим образом. Известна возрастная численность населения S_x^t на начало года (t). В течение года исходная численность изменится: часть населения умрет, часть пополнится новорожденными, кто-то покинет данную территорию, а кто-то, наоборот, прибудет на новое место жительства. В итоге по истечении года на начало года ($t+1$) численность населения в возрасте ($x+1$) будет равна:

$$S_{x+1}^{t+1} = S_x^t \times P_x + M_x, \quad (4.1)$$

где $P_x = \frac{L_{x+1}}{L_x}$ – коэффициент передвижки в следующий возраст, который рассчитывается как отношение чисел живущих по таблицам дожития в возрасте (x) и ($x+1$);

M_x – сальдо повозрастной миграции.

Аналогичная процедура применяется ко всем возрастам, за исключением возраста 0 лет. Численность возрастной группы 0 лет при наступлении года ($t+1$) рассчитывается с учетом уровня рождаемости и младенческой смертности, поскольку не все родившиеся доживут до конца года. Сначала рассчитывается число родившихся. Для этого необходимо знать повозрастную рождаемость и среднегодовую численность женщин соответствующих возрастов, перемножение величин которых дает число родившихся. Данные о повозрастной рождаемости – результат предвари-

тельного прогноза или гипотезы о неизменном характере рождаемости в перспективе, данные о численности женщин – результат предварительной передвижки. Поскольку в результате передвижки получают данные о численности на начало года, необходимо рассчитать среднегодовую численность женщин репродуктивных возрастов.

Чтобы из числа родившихся получить отдельно численность мальчиков и девочек, применяют коэффициент соотношения полов при рождении, который представляет собой эмпирическую закономерность, зафиксированную в результате длительного периода наблюдений (105 мальчиков на 100 девочек, что соответствует соотношению 0,52:0,48). Затем умножают число родившихся на вероятность дожития из таблиц смертности для лиц соответствующего пола и получают число S^{t+1}_0 [145].

При построении прогнозных сценариев нами был сделан ряд предположений (допущений) о динамике демографических процессов:

1. Осуществляя расчёты, мы основывались на том, что режим воспроизводства сельского населения будет сохраняться на протяжении всего прогнозного периода (до 2035 г.) на уровне базового 2015 года. Под сохранением режима воспроизводства понимается удерживание на одном и том же уровне основных структурных демографических показателей: половозрастных коэффициентов смертности, возрастных коэффициентов рождаемости и половозрастной структуры миграции.

2. При построении прогноза нами учитывались возможные изменения основных демографических процессов – рождаемости, смертности и миграции. Показатели брачности и разводимости, уровня жизни населения, уровня образования, обеспеченности жильём и т.д. нами не рассматривались, поскольку было сделано допущение о том, что их влияние изначально заложено в количественные характеристики естественного и механического движения [66].

3. Для удобства расчётов и получения реалистичной картины изменения ситуации во всех сценариях принято допущение о наличии в регионе нулевой миграции [200].

4. Из-за отсутствия необходимых статистических данных демографический прогноз отдельно по Ненецкому АО не строился. Автономный округ по умолчанию рассматривался в составе Архангельской области.

Построение прогноза осуществлялось по четырём прогнозным сценариям:

– *инерционному*, который основан на сложившихся тенденциях рождаемости, смертности и миграции населения, т.е. предполагает их

сохранение на протяжении всего прогнозного периода на уровне базового года (2015-й);

– «повышения рождаемости», предполагающему ежегодное увеличение уровня рождаемости в соответствии с установленными в ведущих нормативно-правовых документах целевыми ориентирами;

– «снижения смертности», связанному с ежегодным сокращением уровня смертности, исходя из значения официальных целевых показателей;

– «оптимизации управления», основанному на предположении о ежегодном повышении рождаемости и снижении смертности в соответствии с целевыми ориентирами, обозначенными в государственных документах, регламентирующих вопросы демографического развития.

Заложенные в основу трёх прогнозных сценариев («оптимизации управления», «повышения рождаемости» и «снижения смертности») равномерные ежегодные изменения параметров смертности и рождаемости населения опирались на значения целевых индикаторов, которые установлены в ведущих государственных концептуальных и программных документах, направленных на улучшение демографической ситуации, в том числе и отдельно для сельских территорий (табл. 4.2.1).

Таблица 4.2.1. Целевые ориентиры рождаемости и смертности в государственных концептуальных и программных документах, заложенные в основу демографического прогноза

Документ	Целевой показатель, промилле (‰)	Значения показателя:		Ежегодный прирост (убыль), в %
		базовый год*	итоговый год (план)**	
Программа устойчивого развития сельских территорий РФ на 2014 – 2017 и на период до 2020 г. (по сельским территориям)	Общий коэффициент рождаемости	14,4	19,1	+5,4
Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г. (в целом по всем территориям)	Общий коэффициент смертности	15,1	9,4	-2,1
*Базовый год для Программы – 2014-й, для Концепции – 2006-й. **Итоговый год для Программы – 2020-й, для Концепции – 2035-й. Источники: составлено по: Программа устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на 2014 – 2017 и на период до 2020 г.: утв. пост. Правительства РФ от 15 июля 2013 г. №598 // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: http://government.ru/media/files/41d47baf642258e68c1b.pdf; Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 // Гарант: информационно-правовой портал. URL: http://base.garant.ru/191961/				

Так, согласно Программе устойчивого развития сельских территорий РФ на 2014 – 2017 годы и 2020 год общий коэффициент рождаемости населения сельских территорий к 2020 г. должен увеличиться на 33%, т.е. его ежегодный прирост должен составить около 5%. Целевого ориентира, характеризующего снижение смертности населения сельских территорий, в настоящее время нет ни в одном программном и концептуально-стратегическом документе Российской Федерации, поэтому в качестве «отправной точки» нами был использован ориентир, обозначенный в Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г., а именно снижение общего коэффициента смертности к 2025 г. на 40%, исходя из чего было сделано предположение, что величина его ежегодной убыли должна составить около 2%.

Результаты произведённых прогнозных расчётов показали, что согласно всем, даже самым оптимистичным, сценариям численность сельского населения СЗФО на протяжении всего прогнозного периода будет неминусово сокращаться (рис. 4.2.1). Инерционный сценарий, предполагающий сохранение параметров воспроизводства на уровне базового 2015 года, демонстрирует самый неблагоприятный вариант развития событий – снижение численности сельского населения к итоговому 2035 году на 1 082,9 тыс. человек, т.е. на 49% по сравнению с уровнем базового года.

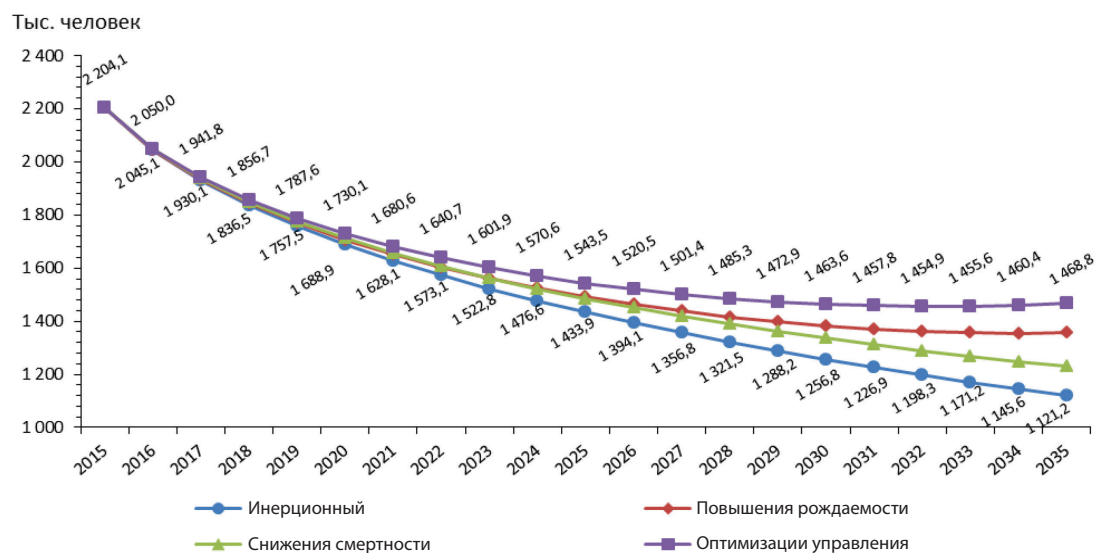

Рис. 4.2.1. Прогноз численности сельского населения Северо-Западного федерального округа по четырём сценариям демографического развития на 2015–2035 гг., тыс. чел.

В случае реализации более позитивного сценария «снижения смертности» численность населения сельских территорий Северо-Запада также сократится, но это изменение будет менее выражено, чем в предыдущем варианте, – на 44% (на 974,6 тыс. человек). Согласно сценарию «повышения рождаемости» численность сельских жителей к 2035 г. достигнет 1 355,9 тыс. человек, что ниже уровня базового 2015 года на 39% (на 848,2 тыс. человек). И наконец, осуществление сценария «оптимизации управления» гипотетически приведёт к наилучшим результатам, однако не решит проблему убыли населения. Так, согласно ему к 2035 г. общая численность сельских жителей составит 1 468,8 тыс. человек, что на 33% ниже, чем в базовом году.

Снижение численности сельских жителей в соответствии с прогнозными данными будет происходить преимущественно за счёт населения трудоспособного возраста (табл. 4.2.2). Так, даже по сценарию «оптимизации управления» к 2035 г. численность трудоспособных граждан в сельской местности СЗФО снизится на 602 тыс. человек, т.е. на 49% к уровню базового года. Следовательно, внимание властей при проведении социально-экономической и демографической политики во многом должно быть направлено на данную категорию граждан. В то же время самое позитивное влияние меры демографической политики, особенно по сценариям «повышения рождаемости» и «оптимизации управления», окажут на увеличение численности и удельного веса населения младше трудоспособного возраста. Согласно этим сценариям доля данной катего-

Таблица 4.2.2. **Прогноз численности сельского населения разных возрастных групп Северо-Западного федерального округа по четырём сценариям, чел.**

Сценарий прогноза	Моложе трудоспособного возраста				Трудоспособного возраста				Старше трудоспособного возраста			
	2015 г.	2025 г.	2035 г.	2035 г. к 2015 г., %	2015 г.	2025 г.	2035 г.	2035 г. к 2015 г., %	2015 г.	2025 г.	2035 г.	2035 г. к 2015 г., %
Инерционный	372375	341049	255251	68,5	1231457	721448	571768	46,4	600309	371427	294181	49,0
Повышения рождаемости		399368	479736	128,8		721448	581979	47,3		371427	294181	49,0
Снижения смертности		342358	259930	69,8		745692	619095	50,3		396738	350475	58,4
Оптимизации управления		401037	488915	131,3		745699	629412	51,1		396751	350446	58,4

рии в общей численности сельских жителей к 2035 г. увеличится с базовых 17-ти до 33% по сценарию «оптимизации управления» и до 35% по сценарию «повышения рождаемости».

Таким образом, по каждому из рассмотренных вариантов развития демографической ситуации численность сельского населения регионов СЗФО к 2035 г. уменьшится относительно показателя 2015 г. Однако глубина этого сокращения для разных вариантов развития событий будет различаться. Так, «нижней» оценкой в данном прогнозе является значение 1 121,2 тыс. человек (инерционный сценарий), а «верхней» – 1 468,8 тыс. чел. (сценарий «оптимизации управления»). Сопоставление различных вариантов прогноза показывает, что в целом тенденции сценария «снижения смертности» более схожи с трендами инерционного сценария, а сценарий «повышения рождаемости» имеет больше общего с вариантом «оптимизации управления».

В границах прогнозного временного интервала наилучшие результаты по численности сельских жителей даёт сценарий «оптимизации управления» по сравнению со сценариями «повышения рождаемости» и «снижения смертности». Это говорит о целесообразности реализации комплексного подхода при планировании и осуществлении мероприятий государственной демографической и социально-экономической политики.

Тем не менее, как говорилось выше, сельские территории регионов Северо-Запада России сильно дифференцированы по характеру демографической ситуации, что требует рассмотрения результатов прогнозирования по отдельным субъектам. Произведённые расчёты показали заметные различия в перспективах демографического развития сельских территорий. Так, по типу динамики прогнозируемой численности сельского населения субъекты макрорегиона можно подразделить на три группы: регионы со стабильно растущей численностью, регионы с нестабильной динамикой численности, регионы со стабильно снижающейся численностью.

В *первую группу* вошёл лишь один субъект – Мурманская область, в которой численность сельских жителей, согласно всем четырём сценариям прогноза, в ближайшие 20 лет будет демонстрировать стабильный ежегодный прирост (рис. 4.2.2). Так, исходя из самого оптимистичного варианта (сценарий «оптимизации управления») этот показатель к 2035 г. увеличится на 48% и достигнет 83,8 тыс. человек.

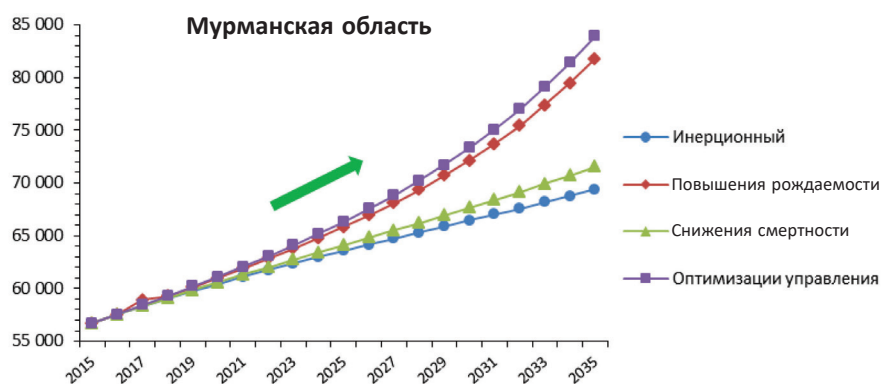

Рис. 4.2.2. Регионы Северо-Западного федерального округа со стабильно растущей прогнозной численностью сельского населения на 2015–2035 гг.

→ - тренд растущей численности населения

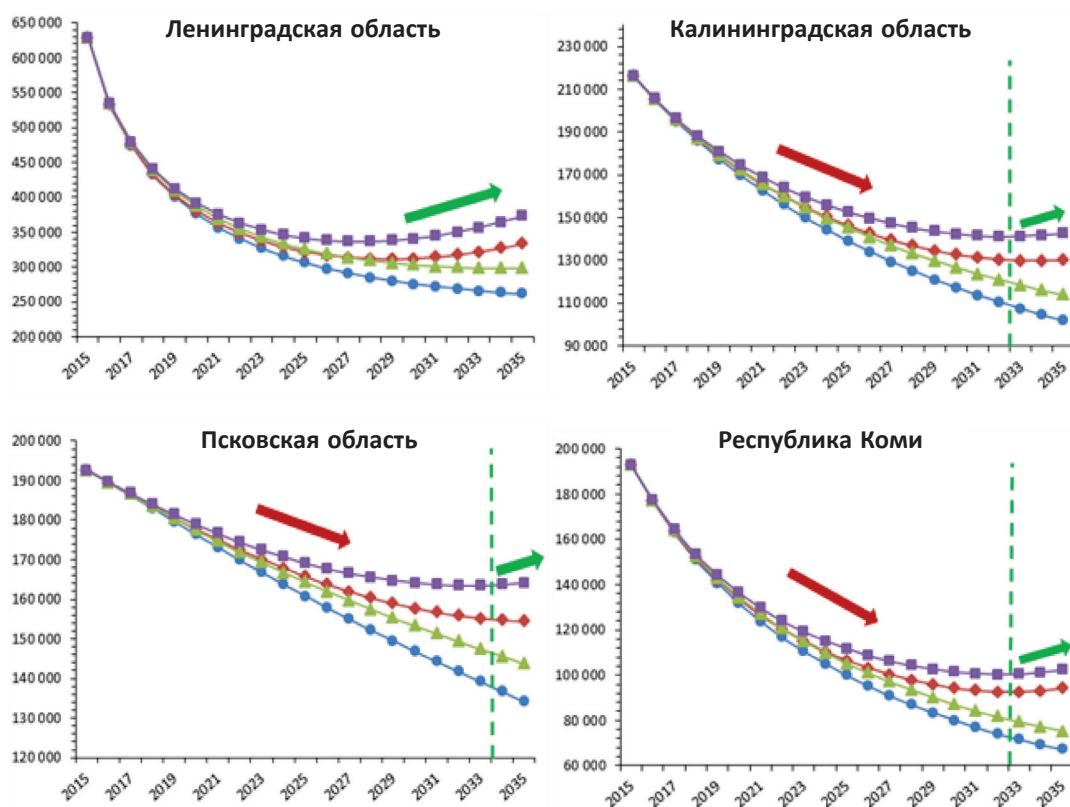

Рис. 4.2.3. Регионы Северо-Западного федерального округа с нестабильной динамикой прогнозной численности сельского населения на 2015–2035 гг.

→ - тренд растущей численности населения
 → - тренд сокращающейся численности населения
 --- - линия смены трендов

В состав *второй группы* попали регионы, которые на фоне преобладающей тенденции убыли прогнозной численности сельских жителей как минимум по одному из сценариев демонстрируют хотя и незначительный, но её прирост в конце прогнозного периода (рис. 4.2.3). Это Псковская, Ленинградская, Калининградская области и Республика Коми. По сценарию «оптимизации управления» нисходящая динамика численности сельских жителей этих регионов будет в определённый момент преодолена, что свидетельствует о зарождении положительного тренда. Однако во многом эти позитивные изменения объясняются действием *структурного фактора*, который, как известно, носит временный, непродолжительный характер.

В число регионов *третьей группы*, характеризующихся наиболее неблагоприятными перспективами развития, а именно тенденцией стабильного ежегодного сокращения численности сельского населения,

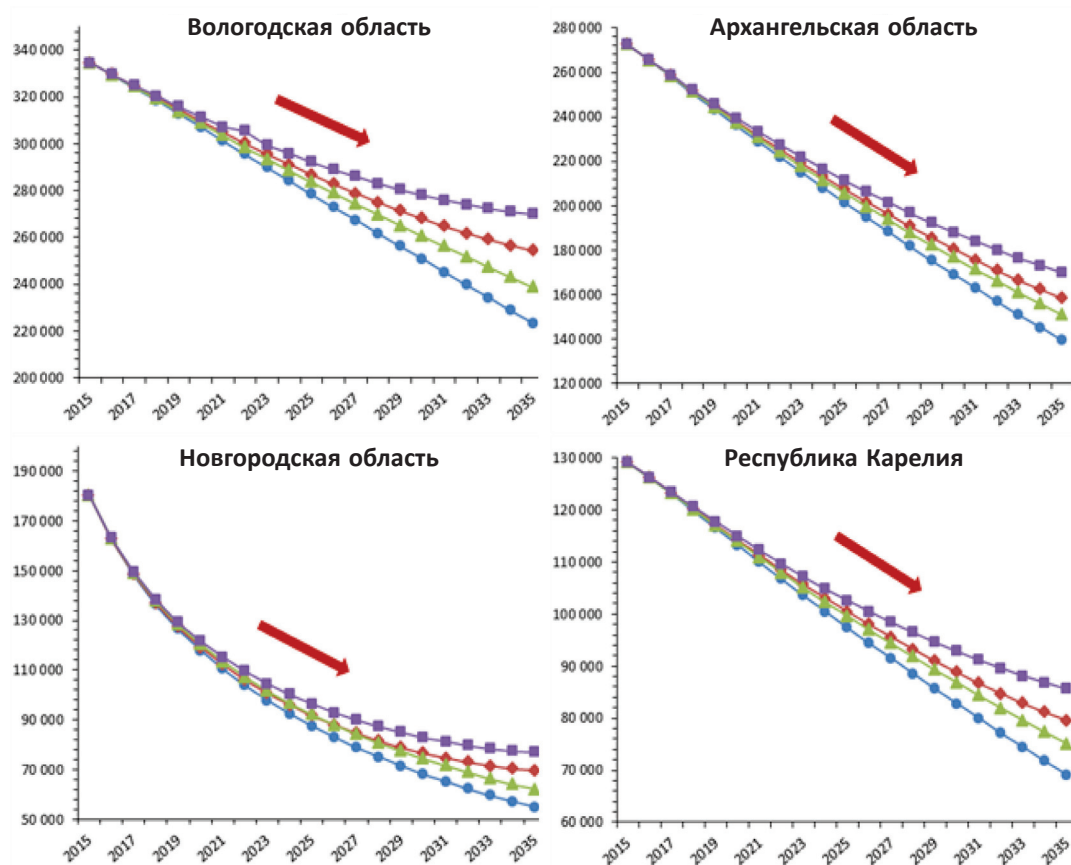

Рис. 4.2.4. Регионы Северо-Западного федерального округа со стабильно снижающейся прогнозной численностью сельского населения на 2015–2035 гг.

➡ - тренд сокращающейся численности населения

вошли Архангельская, Вологодская, Новгородская области и Республика Карелия (рис. 4.2.4). Демографический прогноз для этих территорий неутешителен: закономерное снижение численности будет наблюдаться даже в соответствии с самым лучшим вариантом (сценарий «оптимизации управления»), что свидетельствует о системном характере происходящих изменений. Подобная картина грозит полным обезлюдением сельской местности этих территорий, а следовательно, требует срочного принятия конкретных мер со стороны не только местных и региональных, но и федеральных органов власти.

Таким образом, как показали результаты исследования, в частности произведённые нами прогнозные расчёты, обозначенные в ведущих государственных программных и концептуально-стратегических документах целевые индикаторы, отражающие желаемые и наиболее благоприятные итоги проводимой политики устойчивого развития села, в перспективе не только не обеспечат прирост сельского населения, но и, напротив, приведут к его существенной и масштабной убыли. Это свидетельствует о необходимости полного пересмотра ранее установленных ориентиров в соответствии с такими параметрами воспроизводства, достижение которых, согласно прогнозным расчётам, позволит переломить негативный тренд, обеспечив стабилизацию и дальнейшее увеличение численности сельских жителей.

Прогноз численности и состава сельского населения регионов Северо-Запада России на среднесрочную перспективу позволил проанализировать последствия сложившейся демографической ситуации и наиболее вероятные варианты её изменения. Кроме того, полученные результаты помогли сделать вывод о том, что для улучшения демографической ситуации сельских территорий регионов СЗФО наиболее эффективными направлениями государственной политики могут считаться как отдельные меры по стимулированию рождаемости, так и комплексные. Первый факт подтверждают следующие слова российского учёного В.В. Пациорковского: «Сегодня очень ослабленная сельская местность все ещё проявляет большую чувствительность и отзывчивость в ответ на мероприятия, направленные на повышение рождаемости». Как отмечает исследователь, в целом в решении проблем, связанных с демографическим развитием всей страны, ставка должна делаться на село и растущую численность сельского населения [138]. Приоритетом в этом направлении должно стать расширение механизмов стимулирования

рождаемости и совершенствование проводимой пронаталистской политики, главным образом, посредством улучшения условий жизни молодых семей с детьми, проживающих на сельских территориях.

В то же время нельзя оставлять без внимания вопрос стремительного сокращения в сельской местности численности и доли трудоспособного населения, обусловленного как процессом естественной убыли вследствие высокой смертности, так и существенным миграционным оттоком данной категории граждан. В преодолении этой негативной тенденции значительную роль могут сыграть государственные меры комплексного характера, ориентированные, помимо всего прочего, на решение проблемы низкого качества и уровня жизни сельских жителей, проблемы занятости и создания рабочих мест на селе, на повышение привлекательности сельской местности и закрепление в ней населения. В государственной политике, направленной на стабильное социально-экономическое, демографическое развитие сельских территорий, помимо единого индикативно-целевого подхода, необходимо использовать и дифференцированный, учитывающий индивидуальные особенности и специфику сложившейся в регионах ситуации.

Устойчивое развитие сельских территорий невозможно без людских ресурсов, поддержания их стабильного воспроизводства, развития демографического потенциала. Вместе с тем традиционно проблемы территориального развития, прежде всего роста числа и численности населения городов, было принято решать за счет сельской местности. Тем не менее, как оказалось, это можно делать только при условии расширенного воспроизводства в ней населения.

Грамотное управление развитием сельских территорий невозможно без анализа состояния и перспектив развития демографического потенциала, отражающего способность населения к воспроизводству, т.е. к постоянному возобновлению поколений вследствие естественного и механического движения. Чаще всего при оценке эффективности проводимой государственной политики, в т.ч. направленной на устойчивое демографическое развитие сельских территорий, применяется *индикативно-целевой подход*, в основе которого лежит контроль достижения тех или иных параметров (целевых индикаторов) развития. Однако существенным недостатком его служит непринятие во внимание территориальной специфики. Так, несмотря на то, что общими чертами и одновременно вызовами развития демографического потенциала российского

села на сегодняшний день являются сокращение численности населения, низкий уровень рождаемости, высокий уровень смертности, депопуляция и демографическое старение [13], для сельских территорий России характерна ярко выраженная неравномерность протекания демографических процессов и пространственного размещения населения.

Демографические индикаторы в государственных концептуально-стратегических и программных документах устойчивого развития села

В 2000-х гг. в России был принят ряд нормативно-правовых документов, затрагивающих вопросы развития сельского хозяйства, инвестиционной активности в агропромышленном комплексе, повышения уровня и качества жизни сельских жителей посредством развития социальной инфраструктуры и т.д. Однако наиболее значимой в этом отношении стала Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года [126], разработанная с целью определения ключевых проблем развития сельских территорий и выработки необходимых мер социально-экономического, правового и административно-управленческого характера. Одним из ключевых направлений данного документа является улучшение демографической ситуации на селе, а именно: замедление процесса депопуляции, стабилизация численности сельского населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни (табл. 4.2.3).

Таблица. 4.2.3. Государственные концептуально-стратегические и программные документы в сфере устойчивого развития сельских территорий РФ

Документ	Вспомогательные цели и задачи в направлении улучшения демографической ситуации	Целевые демографические индикаторы (↑ – повышение, ↓ – понижение)
Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 г.	<u>Цель:</u> замедление процесса депопуляции, стабилизация численности сельского населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни <u>Задача:</u> стимулирование демографического роста и создание условий для переселения в сельскую местность	–
ФЦП «Социальное развитие села до 2013 г.»	<u>Цель:</u> создание условий для улучшения социально-демографической ситуации в сельской местности <u>Задача:</u> улучшение состояния здоровья сельского населения путем повышения доступности и качества предоставления первичной медико-санитарной помощи, занятий физической культурой и спортом для предупреждения заболеваний и поддержания высокой работоспособности	↓ темпов снижения численности сельского населения на 0,019% к концу 2013 г.

Документ	Вспомогательные цели и задачи в направлении улучшения демографической ситуации	Целевые демографические индикаторы (↑ – повышение, ↓ – понижение)
Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 г.	<u>Цель:</u> обеспечение стабилизации численности сельского населения и создание условий для его роста за счет снижения смертности, увеличения ожидаемой продолжительности жизни, уменьшения миграционного оттока <u>Задача:</u> создание комплекса условий и предпосылок для улучшения демографической ситуации в сельской местности	Стабилизация числ-ти сельского нас. на уровне 35 млн. чел.; ↑ ОПЖ сельского нас. до 75,6 года; ↓ миграц. оттока сельского нас. до 74,1 тыс. чел.
ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г.»	<u>Цель:</u> улучшение социально-демографической ситуации <u>Задача:</u> создание условий для улучшения социально-демографической ситуации в сельской местности	↑ коэфф-та рождаемости сельского нас. до 19,1‰ и ОПЖ до 72,6 года

Вплоть до 2013 г. главным инструментом воплощения Концепции устойчивого развития сельских территорий в жизнь выступала Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2013 года» [169]. А с 2014 г. реализация её основных направлений осуществляется в рамках Федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [185]. В 2015 г. на основании положений ряда государственных документов была утверждена Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года (далее Стратегия) [127].

Стоит отметить, что каждый принимаемый документ так или иначе подвергался существенной доработке, сопровождавшейся расширением направлений и механизмов реализации, перечня целевых ориентиров. Например, если первоначально такой параметр демографического развития, как миграционное движение сельского населения, не учитывался при построении и оценке эффективности политики устойчивого развития села, то в 2015 г. он был включён в перечень целевых индикаторов. В то же время, несмотря на очевидную доработку и совершенствование документов после каждого запланированного этапа, практически во всех из них до сих пор отсутствует самостоятельный блок, посвящённый демографической ситуации сельских территорий.

Одной из ключевых целей государственной политики в области обеспечения устойчивого развития сельских территорий России, согласно упомянутой выше Стратегии, стало обеспечение стабилизации численности сельского населения и создание условий для его роста за счет снижения смертности, увеличения ожидаемой продолжительности жизни и уменьшения миграционного оттока. Заложенные в её основу целевые индикаторы позволяют на федеральном уровне оценить эффективность мер, проводимых в направлении улучшения демографической ситуации на селе. Так, например, к 2030 г. планируется достичь следующих значений показателей: стабилизации численности сельского населения на уровне 35 млн. человек, увеличения ожидаемой продолжительности жизни сельского населения до 75,6 года, сокращения миграционного оттока населения до 74,1 тыс. человек в год (табл. 4.2.4). Однако, как видно из таблицы, текущие значения уровня ОПЖ не соответствуют целевым установкам на 2018 год. Но разрыв между планируемыми и достигнутыми показателями сокращается: если в 2016 году он составлял 0,5 года, то в 2018 – уже 0,2 года. Всё же это актуализирует необходимость дальнейшего решения демографических проблем села.

Таблица 4.2.4. **Выполнение целевых демографических показателей Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года**

Целевые индикаторы демографического развития сельских территорий	Ожидаемый к 2030 г. результат	Ожидаемый к 2018 г. результат	Фактическое значение на 2018 г.	Выполнение
Численность населения, тыс. чел.	35 006,2	36806,9	37 440	✓
ОПЖ, лет	75,6	71,9	71,7	✗
Миграционный прирост (убыль), тыс. чел.	-74,1	-98,6	-69,5	✓
✓ – показатель выполнен или близок к выполнению (улучшился); ✗ – показатель не выполнен (ухудшился). Источник: Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: утв. расп. Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. №151-р // Официальный сайт Правительства РФ. Режим доступа: http://government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf				

Федеральные Концепция и Стратегия устойчивого развития сельских территорий получили отклик во всех субъектах СЗФО. В настоящее время их ключевые положения реализуются в двух основных формах: региональных концепциях и целевых программах или подпрограммах в рамках программ развития сельского хозяйства и АПК (табл. 4.2.5). Однако серьёзным *недостатком региональных документов* стало отсутствие каких-либо целевых установок и направлений в части улучшения

демографической ситуации, что, в свою очередь, не позволяет оценить эффективность проводимой государственной политики и нарушает принцип единства развития всех компонентов сельских территорий, т.к. в данном случае без внимания остаётся его демографическая составляющая.

Таблица 4.2.5. **Концепции и программы устойчивого развития сельских территорий регионов СЗФО**

Регион	Концепции и программы устойчивого развития села
Архангельская область	Гос. программа «Устойчивое развитие сельских территорий Архангельской области (2014–2017 годы)»
Ненецкий АО	Подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий» гос. программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Ненецком автономном округе»
Вологодская область	Концепция устойчивого развития сельских территорий Вологодской области на период до 2020 года Подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий Вологодской области на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» гос. программы «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области на 2013–2020 годы»
Калининградская область	Концепция устойчивого развития сельских территорий Калининградской области на период до 2020 года
Ленинградская область	Концепция устойчивого развития сельских территорий Ленинградской области на период до 2020 года Подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий Ленинградской области на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» гос. программы «Развитие сельского хозяйства Ленинградской области»
Мурманская область	Подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий Мурманской области на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» гос. программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»
Новгородская область	Гос. программа «Устойчивое развитие сельских территорий в Новгородской области на 2014–2020 годы»
Псковская область	Подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий» гос. программы «Развитие сельского хозяйства Псковской области на 2013–2020 годы»
Республика Карелия	Подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий» гос. программы «Развитие агропромышленного комплекса и охотничьего хозяйства Республики Карелия на 2013–2020 годы»
Республика Коми	Подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий» гос. программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие рыбохозяйственного комплекса в Республике Коми»

Как известно, исходной и основополагающей частью государственной политики (в том числе демографической) является *концепция*, представляющая собой систему идей, взглядов, определяющая границы правового и идеологического пространства, в рамках которого могут формироваться программные документы, тогда как *программы* – это конкретные планы действий, опирающиеся на ключевые положения концепций, это комплексы мероприятий правового, экономического, идеологического и организационного порядка, с помощью которых осуществляются цели и задачи проводимой политики [145]. Тем не менее у большинства регионов СЗФО (Архангельской, Мурманской, Новгородской и Псковской областей, республик Карелия и Коми) *концептуальные документы*, затрагивающие вопрос устойчивого развития сельских территорий, отсутствуют, в то время как разработаны и реализуются программы или подпрограммы устойчивого развития. Таким образом, нарушается сама система построения региональной политики, т.к. концепции и программы – это её неотъемлемые, неразрывно и тесно взаимосвязанные компоненты.

Как показывает опыт, индикативно-целевой подход помогает оценить эффективность проводимых мер, однако не позволяет учесть территориальную специфику демографического потенциала сельских территорий, которую требуется учитывать при принятии конкретных управленческих решений. В таком случае применяются *дифференцированный подход*, суть которого сводится к типологизации территорий по характеру демографической ситуации и её компонентов при разработке мер социально-экономической, демографической и миграционной политики. С целью проведения грамотной региональной социально-экономической, демографической и миграционной политики необходимо учитывать то, как соотносятся между собой количественные и качественные характеристики демографического потенциала. Для их сопоставления нами построена специальная *матрица* (табл. 4.2.6).

Число типов регионов по качественным параметрам для удобства было сокращено до трёх в результате объединения 2-го и 3-го типов по соотношению показателей здоровья в одну группу с условным названием «средняя». В свою очередь, по количественным характеристикам выделены 6 типов в зависимости от вклада естественного и (или) миграционного движения в изменение численности сельского населения [79].

Таблица 4.2.6. **Матрица соотношения количественных и качественных параметров демографического потенциала сельских территорий СЗФО, 2015 г.**

Типы регионов по количественным параметрам (движение населения)	Типы регионов по качественным параметрам (показателям здоровья)		
	Условно благополучные	Средние	Условно неблагоприятные
↑ за счёт ЕП населения	–	–	–
↑ за счёт МП населения	Ленинградская обл.	–	–
↑ за счёт ЕП и МП населения	Мурманская обл.	–	–
↓ за счёт ЕУ населения	–	–	Псковская обл., Новгородская обл.
↓ за счёт МУ населения	–	Ненецкий АО, Калининградская обл.	–
↓ за счёт ЕУ и МУ населения	–	Архангельская обл., Респ. Карелия, Респ. Коми	Вологодская обл.
Условные обозначения: ↑ – рост; ↓ – снижение численности сельского населения; ЕУ, МУ – естественная, миграционная убыль населения; ЕП, МП – естественный, миграционный прирост населения.			

Анализ матрицы показал, что сельские территории, демонстрирующие рост численности населения за счёт миграции и (или) естественного прироста, в качественном аспекте проявляют себя как благополучные (Мурманская и Ленинградская области). Большинство субъектов СЗФО с убылью населения оказались в средней группе по соотношению параметров здоровья. В группе неблагоприятных сельских территорий по обоим составляющим демографического потенциала оказались три региона: Вологодская, Новгородская и Псковская области. Исходя из этого суммарное представление о демографическом потенциале должно складываться с учётом как количественных, так и качественных параметров, что видится крайне важным для регионального управления.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что субъекты СЗФО заметно различаются по характеру трансформаций демографического потенциала сельских территорий, поэтому для принятия мер государственной политики как на федеральном, так и на региональном уровне должна учитываться специфика выявленных проблем. Основные мероприятия государственной политики по улучшению параметров демографического потенциала в регионах СЗФО представлены в таблице 4.2.7. Предложенные направления соответствуют *принципу выравнивания территориального развития*, заключающемуся в компенсации тех или иных рисков демографической и национальной безопасности, предусмотренных в Концепции демографической политики России на период до 2025 года [125].

Таблица 4.2.7. **Направления государственной политики по улучшению параметров демографического потенциала в регионах СЗФО**

Направление государственной политики	Регионы
Стимулирование рождаемости и совершенствование проводимой пронаталистской политики: <i>1. Повышение качества и уровня жизни молодых семей с детьми, проживающих на сельских территориях:</i> – создание новых рабочих мест в сельской местности; – улучшение жилищных условий семей с детьми (предоставление жилья молодым семьям или создание льготных условий для его приобретения, субсидирование оплаты аренды жилья, коммунальных услуг, содействие частному строительству жилья); – предоставление земельных участков для ведения хозяйственной деятельности молодым семьям; – улучшение материального положения семей (назначение дополнительных пособий для молодых семей с детьми); – открытие дополнительных фельдшерско-акушерских пунктов, детских садов, школ. <i>2. Укрепление института семьи, повышение престижа родительского труда по воспитанию детей, значимости стабильного зарегистрированного брака с несколькими детьми.</i> <i>3. Профилактика абортивного поведения у женщин. Создание кабинетов медико-социальной помощи при ФАП (консультативно-психологическая помощь).</i>	Вологодская, Архангельская, Ленинградская области, Республика Карелия
Реализация комплекса мер, направленных на профилактику сверхсмертности сельского населения, улучшение состояния здоровья и увеличение продолжительности жизни: – улучшение качества и уровня жизни сельского населения: улучшение жилищных условий, создание дополнительных рабочих мест; – разработка комплексных программ по профилактике смертности сельского населения от травм и отравлений (отравления алкоголем и его суррогатами), убийств на бытовой почве и т.д.; – открытие дополнительных фельдшерско-акушерских пунктов в сельских населённых пунктах.	Республики Карелия, Коми, Ненецкий АО, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Новгородская и Псковская области
Повышение миграционной привлекательности сельских территорий, создание условий для повторного заселения сельской местности и закрепления населения на ней: – создание новых рабочих мест в сельской местности; – улучшение жилищных условий: субсидирование частного строительства жилья; – повышение доходов сельского населения; – предоставление льгот, выплата подъемных для молодых специалистов, вернувшихся в село и т.д.	Республика Коми, Архангельская, Калининградская, Мурманская области и Ненецкий АО

Таким образом, в плане совершенствования проводимой в субъектах СЗФО региональной политики устойчивого развития сельских территорий, на наш взгляд, представляется крайне важным:

- введение в концептуальные и программные документы самостоятельного блока, посвящённого демографической ситуации сельских территорий и перспективам её развития;

- в рамках индикативно-целевого подхода дополнение системы индикаторов устойчивого развития сельских территорий в региональных концептуальных и программных документах рядом демографических показателей – как основных (численность сельского населения, ожидаемая продолжительность жизни, миграционный прирост/убыль), так и вспо-

могательных (коэффициенты рождаемости, смертности, естественного прироста, младенческой смертности);

– использование дифференцированного подхода при разработке мероприятий социально-экономической, демографической и миграционной политики, подразумевающего учёт специфики сельских территорий в зависимости от их принадлежности к тому или иному типу по характеру демографического потенциала (для разных типов территорий обоснование и формулировки целей демографической политики должны быть различны).

Реализация комплексных мероприятий позволит создать предпосылки для преодоления негативных демографических тенденций в сельской местности.

4.3. Перспективы развития сельского хозяйства субъектов СЗФО

В силу неблагоприятных природно-климатических условий агропромышленный комплекс на большей части территории Северо-Западного федерального округа развит слабо. Уровень развития сельского хозяйства не в полной мере обеспечивает местное население продуктами питания, а промышленность – сырьем. Сельское хозяйство специализируется на молочно-мясном животноводстве и разведении особых пород рыб. На севере округа развито оленеводство. Основными сельскохозяйственными культурами являются зерновые, картофель, овощи и лен. Земледелие развито в южных районах округа – Ленинградской, Псковской, Новгородской, Вологодской и Калининградской областях.

Наиболее развитой отраслью животноводства в округе является молочное скотоводство. Экономический потенциал Вологодской области позволяет успешно развивать производство льна. Природно-климатические условия Архангельской области благоприятны для производства семенного картофеля высоких репродукций. В Калининградской области находится крупнейший в Российской Федерации производственный комплекс по переработке сои, который имеет мощности по переработке рапса. Пищевая промышленность округа в основном представлена предприятиями мясо- и молокоперерабатывающей, хлебопекарной и мукомольно-крупяной отраслей.

С учетом рациональной нормы потребления округ не в полной мере обеспечивает себя мясом и мясoproдуктами, молоком и молокопродуктами, овощами за счет собственного производства.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 18.11.2011 № 2074-р) стратегическим направлением развития агропромышленного комплекса субъектов СЗФО является увеличение объемов производства, достаточное для обеспечения региональной продовольственной безопасности, расширение производства свежей и скоропортящейся продукции для снабжения городов региона, реализация социальной функции сельского хозяйства (во многих случаях сельскохозяйственные предприятия являются единственными градообразующими объектами). Развитие агропромышленного комплекса Северо-Западного федерального округа должно быть направлено на формирование продовольственных ресурсов, повышение занятости и уровня жизни сельского населения, обеспечение потребностей населения округа в доступных и высококачественных отечественных продуктах питания в соответствии с рекомендуемыми рациональными нормами потребления пищевых продуктов.

Одним из *стратегических приоритетов развития экономики Северо-Западного федерального округа* обозначено содействие государства развитию сельского хозяйства, сельской местности как фундамента возрождения села и условия для решения демографической проблемы.

При этом важнейшей *стратегической целью* является развитие сельскохозяйственного производства, имеющего важное экономическое и социальное значение, на основе внедрения инновационных технологий, интеграции с промышленными предприятиями, кооперации в малом секторе сельского хозяйства и фермерстве, а также восстановление роста поголовья скота и прекращение выбытия сельскохозяйственных угодий, в том числе посевных площадей (целевой ориентир – достижение среднегодовых темпов роста производства объемов сельскохозяйственной продукции на 4,5–5%);

В соответствии со Стратегией на новой организационной и технологической основе будет происходить восстановление сельскохозяйственного потенциала субъектов РФ, входящих в состав СЗФО. Возникают новые и модернизируются существующие крупные комплексы животноводческого и растениеводческого направлений. Значительное распространение получают кооперативные формы сельскохозяйственной деятельности. Стимулируются сохранение и развитие подсобного сельского хозяйства, садоводства и огородничества.

Ключевые *инвестиционные проекты в сфере АПК* субъектов СЗФО на долгосрочную перспективу представлены в таблице 4.3.1.

Таблица 4.3.1. **Перечень инвестиционных проектов в агропромышленном комплексе Северо-Западного федерального округа по состоянию на 1 июня 2016 года**

Субъект РФ	Проект	Общая сумма необходимых инвестиций, млн. руб.	Сроки реализации
Калининградская область	Строительство вертикально интегрированного птицеводческого и птицеперерабатывающего комплекса ООО «Птицеводческий комплекс «Продукты питания»	157,3	2011–2016 гг.
Мурманская область	Создание в Мурманской области аквабиотехнологического промышленного комплекса законченного цикла по производству рыбных кормов для лососевых видов рыб мощностью 80 тыс. тонн/год, получению посадочного материала молоди атлантического лосося (семги) мощностью 12 млн. шт/год с целью дальнейшего дорастивания товарной массы, переработки полученного сырья и производства готовой пищевой рыбной продукции в объеме 50 тыс. т/год, ЗАО Александровск	19100	2015–2020 гг.
	Товарное выращивание атлантического лосося и морской форели, ЗАО «Русский Лосось»	5070	2009–2016 гг.
Новгородская область	Строительство картофелехранилища и комплекса переработки картофеля, ООО «Новгородский картофельный комбинат», Шимский район	6520	2015–2025 гг.
	Создание технопарка по производству пищевых продуктов на территории 160 га, Шимский район Новгородской области	18000	2015–2025 гг.
	Создание агрокомплекса растениеводства, Солецкий район	5900	2015–2025 гг.
	Строительство тепличного комплекса площадью 24,71 га по выращиванию овощей и зелени, Новгородский район	2955	2009–2016 гг.
	Строительство свиноводческого комплекса замкнутого цикла на 2520 свиноматок производственной мощностью 68000 гол./год, п. Пола	3100	2011–2017 гг.
Псковская область	Строительство Великолукского свиноводческого комплекса, комбикормового завода и элеватора в Невельском районе	50460	2011–2018 гг.
Ненецкий автономный округ	Строительство рыбоводного завода для воспроизводства и восполнения запасов сиговых видов рыб на р. Куя в районе о. Хоритоново	725,96	В течение 15 месяцев
Вологодская область	Развитие льняного комплекса Вологодской области путём межотраслевой и межтерриториальной кооперации	-	2008–2020 гг.
Источник: Официальный сайт Стратегического партнерства «Северо-Запад». Режим доступа: http://www.n-west.ru .			

Таким образом, приоритетное значение в развитии АПК сохранится за молочно-мясным животноводством, свиноводством и птицеводством, овощеводством, производством кормов, звероводством и льноводством. Основой развития станут крупные и средние сельскохозяйственные предприятия, работающие по новым технологиям, в том числе в кооперации с крупными промышленными фирмами. Необходимо усилить государственную поддержку сельскохозяйственных предприятий разных форм собственности (с доведением ее до уровня, который имеет место в странах со сходными природно-климатическими условиями), обеспечить развитие механизмов государственной поддержки. Важным направлением является развитие на новой основе инфраструктуры, обслуживающей сельскохозяйственные предприятия.

Сохранит свое значение и фермерский сектор сельского хозяйства, что потребует поддержки кооперации в этом секторе, развития центров технического и иного обслуживания фермерских хозяйств.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года преобразования в его агропромышленном комплексе должны осуществляться в рамках реализуемых государственных программ с выделением таких *приоритетов*, как:

1) экономические – усиление государственной поддержки и государственного регулирования развития агропромышленного производства, совершенствование межотраслевых экономических отношений;

2) территориально-отраслевые – совершенствование территориальной специализации и взаимодействия входящих в состав округа субъектов РФ в производстве, материально-техническом и научном обеспечении агропромышленного комплекса;

3) институциональные – восстановление крупнотоварного производства и предприятий с индустриальной технологией, эффективной системы государственного управления и экономической поддержки предприятий агропромышленного комплекса всех форм собственности;

4) инновационные – усиление государственной поддержки сельскохозяйственной науки, формирование и реализация региональных инновационных программ повышения научно-технического уровня агропромышленного комплекса с учетом разрабатываемой технологической платформы, касающейся биоиндустрии и биоресурсов;

5) инвестиционные – приоритетное финансирование восстановления и развития машинно-тракторного парка и грузового автотранспорта,

в том числе специализированного, восстановления и развития отрасли кормопроизводства, в том числе производства фуражного зерна как базы для развития и повышения эффективности молочного скотоводства – ведущей отрасли сельского хозяйства округа, восстановления и повышения плодородия почв, мелиорации земель;

б) социальные – усиление социальной направленности аграрной политики за счет повышения уровня доходов и улучшения условий жизни на селе, создания в сельской местности новых рабочих мест для категорий работоспособного населения, развития приусадебного и фермерского производства, восстановления и развития на селе социально-культурной инфраструктуры.

Механизмами осуществления стратегических направлений развития агропромышленного производства являются:

1. Привлечение инвестиций в высокотехнологичные и конкурентоспособные производства.

2. Повышение доступности кредитных ресурсов для производителей сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

3. Проведение финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей в рамках федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации.

4. Повышение финансовой устойчивости малых форм хозяйствования на селе.

5. Совершенствование механизма предоставления государственной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям.

6. Формирование устойчивого землепользования для субъектов сельскохозяйственного производства.

7. Совершенствование государственного регулирования рынков сельскохозяйственной продукции.

8. Совершенствование кадрового обеспечения сельского хозяйства, в том числе посредством подготовки и переподготовки специалистов, привлечения и закрепления квалифицированных кадров.

9. Развитие социальной и инженерной инфраструктуры в сельской местности:

а) в животноводстве – посредством реконструкции и строительства животноводческих помещений с использованием высокопроизводительного оборудования и современных технологий, увеличения производства и реализации высококачественной племенной продукции, совершенствования племенных и продуктивных качеств сельскохозяйственных живот-

ных, повышения обеспеченности кормами собственного производства, а также развития традиционной для округа отрасли животноводства – молочного скотоводства, сохранения и развития северного оленеводства, стабилизации поголовья северных оленей, эффективного использования кормовых ресурсов оленьих пастбищ;

б) в земледелии и растениеводстве – путем восстановления, сохранения и повышения плодородия почв, внедрения современного оборудования и технологий производства картофеля и овощей, увеличения доли площадей, засеваемых элитными семенами, совершенствования технологии заготовки кормов, государственной поддержки, направленной на компенсацию части затрат по проведению сельскохозяйственными товаропроизводителями известкования по ставке из расчета на 1 гектар;

в) в льняном комплексе – путем восстановления в полном объеме бюджетного субсидирования мероприятий по развитию льняного комплекса.

В целях повышения эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения, сохранения и повышения плодородия почв необходимо в период до 2020 года выполнить работы по сохранению в сельскохозяйственном обороте до 400 тыс. гектаров угодий, защите от водной эрозии, затопления и подтопления до 235 тыс. гектаров, реконструкции и восстановлению мелиоративных систем на площади 115 тыс. гектаров.

Особое значение для экономики Северо-Западного федерального округа имеет также рыбохозяйственный комплекс, его рыбопромысловая и рыбоперерабатывающая отрасли глубоко интегрированы с судостроением, рыбопереработкой в море и на берегу. Во многих регионах он играет большую роль в обеспечении населения продовольствием, является основным поставщиком сырья для комбикормовой, медицинской, пищевой и перерабатывающей промышленности. В ряде прибрежных городов и населенных пунктов округа, расположенных в отдаленных районах, рыбное хозяйство служит основным источником занятости населения. Исторически сложились 3 центра рыболовства: северный центр (гг. Мурманск и Архангельск, Республика Карелия – с общей долей в отрасли около 70%); западный центр (г. Калининград – 20%); г. Санкт-Петербург (г. Санкт-Петербург и Ленинградская область – менее 10%).

В Стратегии развития СЗФО также указано, что задачами его *рыбохозяйственного комплекса* являются проведение ремонта и модернизация с учетом государственной поддержки (в виде субсидирования процент-

ных ставок по кредитам) собственных крупнотоннажных добывающих судов для обеспечения выпуска на их борту высококачественной рыбной продукции по евростандарту. Для повышения эффективности освоения квот в исключительной экономической зоне России необходимо установить баланс между объемом допустимого улова и производственными мощностями. Предусматривается обеспечение полной переработки продукции как на борту судна, так и на береговых рыбоперерабатывающих предприятиях с целью повышения конкурентных свойств продукции на внешних рынках и получения более высокой прибыли, сформировать рыбопромысловый флот из 150 судов без наращивания в дальнейшем его численности. Обновление флота целесообразно провести до 2020 года, размещая заказы на отечественных верфях в количестве 15 единиц ежегодно. Для сохранения прибрежных поселений предусматриваются неотложные меры по развитию их социальной сферы, созданию необходимой инфраструктуры и обеспечению занятости населения в других отраслях хозяйства.

На основе комплексной оценки агропродовольственного и трудового потенциала регионов СЗФО, тенденций развития сельского хозяйства в 1990–2015 гг., исходя из принятых документов стратегического планирования составлен вариативный прогноз основных показателей развития агросектора на период до 2030 года. Обосновано, что при любом сценарии ключевыми центрами роста производства сельхозпродукции будут хозяйства Вологодской и Ленинградской областей. В случае если на федеральном и региональном уровнях возникнут условия для масштабного использования современных достижений аграрной науки, можно ожидать увеличения производства продукции сельского хозяйства в ближайшие 15 лет в 1,4–1,5 раза. При сохранении инвестиционного года в отрасли, нарастании диспропорций в размещении производительных сил значения данного показателя сократятся на 10–15%.

Для перевода сельского хозяйства (особенно отраслей с длительным сроком окупаемости затрат) на инновационную модель развития считаем целесообразным прежде всего изменить принципы аграрной политики федерального центра. На наш взгляд, она должна быть последовательной и предсказуемой. Для этого требуется законодательно установить процент отчислений в аграрный бюджет на финансирование важнейших мероприятий, т.е. гарантировать утвержденный уровень субсидий не менее чем на 3–5 лет.

Кроме того, полагаем необходимым отказаться от института софинансирования мероприятий по поддержке сельского хозяйства, т.к. это порождает огромные трудности, связанные с необходимостью синхронизации решений по вертикали «федеральный центр – регион». Предлагаем вместо этого ввести принцип: одно мероприятие по поддержке – один источник финансирования.

Считаем также крайне важным переход к дифференцированным формам поддержки и регулирования взаимодействия между отраслями и регионами.

С учетом ключевых ресурсных возможностей и стратегических приоритетов по развитию Арктической зоны РФ в средне- и долгосрочной перспективе сельское хозяйство регионов СЗФО будет специализироваться на ведении молочно-мясного скотоводства. В то же время весьма перспективным представляется реализация инвестиционных проектов по производству овощей защищенного грунта, грибов (шампиньонов), ягод (клюква, клубника, голубика), аквакультуры (форель), рапса.

Одним из важнейших направлений совершенствования территориально-отраслевой структуры АПК в современных экономических и политических условиях становится углубление специализации путем концентрации производства сельхозпродукции в тех агропромышленных зонах, которые обеспечивают наивысшую эффективность. Инструментом достижения данной цели может стать комплексная программа развития и размещения агропромышленного производства в субъектах СЗФО, которая представляла бы собой плановый стратегический документ научно-индикативного характера, обосновывающий (в контексте Стратегии развития России и Доктрины национальной безопасности) региональную стратегию развития отраслей АПК, продуктовых подкомплексов, территории и устанавливающий оптимальные темпы и пропорции рационального развития и размещения производительных сил агропромышленного сектора в экономическом пространстве с учетом финансового состояния экономики отрасли.

Полагаем, что в качестве инструмента государственного регулирования институтов регионального агропродовольственного рынка в данном случае можно рассматривать стратегическое партнерство сельскохозяйственных, перерабатывающих, торговых, финансово-кредитных, научных организаций и органов государственной власти.

После 2010 года в сфере российского АПК получил развитие *кластерный подход*. Его использование предполагает выделение мест специализации, рост экономики сельского хозяйства, повышение рентабельности и инвестиционной привлекательности, сглаживание территориальной дифференциации сельских территорий.

Кластерный подход к территориальному структурированию АПК региона предполагает выделение зон, в которых базируются конкурентоспособные предприятия, что позволяет более последовательно оказывать им поддержку со стороны государства, бизнеса и общественных организаций, в том числе в продвижении продукции региона на мировой рынок. Как можно отметить, кластерный подход хорошо сочетается с программно-целевым и проектным управлением, что имеет важное значение для обеспечения конкурентоспособности сельхозорганизаций в условиях функционирования в ВТО.

Составной частью кластерного подхода к сглаживанию территориальной дифференциации сельских территорий, организации специализации является программа поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции. Подобные программы имеются в Вологодской, Калининградской, Новгородской, Псковской областях, Республике Карелия и Санкт-Петербурге.

Использование кластерного подхода к сглаживанию территориальной дифференциации сельхозпроизводства, организации специализации характерно, например, для *Вологодской области*. Создание кластеров, являющихся значимым методом реализации её экономической политики, направлено на повышение конкурентоспособности региональной экономики [28; 122].

В Вологодской области выделены такие территориально-производственные кластеры, как агропромышленный, молочный и льняной, что расценивается как основа долгосрочной конкурентоспособности региона.

Стратегически важным для *Ленинградской области* является агропромышленный кластер, который призван обеспечить население региона необходимыми по количеству и качеству продуктами питания. В него входит 526 крупных и средних предприятий различных форм собственности. В настоящее время в рамках данного кластера реализуются несколько крупных инвестиционных проектов:

1. Строительство и модернизация молочно-товарной фермы ЗАО «ПЗ «Агро-Балт». Мощность комплекса – 1152 гол. дойных коров. Общая стоимость проекта составляет 646,7 млн. руб.

2. Строительство комплекса ООО «Яровое» по выращиванию, убою и переработке мясных пород крупного рогатого скота с общим среднегодовым поголовьем около 2000 голов.

3. Создание свиноводческого комплекса ООО «Оятское». Проект предусматривает модернизацию фермы крупного рогатого скота под откормочный свинокомплекс на 8000 голов свиней.

4. Строительство репродуктора ООО «Свирь-Агро» на 2000 основных свиноматок. Реализация проекта позволит укомплектовать собственным поголовьем откормочного комплекса и откормочной площадки на 16 000 скотомест с объемом производства 6,4 тыс. тонн мяса в год.

5. Модернизация и расширение производства мясных полуфабрикатов ООО «Мясокомбинат «Всеволожский», что расширит линейку и увеличит производство охлажденных полуфабрикатов. Объем инвестиций составляет более 150,0 млн. руб. и др. [70].

Вместе с тем для эффективного развития агропромышленного кластера в Ленинградской области принята государственная программа «Развитие сельского хозяйства Ленинградской области», утвержденная постановлением Правительства Ленинградской области от 29 декабря 2012 года № 463. В ее рамках предусмотрено выполнение в период до 2020 года мероприятий, нацеленных на повышение конкурентоспособности продукции, производимой в агропромышленном и рыбохозяйственном комплексах региона, увеличение их вклада в решение задачи продовольственной безопасности Российской Федерации.

Еще один агропромышленный кластер, в *Новгородской области*, представляет собой широкое партнерство, мобильную структуру из наиболее активных предприятий экономики региона, созданную для повышения их конкурентоспособности и экономического потенциала за счет эффективного взаимодействия в производстве, переработке, транспортировке, продвижении, реализации сельскохозяйственной продукции, в оказании консалтинговых и образовательных услуг посредством организации упорядоченного протекания информационных процессов между этими предприятиями [1].

Значительный потенциал имеет использование комплексного подхода к реализации инвестиционных проектов с максимальным использованием имеющихся возможностей: субсидий, льготных займов, поручительств по банковским кредитам, безвозмездных консалтинговых услуг. Реализация этого потенциала возможна в том числе в рамках деятельно-

сти регионального агропромышленного кластера как механизма организации комплексного подхода к решению проблем развития предприятий агропромышленного комплекса.

В структуре кластера представлены наиболее активные предприятия Новгородской области, желающие реализовать свой экономический потенциал. Прежде всего, это производственные предприятия с разделением их по отраслевому признаку: мясное животноводство, молочное животноводство, растениеводство, птицеводство. В структуру кластера включены органы государственной власти, в первую очередь курирующие департаменты и организации инфраструктуры поддержки.

Продукция, произведенная этими предприятиями, в дальнейшем подвергается различной степени переработки на предприятиях пищевой промышленности и в организациях общественного питания. Крупные производители имеют выход на федеральные и региональные торговые сети. Те субъекты, у которых объемы производства продукции не позволяют выходить на эти сети, будут осуществлять сбыт через локальные торговые предприятия – напрямую потребителю или через организации общественного питания.

В *Псковской области* на базе ООО «Красное Знамя» (село Выскодь) продолжает формироваться агрокластер, ориентированный на выращивание фуражных и зерновых яровых культур, а также на молочное животноводство. Инвесторами проекта выступают инвестиционная компания «Евроинвест» и ООО «Управляющая компания «Гео» [21].

Таким образом, для обеспечения устойчивого развития агропромышленного комплекса как основы экономики большинства сельских территорий СЗФО необходимо совершенствовать формы и инструменты государственной поддержки предприятий данной отрасли (с учетом дифференцированного подхода к территориям с разным уровнем и особенностями развития), а также развивать интеграцию и кооперацию между ними.

4.4. Направления развития местного самоуправления

Муниципальный уровень управления наиболее приближен к конкретным потребностям и интересам населения. Большинство проблем социально-экономического развития территориально локализованы именно на уровне муниципальных образований (муниципальных райо-

нов, городских и сельских поселений, городских округов, внутригородских территорий городов федерального значения). Они рассматриваются в качестве главной составляющей социально-экономического развития территориальных образований более высокого уровня (субъекта РФ и страны в целом), так как это позволяет наиболее полно учитывать специфику развития территорий, местные ресурсы и условия.

Весьма эффективной формой координации интересов местных жителей и объединения усилий для совместной деятельности является *территориальное общественное самоуправление* (далее – ТОС). В соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6.10.2003 г. № 131-ФЗ под территориальным общественным самоуправлением понимается *самоорганизация граждан* по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерального значения, городского округа, внутригородского района для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения. Территориальное общественное самоуправление может быть организовано в пределах таких территорий проживания граждан, как: подъезд многоквартирного жилого дома, многоквартирный жилой дом, группа жилых домов, жилой микрорайон, сельский населенный пункт, не являющийся поселением, иные территории проживания граждан.

Территориальное общественное самоуправление может осуществляться:

1) непосредственно населением путём проведения собраний и конференций;

2) созданными органами (коллегиальный исполнительный орган управления – совет/комитет, возглавляемый председателем, и контрольно-ревизионный орган). Каждый созданный в муниципальном образовании ТОС должен быть зарегистрирован либо как юридическое лицо (в форме некоммерческой организации), либо без образования юридического лица (в данном случае регистрируется лишь Устав ТОС).

К направлениям деятельности современного российского ТОС относятся: защита прав и интересов жителей; реализация социальных проектов; работа с детьми и подростками; контроль за торговлей и качеством оказания различных услуг; согласование использования земельных участ-

ков; участие в охране общественного порядка; организация досуга жителей; содержание и благоустройство территории; ремонт и эксплуатация жилищного фонда; организация благотворительных и волонтерских мероприятий и др.

Деятельность ТОС при заинтересованности в ней властей региона и района может дать существенный экономический и социальный эффект. Так, в Архангельской области при поддержке Института общественных и гуманитарных инициатив и выделении финансовых средств на деятельность ТОС из регионального бюджета, в начале – середине 2000-х годов местное население реализовало 54 проекта стоимостью 1,75 млн. руб., которые дали экономический эффект почти в 30 млн. руб. [180]. В области накоплен значительный положительный опыт деятельности ТОС, совместного решения населением и властью конкретных проблем местного значения. С 2006 по 2015 г. количество зарегистрированных ТОС увеличилось почти в 18 раз – с 47 до 830. По состоянию на 01.01.2015 г. большая часть из них (631) созданы в сельских поселениях, 154 – в городских поселениях, 45 – в городских округах [59].

За 2006–2013 гг. ТОС Архангельской области реализовано 1212 проектов. В 2014 году на муниципальные конкурсы было подано 442 проекта, из них 284 получили государственную поддержку. Почти половина проектов (44,7%) направлена на решение вопросов благоустройства населённого пункта; четверть (26,0%) – на сохранение местного историко-культурного наследия, народных традиций; 17,2% – на развитие физкультуры и спорта; 9,5% – на поддержку социально-уязвимых групп; 2,5% – на развитие экологической культуры и безопасности [58].

Особенно значительных конкретных результатов при участии ТОС удалось достичь в 2011–2014 гг. (табл. 4.4.1). А доля бюджетных средств, выделявшихся в этот период на реализацию социально значимых проектов, ежегодно составляла менее 50%¹⁵.

¹⁵ В 2006–2014 гг. проекты реализовывались за счёт софинансирования из трёх источников: средств областного бюджета (77,2 млн. руб.; 30%), местных бюджетов (45,6 млн. руб.; 18%), населения и благотворителей (131,2 млн. руб.; 52%) (источник: Доклад о состоянии, проблемах и перспективах развития территориального общественного самоуправления в Архангельской области, об эффективности мер государственной поддержки территориального общественного самоуправления в Архангельской области за 2014 год / Интернет-портал территориального общественного самоуправления Архангельской области. Режим доступа: http://www.tos29.ru/images/upload/doclad_zh_2014_god.pdf.

**Таблица 4.4.1. Результаты реализации проектов ТОС в Архангельской области
в 2011–2014 гг. [58]**

Проект	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Всего за 2011–2014 гг.
Ремонт и реконструкция: - дорог местного значения, тыс. кв. м	52,6	44,5	41,0	75,0	213,1
- тротуаров, тыс. п. м	16,0	6,0	10,0	1,5	33,5
- мостов, ед.	20	15	8	7	50
Обустройство, ед.: - колонок, водонапорных башен и других источников	41	38	43	23	145
- памятников, посвящённых павшим в ВОВ	6	14	22	28	70
- памятников духовного наследия	8	16	14	9	47
- детских площадок	27	33	35	34	129
- спортивных объектов	29	33	48	22	132
- домов культуры, центров досуга, музеев	24	24	33	24	105
- туристических объектов	10	16	22	12	60
- домов творчества	2	8	8	5	23
- лесопарков, пастбищ, парков отдыха	3	5	13	1	22
- пожарных водоёмов	0	1	15	7	23
Реализовано проектов по благоустройству дворов, ед.	48	62	89	84	283

Несколько иная модель применяется в Республике Коми, где проекты, инициированные ТОС, реализуются на 3/4 за счёт бюджетных средств. Так, в 2013 г. ТОС реализовано 23 проекта, при этом собственные средства их инициаторов (населения и бизнеса) составили 2286,7 тыс. руб. (25,3%), а субсидий из областного бюджета – 6740 тыс. руб. (74,7%) [199].

В Костромской области данные ежегодного мониторинга развития территориального общественного самоуправления также свидетельствуют о масштабности деятельности этого института в регионе и его участии в решении множества самых разнообразных вопросов местного значения, о существенном объёме привлечённых средств на реализацию проектов и мероприятий (8,2 млн. руб. в 2013 г.) [108].

С развитием территориального общественного самоуправления установка приоритетов в решении местных проблем и участии в их реализации переходит от местных властей к населению, а это является основой эффективно функционирующего реального местного самоуправления.

Как отмечает известный исследователь территориального общественного самоуправления в России, доктор политических наук Е.С. Шомина, «успешность деятельности ТОС во многом определяется отношением к нему власти и наличием (отсутствием) разных механизмов и форм поддержки. Существуют самые разные институты поддержки для уже созданных ТОСов и только формирующихся локальных инициатив жителей» [205]. Среди них, например, *отделы, созданные в органах местного самоуправления* (Омск, Новосибирск, Киров, Рязань, Биробиджан, Сургут, Южно-Сахалинск, Благовещенск, Магадан, Магнитогорск, Долгопрудный, Самара, Нижний Новгород, Пермь), где ТОС, уже ряд лет активно поддерживаемые органами местного самоуправления, имеют помещения и оргтехнику и получают возможность на конкурсной основе реализовывать различные проекты. Размеры *грантовой поддержки отдельных проектов* колеблются от 50 до 500 тысяч рублей, а общие суммы грантовых конкурсов, которые являются важнейшим источником поддержки инициатив жителей, измеряются миллионами рублей [205].

Поддержку развитию ТОС в последнее время всё чаще стали оказывать и *ассоциации муниципалитетов*, в частности Совет муниципальных образований Московской области, который планирует создать Координационный совет руководителей органов ТОС Московской области и поддерживает идею создания Ассоциации ТОС, которой Совет муниципальных образований Московской области окажет необходимую юридическую и организационную помощь. Помимо учреждений, создаваемых при органах местной власти для поддержки ТОС, формируются *некоммерческие фонды, координационные и иные коллегиальные структуры*. Например, в Челябинске создан городской общественный фонд поддержки ТОС «Согласие», в Ангарске – координационные советы территорий, в Иркутске – ресурсные центры по развитию МСУ. Мощными институтами поддержки ТОС являются их *ассоциации* (например, в Ростове-на-Дону, Республике Коми, Хакасии, Ивановской, Воронежской и других областях) [205].

Оптимальная модель деятельности территориального общественного самоуправления как института развития на муниципальном уровне может быть выражена, на наш взгляд, в следующей схеме (рис. 4.4.1).

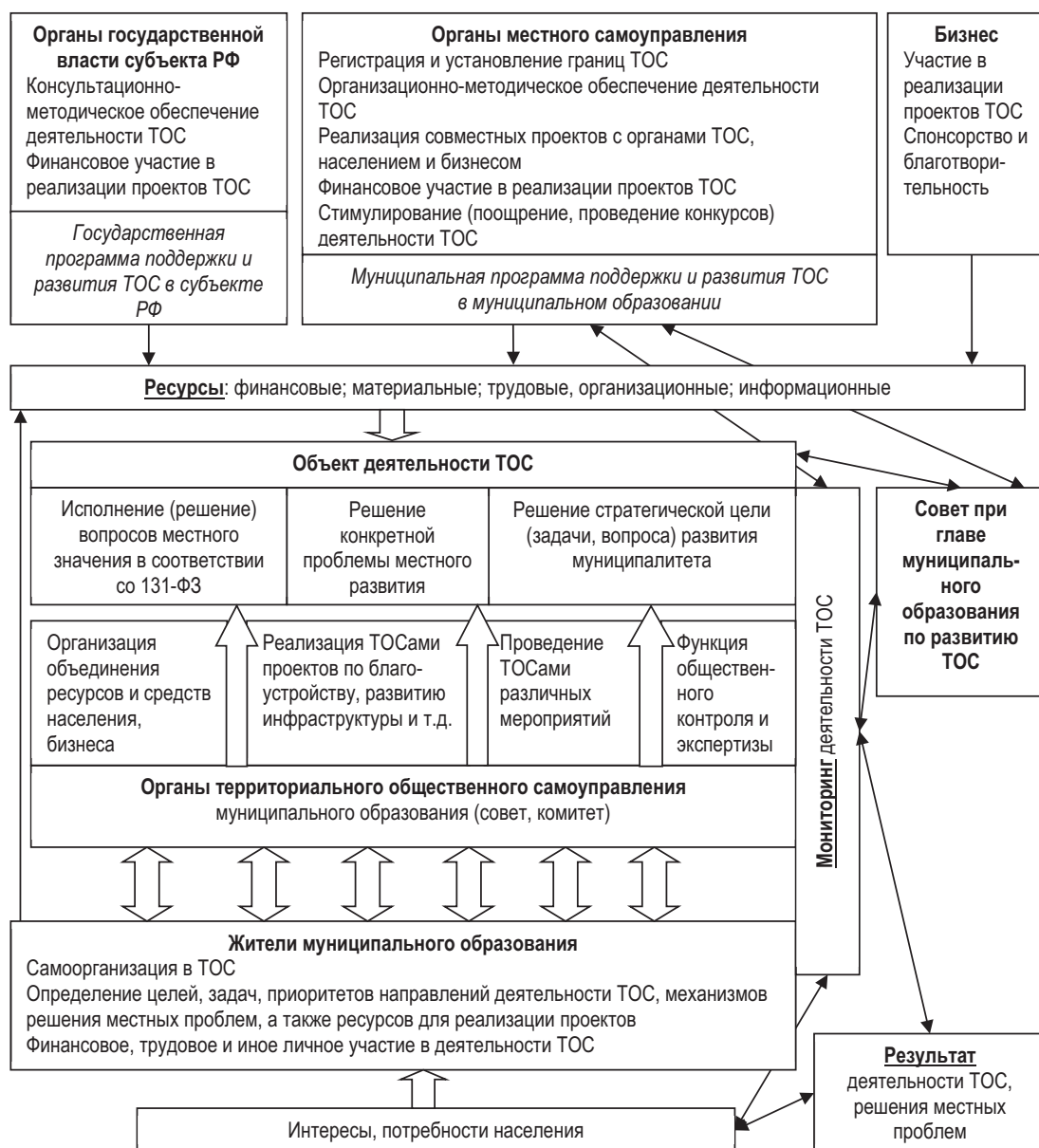

Рис. 4.4.1. Концептуальная схема функционирования территориального общественного самоуправления как института развития на муниципальном уровне [193]

Для координации деятельности ТОС в муниципальном районе (городском округе) целесообразно создать *Совет при главе муниципального образования по развитию территориального общественного самоуправления* как его организационный механизм. В Совет входят руководители органов ТОС и их представители, глава муниципального образования, специалисты администрации, представители общественных

организаций. Он создается после регистрации не менее 5 органов ТОС в муниципальном образовании и собирается не реже одного раза в квартал для обсуждения наиболее актуальных проблем организации ТОС, развития муниципалитета, инициатив населения, возможностей поддержки конкретных проектов населением и т.д.

При разработке и корректировке стратегических и программных документов развития муниципалитета учитывается мнение каждого ТОС (Совета при главе по развитию ТОС), определяется возможность конкретного участия ТОС в реализации различных программных документов.

Важная роль отводится ТОС как институту общественного контроля на местном уровне, в том числе при реализации проектов государственно-муниципально-частного партнёрства на территории присутствия ТОС.

Для эффективной реализации данного механизма необходимы следующие *формы поддержки территориального общественного самоуправления* со стороны органов местного самоуправления района и поселений:

1. Нормативно-правовое и организационно-консультационное обеспечение:

- разработка правовой базы, регламентирующей деятельность ТОС;
- организация деятельности советов по развитию ТОС при главе муниципального образования (городского округа, муниципального района);
- организация деятельности рабочих групп при администрации городского округа с участием представителей ТОС по направлениям деятельности;
- проведение конкурсов на получение грантов для поддержки общественно полезных проектов органов ТОС;
- обучение представителей ТОС;
- организация встреч должностных лиц органов местного самоуправления с населением и представителями ТОС, личного приема граждан на территории присутствия ТОС;
- проведение тематических семинаров, круглых столов, конференций по организационным вопросам для представителей ТОС.

2. Развитие активности населения в деятельности ТОС:

- посредством разработки муниципальных целевых программ, в реализации которых могут принять участие органы ТОС;
- привлечения к участию в мероприятиях по обеспечению сохранности жилищного фонда, санитарной очистке, благоустройству и озеленению территории муниципального образования;

- организации социально значимых работ;
- развития системы поддержки представителей ТОС (материальное поощрение, награждение грамотами, благодарственными письмами и другие формы поддержки).

3. Укрепление взаимодействия между органами ТОС, некоммерческими организациями (НКО) и малым/средним бизнесом:

- за счет оказания содействия в разработке и осуществлении совместных общественно полезных программ и инициатив;
- организации и проведения совместных мероприятий;
- обобщения и распространения положительного опыта работы органов ТОС.

4. Информационное обеспечение деятельности ТОС, осуществляемое в следующих формах:

- подготовка и издание брошюр, информационных бюллетеней, справочников по вопросам деятельности ТОС;
- выпуск комитетами ТОС информационных листов для населения;
- привлечение средств массовой информации к освещению опыта и результатов работы комитетов ТОС, практики их взаимодействия с органами местного самоуправления, НКО, малым/средним бизнесом и населением [193].

Стимулом к самоорганизации населения и его вовлечению в процессы муниципального управления, повышению эффективности взаимодействия власти и населения послужит разработка *региональной и/или муниципальной целевой программы поддержки и стимулирования развития территориального общественного самоуправления*, предполагающей софинансирование из регионального или местного бюджетов проектов ТОС, оказание им организационной, консультационно-методической и иной помощи.

Анализ имеющихся в регионах и муниципалитетах России программ позволяет утверждать, что основными формами поддержки ТОС являются субсидии из регионального или местного бюджета на софинансирование проектов ТОС (например, Архангельская и Волгоградская области, города Архангельск, Волгоград, Ульяновск), субсидии на софинансирование проектов социально ориентированных некоммерческих организаций (Республика Коми), финансовые средства на обеспечение работы председателей ТОС (г. Котельнич Кировской области), субсидий на софинансирование местных социальных инициатив (Кировская область и г. Киров).

Осуществление многих проектов, решение проблем территориального развития возможно *за счёт вовлечения финансовых и иных средств и ресурсов населения*. Как показывает практика, для этой цели применяется самообложение граждан, создаются специализированные фонды развития местных сообществ, используются технологии краудсорсинга, что позволяет объединить средства населения, а также отчасти средства бизнеса и бюджетов для осуществления приоритетных проектов.

Одной из эффективных форм участия населения в решении вопросов и проблем социально-экономического развития муниципальных образований выступает *самообложение граждан*, которое предусмотрено статьями 55 и 56 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2006 г. № 131 и представляет собой разовые платежи граждан, осуществляемые для решения конкретных вопросов местного значения. Средства самообложения граждан зачисляются в состав доходов местного бюджета. От налогов такие платежи отличаются тем, что они по закону носят строго целевой характер и являются разовыми. Размер платежей в порядке самообложения граждан устанавливается в абсолютной величине равным для всех жителей муниципального образования, за исключением отдельных категорий граждан, численность которых не может превышать 30% общего числа жителей муниципального образования и для которых размер платежей может быть уменьшен. Вопросы введения и использования указанных разовых платежей граждан решаются на местном референдуме (сходе граждан).

В примерный перечень мероприятий, на которые могут расходоваться средства самообложения жителей сельского поселения, входят следующие направления:

- благоустройство населенных пунктов поселения;
- ремонт и реконструкция дорог, мостов, бань, фельдшерско-акушерских пунктов, спортивных сооружений, объектов жилищно-коммунального хозяйства, детских садов, библиотек, клубов и других культурно-просветительных и лечебно-профилактических учреждений в населенных пунктах;
- строительство и реконструкция памятников, мест отдыха, колодцев, мест купания, источников в границах сельского поселения;
- прочие мероприятия по развитию социально-культурной и инженерной инфраструктуры поселения.

Основными этапами реализации проектов самообложения являются:

1. Определение мероприятий (конкретных вопросов местного значения), установление размера разового платежа.

2. Выдвижение инициативы о проведении референдума по вопросу введения самообложения граждан.

3. Принятие решения представительным органом МСУ МО о назначении референдума по вопросу введения самообложения граждан, опубликование данного решения.

4. Подготовка и проведение референдума. Информирование по вопросам референдума.

5. Сбор средств самообложения граждан. Получение средств из регионального или местного бюджетов (в случае софинансирования проектов самообложения из данных бюджетов).

6. Реализация мероприятий в соответствии с решением референдума.

7. Отчет перед населением о выполнении решения референдума.

Органы местного самоуправления могут проводить предварительные опросы жителей и консультации с ними для выявления мероприятий, в реализацию которых они готовы вложить свои средства, разъясняют порядок сбора денежных средств и контроля за их расходованием. Правом инициирования местного референдума обладают инициативная группа граждан муниципалитета, общественные и избирательные объединения и глава муниципального образования совместно с представительным органом.

Чтобы референдум состоялся, в нем должны участвовать не менее 50% граждан, обладающих активным избирательным правом (старше 18 лет). Положительное решение принимается, если за введение самообложения проголосует не менее 50% от числа принявших участие в референдуме.

После принятия на референдуме положительного решения составляются списки граждан, обязанных выплатить указанную сумму в местный бюджет, и им рассылаются соответствующие квитанции. Денежные средства, полученные от самообложения граждан, поступают на лицевой счет муниципального образования. Оплата производится через местные отделения банков в течение шести месяцев со дня принятия решения референдумом. При этом необходимо обеспечить контроль со стороны населения за эффективным и целевым расходованием денежных средств и деятельностью местной администрации: глава муниципального образования по истечении года после завершения уплаты средств отчитывается

перед населением об их расходовании. Внедрять механизмы самообложения на уровне всего района или городского округа достаточно сложно и затратно, так как нет такой проблемы, которая напрямую затрагивала бы всех жителей района (округа) и результатом решения которой могло бы воспользоваться большинство. Поэтому приоритетное развитие данный механизм получил на уровне сельских поселений.

В каждом муниципалитете для организации сбора средств самообложения граждан должно быть предварительно разработано «Положение о самообложении граждан муниципального образования...», в котором указываются цели, задачи, направления и механизм сбора и расходования средств самообложения граждан. Ниже приведены примерные расчеты сумм денежных средств, которые можно собрать как средства самообложения в 12 сельских поселениях Вологодского района Вологодской области за 1 год, и количество избирателей, необходимое для того, чтобы референдум состоялся и положительное решение на референдуме было принято (табл. 4.4.2). Предполагается, что средняя сумма платежа составит 200 рублей в год.

Таблица 4.4.2. Расчет необходимого числа подписей в поддержку инициативы референдума, голосов на референдуме и возможной суммы средств самообложения в поселениях Вологодского района Вологодской области

Поселение	Численность постоянного населения	Численность населения в возрасте 18 и старше лет	Количество подписей для поддержки инициативы референдума	Минимальная численность участников референдума для признания его состоявшимся, чел.	Минимальная численность для принятия положительного решения на референдуме, голосов «ЗА»	Возможная сумма собранных средств (за вычетом 30%); 200 р. с человека, руб.	Сумма с коэффициентом соби-раемости 0,8 руб.
1	2	3	4	5	6	7	8
			гр. 3 x 0,05 (+10%)	гр. 3 x 0,5	гр. 5 x 0,5	гр. 3 x 0,7 x 200 р.	гр. 7 x 0,8
Кубенское	5887	4694	235-258	2347	1174	657 211	525 769
Майское	7325	5841	292-321	2921	1460	817 746	654 197
Новленское	3330	2655	133-146	1328	664	371 753	297 403
Сосновское	7118	5676	284-312	2838	1419	794 637	635 709
Подлесное	8115	6471	324-356	3235	1618	905 940	724 752
Прилуksкое	2232	1780	89-98	890	445	249 175	199 340
Семеновское	6045	4820	241-265	2410	1205	674 850	539 880
Спасское	4849	3867	193-213	1933	967	541 331	433 065
Старосельское	2923	2331	117-128	1165	583	326 317	261 053
Федотовское	4336	3458	173-190	1729	864	484 061	387 249
Итого	52160	41593	-	20797	10398	5 823 020	4 658 416

По примеру практики самообложения граждан в ряде регионов России средняя собираемость данных платежей составляет около 80%, что и учтено в графе 8 таблицы. При этом учитывалось, что 30% населения старше 18 лет будут освобождены от уплаты данных взносов, что отражено в графе 7. К данной категории будут относиться все инвалиды и граждане, чей среднемесячный доход ниже прожиточного минимума для соответствующей категории населения «граждане, получающие меры социальной помощи».

Предположим, что за год референдумы пройдут не более чем в половине поселений района, тогда, возможно, будет собрано по всему Вологодскому району суммарно 2,33 млн. руб. Таким образом, эффект от предлагаемого внедрения механизма сбора средств самообложения заключается в том, что возникает возможность поступления дополнительных доходов в бюджеты поселений от 199 до 725 тыс. руб. для решения конкретных проблем, выдвинутых населением и приоритетных для него. Население будет чувствовать свою сопричастность к решению местных проблем, роль в местном самоуправлении и видеть свой небольшой вклад в общее дело.

Особенную популярность процедура самообложения получила в поселениях Кировской области, Пермском крае и Республике Татарстан, где на каждый собранный рубль средств самообложения выделяется по 1–5 рублей из регионального бюджета.

За период 2011–2014 гг. в Пермском крае удалось реализовать более 100 проектов, направленных на благоустройство территории населённых пунктов (организация уличного освещения, озеленение, вырубка старых деревьев, обустройство и реконструкция пляжей, парков, скверов, мест отдыха, очистка рек, установка контейнеров, организация и оборудование площадок для сбора мусора, полигонов ТБО, пожарных водоёмов, установка указателей, благоустройство и реконструкция кладбищ, приобретение оборудования для благоустройства); строительство, ремонт, реконструкцию и содержание местных дорог, мостов, тротуаров, объектов водоснабжения и канализации; строительство и реконструкцию детских площадок, спортивных площадок и сооружений, автобусных остановок [121].

Таким образом, самообложение позволяет самим жителям выявлять отдельные проблемы местного значения и самим участвовать в их решении. Данный механизм служит формой реального участия населения в местном самоуправлении, решении проблем местного развития

посредством выражения консолидированного мнения на референдуме. В то же время это форма взаимодействия населения и власти муниципального образования для поиска наиболее оптимального решения общих проблем. В настоящее время на различных экспертных площадках рассматривается возможность внесения в соответствующие федеральные законы изменений, которые позволят проводить референдум на части территории муниципального образования (микрорайон города, населённый пункт, несколько населённых пунктов).

В целях поддержки местных инициатив населения существует такая форма, как *фонды местных сообществ* (далее – ФМС), которые аккумулируют благотворительный капитал и корпоративных (коммерческих и некоммерческих организаций), и частных (физических лиц и индивидуальных предпринимателей) участников, а также международных благотворительных фондов и средства бюджетов различных уровней (в том числе по целевым программам субъекта РФ по поддержке местных инициатив).

Технология фондов местных сообществ впервые была применена в США в 1914 г. Фонд местного сообщества (community foundation) определяется как некоммерческая организация, которая работает на конкретной территории и имеет целью объединение экономических, человеческих, социальных ресурсов территории для решения проблем местного сообщества и повышения качества жизни населения [98].

В настоящее время ФМС (всего 1440) действуют более чем в 50 странах Западной и Восточной Европы, Северной и Южной Америки. В США сосредоточено около половины всех ФМС (порядка 600). Большая часть фондов была образована в последние три десятилетия. Фонды являются социальным механизмом, помогающим органам власти решать проблемы повышения качества жизни населения. В России первый ФМС создан в 1998 г. – это городской благотворительный фонд Тольятти. В 2003 г. создано Партнерство фондов местных сообществ, единое сообщество, ориентированное на развитие гражданского общества через улучшение качества жизни местных сообществ на основе развития и продвижения технологий социальной стабильности (миссия Партнерства ФМС). В конце 2000-х годов в Партнерстве насчитывалось уже 26 фондов.

Фонды местного сообщества, как правило, распределяют ресурсы среди НКО и инициативных групп граждан на конкурсной основе. Решение о выделении средств принимают грантовый комитет и экспертные советы, в состав которых входят представители трех секторов местного

сообщества и эксперты в обозначенной проблематике. Управление фондом осуществляется самим сообществом опосредованно – через паритетное представительство органов власти, бизнеса, общественности и некоммерческого сектора.

Механизм отбора заявок включает участие экспертных советов. Под каждое тематическое направление формируется отдельный совет, в котором участвуют специалисты из соответствующих областей, эксперты из доноров (благотворителей со стороны бизнеса, индивидуальных благотворителей) и стейкхолдеров. Фонд регистрируется как некоммерческая организация, которая работает на конкретной территории с целью объединения её экономических, человеческих, социальных ресурсов для решения приоритетных проблем местного сообщества, выдвинутых непосредственно населением.

Финансирование ФМС из местного бюджета в большинстве случаев принимает форму участия в реализации целевых программ муниципальных органов власти, а также при выполнении работ по муниципальному или государственному заказам [98].

ФМС выполняют очень разные функции – от активизации и просвещения населения до привлечения и распределения различных ресурсов. За 10 лет реализации Программы развития ФМС в России фонды-грантополучатели привлекли из местных источников как минимум 16,5 млн. долл. США. Самые значительные ресурсы имеются в фонде Тольятти – 52 млн. руб. и в фонде «Первоуральск 21 век» – 12 млн. руб. На 1 января 2013 г. фондами было проведено уже более 500 конкурсов и поддержано свыше 4000 социальных проектов за счет местных ресурсов. Общий ежегодный бюджет только российских членов Партнерства ФМС составляет более 98,6 млн. рублей; общий ежегодный фонд целевого благотворительного финансирования инициатив (грантовый фонд) – более 17,0 млн. рублей, общий капитал фондов-членов партнерства в 2012 году – 68,2 млн. рублей [137].

Так, в Пермском крае создан фонд поддержки социальных инициатив «Содействие». География деятельности фонда – пять сельских муниципальных районов: Большесосновский, Нытвенский, Оханский, Очерский, Частинский. Цель его деятельности – выявление в местном сообществе людей, способных взять на себя ответственность за самостоятельное решение социальных проблем отдельной территории для закрепления молодежи на селе. За время работы фонда проведено 5 межтерриториальных конкурсов социальных проектов, в рамках которых профинансировано

83 проекта на общую сумму 2813,4 тыс. рублей. Результат этих вложений: 5 сельских стадионов и спортивных площадок, центры народного творчества, где у молодых сельчан теперь есть возможность обучиться ремеслам, востребованным сегодня не только на селе, но и в городе.

Таким образом, фонды местных сообществ позволяют привлекать благотворительные средства, средства заинтересованных участников, населения и бюджетов для грантовой поддержки по проектам развития местных сообществ для реализации проектов в муниципальных образованиях в социальной сфере, сфере развития гражданского общества. Данные фонды созданы лишь в небольшом количестве регионов, хотя их функционирование способствует повышению гражданской активности населения, вовлечению его в процессы развития территорий, аккумулярованию и организационному соединению различных представителей бизнеса, желающих содействовать развитию территорий. В то же время целесообразно более активное подключение регионального или местного бюджета к финансированию проектов фондов в рамках программ поддержки НКО, привлечения федеральных средств на финансирование НКО.

Ещё одной формой вовлечения населения в процессы управления на местном уровне является инициативное бюджетирование (ИБ), которое представляет собой совокупность разнообразных, основанных на гражданской инициативе практик по решению вопросов местного значения при непосредственном участии граждан в определении и выборе объектов расходования бюджетных средств, а также в последующем контроле за реализацией отобранных проектов [57].

Существуют две основные практики (технологии) инициативного бюджетирования в России:

1. Программа поддержки местных инициатив (ППМИ). Она предусматривает выбор проектов гражданами на собраниях поселений; конкурсный характер отбора проектов на основании формализованных критериев; интеграцию в национальную административную, бюджетную и правовую системы. Проекты осуществляются на средства бюджетов субъектов Российской Федерации при обязательном софинансировании населения, местного бизнеса и муниципалитетов. Программа запущена в 2007 году и в настоящее время реализуется в Кировской, Тверской, Нижегородской областях, Ставропольском, Хабаровском краях, республиках Башкортостан и Северная Осетия-Алания, Еврейской АО, Республике Саха (Якутия).

Универсальные принципы практики ППМИ: опора на местные сообщества самого нижнего территориального уровня; создание работающего механизма выявления и решения острых проблем; фокусирование на проблемах социальной инфраструктуры; использование элементов партисипаторного бюджетирования как инструмента решения местных проблем; обеспечение обучающего компонента для населения и органов МСУ.

2. Партисипаторное бюджетирование (ПБ). В данном случае предусматривается распределение выделенной части местного бюджета или привлеченных средств на основании решений комиссии, состоящей из граждан, отобранных с помощью жеребьевки из числа подавших свои проекты к рассмотрению, и представителей муниципалитета. Комиссия может выдвигать бюджетные инициативы в разных сферах жизни города. Практика ПБ реализуется в России с 2013 года, в частности в поселениях Ленинградской, Вологодской и Кировской областей; в 2016 г. проект ПБ запущен в г. Санкт-Петербурге. Успешный опыт реализации ППМИ и популяризаторская миссия Всемирного банка в российских регионах способствовали самостоятельному запуску в субъектах РФ программ инициативного бюджетирования, основанных на методологии ППМИ. Такие программы были запущены в 2014–2015 годах в республиках Марий Эл, Чувашия, Коми и Карелия, Ульяновской и Вологодской областях [57].

Отдельную группу практик вовлечения граждан в принятие решений о расходовании бюджетных средств составляют региональные программы, построенные на основе интернет-решений.

Следующим эффективным направлением развития местного самоуправления является введение института сельских старост. По данным Министерства юстиции РФ, старосты назначены (избраны) в 24,1 тыс. сельских населенных пунктов, охватывающих около 4,3 тыс. муниципальных образований (из которых 3,8 тыс. – сельские поселения) в пределах 42 субъектов Российской Федерации. Это направление получило наибольшее распространение в Удмуртской и Чувашской республиках, Владимирской, Вологодской, Ленинградской, Тверской, Тульской и Нижегородской областях. Причём в Тверской области (7,1 тыс.) и Удмуртской Республике (2,1 тыс.) старосты действуют в большинстве сельских населенных пунктов. Данный институт в целом востребован в тех субъектах Российской Федерации, где сельские поселения представляют собой достаточно крупные территориальные образования, охватывающие большое число находящихся на существенном удалении друг от друга населенных пунктов, в

которых прямые коммуникации между населением и органами местного самоуправления затруднены в силу указанных обстоятельств. Однако в субъектах Российской Федерации с компактными поселениями (в частности, в регионах Южного и Северо-Кавказского федерального округа) подобная практика не распространена.

Важной составляющей опыта Ленинградской области в сфере развития МСУ является государственная поддержка института старост, которая осуществляется путем предоставления из областного бюджета средств на поддержку развития той части территории поселения, на которой действует староста, в размере не менее 100 тыс. руб. в год [101].

Одним из актуальных вопросов развития регионального управления выступают поиск и использование качественно новых технологий. К их числу относится *краудсорсинг* (crowdsourcing, crowd- «толпа» и sourcing – «использование ресурсов»), быстро развивающийся и успешно зарекомендовавший себя как эффективное средство достижения целей. Применение этой технологии в государственном менеджменте становится актуальным в связи с объективным усложнением и удорожанием управленческих процессов в регионе.

В социологии управления под краудсорсингом понимается передача некоторых производственных функций неопределенному кругу лиц или организаций, которые при этом координируют свою деятельность с помощью информационных технологий. Главная идея краудсорсинга заключается в том, чтобы необходимую работу исполняли не профессионалы, а любители. То есть цель данной технологии – использование потенциала большего количества людей для решения общественно значимых задач в регионе [154]. Краудсорсинг – это технология, объединяющая новые сетевые инновационные технологии, новый подход в методологии решения комплексных задач с использованием интеллектуального потенциала и знаний миллионов граждан при разделении процесса на отдельные части.

Например, в Белгородской области примером использования краудсорсинга является проект «Народная экспертиза» по созданию веб-сайта, где каждый житель города может оставить свои рекомендации, просьбы и идеи по интересующему его вопросу в любой сфере деятельности региона; цель веб-сайта – собрать лучшие народные предложения, способствующие решению актуальных проблем области.

Основными *преимуществами краудсорсинга* являются:

1. Доступ к результатам труда практически не ограниченной аудитории позволяет быстро создать в регионе глобальный продукт.
2. Привлечение талантливых людей по всему миру, что в итоге дает новые идеи и положительный результат.
3. Задания будут выполняться людьми с соответствующей делу квалификацией.
4. Реализация краудсорсинговых задач очень проста в использовании, обычно с помощью сайта или социальных сетей.
5. Это недорогой инструмент развития региона, поскольку всю необходимую работу делают неоплачиваемые или малооплачиваемые любители.

Итак, под *региональным краудсорсингом* понимается технология *вовлечения потребителей региональных властных услуг (население, бизнес и др.) в процесс социального взаимодействия с органами управления субъектом РФ и передача им функций соучастия в процессе разработки и принятия регионального решения, относящихся к различным направлениям их жизнедеятельности, на основании публичной оферты, не подразумевающей заключение трудового договора [154].* Наиболее актуальны такие виды регионального краудсорсинга, как краудфандинг и краудрекрутинг. Рассматривая краудсорсинг как специфическую технологию управления социально-экономическим развитием региона, необходимо выделить приоритетные направления его использования: 1) привлечение инвестиций в региональную экономику; 2) разработка стратегии и проектов социально-экономического развития региона; 3) поддержка и развитие малого бизнеса в регионе; 4) создание новых высокотехнологичных рабочих мест.

Технологии краудсорсинга (краудфандинга) служат эффективным механизмом объединения усилий для реализации и финансирования инновационных, творческих проектов в любых сферах деятельности, направленных в том числе на решение текущих проблем развития территорий и поддержку перспективных идей, которые будут обеспечивать экономический рост и развитие. Для активизации краудсорсинга именно в сфере территориального развития необходимо, на наш взгляд, создавать в каждом субъекте РФ соответствующую платформу (сайт в сети Интернет), на котором как отдельные граждане, так и органы власти региона смогут заявить любой проект и обеспечить сбор ресурсов и финансовых средств для его реализации.

Таким образом, приоритетными направлениями повышения эффективности местного самоуправления могут стать: повсеместное развитие территориального общественного самоуправления (данный институт активно развивается в Архангельской и Вологодской областях, Республике Коми); реализация проекта инициативного финансирования «Народный бюджет» (Вологодская область, Республика Коми); организация деятельности сельских старост (Ленинградская, Вологодская области). Для этого целесообразно в каждом субъекте РФ принять специальные государственные программы по развитию местного самоуправления, предусматривающие финансирование проектов ТОС и оказание им организационной и методической поддержки, а также проектов, инициированных с участием сельских старост.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведённого анализа особенностей, тенденций и проблем развития сельских территорий субъектов Северо-Западного федерального округа можно сделать следующие выводы.

1. Сельские территории Российской Федерации, обладая мощным экономическим, природным, демографическим, экологическим и духовно-нравственным потенциалом, играют важнейшую роль в развитии страны. Под сельскими территориями (сельской местностью) в данном исследовании понимались сельские поселения или сельские поселения и межселенные территории, объединённые общей территорией в границах муниципального района, а также сельские населённые пункты и рабочие поселки, входящие в состав городских округов, городских поселений (то есть территории вне городских населённых пунктов). Основными народнохозяйственными функциями сельских территорий являются: производственная, социально-демографическая, культурная и этническая, экологическая, рекреационная, пространственно-коммуникационная, политическая и функция социального контроля над территорией.

2. В ходе исследования внутрирегиональных и внутрирайонных особенностей социально-экономического развития сельских территорий (муниципальных районов, где преобладает сельское население) субъектов Северо-Западного федерального округа были установлены следующие факты.

Наиболее развитыми являются территории, прилегающие к крупным и большим городам (ближняя периферия 1 порядка, которая составляет 5% от общего числа анализируемых территорий); немного отстают от них прилегающие к ним территории ближней периферии 2 порядка (18%). Более низкий уровень развития характерен для муниципалитетов, удалённых от городов – дальняя периферия (27%), и муниципалитетов, центрами которых являются малые города, – ближняя периферия

3 порядка (37%). Согласно предложенной типологии территорий по их экономической специализации наиболее развитыми являются муниципалитеты с агропромышленной специализацией (18%); достаточно высокие параметры характерны также для добывающих территорий (9%); наименее развитыми являются территории, относящиеся к депрессивному агропромышленному типу (26%).

Поселения рассматриваемых районов существенно различаются по уровню развития (соотношение между максимальным и минимальным значениями интегрального показателя составляет от 1,35 до 24,17 раза). Сельские поселения заметно отстают по уровню развития от городских поселений; наиболее развитым является, как правило, поселение вблизи административного центра района.

3. Проведено исследование отдельных аспектов демографического развития сельских территорий регионов СЗФО, в ходе которого выявлены положительные и отрицательные тенденции: рост смертности от новообразований и болезней органов пищеварения; смещение рождаемости на более старшие возрастные группы репродуктивного возраста; снижение уровня брачности. Показано, что демографическая ситуация различается в территориальном разрезе (благоприятная ситуация по смертности от всех классов причин сложилась в Мурманской области, неблагоприятная по отдельным причинам смертности – в Псковской области, республиках Карелия и Коми, Новгородской области, Ненецком автономном округе).

На основе расчёта потерянных лет потенциальной жизни сельских жителей Вологодской области установлено, что наибольший демографический и экономический ущерб наносит смертность от внешних причин. Выделены категории риска преждевременной смертности сельского населения с учетом класса причин смерти и группы риска «нездоровья» по ключевым параметрам самосохранительного поведения (в зависимости от риска низкой ценности здоровья и неправильного питания, риска распространения вредных привычек и попустительского отношения к здоровью, риска низкой физической активности).

На основе анализа социологических данных выявлено, что для населения Вологодской области, в т.ч. и крупных городов, характерны малодетные репродуктивные установки (1–2 ребенка), что обусловливается такими мотивами, как низкие доходы и дороговизна товаров, достаточность этого количества детей и нестабильная экономическая обстановка в стране. Многодетные репродуктивные планы (3 и более ребенка) чаще распространены среди сельских жителей. Это объясняется любовью к

детям (90%), восприятием аборта как «убийства» (25%), семейными традициями многодетности (23%). Как показано, для сельских жителей характерна более низкая контрацептивная культура, чем для городских, что выражается в более редком использовании первыми методов контрацепции, более лояльном отношении к абортам (16% сельчан считают его допустимым полностью, а 44% – при определенных обстоятельствах) и соответственно большей распространенности среди них практики искусственного прерывания беременности.

Обоснована необходимость применения дифференцированного подхода при разработке мероприятий социально-экономической, демографической и миграционной политики, подразумевающих учёт специфики сельских территорий в зависимости от их принадлежности к тому или иному типу по характеру демографического потенциала. Проведена типологизация территорий по характеру демографической ситуации и её компонентов, с учетом как количественных, так и качественных характеристик демографического потенциала. Выделены типы территорий в зависимости от вклада естественного и (или) миграционного движения в изменение численности сельского населения. Показано, что сельские территории, демонстрирующие рост численности населения за счёт миграции и (или) естественного прироста, проявляют себя как благополучные и в качественном аспекте.

4. Проведен анализ миграционных установок, который позволил выявить мотивы, обуславливающие как планирование переезда, так и дальнейшее проживание в сельской местности. Среди первых – отсутствие работы (среди мужчин – 72%, женщин – 49%, молодежи – 72%, среди лиц старше 30 лет – 53%), сложности с трудоустройством и отсутствие досуга. Среди вторых – привлекательность сельского уклада жизни, желание жить в отсутствие городской суеты и на чистом воздухе, иметь свой дом и участок, заниматься сельским хозяйством. Выявлены различия в обозначенных выше группах населения (планирующих/не планирующих переезд) в зависимости от критичности их оценок в отношении изменения в настоящее время по сравнению с советским периодом отдельных аспектов жизнедеятельности в сельской местности, в частности социальной инфраструктуры (обучение в школах, медицинская помощь, культурные мероприятия), а также отношений между людьми.

5. Выявлены сходства и различия между городским и сельским населением в сфере занятости. Первые особенности связаны с распространенностью материальных стимулов осуществления трудовой деятельно-

сти, с недоиспользованием потенциала вследствие трудоустройства не по специальности, несоответствия квалификации требованиям рабочих мест. Вторые – обусловлены большей инициативностью и самостоятельностью молодых специалистов из городской местности при выборе рабочего места, большей их направленностью на профессиональную самореализацию, карьерный рост, приобретение нового опыта, более высоким уровнем соответствия профессии способностям и склонностям, призванию, а также более высокой удовлетворенностью работой и жизнью в целом. Невысокая склонность молодых специалистов из сельской местности к профессиональному развитию и самореализации, к общественной активности связывается с недостатком рабочих мест, изменением профессиональных планов, проблемами в социальной инфраструктуре сельских территорий. Подобные негативные эффекты могли бы быть нивелированы путем развития социальной инфраструктуры в соответствии с потребностями молодежи (повышение качества медицинского обслуживания, увеличение количества детских садов, школ и др.), решения задач по созданию высокотехнологичных рабочих мест на селе, активизации участия граждан, проживающих в сельской местности, в реализации общественно значимых проектов, а также формирования позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни.

6. Выявлен невысокий уровень общественной активности сельского населения (на основе результатов проведенного социологического исследования): в половине случаев опрошенные не участвовали в общественной жизни населенного пункта, в котором проживали. Показано, что общественная активность сельского населения различается в зависимости от его социально-демографических характеристик. В большей степени в общественную жизнь вовлечены: женщины по сравнению с мужчинами; население пенсионного возраста по сравнению с лицами среднего возраста и молодежью; по семейному положению – незамужние (неженатые), а также лица с официальным оформлением отношений и совместным проживанием; по уровню доходов – те, у кого денежных средств достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать. Определены параметры, способствующие и препятствующие общественной активности населения. Среди первых – информированность о проблемах сельской территории, путях их решения, возможных формах участия населения в решении вопросов местного самоуправления; среди вторых – отсутствие работы, низкий уровень господдержки, низкое качество обслуживания, обусловленное проблемами в социальной инфраструктуре.

7. Сельское хозяйство является базой для развития сельских территорий, обеспечения продовольственной безопасности страны, создания рабочих мест на селе. Основной специализацией сельского хозяйства субъектов СЗФО в южной части его территории выступают молочно-мясное скотоводство и льноводство, в северной – оленеводство и рыболовство. В регионах округа развито пригородное хозяйство в целях обеспечения местных рынков картофелем, овощами, мясом. Однако отмечается пока ещё слабое развитие фермерского сектора и сектора домашних хозяйств, а также сжатие сельхозпроизводства, его концентрация в пригородных районах, деградация в периферийных районах.

С помощью кластерного анализа показано наличие значительной территориальной дифференциации регионов СЗФО по уровню сельхозпроизводства.

Одним из важнейших направлений совершенствования территориально-отраслевой структуры АПК в современных экономических и политических условиях становится углубление специализации путем концентрации производства сельхозпродукции в тех агропромышленных зонах, которые обеспечивают наивысшую эффективность. Инструментом достижения данной цели может стать комплексная программа развития и размещения агропромышленного производства в субъектах СЗФО, которая представляла бы собой плановый стратегический документ научно-индикативного характера, обосновывающий (в контексте Стратегии развития России и Доктрины национальной безопасности) региональную стратегию развития отраслей АПК, продуктовых подкомплексов, территории и устанавливающий оптимальные темпы и пропорции рационального развития и размещения производительных сил агропромышленного сектора в экономическом пространстве с учетом финансового состояния экономики этой отрасли.

Обосновано, что для развития сельхозпроизводства и сельских территорий СЗФО целесообразно реализовать следующие мероприятия: выделять средства бюджетной поддержки на формирование кластеров, развитие «предприятий-моторов» и распространение эффекта от них; стимулировать развитие малого и среднего бизнеса; осуществлять административный контроль инвесторов по направлениям и сферам приложения капитала; предоставлять субсидии на управленческие услуги и т.п.

8. Выявлены тенденции развития социальной инфраструктуры в сельской местности. Среди негативных моментов можно отметить: сокращение количества дошкольных общеобразовательных организаций,

снижение уровня обеспеченности детей местами в этих организациях; несоответствие образовательных организаций современным требованиям обучения; проблемы с обеспеченностью врачами всех специальностей; сокращение количества библиотек, библиотечного фонда, количества учреждений культурно-досугового типа и мест в этих учреждениях. Всё это отрицательно влияет на формировании интеллектуального и в целом человеческого потенциала населения сельских территорий. Среди некоторых положительных тенденций – рост обеспеченности населения жилыми помещениями, а также квартирными телефонными аппаратами в расчете на 1000 человек населения.

9. Функционирование инженерной (коммунальной) инфраструктуры сельских территорий характеризуется низким уровнем обеспеченности жилищного фонда основными видами коммунальных услуг (водопроводом – 38,8%, горячим водоснабжением – 23,4%, канализацией – 33,6%, отоплением – 41,9%, газом – 48,0%, т.е. по всем видам ниже, чем в среднем по РФ); преобладанием локальных систем коммунального жизнеобеспечения; высоким уровнем износа коммунальных сетей и низкими темпами их замены, модернизации; высокими непроизводительными потерями коммунальных ресурсов и аварийностью инженерной инфраструктуры. Масштаб проблем, накопившихся в сельском жилищно-коммунальном хозяйстве, и низкие возможности органов МСУ по их решению требуют разработки и реализации политики, максимально учитывающей интересы всех участников (органов власти, организаций коммунальной сферы, потребителей), а именно следующих мероприятий: утверждение во всех сельских поселениях схем тепло-, газо-, водоснабжения, водоотведения, утилизации твердых бытовых отходов; разработка типовых технологических решений для обеспечения водоснабжения и водоотведения в сельских поселениях, обеспечение государственной поддержки реализации инвестиционных проектов по внедрению таких решений; разработка программы и государственного заказа на проекты модернизации коммунальной инфраструктуры, в том числе с использованием механизмов государственных гарантий и государственно-частного партнёрства; развитие института межмуниципального сотрудничества в данной сфере.

10. Главная цель развития сельских территорий в России должна заключаться в создании условий для достижения благополучия населения путем формирования саморазвивающейся социо-эколого-экономической территориальной системы. Основными направлениями развития сельских территорий России и СЗФО должны являться: поддержка и сти-

мулирование развития сельскохозяйственного производства в рамках специальных государственных и муниципальных программ; развитие инфраструктуры сельских территорий и закрепление кадров на селе (устойчивое развитие сельских территорий); более активное вовлечение населения в процессы управления на местном уровне; обеспечение условий для развития и диверсификации сельской экономики; улучшение доступа сельских жителей к ресурсам развития; развитие рационального природопользования и улучшение экологической ситуации в сельской местности; укрепление финансово-экономических основ муниципальных образований.

Для подавляющего большинства сельских территорий субъектов СЗФО приоритетным будет оставаться развитие агропромышленного и лесопромышленного комплексов, сферы туризма (экотуризм, агротуризм, формирование туристско-рекреационных кластеров, развитие проекта «Серебряное ожерелье», строительство центров отдыха и развлечений под известными брендами), а также инфраструктуры (дальнейшая газификация населённых пунктов, модернизация объектов водоснабжения, водоотведения и др.).

Важное значение для муниципалитетов Архангельской, Мурманской, Калининградской, Новгородской областей, Республики Коми и Ненецкого автономного округа будет иметь реализация проектов в сфере добычи полезных ископаемых и их переработки; Республики Карелия и Ненецкого автономного округа – в сфере энергетики (соответственно строительство малых ГЭС и использование местных видов топлива); Республики Карелия и Ленинградской области – в промышленности строительных материалов.

В развитии сельских территорий значительную роль должно играть местное самоуправление. В исследовании обоснована эффективность таких институтов (инструментов) развития, как: территориальное общественное самоуправление, фонды местных сообществ, межмуниципальное сотрудничество, проекты по развитию кадрового потенциала органов МСУ (например, реализуемые в Вологодской области проекты «Команда Губернатора: Ваша оценка» и «Команда Губернатора: муниципальный уровень»), самообложение граждан, институт сельских старост.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агропромышленный кластер Новгородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ckr53.ru/clusters/924/>
2. Алсуфьев, А.В. Перспективы включения Лешуконского и Пинежского муниципальных районов Архангельской области в состав Арктической зоны Российской Федерации / А.В. Алсуфьев, А.Г. Шнайдер // Арктика: экология и экономика. – 2016. – № 3 (23). – С. 58-66.
3. Андреев, Е.М. Можно ли использовать данные об ожидаемом числе детей в прогнозе численности населения? / Е.М. Андреев, Г.А. Бондарская // Вопросы статистики. – 2000. – № 11. – С. 56-62.
4. Архангельский, В.Н. Факторы рождаемости / В.Н. Архангельский. – М.: ТЕИС, 2006. – 399 с.
5. Асеева, А.А. Рынок труда и занятость населения в сельской местности Курской области / А.А. Асеева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. – №2. – С. 21-24.
6. Баженов, С.И. Оптимальная стратегия инвестиционного развития жилищно-коммунального хозяйства в условиях реформирования / С.И. Баженов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 9 (147). – С. 49-58.
7. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm
8. Батунова, Г.В. Стратегическое планирование социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации / Г.В. Батунова, А.М. Коновалов // Регион: экономика и социология. – 2015. – № 4 (88). – С. 3-23.
9. Баянова, Т.О. Ресурсный потенциал сельских территорий: повышение эффективности муниципального управления / Т.О. Баянова, Ю.Г. Бюраева // Вестник Бурятского госуниверситета. – 2011. – № 1. – С. 161-166.

10. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. – М. : Basic Books, 1999.
11. Белых, Н. Самообложение и местные инициативы [Электронный ресурс] / Н. Белых. – Режим доступа: <http://belyh.livejournal.com/596336.html>
12. Беляев, М.К. Современные проблемы реформирования ЖКХ в сельской местности / М.К. Беляев, А.В. Добродеев // Российское предпринимательство. – 2006. – № 12 (84). – С. 67-69.
13. Блинова, Т.В. Социально-демографические вызовы развития сельских территорий России / Т.В. Блинова // Островские чтения. – 2015. – №1. – С. 23-32. (С. 24).
14. Бляхман, Л.С. Инфраструктура – ключевой и ограниченно рыночный сектор современной экономики / Л.С. Бляхман // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 2 (46). – С. 9-18.
15. Бондаренко, Л.В. Состояние сельского рынка труда / Л.В. Бондаренко, А.А. Груднева // Уровень жизни населения регионов. – 2010. – № 3. – С. 24-32.
16. Борисов, В.А. Демография: учебник / В.А. Борисов. – М.: NOTABENE, 2001. – 272 с.
17. Будажанаева, М.Ц. Совершенствование механизма управления социально-экономическим развитием сельских территорий региона: автореф. дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05 / М.Ц. Будажанаева. – Улан-Удэ, 2015. – 24 с.
18. Бурак, П. Императивы формирования межрегиональных институтов координации развития субъектов РФ / П. Бурак, В. Ростанец, А. Топилин // Проблемы теории и практики управления. – 2016. – № 11. – С. 95-103.
19. Бурый, О.В. Теоретические и практические вопросы создания самодостаточных арктических поселений / О.В. Бурый, Т.Е. Дмитриева // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2015. – № 3 (23). – С. 141-148.
20. Быстрова, Н.П. Зона активного взаимодействия города и села / Н.П. Быстрова, Л.А. Кранц // Проблемы формирования и развития региональных социально-экономических систем «город – село» в республиках и областях Нечерноземной зоны РСФСР: материалы Всерос. науч. конф. [май 1981 г. / Редкол.: А. И. Сухарев (отв. ред.) и др.]. – Саранск, 1981. – С. 150.
21. В Псковской области формируется новый агропромышленный кластер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cluster.hse.ru/news/2424/>
22. Вавилова, А.Ю. Эконометрическая модель рейтинговой оценки Приволжского федерального округа на основе социально-экономического потенциала / А.Ю. Вавилова, А.В. Летчиков, М.А. Соколова // Вестник Удмуртского университета. Экономика. – 2006. – №2. – С. 31-43.
23. Василенко, П.В. Зарубежные теории миграции населения / П.В. Василенко // Псковский регионологический журнал. – 2013. – № 16. – С. 36-42.

24. Введение в устойчивое развитие сельских территорий: важнейшие понятия и теоретические основы / А.В. Мерзлов [и др.]. – М., 2012. – 57 с. – (Серия учебных пособий «RUDECO Переподготовка кадров в области устойчивого развития сельских территорий и экологии»).
25. Вовлечение населения в развитие сельских территорий / О.И. Пантелеева [и др.]; под. ред. О.И. Пантелеевой. – М., 2012. – 116 с. – (Серия обучающих пособий «RUDECO Переподготовка кадров в сфере развития сельских территорий и экологии»).
26. Возможности и преимущества краудсорсинга для реализации проектов социальной направленности [Электронный ресурс] // Портал краудсервисов. – Режим доступа: http://crowdsourcing.ru/article/vozmozhnosti_i_preimushhestva_kraudsorsinga_dlya_realizacii_proektov_socialnoj
27. Волков, Д. Демократия в России: установки населения [Электронный ресурс] / Д. Волков, С. Гончаров. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2015/08/11/demokratiya-v-rossii-ustanovki-naseleniya/>
28. Вологодчина поделится опытом создания агропромышленного кластера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dairynews.ru/docs/vologodchina-podelitsya-opytom-sozdaniya-agropromy.html>
29. Воробьева, О.Д. Миграционное движение населения: теория, политика, практика, перспективы [Электронный ресурс] / О.Д. Воробьева, А.В. Топилин. – Режим доступа: <http://www.rfh.ru/downloads/Books/134293008.pdf>
30. Ворошилов, Н.В. Возможности и перспективы саморазвития муниципальных образований / Н.В. Ворошилов // Проблемы развития территории. – 2017. – № 4. – С. 79-95.
31. Ворошилов, Н.В. К вопросу о типологии сельских территорий Севера (на примере Северо-Западного федерального округа) / Н.В. Ворошилов // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2016: материалы VIII Международной научно-практической конференции (г. Апатиты, 14–16 апреля 2016 г.) / под общ. ред. Е.П. Башмаковой, Е.Е. Торопушиной. – Апатиты: ИЭП КНЦ РАН, 2016. – С. 483-488.
32. Ворошилов, Н.В. Оценка уровня социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области / Н.В. Ворошилов, Е.С. Губанова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 6 (36). – С. 54-69.
33. Ворошилов, Н.В. Развитие сельского хозяйства и типология сельских территорий субъектов Северо-Западного федерального округа / Н.В. Ворошилов // Вузовская наука – региону: материалы XIV Всероссийской научной конференции / Мин-во обр. и науки РФ, Вологод. гос. унт-т; Правительство Вологод. обл. – Вологда: ВоГУ, 2016. – С. 35-37.

34. Ворошилов, Н.В. Территориальное общественное самоуправление как инструмент саморазвития и самоуправления локальных социально-экономических систем / Н.В. Ворошилов // Materials of the XII International scientific and practical conference, Modern european science – 2016. Volume 3. Economic science, Public administration, Political science. – Sheffield: Science and education LTD, 2016. – Рр. 11-13.
35. Ворошилов, Н.В. Типология сельских территорий Севера (на примере Северо-Западного федерального округа) / Н.В. Ворошилов // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2016. – № 2 (49). – С. 12-20.
36. Гаврилец, Ю. Сложность, управление и информация в социально-экономических системах / Ю. Гаврилец // Проблемы теории и практики управления. – 2016. – № 12. – С. 39-49.
37. Гаврильева, Т.Н. Поселения Якутии: от концепции сплошного развития к принципам селективной политики / Т.Н. Гаврильева, А.Н. Мыреев // Эко. – 2015. – № 3 (489). – С. 155-165.
38. Гаврильева, Т.Н. Северные города: общие тренды и национальные особенности / Т.Н. Гаврильева, Е.А. Архангельская // Эко. – 2016. – № 3. – С. 63-79.
39. Глазьев, С.Ю. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием / С.Ю. Глазьев, В.В. Локосов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 4 (22). – С. 22-41.
40. Глезер, О.Б. Пространство жизнедеятельности населения и расселение как факторы и условия модернизации России / О.Б. Глезер, Э.И. Вайнберг // Регион: экономика и социология. – 2013. № 3 (79). – С. 21-38.
41. Глигич-Золотарева, М. Актуальные вопросы стратегического планирования на региональном уровне / М. Глигич-Золотарева // Федерализм. – 2016. – № 2. – С. 81-92.
42. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен: монографический сборник / под ред. Т.Г. Нефёдова, П.М. Полян, А.И. Трейвиш. – М.: ОГИ, 2001. – 558 с.
43. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: учеб. для вузов / А.Г. Гранберг. – 5-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 495 с.
44. Гранты губернатора Алтайского края на поддержку местных инициатив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.altairregion22.ru/gov/administration/stuct/economy/grant-Gubernatora-Altaiskogo-kрая-na-podderjku-mestnyh-iniciativ.php>
45. Грачёв, А.Б. Социально-экономический потенциал муниципальных образований и методика его определения / А.Б. Грачёв // Региональные исследования. – 2008. – № 4 (19) – С. 11-15.

46. Греков, А.И. Совершенствование механизма устойчивого развития сельских территорий (на материалах Тамбовской области): дис. на соиск. уч. ст. канд. экон. наук: 08.00.05 / А.И. Греков. – Мичуринск, 2015. – 178 с.
47. Гуляева, Т.И. Рынок труда: проблемы занятости сельского населения в Орловской области / Т.И. Гуляева, Н.В. Григорьева // Вестник Орловского гос. аграрного ун-та. – 2012. – Т. 34. – № 1. – С. 158-162.
48. Гутникова, Е.А. Актуальные проблемы социально-экономического развития муниципалитетов / Е.А. Гутникова // Проблемы развития территории. – 2011. – № 2. – С. 34.
49. Дарбасов, В.Р. О проблемах переустройства сельских поселений в Якутии / В.Р. Дарбасов, О.В. Торговкина // Эко. – 2015. – № 4. – С. 144-151.
50. Демографический ежегодник России. 2006–2014: стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312
51. Демографический понятийный словарь / под ред. Л.Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2003. – 352 с.
52. Доклад о состоянии, проблемах и перспективах развития территориального общественного самоуправления в Архангельской области, об эффективности мер государственной поддержки территориального общественного самоуправления в Архангельской области за 2014 год [Электронный ресурс] // Интернет-портал территориального общественного самоуправления Архангельской области. – Режим доступа: http://www.tos29.ru/images/upload/doclad_za_2014_god.pdf
53. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/>
54. Ерохина, Е. Развитие северных территорий с учетом интересов коренных малочисленных народов (на материалах Республики Саха – Якутия) / Е. Ерохина, В. Алексеев // Проблемы теории и практики управления. – 2017. – № 8. – С. 67-80.
55. ЕС: одобрена новая единая сельскохозяйственная политика: комментарий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://k-vedomosti.ru/news/130950.html>
56. Захарчук, Е.А. Классификация регионов РФ по критериям саморазвития / Е. А. Захарчук, А. Ф. Пасынков, А. А. Некрасов // Экономика региона. – 2011. – № 3. – С. 54-63.
57. Инициативное бюджетирование в России. – Выпуск 2017 [Электронный ресурс] / Комитет гражданских инициатив. – Режим доступа: <http://budget4me.ru/materials/dc98902e-9f6b-11e7-bcd5-0242ac10f406/>
58. Интернет-портал территориального общественного самоуправления Архангельской области. – Режим доступа: <http://www.tos29.ru>.

59. Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2014 год [Электронный ресурс] / Министерство финансов РФ. – Режим доступа: http://minfin.ru/common/upload/library/2015/07/main/Rezultaty_provedeniya_monitoringa_mestnykh_budzhetrov_2014.pdf
60. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
61. Каймакова, М.В. Роль социальной инфраструктуры в устойчивом развитии сельских территорий / М.В. Каймакова // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2009. – № 1 (8). – С. 39-43.
62. Калачикова, О.Н. Регулирование репродуктивного поведения населения: состояние и проблемы: препринт / О.Н. Калачикова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 129 с.
63. Калачикова, О.Н. Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы / О.Н. Калачикова, А.А. Шабунова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 172 с.
64. Калачикова, О.Н. Репродуктивное поведение населения: опыт многолетнего мониторинга [Электронный ресурс] / О.Н. Калачикова, А.Н. Гордиевская // Вопросы территориального развития. – 2014. – № 9 (19). – Режим доступа: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/1443/full>
65. Калачикова, О.Н. Семья, брак и воспроизводство населения / О.Н. Калачикова // Всероссийский журнал научных публикаций. – 2011. – Июль. – С. 46-49.
66. Калачикова, О.Н. Тенденции и перспективы демографического развития России и Вологодской области / О.Н. Калачикова, А.А. Шабунова, М.А. Ласточкина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 5 (23). – С. 143-153.
67. Калининкова, И.О. Управление социально-экономическим потенциалом регион: учеб. пособие для вузов / И.О. Калининкова. – СПб.: Питер, 2009. – 240 с.
68. Кикнадзе, Д.А. Потребности. Поведение. Воспитание / Д.А. Кикнадзе ; под ред. В. Г. Афанасьева ; Акад. обществ. наук при ЦК КПСС, каф. науч. коммунизма (Москва). – М.: Мысль, 1968. – С. 103.
69. Киселев, С.В. Сельская экономика / С.В. Киселев. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 436 с.
70. Кластер в сфере АПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenoblinvest.ru/o-regione/25-klaster-politics/79-klaster-v-sfere-apk/>

71. Клейменов, Д.С. Совершенствование управления развитием сельских территорий [Электронный ресурс] / Д. Клейменов. – Режим доступа: <http://ds.vsau.ru/wp-content/uploads/2016/01/>
72. Клисторин, В.И. Роль института местного самоуправления в развитии федеративных отношений / В.И. Клисторин, Т.В. Сумская // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 1. – С. 58.
73. Ковалев, С.А. Типология и районирование сельского расселения [Электронный ресурс] / С.А. Ковалев. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0255/analit08.php>
74. Кожевников, С.А. Управление развитием ЖКХ северных регионов в условиях реформирования отрасли / С.А. Кожевников // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2016: материалы VIII Международной научно-практической конференции (г. Апатиты, 14–16 апреля 2016 г.) / под общ. ред. Е.П. Башмаковой, Е.Е. Торопушиной. – Апатиты: ИЭП КНЦ РАН, 2016. – С. 496-502.
75. Коленченко, И.А. Управление социально-экономическим развитием сельских территорий: дис. на соиск. уч. ст. канд. экон. наук: 08.00.05 / И.А. Коленченко. – М., 2014. – 150 с.
76. Колесова, Е.Ю. Влияние продовольственного эмбарго на состояние и тенденции развития пищевой промышленности России / Е.Ю. Колесова, М.А. Колесов // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. – 2015. – № 1. – С. 93-97.
77. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года [Электронный ресурс]: утв. расп. Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р // Правительство Российской Федерации: официальный сайт. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/aa00FKSheDLiM99HEcyrgytfmGz rnAX.pdf>
78. Коровкин, А.Г. Проблемы согласования спроса на рабочую силу и ее предложения на российском рынке труда [Электронный ресурс] / А.Г. Коровкин. – Режим доступа: <file:///fs/usefold/kau/Downloads/8.pdf>
79. Короленко, А.В. Демографический потенциал сельских территорий Северо-Западного федерального округа: векторы трансформации [Электронный ресурс] / А.В. Короленко // Вопросы территориального развития. – 2016. – № 2. – Режим доступа: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/1823>
80. Костяев, А.И. Территориальная дифференциация сельскохозяйственного производства: вопросы методологии и теории / А.И. Костяев. – СПб.: СПбГУЭФ, 2006. – 240 с.
81. Краснова, Т.Г. Исследование социально-экономического потенциала муниципальных образований / Т.Г. Краснова, Е.А. Балабанова // Известия ИГЭА. – 2010. – № 1 (69). – С. 56-58.

82. Крутиков, В. К. Развитие сельских территорий: инновации, диверсификация / В.К. Крутиков, О.В. Федорова. – Калуга: Типография Флагман, 2011. – 216 с.
83. Кузнецов, С.В. Российская экономика между европейскими вызовами и концепцией саморазвития: пример Северо-Запада / С.В. Кузнецов, Н.М. Межевич // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2015. – № 1-2 (46-47). – С. 103-109.
84. Лаженцев, В.Н. Север России: вопросы пространственного и территориального развития / В.Н. Лаженцев. – Сыктывкар: Коми НЦ РАН, 2015. – 176 с.
85. Лапшин, В.А. Структурные компоненты человеческого потенциала / В.А. Лапшин // Научный потенциал: работы молодых учёных. – 2013. – № 1. – С. 259-263.
86. Лейзерович, Е. Типология местностей России (экономические микрорайоны России: сетка и типология) / Е. Лейзерович // Социальная реальность. – 2007. – № 7. – С. 84-125.
87. Лейзерович, Е.Е. Сетка экономических микрорайонов России. Вариант 2008 года / Е.Е. Лейзерович // Региональные исследования. – 2010. – № 4 (30). – С. 14-28.
88. Лисецкий, В.Н. Расселение населения муниципальных образований Белгородской области как основной фактор реализации концепции «район-парк» / В.Н. Лисецкий, Н.В. Чугунова // Научные ведомости. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2014. – № 1 (172). – Вып. 29/1. – С. 48-50.
89. Лихачёва, Т.Н. Демографический прогноз численности сельского населения Северо-Западного федерального округа / Т.Н. Лихачёва, А.В. Короленко, К.Н. Калашников // Проблемы развития территории. – 2016. – № 6. – С. 112-131.
90. Лихачёва, Т.Н. Оценка трудового потенциала сельских территорий Северо-Западного федерального округа [Электронный ресурс] / Т.Н. Лихачёва // Социальное пространство. – 2016. – № 5. – Режим доступа: <http://sa.vscs.ac.ru/article/2071>
91. Ломовцева, О. Кластерные формы организации: эволюционный и пространственно-временной аспекты / О. Ломовцева, С. Соболева, А. Соболев // Проблемы теории и практики управления. – 2017. – № 1. – С. 137-142.
92. Лоскутова, М.В. Управление устойчивым развитием сельских территорий в агропромышленном регионе / М.В. Лоскутова // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 9 (55). – С. 67-71.
93. Лучшие старосты Вологодской области получают денежные премии [Электронный ресурс] // Официальный портал Правительства Вологодской области. – Режим доступа: http://vologda-oblast.ru/novosti/luchshie_starosty_vologodskoy_oblasti_poluchat_denezhnye_premii/

94. Малышев, Е.А. Формирование эффективной модели управления теплоснабжающим комплексом региона / Е.А. Малышев, И.Р. Знаменская // Экономика региона. – 2014. – № 3. – С. 166-174.
95. Мантино, Ф. Сельское развитие в Европе: политика, институты и действующие лица на местах с 1970-х годов до наших дней / Ф. Мантино; пер. с итал. И. Храмовой. – Инвестиционный центр ФАО, 2010. – 272 с.
96. Мерзлов, А.В. Региональный опыт разработки программ устойчивого развития сельских территорий: информ. изд-е / А.В. Мерзлов, Л.А. Овчинцева, О.А. Попова. – М.: Росинформагротех, 2012. – 112 с.
97. Мерсиянова, И.В. Общественная активность населения и восприятие гражданами условий развития гражданского общества / И.В. Мерсиянова, Л.И. Якобсон; предисл. Я.И. Кузьмина. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 220 с.
98. Мерсиянова, И.В. Фонды местных сообществ в России / И.В. Мерсиянова, И.И. Солодова. – М.: ГУ ВШЭ, 2009. – 154 с.
99. Мерсиянова, И.В. Фонды местных сообществ как технология решения социальных проблем на местном уровне / И.В. Мерсиянова, И.И. Солодова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2010. – № 1. – С. 160-179.
100. Местная филантропия национального значения. Фонды местных сообществ в России. – М.: САФ Россия, 2014. – 54 с.
101. Местное самоуправление в Ленинградской области. Итоги и перспективы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Законодательного Собрания Ленинградской области. – Режим доступа: http://www.lenoblzaks.ru/static/folder/-rus-common-mundep-simplefolder40309_14749-/54447/1
102. Местные инициативы получают финансовую поддержку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tverlife.ru/news/61562.html>
103. Методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]: утверждена протоколом Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам совершенствования государственного управления и правосудия от 18 июля 2007 г. № 1. – Режим доступа: <http://www.archive.kremlin.ru/images/V17.doc>
104. Методы обоснования программ устойчивого развития сельских территорий / под ред. В.И. Фролова; СПб. гос. архит.-строит. ун-т. – СПб., 2011. – 464 с.
105. Миграция и пограничный режим: Беларусь, Молдова, Россия и Украина: сб. науч. тр. / под общ. ред. С.И. Пирожкова. – Киев: НИПМБ, 2002. – 176 с.
106. Миграция населения: теория, политика: учебное пособие / О.Д. Воробьева, А.В. Топилин, В.И. Мукомель. – М.: Экономическое образование, 2012. – 369 с.

107. Мичурина, Ф.З. Оптимизация экономических и социальных факторов развития сельских территорий / Ф.З. Мичурина, Л.И. Теньковская, Е.В. Роженцева. – Пермь: Пермская ГСХА, 2012. – 330 с.

108. Мониторинг деятельности ТОС в муниципальных образованиях Костромской области за 2014 год (по состоянию на 01.01.2015) [Электронный ресурс] // Портал органов территориального общественного самоуправления Костромской области. – Режим доступа: <http://tos44.ru/wp-content/uploads/2015/03/статистика.xlsx>

109. Морозов, В.А. Программное совершенствование системы ЖКХ в регионах / В.А. Морозов // Российское предпринимательство. – 2013. – № 16 (238). – С. 115-128.

110. Морозова, Т.В. Сельские сообщества России в региональном измерении / Т.В. Морозова. – М.: Московский общественный научный фонд, 2008. – 238 с.

111. Муниципальные районы и городские округа Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000–2014: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2015. – 307 с.

112. Муниципальные районы и городские округа Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000–2012: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 324 с.

113. Муниципальные районы и городские округа Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000–2013: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2014. – 324 с.

114. Некипелов, А.Д. Кризис в России: логика развития и варианты экономической политики / А.Д. Некипелов // Общество и экономика. – 2009. – № 8-9. – С. 5.

115. Нефедова, Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России: ответы географа / Т.Г. Нефедова. – М.: ЛЕНАНД, 2013. – 456 с.

116. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования регулирования тарифов в сфере электроснабжения, теплоснабжения, газоснабжения, водоснабжения и водоотведения [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.12.2012. № 291-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

117. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федеральный закон РФ от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ // Гарант: информационно-правовой портал. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12151286/>

118. О Концепции устойчивого развития сельских территорий Вологодской области на период до 2020 г. [Электронный ресурс]: постановление Правительства Вологодской области от 31.01.2011 № 57 // КонсультантПлюс.

119. О мерах по повышению качества предоставления жилищно-коммунальных услуг: доклад / Государственный Совет Российской Федерации. – СПб., 2013. – 97 с.

120. О Программе Калининградской области по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: постановление Правительства Калининградской области от 21.05.2007 г. № 276 // Консультант Плюс.

121. О результатах применения самообложения граждан на территории Пермского края в 2011–2014 гг.: брошюра [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства территориального развития Пермского края. – Режим доступа: <http://minter.permkrai.ru/index/getfile/id/250/>

122. О Стратегии социально-экономического развития Вологодской области до 2020 года [Электронный ресурс]: постановление Правительства Вологодской области от 28.06.2010 г. № 739. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/20363639/>

123. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ // КонсультантПлюс.

124. Об оценке потенциала конкурентоспособности муниципальных образований в Свердловской области (вместе с «Методикой оценки потенциала конкурентоспособности муниципальных образований в Свердловской области») [Электронный ресурс]: постановление Правительства Свердловской области от 21.10.2004 № 1001-ПП. – Режим доступа: <http://eburg.regionz.ru/index.php?ds=16354>.

125. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 // Гарант: информационно-правовой портал. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/191961/>

126. Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 № 2136-р // КонсультантПлюс.

127. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р // Консультант-Плюс.

128. Обзор основных событий и решений по региональной политике Европейского союза: юбилейный выпуск обзора. Август 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.leontief-centre.ru/UserFiles/Files/ubob2014.pdf>

129. Огородников, Е. Злостные и маргинальные [Электронный ресурс] / Е. Огородников // Эксперт. – 2015. – № 17. – Режим доступа: <https://expert.ru/expert/2015/17/zlostnyie-i-marginalnyie/>

130. Основные итоги реализации в 2011 году проекта по поддержке местных инициатив в Кировской области [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Кировской области. – Режим доступа: <http://www.kirovreg.ru/social/ppmi/itog.php>

131. Основные направления развития механизмов местного самоуправления в Российской Федерации на среднесрочный период [Электронный ресурс] / Всероссийский Совет местного самоуправления. – Режим доступа: <https://drive.google.com/file/d/0B8pjXmMMmSY7NXdMRjJodnpYT00/edit?pli=1>

132. Основы местного самоуправления в городах России / под ред. А.Е. Когут. – СПб.: ИСЭП РАН, 1995. – 257 с.

133. Официальный сайт Администрации города Вологды. – Режим доступа: <http://vologda-portal.ru/>

134. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области / Вологдастат. – Режим доступа: <http://vologdastat.gks.ru>

135. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru.

136. Панов, М.М. Трудовой потенциал сельских территорий Вологодской области: состояние и проблемы развития [Электронный ресурс] / М.М. Панов, Е.А. Чекареева // Вопросы территориального развития. – 2014. – № 10 (20). – Режим доступа: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1458>

137. Партнёрство фондов местных сообществ: юбилейный отчёт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://drive.google.com/file/d/0B7_JZGeb18cKWURyNThyb25zWDg/view?pref=2&pli=1

138. Пациорковский, В.В. Сельско-городская Россия / В.В. Пациорковский. – М.: ИСЭПН РАН, 2010. – 390 с.

139. Переведенцев, В.И. Методы изучения миграции населения / В.И. Переведенцев. – М.: Наука, 1975. – 232 с.

140. Плюснин, Ю.М. Вдали от государства: отходники и власть в современной России / Ю.М. Плюснин // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 1. – С. 60-80.

141. Позаненко, А.А. Последствия укрупнения сельских поселений: взгляд снизу / А.А. Позаненко // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2015. – № 1. – С 168-184.

142. Попова, Л.А. Внебрачная рождаемость: тенденции, причины, модели развития внебрачной семьи / Л.А. Попова. – Сыктывкар: КомиНЦ УрО РАН, 2007. – 92 с.

143. Потенциал развития муниципальных образований: содержание, оценка, управление (на материалах Республики Коми) / под ред. В.Н. Лаженцева. – Сыктывкар: КомиНЦ УрО РАН, 2008. – 344 с.

144. Правила участия в проекте «Народный бюджет – 2017» [Электронный ресурс] // Открытый регион 71. Портал управления Тульской областью. – Режим доступа: https://or71.ru/primi_uchastie/narodniy_budjet/
145. Практическая демография / под ред. Л.Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2005. – 280 с.
146. Прикладное прогнозирование национальной экономики: учебное пособие / под ред. В.В. Ивантера, И.А. Буданова, А.Г. Коровкина, В.С. Сутягина. – М.: Экономистъ, 2007. – 887 с.
147. Программа поддержки местных инициатив (ППМИ) [Электронный ресурс]: целевая программа Ставропольского края. – Режим доступа: <http://www.stavinvest.ru/?page=Programma-podderzhki-mestnih-initsiativ-PPMI>
148. Программа устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на 2014 – 2017 и на период до 2020 г. [Электронный ресурс]: утв. пост. Правительства РФ от 15 июля 2013 г. №598 // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/41d47baf642258e68c1b.pdf>
149. Развитие туризма в районах и городах Вологодской области в 2012 году: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 103 с.
150. Районы Вологодской области в 1990–1999 годах [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2001. – 384 с.
151. Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000–2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 326 с.
152. Региональная экономика: учебник / под ред. В.И. Видяпина и М.В. Степанова. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 666 с.
153. Реиндустриализация сельской экономики Забайкальского края: ловушки и возможности / Т.Ю. Богомоллова, О.П. Фадеева, Л.М. Фалейчик, К.В. Шворина // Регион: экономика и социология. – 2017. – № 3. – С. 115-145.
154. Рогова, А.В. Краудсорсинг как инструмент социально-экономического развития региона [Электронный ресурс] / А.В. Рогова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – Режим доступа: <https://science-education.ru/pdf/2013/5/527.pdf>
155. Российская диаспора и проблемы недобровольной миграции на постсоветском пространстве / под ред. Е.И. Филипповой. – М.: Институт проблем гуманизма и милосердия Российского общества Красного Креста, 1997. – 174 с.
156. Русинова, О.С. Оценка эффективности использования ресурсного потенциала социально-экономического развития сельских территорий аграрного региона / О.С. Русинова // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. – 2011. – № 3. – С. 48-52.
157. Рыбаковский, Л.Л. Демографический понятийный словарь / Л.Л. Рыбаковский. – М.: ЦСП, 2003. – 352 с.

158. Рыбаковский, Л.Л. Регуляторы миграционного поведения и причины миграции [Электронный ресурс] / Л.Л. Рыбаковский. – Режим доступа: <http://rybakovsky.ru/migracia2w.html>
159. Ряховская, А.Н. Модернизация российских моногородов: стратегические ориентиры институционального реформирования / А.Н. Ряховская, А.Г. Полякова // Эффективное антикризисное управление. – 2016. – № 4. – С. 54-65.
160. Ряховская, А.Н. Особенности ЖКХ и их влияние на процессы финансирования / А. Н. Ряховская // Эффективное антикризисное управление. – 2010. – № 3. – С. 48-57.
161. Санин, М.К. История развития краудфандинга. Классификация видов. Анализ перспектив развития и преимуществ // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2015. – № 4. – С. 57-63.
162. Сводный доклад Вологодской области о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов по итогам 2013 года [Электронный ресурс] // Официальный портал Правительства Вологодской области. – Режим доступа: [http://vologda-oblast.ru/upload/iblock/9a3/Сводный доклад-2013 в М.pptx](http://vologda-oblast.ru/upload/iblock/9a3/Сводный_доклад-2013_в_М.pptx)
163. Сельские территории Российской Федерации в 2015 году [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/sel-terr_2015.rar
164. Сельскохозяйственная потребительская кооперация как основа развития сельских территорий и гражданского общества / под общ. ред. И.В. Палаткина, А.А. Кудрявцева. – Пенза: ПДЗ, 2012. – 150 с.
165. Серова, Е. Мягкие бюджетные ограничения как фактор финансовой несостоятельности российского сельского хозяйства / Е. Серова, О. Шик // Материалы II Конгресса Российской ассоциации экономистов-аграрников. – М., 2006. – С. 291.
166. Синявская, О.В. В каких семьях рождаются дети? Факторы репродуктивного поведения в России / О.В. Синявская, А.О. Тындик, Е.Б. Головляница // Семья в центре социально-демографической политики? : сб. аналитических статей; отв. ред. О.В. Синявская. – М.: НИСП, 2009.
167. Синявский, Р.Е. Перспективы реализации ГЧП-проектов по модернизации системы газоснабжения ЖКХ Калужской области // Российское предпринимательство. – 2011. – № 8. – Вып. 2 (190). – С. 170-174.
168. Смирнова, Т.Г. Производственный потенциал сельского района: состояние, перспективы / Т.Г. Смирнова, С.А. Селякова, Е.Н. Кожина; под ред. Т.В. Усковой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 148 с.

169. Социальное развитие села до 2013 года: федеральная целевая программа: утв. пост. Правительства РФ от 3.12.2002 г. № 858 // Федеральные целевые программы России. – Режим доступа: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2006/151>
170. Социально-экономические проблемы локальных территорий: монография / Т.В. Ускова, Н.В. Ворошилов, Е.А. Гутникова, С.А. Кожевников. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 196 с.
171. Стародубровская, И.В. Проблемы сельского развития в условиях муниципальной реформы в России / И.В. Стародубровская, Н.И. Миронова. – М.: Ин-т Гайдара, 2010. – 116 с.
172. Статистика пространственного развития. Т. 1. Система расселения Северо-Запада России / под руководством Ю.А. Перелыгина. – СПб.: Corvus, 2002. – 96 с.
173. Статистическая информация о социально-экономическом положении сельских территорий. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/sel-terr.html
174. Статистический ежегодник Вологодской области 2012 [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 371 с.
175. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: утв. расп. Правительства РФ от 2.02.2015 г. №151-р // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/Fw1kbNXVjxQ.pdf>
176. Сыров, А.Н. Методологические аспекты территориальной политики в регионе / А.Н. Сыров // Экономика региона. – 2008. – № 2. – С. 247-241.
177. Татаркин, А.И. Об антикризисных действиях муниципалитетов / А.И. Татаркин, В.С. Бочко // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 2. – С. 137.
178. Троцковский, А.Я. Исследование пространственных трансформаций в хозяйственной системе региона / А.Я. Троцковский, И.В. Мищенко // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 2-1 (86). – С. 181-187.
179. Трудовой потенциал сельских территорий: методологические аспекты оценки: препринт / Г.В. Леонидова, Е.А. Чекмарева, П.М. Советов, М.М. Панов. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015.
180. Тюрин, Г.В. Опыт возрождения русских деревень / Г.В. Тюрин. – М.: Поколение, 2007. – 240 с.
181. Узун, В.Я. Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве России: адаптация к рынку и эффективность / В.Я. Узун. – Режим доступа: http://www.iet.ru/afe/conferences/2004_09_13/papersrus/Structure-Uzun-rus.pdf
182. Ускова, Т.В. Пути решения жилищной проблемы в регионе / Т.В. Ускова, О.Н. Гордина // Проблемы развития территории. – 2010. – № 4 (50). – С. 14-22.

183. Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты: коллективная монография / под науч. ред. А. Я. Троцкого. – Барнаул: Алт. ун-т, 2013. – 330 с.

184. Устойчивое развитие сельских территорий как направление стратегии их функционирования: монография. – Режим доступа: <http://www.rumvi.com/products/ebook/>

185. Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года: федеральная целевая программа: утв. пост. Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/41d47baf642258e68c1b.pdf>

186. Финансовые аспекты реформы ЖКХ: каталог статей и учебных пособий «JourClub». – Режим доступа: <http://www.jourclub.ru/26/619/2/>

187. Формирование местного самоуправления в Российской Федерации на 1 января 2016 года: статистический бюллетень / Росстат. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/mes_upr2016.rar

188. Формирование местного самоуправления в Российской Федерации на 1 января 2007 года: статистический бюллетень / Росстат. – Режим доступа: http://www.gks.ru/doc_2007/mest_upr07.zip

189. Харченко, Л.П. Демография / Л.П. Харченко. – М.: Омега-Л, 2009. – 350 с.

190. Центральная база статистических данных // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://cbsd.gks.ru/#>

191. Чекавинский, А.Н. Институты развития на местном уровне / А.Н. Чекавинский, С.А. Кожевников, Н.В. Ворошилов. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2017. – 200 с.

192. Чекавинский, А.Н. Обеспечение устойчивого развития сельских территорий: проблемы и решения / А.Н. Чекавинский / Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2016: материалы V Всероссийского научного семинара (г. Сыктывкар, 21–23 сентября 2016 г.): в 2 ч. – Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2016. – Ч. I. – С. 336–341.

193. Чекавинский, А.Н. Территориальное общественное самоуправление как институт развития на муниципальном уровне / А.Н. Чекавинский, Н.В. Ворошилов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции прогноз. – 2015. – № 6 (42). – С. 153–168. – DOI: 10.15838/esc/2015.6.42.9.

194. Чернышев, К.А. Трансформация территориальной организации населения депрессивного региона / К.А. Чернышев. – Киров: ВятГУ, 2016. – 204 с.

195. Чиняков, Н.Н. Губернаторский фонд поддержки местных инициатив – активизация участия населения в процессах сельского развития / Н.Н. Чиняков. – Режим доступа: http://www.econom22.ru/municipal/monitoring/13_fond%20mest%20inicativ.pdf

196. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2016 года: бюллетень / Росстат. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/bul_dr/mun_obr2016.rar
197. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2012 года: бюллетень / Росстат. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2012/bul_dr/mun_obr2012.rar
198. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2017 года // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/bul_dr/mun_obr2017.rar
199. Что такое ТОС? Территориальное общественное самоуправление // Сайт тематического сообщества «Муниципал». – Режим доступа: <http://municipal-sd.ru/sites/default/files/komi-toc-1.pdf>
200. Шабунова, А.А. Вологодская область: перспективы демографического развития территории: препринт / А.А. Шабунова, А.О. Богатырёв. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 28 с.
201. Шабунова, А.А. Общественное развитие и общественные вызовы современности / А.А. Шабунова // Проблемы развития территории. – 2014. – № 2 (70). – С. 7-17.
202. Шалмуев, А. А. Основные составляющие потенциалов регионального развития / А. А. Шалмуев // Экономическое возрождение России. – 2006. – №4 (10). – С. 57-62.
203. Шарыгина, Ю. Сравнительный анализ доступности жилищно-коммунальных услуг для населения РФ и зарубежных стран / Ю. Шарыгина // Вопросы экономики. – 2015. – № 6. – С. 5-21.
204. Швецов, А. Системная оценка рисков нового этапа освоения российской Арктики: концептуальные основы / А. Швецов, Ю. Наумова, Е. Воронина // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 11. – С. 49-55.
205. Шомина, Е.С. Текущее состояние территориального общественного самоуправления / Е.С. Шомина // Территориальное общественное самоуправление. Текущее состояние и примеры успешных практик из регионов России. 2014. – М.: Фонд «Устойчивое развитие», 2014. – С. 2-6.
206. Экономика муниципального сектора: учеб. пособие для вузов / под ред. А.В. Пикулькина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 464 с.
207. Экономика сельского района: состояние и перспективы / В.А. Ильин, А.В. Гордеев, Т.В. Ускова, М.Ф. Сычев, К.А. Гулин. [и др.]. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – 270 с.
208. Экономический потенциал административных и производственных систем / под. ред. О.Ф. Балацкого. – Сумы: Университетская книга, 2006. – 973 с.

209. Эпштейн, Д. Есть ли два пика рентабельности сельхозпредприятий? / Д. Эпштейн, Э. Шульце // АПК: экономика, управление. – 2005. – № 3. – С. 59-65.
210. Юдина, Т.Н. Социология миграции: учеб. пособие для студентов вузов / Т.Н. Юдина; Моск. гос. соц. ун-т; Рос. гос. социал. ун-т. – М.: Академ. проект, 2006. – 270 с.
211. Юмагузин, В.В. Факторы смертности от внешних причин и пути ее снижения: опыт экспертного интервью / В.В. Юмагузин, М.В. Винник // Социальные аспекты здоровья населения. – 2014. – № 4 (38). – Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/595/30/>
212. Юркенайте, Н. Реформа Единой аграрной политики Европейского союза на период после 2013 года / Н. Юркенайте // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 3. – С. 26-30.
213. Якшибаева, Г.В. Трудовой потенциал: эффективность функционирования: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Уфа, 2001. – 193 с.
214. Aschauer, D.A. Is Public Expenditure Productive? // Journal of Monetary Economics. – 1989. – № 23. – Pp. 177-200.
215. Barro, R.J. Government Spending In a Simple Model Of Endogenous Growth: working paper № 2588. – Cambridge: NBER, 1988. – 39 p.
216. Becker, G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis. 2d ed. New York: Columbia University Press for the NBER, 1975.
217. Lee S. Everett A Theory of Migration // Demography. – 1966. – Vol. 3. – № 1. – Pp. 47–57.
218. Low aerobic capacity in middle-aged men associated with increased mortality rates during 45 years of follow-up [Text] / P. Ladenvall, C.U. Persson, Z. Mandalenakis, L. Wilhelmsen, G. Grimby, K. Svärdsudd, P.-O. Hansson // European Journal of Preventive Cardiology. – 2016. – Vol. 23. – Issue 14. – Pp. 1557–1564. doi: 10.1177/2047487316655466
219. Population Reference Bureau. 2014. World Population Data Sheet [Electronic resource]. – Available at: <http://www.prb.org/>
220. Whelpton, P.K. Population of the United States, 1925 to 1970 // The American Journal of Sociology. – 1928. – Vol. 34. – № 2. – Pp. 253-270.
221. Zegeye, A.A. U.S. Public Infrastructure and its contribution to private sector productivity: working paper №329. – Washington: The Bureau of Labor Statistics, 2000. – 72 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Типология сельских территорий России (по Т.Г. Нефедовой)

Приведем типы и подтипы регионов Российской Федерации с различным характером освоения, сельскохозяйственного использования, потенциалом и ограничениями развития сельской местности согласно работам [96; 115]:

Тип I – регионы с благоприятными природными и социально-демографическими предпосылками развития сельской местности, способствующими ее достаточной освоенности и преимущественно аграрной специализации. Занимают всего 18% территории России, но сосредоточивают 64% сельского населения и валовой продукции сельского хозяйства. Это основная сельскохозяйственная зона страны. Тип I делится на четыре подтипа.

Ia – регионы с интенсивным сельским хозяйством и относительно плотным крупноселенным расселением (области и края Центрального Черноземья и равнинного Северного Кавказа). Здесь, на 2,4% территории страны, где проживает 20% сельского населения, производится 23% её валового объёма сельскохозяйственной продукции. Эти регионы отличаются наиболее высокой степенью сельскохозяйственной освоенности (доля сельскохозяйственных угодий достигает 70–80%), миграционной привлекательностью, высокопродуктивным сельским хозяйством (урожайность зерновых составляет 20–35 ц/га, средний надой молока – 3–4 т в год). Развитие АПК указанных территорий опирается на благоприятные для земледелия природные условия, качественные трудовые ресурсы, быструю отдачу инвестиций и связано с крупными и средними сельскохозяйственными организациями, фермерскими хозяйствами и хозяйствами населения. Социально-экономические проблемы в сельской местности порождаются недостаточным регулированием земельных отношений, ростом безработицы в монофункциональных сельских поселениях, недостаточным соблюдением экологических норм землепользования, межэтническими конфликтами.

Iб – территории с относительно экстенсивным сельским хозяйством и разреженным сельским расселением (юг Поволжья, Урала и Западной Сибири). Для них аналогично подтипу 1a характерна преимущественно зерновая специализация с высоким вкладом в валовое сельскохозяйственное производство (22%), но их доля в общей площади страны больше (7%). Потенциал развития этих территорий связан с относительно благоприятным демографическим составом населения при его низкой плотности (7 чел. на 1 км²), значительными земельными ресурсами (часть из них перешла в категорию залежей), расширением производства зерновых культур в сельскохозяйственных организациях и фермерских хозяйствах и развитием частного животноводства. Основные социально-экономические проблемы: монофункциональность сельской экономики, относительно слабое развитие инфраструктуры в сельской местности, зависи-

мость доходов от колебаний урожайности культур, кризис в животноводстве в сельскохозяйственных организациях, сложности со сбытом продукции в хозяйствах населения.

Ив – республики Поволжья и Предуралья с интенсивным сельским хозяйством, занимающие 2% территории РФ, производят 13% общего объема сельскохозяйственной продукции. При сохранении в сельской местности традиционного уклада, миграционной привлекательности и при значительной бюджетной поддержке сельского хозяйства (капитальные вложения из федерального и регионального бюджетов – 96 руб/га) здесь активно развиваются и сельскохозяйственные организации, и хозяйства населения. Социально-экономические проблемы сельской местности связаны с недостаточным развитием социальной и рыночной инфраструктур.

Иг – республики Северного Кавказа и Сибири с экстенсивным традиционным сельским хозяйством, характеризующиеся благоприятной демографической ситуацией (средний естественный прирост 5,6%), сохранением традиционного сельского уклада, особенно в горных районах, переходом сельскохозяйственного производства в хозяйства населения животноводческой специализации. Сельское хозяйство играет значительную роль в экономике республик Северного Кавказа и Республике Калмыкии (доля в валовом региональном продукте составляет в среднем 21%) и менее значительную – в республиках Сибири (6–14% валового регионального продукта). Плотность сельского населения велика на Северном Кавказе (в среднем 33 чел. на 1 км²) и низка в Калмыкии и Сибири (1,3 чел. на 1 км²). В отдельных очагах стимулом развития сельской местности становится рекреация. К социально-экономическим проблемам относятся кризис в сельскохозяйственных организациях, неразвитость социальной и рыночной инфраструктур.

Тип II – регионы с благоприятными социально-экономическими предпосылками развития сельской местности пригородного типа и с полифункциональной сельской экономикой (Московская и Ленинградская области). Эти регионы характеризуются высокой плотностью сельского населения, развитой инфраструктурой и сферой обслуживания, высокой плотностью рекреационного использования территории и активным жилищным строительством, высокопродуктивным аграрным производством преимущественно в крупных сельскохозяйственных организациях и агропромышленных комплексах. В этих двух областях, на 0,8% территории РФ, производится почти 5% общероссийского объема сельхозпродукции. Потенциал развития сельской местности связан с высокой миграционной привлекательностью этих регионов для населения, возможностью пользования городской инфраструктурой и рабочими местами, близостью города, активным участием городских пищевых предприятий в развитии пригородного сельского хозяйства. Основные проблемы – конфликты землепользования, вызванные высокими ценами на землю, сокращение природных и аграрных ландшафтов в результате застройки, загрязнение окру-

жающей среды. Заметим при этом, что аналогичные характеристики имеют не только столичные регионы, но и пригородные районы вокруг крупных городов и в пределах городских агломераций в других регионах.

Тип III – регионы с социально-демографическими ограничениями развития сельской местности и обширными зонами социально-экономической депрессии.

Главные признаки данного типа – депопуляция и социальная деградация сельской местности на значительной территории, сильные контрасты между более благополучными пригородными районами и остальной сельской территорией, особенно депрессивными периферийными районами. Занимая 19% территории России, данные территории имеют гораздо меньшее значение в сельском расселении и хозяйстве (около 25%), чем регионы типа I, и это значение имеет тенденцию убывания.

IIIa – регионы с наиболее неблагоприятными социальными условиями развития сельской местности (большая часть областей Нечерноземной зоны европейской части России, кроме Московской и Ленинградской), с мелкоселенностью, низкой плотностью населения (в среднем 4 чел. на 1 км²), длительной депопуляцией и продолжающимся оттоком населения (сальдо миграций составляет в среднем 2,5‰, а за пределами пригородов оно значительно выше), кризисом в сельскохозяйственных организациях. Личное подсобное хозяйство и отъезд на заработки в города, как правило, представляют единственные источники дохода сельских жителей за пределами пригородов. К основным социально-экономическим проблемам относятся: старение населения и отток молодежи; алкоголизация населения и ухудшение социальной среды; неразвитость социальной инфраструктуры; финансовая несостоятельность сельскохозяйственных организаций; низкая производительность труда и высокая себестоимость продукции; заброшенные сельскохозяйственные земли и деревни. Потенциал развития регионов этого подтипа связан с интенсификацией сельского хозяйства пригородных зон и диверсификацией экономического развития периферийных сельских территорий, сохранивших трудовой потенциал.

IIIб – территории с относительно неблагоприятными социально-демографическими условиями развития сельской местности (территории вдоль южной границы Нечерноземной зоны и Калининградская область), с более высокой плотностью сельского населения (11 чел. на 1 км²) и меньшим упадком сельского хозяйства, меньшей остротой социальных проблем, чем в регионах подтипа IIIa, хотя и здесь на периферии также формируются зоны социально-экономической депрессии. Перспективы аграрного развития рассматриваемых территорий преимущественно связаны с восстановлением роли сельскохозяйственных организаций и частных хозяйств. Актуальными проблемами являются дефицит квалифицированных кадров, поляризация сельскохозяйственных организаций, недостаточное развитие социальной инфраструктуры, отток молодежи и старение населения.

IIIв – территории с сочетанием неблагоприятных социально-демографических и природных условий развития сельской местности (Урал, часть регионов юга Сибири и Дальнего Востока). Здесь отмечаются низкая плотность сельского населения (в среднем 2 чел. на 1 км²), сочетание сельскохозяйственного, лесопромышленного и горнопромышленного использования территории. Проблемы сельских территорий связаны с оттоком населения и дефицитом трудовых ресурсов, недостаточным развитием транспорта и социальной инфраструктуры.

Тип IV – регионы с природно-климатическими ограничениями развития сельской местности и ее слабой очаговой освоенностью. В основном это северные и восточные районы, которые занимают 62% территории страны, в которых проживает 6% сельского населения. Хотя роль этих регионов в сельском хозяйстве страны мала, однако в них производится 1/5 её валового национального продукта – главным образом в добывающих отраслях.

IVа – территории с очаговым освоением и с преобладанием добывающей и лесной промышленности (север европейской части России, Ханты-Мансийский автономный округ, Иркутская область, Дальний Восток). Сельская местность представлена в основном лесопромышленными и добывающими поселками. Мелкоочаговое пригородное сельское хозяйство существует за счет значительной поддержки из бюджета (капитальные вложения из федерального и регионального бюджетов достигают 500 руб. на 1 га сельхозугодий). Проблемы сельских территорий связаны с кризисом лесопромышленных предприятий, безработицей, оттоком населения.

IVб – малозаселенные северные территории (Крайний Север). Это самая большая территория (44%), на которую приходится 2% сельского населения страны. Плотность населения здесь чрезвычайно низка (в среднем 0,08 чел. на 1 км²). Аграрный сектор представлен традиционными промыслами коренных народов Севера: оленеводством, охотой, звероводством, рыболовством. Актуальные проблемы – неразвитая социальная инфраструктура, отток населения, загрязнение окружающей среды добывающими предприятиями.

Регионы типа I характеризуются увеличением роли и модернизацией сельского хозяйства, но нуждаются в усилении полифункциональности и улучшении инфраструктурного обустройства сельских поселений. Регионы типа II характеризуются наиболее тесным взаимопроникновением городов и сельской местности, бурным развитием сервиса и рекреации и конфликтами землепользования вплоть до вытеснения сельскохозяйственных организаций, даже крупных и эффективных. Тип III охватывает наиболее депрессивные сельские территории с кризисными предприятиями, где главным ограничителем развития являются трудовые ресурсы и социальная среда. Тип IV – малоосвоенные сельские территории со сложными природными условиями, мелкоочаговым развитием или традиционным хозяйством коренных народностей. Межрегиональные различия не охватывают всего разнообразия сельской местности. Различия между районами внутри одного региона часто оказываются заметнее, чем между реги-

онами. Внутрорегиональные контрасты особенно присущи территориям типов III и IV. Внутри каждого региона можно выделить относительно развитые районы, депрессивные территории с существенными социально-экономическими проблемами и сельские территории переходного типа. Отнесение территорий к одному из этих типов – задача внутрорегионального зонирования, которая должна решаться в рамках разработки планов устойчивого развития сельских территорий каждого региона.

В 2008 году группой экспертов, в которую входила доктор географических наук Т.Г. Нефедова, под руководством Министерства сельского хозяйства разрабатывалась программа социального развития села. Была предложена *типология (четыре типа и 9 подтипов) регионов России (субъектов РФ) с различным характером освоения, сельскохозяйственного использования, потенциалом и ограничениями развития сельской местности* (сельских территорий). Главным принципом, положенным в основу типологии, является сочетание в каждом субъекте РФ предпосылок и ограничений развития сельской местности регионов. Основными факторами, определяющими развитие сельской местности, служат природные условия, социально-демографический потенциал, степень развития транспортной и энергетической инфраструктуры и географическое положение (таблица).

**Типология субъектов СЗФО в зависимости от характера освоения,
сельскохозяйственного использования, потенциала и ограничений развития
сельской местности [115]**

Тип территории и его описание	Территория субъекта РФ
Тип 2: Регионы с полифункциональной сельской экономикой, сельским хозяйством пригородного типа и благоприятными социальными условиями развития сельской местности (Московская и Ленинградская области). Эти регионы характеризуются высокой плотностью сельского населения, развитой инфраструктурой и сферой обслуживания, высокой плотностью рекреационного использования территории и активным жилищным строительством при высокопродуктивном сельскохозяйственном производстве преимущественно в крупных сельскохозяйственных организациях и агропромышленных комплексах.	Ленинградская область
Тип 3. Регионы с неблагоприятными социальными условиями развития сельской местности и обширными зонами социально-экономической депрессии. Подтип 3а: Регионы с наиболее неблагоприятными социальными условиями развития сельской местности (большая часть Нечерноземной зоны) характеризуются мелкоселенностью, длительной депопуляцией (плотность сельского населения 4 чел. на 1 кв. км) и продолжающимся оттоком населения (сальдо миграций – 2,5%), кризисом сельскохозяйственных организаций.	Вологодская, Псковская, Новгородская области
Тип 3. Регионы с неблагоприятными социальными условиями развития сельской местности и обширными зонами социально-экономической депрессии. Подтип 3б: Регионы с относительно неблагоприятными социальными условиями развития сельской местности (регионы вдоль южной границы Нечерноземной зоны; Калининградская область) характеризуются более высокой плотностью сельского населения (11 чел. на км ²) и меньшим упадком сельского хозяйства, а также меньшей остротой социальных проблем, чем в типе 3а, однако на периферии этих регионов также формируются зоны социально-экономической депрессии.	Калининградская область

Тип территории и его описание	Территория субъекта РФ
Тип 4. Регионы со слабой очаговой освоенностью сельской местности и неблагоприятными природно-климатическими условиями ее развития. Подтип 4а: Регионы очагового освоения с преобладанием добывающей и лесной промышленности (север европейской части России, Ханты-Мансийский округ, Иркутская область, регионы Дальнего Востока). Сельская местность в них представлена главным образом лесопромышленными и добывающими поселками. Мелкоочаговое пригородное сельское хозяйство существует за счет значительной поддержки из бюджета (капитальные вложения из федерального и регионального бюджетов достигают 500 руб. на 1 га сельхозугодий). Проблемы сельских территорий: кризис лесопромышленных предприятий, безработица, отток населения.	Республики Карелия и Коми, Архангельская область
Тип 4. Регионы со слабой очаговой освоенностью сельской местности и неблагоприятными природно-климатическими условиями ее развития. Подтип 4б: Малозаселенные северные территории (Крайний Север). Регионы подтипа занимают самую большую территорию (44%), однако на них приходится 2% сельского населения, плотность которого чрезвычайно низка (в среднем 0,08 чел. на 1 кв. км). Аграрный сектор представлен традиционными промыслами коренных народов Севера: оленеводством, охотой, звероводством, рыболовством. Проблемы сельских территорий: неразвитая социальная инфраструктура, отток населения, загрязнение окружающей среды добывающими предприятиями.	Мурманская область, Ненецкий автономный округ

Данные таблицы показывают, что в СЗФО имеются различные типы сельских территорий по уровню и потенциалу развития сельскохозяйственного производства, уровню освоенности территории (3 типа и 5 подтипов). Однако в целом они характеризуются неблагоприятными природно-климатическими условиями, неблагоприятными социальными условиями развития сельской местности.

**Экономические микрорайоны на территории Северо-Западного
федерального округа (по Е.Е. Лейзеровичу)**

Экономические микрорайоны (ЭМ) на территории России почти всегда, за редкими исключениями, объединяют в своих границах и сельскую местность, и урбанизированные поселения. *Экономические микрорайоны* (по Е.Е. Лейзеровичу) – это внутриреспубликанские, внутрикраевые, внутриобластные территориальные общности, включающие в свой состав, как правило, несколько сельских административных районов, а также один или чаще несколько городов внерайонного подчинения. Экономические микрорайоны представляют собой сочетание территориальных хозяйственных микросистем с системами расселения и инфраструктурой – инженерной и социальной. В действительности это территории, имеющие свое местное хозяйство, достаточно индивидуальное экономическое лицо, определенные производственные фонды и трудовые ресурсы. Для жителей ЭМ, за пределами их города-центра, характерно относительное единство образа жизни и качества жизни [86].

Е.М. Лейзеровичем выделены разные типы экономических микрорайонов по экономическим районам России:

1. Группа А включает четыре типа ЭМ: резервный, пионерного экономического развития, дисперсного освоения, относительно равномерного экстенсивного освоения. Микрорайоны этой группы занимают наименее заселенные и освоенные сельским хозяйством территории России.

2. Группа Б включает в себя те типы ЭМ, территории которых в отличие от территорий, входящих в типы ЭМ, составляющих группу А, достаточно равномерно заселены и хозяйственно освоены. Доля сельскохозяйственных угодий здесь обязательно превышает, и в большинстве случаев намного, 20% общей площади ЭМ. При этом достаточно велик удельный вес пахотных земель. Тип V – равномерного, чисто сельскохозяйственного, освоения; тип VI – равномерного, преимущественно сельскохозяйственного, освоения; тип VII – равномерного сельскохозяйственного освоения, но с заметным развитием промышленности; тип VIII – преобладание в хозяйстве промышленности малых и средних городов при равномерном сельскохозяйственном освоении территории.

3. Группа В: тип IX – концентрация хозяйственной деятельности в больших (100–300 тыс. жителей) городах на фоне равномерного освоения территории. Все ЭМ девятого типа, как и ЭМ восьмого типа, имеют плотность сельского населения выше 1,5 чел. на 1 кв. км (фактически – не ниже 2,6 чел. на 1 кв. км), долю сельскохозяйственных угодий более 20%, преобладание численности городского населения над численностью сельского населения. Рубежом, разделяющим эти два типа ЭМ, является наличие во всех ЭМ последнего типа города с

населением свыше 100 тыс. человек. Такой город благодаря своей величине превращается из части ЭМ в его «хозяина». На территории ЭМ девятого типа в 1990 году располагались четыре областных центра и одна республиканская столица – Йошкар-Ола. Тип X – крупногородской; тип XI – курортный [86].

Северо-Западный федеральный округ включает в себя территории Северного и Северо-Западного экономических районов. На их территории Е.Е. Лейзеровичем выделены следующие микрорайоны.

Северный экономический район:

Архангельская область. 1. Архангельский. Архангельск, Северодвинск, Новодвинск (Приморский, Холмогорский); площадь территории микрорайона (S) составляет 39 тыс. кв. км. 2. Пинежский. (Пинежский, Виноградовский); S=45. 3. Мезенский. (Мезенский, Лешуконский); S=63. 4. Ненецкий. Нарьян-Мар (Ненецкий автономный округ); S=177. 5. Котласский. Котлас, Коряжма (Вилегодский, Верхнетоемский, Котласский, Красноборский, Ленский); S=51. 6. Вельский. (Вельский, Коношский, Устьянский, Шенкурский); S=41. 7. Няндомский. Мирный (Каргопольский, Няндомский, Плесецкий); S=45. 8. Онежский. Онега (Онежский, Соловецкий); S=24. 9. Новоземельский (район Новая Земля); S=83.

Вологодская область. 1. Вологодский. Вологда, Сокол (Вологодский, Усть-Кубинский, Сокольский, Междуреченский, Грязовецкий, Вожегодский, Харовский); S=30. 2. Великоустюгский. Великий Устюг (Нюксенский, Великоустюгский, Кичменгско-Городецкий, Никольский, Тарногский); S=33. 3. Тотемский (Тотемский, Бабушкинский); S=16. 4. Верховажский (Сямженский, Верховажский); S=8. 5. Кириллово-Белозерский (Вашкинский, Кирилловский, Белозерский); S=16. 6. Вытегорский (Вытегорский); S=13. 7. Череповецкий. Череповец (Череповецкий, Бабаевский, Кадуйский, Устюженский, Чагодощенский, Шекснинский); S=29.

Мурманская область. 1. Мурманский. Мурманск, Североморск, Снежногорск, Полярный, Заозерск, п. Видяево (Кольский, Печенгский); S=41. 2. Апатито-Мончегорский. Апатиты, Кировск, Мончегорск, Оленегорск, Полярные Зори (Ковдорский); S=16. 3. Кандалакшский. Кандалакша; S=14. 4. Ловозерский. Скалистый, Островной (Ловозерский); S=54. 5. Терский. Мурманский (Терский); S=20.

Республика Карелия. 1. Петрозаводский. Петрозаводск (Кондопожский, Прионежский, Пряжинский, Вепская национальная волость); S=20. 2. Сортавальский. Сортавала (Лахденпохский, Олонецкий, Питкярантский); S=14. 3. Медвежьегорский (Пудожский, Медвежьегорский); S=29. 4. Западно-Карельский. Костомукша (Суоярвский, Муезерский); S=33. 5. Сегежский (Сегежский, Беломорский); S=26. 6. Северо-Карельский (Калевальский национальный район, Лоухский, Кемский); S=50.

Республика Коми. 1. Сыктывкарский. Сыктывкар (Сысольский, Корткеросский, Усть-Вымский, Сыктывдинский, Княжпогостский); S=65. 2. Печорский. Печора, Усинск, Вуктыл; S=62. 3. Удорский (Удорский); S=35. 4. Усть-Цилемский (Усть-Цилемский, Ижемский); S=61. 5. Интинский. Инта; S=30. 6. Воркутин-

ский. Воркута; S=23. 7. Ухтинский. Ухта, Сосногорск (Троицко-Печорский); S=89. 8. Юго-Западный Коми (Прилузский, Койгородский); S=24. 9. Усть-Куломский (Усть-Куломский); S=27.

Северо-Западный экономический район:

Ленинградская область. 1. Петербургский. Санкт-Петербург, Всеволожск, Гатчина, Кировск, Тосно, Сосновый Бор, Шлиссельбург, Сертолово, Приозерск (Волосовский, Всеволожский, Гатчинский, Ломоносовский, Тосненский, Кировский, Приозерский); S=26. 2. Выборгский. Выборг (Выборгский); S=8. 3. Сланцевский. Сланцы, Кингисепп, Ивангород (Сланцевский, Кингисеппский); S=5. 4. Лужский. Луга (Лужский); S=6. 5. Волховский. Волхов, Кириши (Волховский, Киришский); S=12. 6. Тихвинский. Тихвин, Бокситогорск, Пикалево (Бокситогорский, Тихвинский); S=14. 7. Свирский. Лодейное Поле, Подпорожье (Лодейнопольский, Подпорожский); S=13.

Калининградская область. 1. Калининградский. Калининград, Пионерский, Балтийский городской округ, Светлогорский городской округ, Светловский городской округ (Багратионовский, Гвардейский, Гурьевский, Зеленоградский, Полесский, Правдинский); S=8. 2. Неманский. Советск (Славский, Краснознаменский, Неманский); S=3. 3. Черняховский (Гусевский, Нестеровский, Озерский, Черняховский); S=4.

Новгородская область. 1. Новгородский. Великий Новгород (Новгородский, Батецкий, Солецкий, Чудовский, Маловишерский, Шимский, Крестецкий); S=18. 2. Боровичский. Боровичи (Боровичский, Любытинский, Окуловский, Мошенской); S=13. 3. Старорусский. Старая Русса (Старорусский, Парфинский, Волотовский, Холмский, Поддорский); S=11. 4. Валдайский (Валдайский, Маревский, Демянский); S=8. 5. Пестовский (Пестовский, Хвойнинский); S=5.

Псковская область. 1. Псковский. Псков (Псковский, Печорский, Палкинский, Стругокрасненский, Плюсский, Островский, Пыталовский, Гдовский); S=21. 2. Порховский. Порховский, Дновский, Дедовичский); S=6. 3. Опочецкий. (Красногородский, Опочецкий, Себежский); S=7. 4. Пушкиногорский (Пушкиногорский, Новоржевский, Бежаницкий); S=6. 5. Великолукский. Великие Луки (Великолукский, Локнянский, Куньинский, Новосokolьнический, Невельский, Усвяцкий, Пустошкинский); S=15 [87].

Характеристики поселений ряда муниципальных районов субъектов Северо-Западного федерального округа

Прионежский район Республики Карелия на 1 января 2017 г. насчитывает 21 958 жителей (всё население сельское) и состоит из 13 поселений. Центральное поселение: административным центром является г. Петрозаводск, который не входит в состав района; к данному городу прилегают Деревянское, Нововилговское, Мелиоративное, Шуйское поселения. Группировка поселений района по уровню развития (различия поселений по значению интегрального показателя составляют 2,43 и 2,30 раза в зависимости от разных способов стандартизации исходных данных для расчетов) представлена в таблице 1.

**Таблица 1. Группировка поселений Прионежского муниципального района
Республики Карелия по уровню социально-экономического развития**

Уровень	1 способ (стандартизация относительно средних значений показателя)	2 способ (стандартизация относительно максимального и минимального значений показателя)
Высокий	Ладвинское СП (1,785) Гарнизонное СП (1,318)	-
Выше среднего	Шелтозерское вепское СП (1,128)	Рыборецкое вепское СП (0,630)
Средний	Деревянское СП (1,012) Рыборецкое вепское СП (1,008) Деревянское СП (0,991) Пайское СП (0,952)	Гарнизонное СП (0,592) Деревянское СП (0,586) Деревянское СП (0,530) Нововилговское СП (0,523) Ладвинское СП (0,517) Заозерское СП (0,469) Пайское СП (0,404)
Ниже среднего	Нововилговское СП (0,888)	Мелиоративное СП (0,399) Шуйское СП (0,372) Ладва-Веткинское СП (0,361) Шелтозерское вепское СП (0,333) Шокшинское вепское СП (0,274)
Низкий	Заозерское СП (0,831) Мелиоративное СП (0,812) Ладва-Веткинское СП (0,763) Шокшинское вепское СП (0,743) Шуйское СП (0,734)	-
Макс/мин, раз	2,43	2,30
Обозначения здесь и в таблицах ниже: макс/мин – соотношение между максимальным и минимальным значениями интегрального показателя уровня социально-экономического развития по поселениям; СП – сельское поселение, ГП – городское поселение. Источник: здесь и в таблицах 2–7 рассчитано по: База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Режим доступа: http://www.gks.ru/dbscripts/munst/		

Койгородский район Республики Коми на 1 января 2017 г. насчитывает 7549 жителей (все население сельское) и состоит из 9 поселений. Центральное поселение – сельское поселение Койгородок. Группировка поселений района по уровню развития (различия поселений по значению интегрального показателя составляют 3,88 и 3,95 раза) представлена в таблице 2.

Таблица 2. Группировка поселений Койгородского муниципального района Республики Коми по уровню социально-экономического развития

Уровень	1 способ (стандартизация относительно средних значений показателя)	2 способ (стандартизация относительно максимального и минимального значений показателя)
Высокий	СП Койгородок (1,740)	СП Койгородок (0,806)
Выше среднего	-	-
Средний	-	-
Ниже среднего	-	СП Грива (0,387) СП Подзь (0,297) СП Койдин (0,273) СП Нючпас (0,273) СП Ужга (0,239) СП Кажым (0,237) СП Кузьёль (0,204) СП Ком*
Низкий	СП Подзь (0,791) СП Нючпас (0,611) СП Ужга (0,598) СП Грива (0,568) СП Кажым (0,530) СП Кузьёль (0,504) СП Койдин (0,449) СП Ком*	-
Макс/мин, раз	3,88	3,95
* В сельском поселении Ком проживают всего 11 человек, поэтому расчёты уровня его развития не проводились.		

Котласский район Архангельской области на 1 января 2017 г. насчитывает 19 386 жителей (сельское население составляет 55,8%) и состоит из 4 поселений. Центральное поселение – муниципальное образование Черёмушское. Группировка поселений района по уровню развития (различия поселений по значению интегрального показателя составляют 1,60 и 2,70 раза) представлена в таблице 3.

**Таблица 3. Группировка поселений Котласского муниципального района
Архангельской области по уровню социально-экономического развития**

Уровень	1 способ (стандартизация относительно средних значений показателя)	2 способ (стандартизация относительно максимального и минимального значений показателя)
Высокий	ГП Сольвычегодское (1,157)	-
Выше среднего	ГП Шипицынское (1,126)	ГП Приводинское (0,726) ГП Сольвычегодское (0,650) ГП Шипицынское (0,645)
Средний	ГП Приводинское (1,043)	-
Ниже среднего	-	СП Черемушское (0,269)
Низкий	СП Черемушское (0,725)	-
Макс/мин, раз	1,60	2,70

Никольский район Вологодской области на 1 января 2017 г. насчитывает 20 115 жителей (сельское население составляет 60,1%) и состоит из 12 поселений. Центральное поселение – городское поселение город Никольск. Группировка поселений района по уровню развития (различия поселений по значению интегрального показателя составляют 2,23 и 4,59 раза) представлена в таблице 4.

**Таблица 4. Группировка поселений Никольского муниципального района
Вологодской области по уровню социально-экономического развития**

Уровень	1 способ (стандартизация относительно средних значений показателя)	2 способ (стандартизация относительно максимального и минимального значений показателя)
Высокий	ГП г. Никольск (1,284)	-
Выше среднего	-	ГП г. Никольск (0,788)
Средний	-	-
Ниже среднего	Аргуновское СП (0,896) Зеленцовское СП (0,883)	Зеленцовское СП (0,360) Аргуновское СП (0,323) Краснополянское СП (0,311) Пермасское СП (0,266)
Низкий	Краснополянское СП (0,701) Пермасское СП (0,625) Завражское СП (0,576)	Завражское СП (0,172)
Макс/мин, раз	2,23	4,59

Ломоносовский район Ленинградской области на 1 января 2017 г. насчитывает 69 861 жителя (сельское население составляет 89,7%) и состоит из 15 поселений. Центральное поселение: административным центром является город Ломоносов, который не входит в состав района. Прилегают к данному городу Пениковское и Низинское поселения. Группировка поселений района по уровню развития (различия поселений по значению интегрального показателя составляют 2,23 и 2,30 раза) представлена в таблице 5.

**Таблица 5. Группировка поселений Ломоносовского муниципального района
Ленинградской области по уровню социально-экономического развития**

Уровень	1 способ (стандартизация относительно средних значений показателя)	2 способ (стандартизация относительно максимального и минимального значений показателя)
Высокий	СП Аннинское (1,354) СП Виллозское (1,277) СП Низинское (1,247)	-
Выше среднего	СП Пениковское (1,130)	-
Средний	СП Ропшинское (1,023) СП Лопухинское (1,015) ГП Лебяженское (0,966)	СП Виллозское (0,549) СП Пениковское (0,520) СП Аннинское (0,484) СП Низинское (0,447) СП Лопухинское (0,427) СП Ропшинское (0,425) ГП Лебяженское (0,406)
Ниже среднего	-	СП Гостилицкое (0,333) СП Кипенское (0,312) СП Лаголовское (0,306) СП Русско-Высоцкое (0,305) СП Горбунковское (0,296) СП Большеижорское (0,262) СП Оржицкое (0,242) СП Копорское (0,239)
Низкий	СП Русско-Высоцкое (0,822) СП Гостилицкое (0,792) СП Кипенское (0,733) СП Горбунковское (0,732) ГП Большеижорское (0,697) СП Лаголовское (0,647) СП Копорское (0,638) СП Оржицкое (0,608)	-
Макс/мин, раз	2,23	2,30

Батецкий район Новгородской области на 1 января 2017 г. насчитывает 5428 жителей (все население сельское) и состоит из 3 поселений. Центральное поселение – Батецкое сельское поселение. Группировка поселений района по уровню развития (различия поселений по значению интегрального показателя составляют 1,35 и 2,84 раза) представлена в таблице 6.

Таблица 6. Группировка поселений Батецкого муниципального района Новгородской области по уровню социально-экономического развития

Уровень	1 способ (стандартизация относительно средних значений показателя)	2 способ (стандартизация относительно максимального и минимального значений показателя)
Высокий	-	-
Выше среднего	Батецкое СП (1,124)	Батецкое СП (0,668)
Средний	-	Передольское СП (0,429)
Ниже среднего	Передольское СП (0,907)	Мойкинское СП (0,235)
Низкий	Мойкинское СП (0,835)	-
Макс/мин, раз	1,35	2,84

Гдовский район Псковской области на 1 января 2017 г. насчитывает 12 161 жителя (сельское население составляет 70,9%) и состоит из 8 поселений. Центральное поселение – городское поселение город Гдов. Группировка поселений района по уровню развития (различия поселений по значению интегрального показателя составляют 3,01 и 5,03 раза) представлена в таблице 7.

Таблица 7. Группировка поселений Гдовского муниципального района Псковской области по уровню социально-экономического развития

Уровень	1 способ (стандартизация относительно средних значений показателя)	2 способ (стандартизация относительно максимального и минимального значений показателя)
Высокий	ГП Гдов (1,350)	ГП Гдов (0,981)
Выше среднего	-	-
Средний	-	-
Ниже среднего	-	СП Полновская волость (0,434) СП Черневская волость (0,387) СП Юшкинская волость (0,376) СП Самолвовская волость (0,268) СП Спицинская волость (0,258)
Низкий	СП Полновская волость (0,725) СП Юшкинская волость (0,695) СП Черневская волость (0,660) СП Плесновская волость (0,555) СП Самолвовская волость (0,548) СП Спицинская волость (0,532) СП Добручинская волость (0,449)	СП Плесновская волость (0,197) СП Добручинская волость (0,195)
Макс/мин, раз	3,01	5,03

Направления и мероприятия развития сельских территорий России

Направление	Мероприятия
1. Улучшение демографической ситуации.	Необходимо решить задачи, направленные: – на обеспечение молодыми квалифицированными кадрами агропромышленного комплекса и сельской экономики в целом, а также на облегчение трудовой мобильности; – создание условий для самореализации молодежи в сельской местности; – создание благоприятных условий для жизни сельских семей; – сокращение темпов убыли сельского населения; – поддержку переселения в сельскую местность, освоения заброшенных земель сельскохозяйственного назначения и расширения социального контроля над сельскими территориями; – создание положительного образа сельских территорий, информирование широких масс населения о сравнительных преимуществах жизни в сельской местности, в том числе о доступном и просторном жилье, здоровой окружающей среде, дружелюбной социальной атмосфере, возможностях для реализации творческого потенциала молодежи и предпринимателей. В этой связи необходимо предусмотреть следующие меры: – усиление первичного звена здравоохранения в сельских поселениях; повышение доступности лекарственного обеспечения сельских жителей; – формирование мотивации к ведению здорового образа жизни, включая разработку программ, направленных на снижение потребления алкоголя и табачных изделий, немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ, профилактику алкоголизма, наркомании, сердечно-сосудистых и других заболеваний; обеспечение работы центров здоровья в закрепленных за ними сельских поселениях; – повышение уровня и качества жизни на селе, а также снижение масштабов бедности; создание новых рабочих мест; – развитие рынка доступного благоустроенного жилья и института социального найма жилья; – создание в сельской местности среды обитания, благоприятной для семей с детьми, включая установление соответствующих требований к градостроительным решениям и объектам социальной инфраструктуры с учетом плотности населения. В целях расширения доступа к жилью семей, проживающих в сельской местности, в том числе молодых и многодетных, необходимо: – предоставлять земельные участки под строительство жилья, оборудованные инженерными коммуникациями; – осуществлять программы по оказанию государственной финансовой поддержки на строительство (приобретение) жилых помещений; – стимулировать активность хозяйствующих субъектов в сельской местности в сфере строительства жилых помещений для работников, в том числе путем частичной компенсации затрат на приобретение участков под строительство жилых домов, проектно-изыскательские работы и инженерную подготовку площадки под жилищную застройку; – сформировать рынок доступного арендного жилья и развивать некоммерческий жилищный фонд для граждан, имеющих невысокий уровень дохода. Для обеспечения квалифицированными молодыми кадрами предприятий агропромышленного комплекса и других сфер сельской экономики необходимо: – разработать для общеобразовательных организаций, находящихся в сельской местности, программы дополнительного образования, направленные на профессиональное ориентирование школьников на получение востребованных (приоритетных) для сельской территории профессий и специальностей, закрепление молодежи в сельской местности и повышение престижности аграрных профессий;

Направление	Мероприятия
	– составить региональные перечни специальностей, необходимых для развития сельских территорий, и разработать систему мер поддержки привлечения кадров в регионы; – разработать и внедрить программы профессионального образования и обучения, направленные на подготовку кадров для несельскохозяйственных видов деятельности (сельский туризм, сельская торговля, ремесла, заготовка и переработка дикорастущих плодов и ягод, лекарственных растений и другого недревесного сырья); – создать условия для формирования и развития системы поощрения и мотивации талантливой молодежи, а также для закрепления ее в сельской местности; – расширить систему мер профессиональной ориентации сельской молодежи, в том числе составить банк лучших практик самореализации молодежи в сельской местности. В целях создания условий для переселения из города в сельскую местность необходимо: – осуществлять поддержку переселения в сельскую местность, включая создание условий, привлекательных для переселения соотечественников из стран ближнего зарубежья; – разработать систему мер нормативно-правового и организационного характера для облегчения использования заброшенных земель сельскохозяйственного назначения.
2. Обеспечение условий для развития и диверсификации сельской экономики.	Перспективы развития сельских территорий в значительной степени определяются состоянием агропромышленного производства, в первую очередь сельского хозяйства. Оценка его ресурсного потенциала дает основания для значительного увеличения производства сельхозпродукции, а также для повышения ее конкурентоспособности на внутреннем и мировых рынках. Основными факторами, которые определяют более полное использование имеющегося в отрасли потенциала, являются: – модернизация и переход к инновационной модели развития, ускоренное освоение современных достижений науки и техники, позволяющих повышать производительность труда, снижать ресурсоемкость производимой продукции и формировать кадровый потенциал села, способный осваивать прогрессивные технологии; – введение в оборот заброшенных неиспользуемых сельскохозяйственных угодий в целях наращивания отечественного производства, формирования экспортных ресурсов и более полного освоения сельских территорий; – диверсификация агропромышленного производства, направленная на создание эффективной занятости сельского населения; – повышение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей в целях создания условий для расширенного воспроизводства, сближение уровня оплаты труда занятых в сельском хозяйстве со средним его значением по экономике страны, рост престижности сельскохозяйственного труда; – развитие производственной и непроизводственной инфраструктуры, воспроизводство земельных и других ресурсов отрасли, экологизация производства. Также целесообразно разработать общероссийскую схему размещения агропромышленного производства, на базе которой целесообразно определить и сформировать специализированные зоны производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, внедрить систему ведения хозяйства и осуществить рациональное внутрирегиональное размещение сельскохозяйственного производства с учетом возможного развития отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности, создания межгосударственных продуктовых кластеров в рамках Евразийского экономического союза. Основными задачами по развитию сельского хозяйства как основы для развития сельских территорий являются: – создание необходимых организационно-экономических условий для совершенствования территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве, обеспечивающего улучшение использования биоклиматического потенциала страны и ее регионов, ресурсосбережение, рост эффективности и устойчивости производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также обеспечение импортозамещения и развитие экспорта;

Направление	Мероприятия
	– использование более эффективных механизмов государственной поддержки для развития сельскохозяйственного производства и социальной сферы сельских территорий, и в первую очередь депрессивных регионов, районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, регионов Дальнего Востока, и для уменьшения дифференциации по социально-экономическим условиям между субъектами Российской Федерации; – преодоление социально-экономического неравенства населения и товаропроизводителей в сельских территориях за счет более интенсивного развития социальной и инженерной инфраструктуры (транспортной сети, энерго-, водоснабжения и др.), обеспечивающих доступность, качество и сроки предоставления услуг, соответствующих параметрам устойчивого развития этих территорий. Ключевым приоритетом для развития сельских территорий СЗФО также будет развитие лесопромышленного комплекса, что предусматривает: – расширение работ по лесовосстановлению; – совершенствование управления качеством древостоев, породной структурой лесного фонда путем проведения различных лесокультурных мероприятий и вовлечения древесины мягких лиственных пород в промышленное производство; – содействие развитию внутреннего спроса на продукцию из древесины путем развития деревянного заводского домостроения, требующего увеличения объемов производства пиломатериалов, фанеры и древесных плит, в первую очередь стружечных плит; – расширение и модернизацию целлюлозно-бумажных комбинатов с целью увеличения объемов переработки мелкотоварных круглых лесоматериалов, технологической щепы, вырабатываемой на лесопильных предприятиях, а также увеличение производства высших сортов полиграфической и санитарно-гигиенической бумаги; – диверсификацию ассортимента лесопильно-деревобрабатывающих производств путем углубления степени переработки древесины для получения клееной продукции (клееный брус, клееный брус, клееный щит), востребованной как на внутреннем, так и внешнем рынке; – широкое использование древесных отходов для получения тепловой и электрической энергии для собственных нужд предприятий, а также для коммунальных служб населенных пунктов; – содействие развитию экотуризма, использование рекреационных функций леса, его недревесной продукции. Основным механизмом достижения поставленных целей является реализация приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов. Наиболее перспективным направлением туристической деятельности является развитие следующих видов туризма: 1) событийного и делового – привлечение массового или специализированного контингента туристов за счёт событий культурной или спортивной жизни округа, региона или населенного пункта (конгрессы, фестивали, конкурсы, городские праздники, соревнования, конференции и др.) (так, в 2020 г. Санкт-Петербург должен войти в число 20-ти ведущих конгрессных городов мира и 10-ти конгрессных столиц Европы). Развитию делового туризма должно способствовать открытие новых выставочных площадей, строительство современных и комфортабельных гостиничных комплексов во всех регионах Северо-Западного федерального округа; 2) круизного туризма (г. Санкт-Петербург, Республика Карелия, Архангельская, Вологодская и Мурманская области); 3) экологического туризма (республики Карелия и Коми, Вологодская, Калининградская и Мурманская области), имеющего в большей степени неорганизованный характер, чем другие виды туризма, не требующего высококачественного сервиса и инфраструктуры, но требующего внимания государства к сохранению природных памятников и ландшафтов. Приоритетными мерами в области повышения занятости населения и регулирования рынка труда в сельской местности являются: – создание новых и модернизированных рабочих мест в сельскохозяйственных организациях, обеспечивающих переход агропромышленного производства на инновационные технологии и индустриальные формы ведения хозяйства;

Направление	Мероприятия
	– стимулирование развития предпринимательства, крестьянских (фермерских) хозяйств, самозанятости и форм семейной занятости на базе личных подсобных хозяйств и потребительской кооперации, а также содействие интеграции крупного и малого бизнеса; – повышение территориальной и профессиональной мобильности граждан, проживающих в сельской местности, доступности для них профессионального обучения и дополнительного профессионального образования; – создание условий для привлечения и закрепления квалифицированных молодых специалистов в сельской местности. Для модернизации рабочих мест в сельских территориях региона важно: 1) повысить восприимчивость аграрной экономики к инновациям путем совершенствования законодательства, развития конкурентной среды, разработки системы мотивации инноваций, учитывающей предпочтения рядовых работников, предпринимателей и управленцев всех уровней; 2) усилить присутствие государства в аграрном секторе экономики региона, увеличить госзаказ на основные виды сельхозпродукции, повысить эффективность участия сельхозпроизводителей в зерновых торгах и разработать механизмы их активизации, стимулировать в регионе производство конечной продукции с высокой долей добавленной стоимости, более активно использовать меры антимонопольной политики и предпринять усилия по сдерживанию цен на энергоносители, горюче-смазочные материалы, сельхозтехнику; 3) способствовать развитию интеграционных связей в агропромышленном комплексе региона: расширить посредничество государства в формировании более справедливых и долгосрочных прямых связей между смежниками, в частности между производителями фуражного зерна, животноводческими комплексами, птицефабриками и предприятиями сельхозпереработки; между производителями продовольственного зерна, мукомольными и крупяными предприятиями и т. п.; 4) расширить меры по развитию кооперации для закупок молока, мяса, яиц, овощей, картофеля в ЛПХ, их доставке на перерабатывающие предприятия и рынки, созданию условий для производства средств малой механизации и совместного использования сельхозтехники при проведении посевных работ и сборе урожая; обеспечить правовое сопровождение деятельности производственных, заготовительных и сбытовых кооперативов в сельской местности; поддерживать инициативы населения в этом направлении; 5) стимулировать развитие самозанятости: снизить налоговое бремя для малых предприятий и индивидуальных предпринимателей, устранить административные барьеры для занятий бизнесом, развивать и дальше льготное кредитование малых форм предпринимательства; усилить в регионе координацию деятельности по разработке и реализации целевых комплексных программ, направленных на развитие малого бизнеса, в частности способствовать плавному переходу участников программ по снижению напряженности на рынке труда по направлению «содействие самозанятости безработных» под действие программ по поддержке малого бизнеса. Развитие несельскохозяйственных видов деятельности является важным источником занятости и доходов сельского населения, значение которого было существенным всегда в силу сезонности аграрного труда и невозможности обеспечить интенсивную круглогодичную занятость сельского населения в сельскохозяйственном производстве. В будущем роль несельскохозяйственных видов деятельности еще более возрастет по мере сокращения удельного веса сельского хозяйства в сельской экономике. Основными направлениями развития несельскохозяйственных видов деятельности являются: 1) заготовка древесины и деревообработка, производство строительных материалов и строительство; 2) промыслы и ремесла; 3) бытовое и социально-культурное обслуживание населения; 4) заготовка и переработка дикорастущих плодов и ягод, лекарственных растений и другого природного сырья; 5) сельский туризм; 6) торговля.

Направление	Мероприятия
	В целях повышения туристической привлекательности сельских территорий необходимо принятие мер, направленных: – на создание агротуристских кластеров; – проведение образовательных мероприятий для владельцев сельских гостевых домов, представителей крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей, сельских жителей, занятых в организации и предоставлении туристских услуг в сельской местности; – освещение в средствах массовой информации лучшего опыта и наиболее успешных проектов по развитию сельского туризма. Для решения задач развития удаленных сельских территорий целесообразно развивать местные строительные организации, в том числе на кооперативной основе, и строительную индустрию местных строительных материалов, что позволит экономить на стоимости возводимых объектов, создать новые рабочие места в сельской местности и повысить налоговую базу сельских поселений. Развитие сельскохозяйственной кооперации должно стать ключевым направлением повышения уровня доходов сельских жителей, поскольку сельскохозяйственные кооперативы различных видов решают задачи повышения доли сельскохозяйственных товаропроизводителей в конечной цене реализации его продукции, обеспечения доступа своих членов к заемным ресурсам, снабжения продукцией производственного назначения и обеспечения занятости посредством совместного использования основных фондов. В рамках государственной политики в области поддержки малого и среднего предпринимательства для стимулирования развития малого бизнеса на селе, в том числе потребительской кооперации, предусматривается реализация следующих мер: – расширение доступа субъектов малого предпринимательства к субсидируемому кредиту, в том числе предпринимателей, желающих организовать альтернативный сельскохозяйственный вид деятельности; – создание гарантийных и залоговых фондов для обеспечения кредитов, привлекаемых малыми формами хозяйствования на селе, за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов; – содействие сбыту сельскохозяйственной продукции, расширение сети приеомзаготовительных пунктов по закупке сельскохозяйственной продукции, создание торговой и логистической системы на кооперативной основе и содействие организации кооперативных рынков; – расширение участия субъектов малого предпринимательства на селе в реализации мероприятий по государственной поддержке малого предпринимательства; – расширение сети информационно-консультационных служб для предоставления правовых, экономических и технологических консультаций сельским предпринимателям; – содействие продвижению на рынок продукции сельского хозяйства, ремесел и народных промыслов под местными торговыми марками; – снижение административных барьеров в продвижении продукции сельскохозяйственных товаропроизводителей в розничную сеть организаций торговли и общественного питания; – обеспечение широкого доступа к обучению новым профессиям и основам малого предпринимательства лиц, высвобождаемых из сельскохозяйственного производства. В целях стимулирования сбыта сельскохозяйственной продукции предполагается создание специализированных центров, осуществляющих посреднические функции между малыми и средними сельскохозяйственными организациями, иными хозяйствующими субъектами и личными подсобными хозяйствами, с одной стороны, и торговыми сетями, с другой стороны. Такие центры позволят осуществлять закупку и переработку сельскохозяйственной продукции, формирование товарных партий для реализации через торговые сети, что будет способствовать решению целого ряда проблем, существующих сегодня в отношениях между сельскохозяйственными организациями и крупными торговыми сетями.

Направление	Мероприятия
	Политика сельского расселения предусматривает решение следующих задач: – сохранение существующих сельских поселений во всем многообразии сложившихся форм сельского расселения – от мелкопоселковых до крупноселенных в зависимости от конкретных условий и особенностей региона и создание во всех сельских поселениях минимальных базовых условий социального комфорта; – формирование в сельских поселениях опорных пунктов, выполняющих роль центров социально-культурного и торгово-бытового обслуживания группы населенных мест; – преодоление изолированности сельских поселений, обеспечение их взаимосвязи между собой, с центрами муниципальных районов, а также малыми и средними городами для улучшения социального обслуживания населения; – оптимизация расселения на сельских территориях с учетом необходимости устойчивого социально-экономического развития субъектов Российской Федерации; – создание в отдаленных регионах, особенно в Сибири, благоприятных условий для развития относительно автономных сел для выполнения ими важнейших общенациональных функций; – разработка механизмов перевода поселков постоянного проживания, возникших на месте дачных и садовых некоммерческих объединений граждан, в сельские населенные пункты.
3. Повышение качества жизни сельского населения.	Улучшение доступа сельского населения к объектам социальной инфраструктуры нацелено на улучшение среды обитания людей, проживающих в сельской местности. Для успешной реализации этого направления в первую очередь необходимы: – разработка системы региональных стандартов предоставления услуг образования, медицинского, ветеринарного, культурного, торгового, бытового и других видов обслуживания в сельских поселениях с учетом существующих систем расселения, транспортной и временной доступности соответствующих организаций; – укрепление материально-технической базы предоставления социальных услуг, особенно здравоохранения и ветеринарных услуг, с учетом временной и транспортной доступности; – создание для инвалидов и других маломобильных групп населения безбарьерной среды, обеспечивающей инвалидам наряду с другими гражданами доступ к физическому окружению, транспорту, информации, связи и другим услугам, предоставляемым сельскому населению. В целях обеспечения общедоступности и повышения качества образования в сельской местности, конкурентоспособности выпускников сельских школ при поступлении в образовательные организации высшего и среднего профессионального образования следует: – принять меры, направленные на исключение практики обучения детей в 2 и 3 смены, повышение качества образовательных услуг согласно современным требованиям и обеспечение условий для занятий детей физической культурой и спортом и обучения профессиям, необходимым в сельской местности; – восстановить и развить сети дошкольных образовательных организаций и малокомплектных общеобразовательных организаций на основе создания образовательных организаций типа «детский сад – школа», образовательных организаций семейного типа, групп кратковременного пребывания в дошкольной образовательной организации для подготовки детей к школе, разновозрастных групп и других гибких форм дошкольного образования; – оказывать поддержку малокомплектным детским садам и школам в сельской местности; – повысить техническую оснащенность сельских школ, завершить их компьютеризацию и подключение к сети Интернет для организации дистанционного обучения и других современных технологий образования и воспитания, обеспечивающих высокий уровень образовательного процесса; – восстановить и развить в сельской школе функции профессиональной ориентации и трудовой подготовки для работы в сельском хозяйстве, а также организации собственного дела в других значимых на селе сферах деятельности; – расширить доступ к профессиональному образованию и обучению на основе разработки и внедрения дистанционных образовательных технологий с применением электронного обучения для сельского населения;

Направление	Мероприятия
	– укрепить сферу дополнительного образования и развития детей в сельской местности на основе организаций образования, культуры и спорта; – развивать сеть специфических моделей школ в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, всемерно содействовать расширению изучения родного языка, национальной культуры и основ традиционного хозяйствования народов России, включая издание учебно-методической литературы, мультимедийных учебников и электронных пособий; – разработать систему взаимодействия между образовательными организациями среднего профессионального образования и работодателями в целях подготовки кадров из числа выпускников сельских школ и увеличения предложений о свободных рабочих местах в сфере квалифицированных рабочих профессий по направлениям, соответствующим приоритетам экономического развития субъектов Российской Федерации. В области улучшения медицинского обслуживания необходимо решить следующие задачи: – обеспечить комплексный межведомственный подход к решению вопросов охраны здоровья сельского населения с учетом приоритетных задач обеспечения для всех групп сельского населения первичной медико-санитарной, скорой и специализированной медицинской помощи; – продолжить строительство фельдшерско-акушерских пунктов и офисов врачей общей практики в сельских населенных пунктах; – обеспечить совершенствование системы санитарно-авиационной эвакуации, в том числе с использованием механизмов государственно-частного партнерства, приобретение передвижных медицинских комплексов, а также применение информационных технологий при оказании медицинской помощи жителям сельских территорий; – при разработке программ территориального планирования каждого муниципального района рекомендуется предусмотреть наличие медицинских организаций и их подразделений с учетом транспортной доступности для сельского населения; – создавать межмуниципальные консультативно-диагностические центры первичной специализированной медико-санитарной помощи; – расширять меры социальной поддержки медицинских работников, работающих в сельской местности; – провести анализ потребности регионов в мобильных медицинских комплексах различных видов и обеспечить восполнение указанной потребности в максимально короткие сроки; – улучшить доступ сельского населения к высокотехнологичной медицинской помощи в медицинских организациях государственной системы здравоохранения; – стимулировать развитие государственно-частного партнерства, активно привлекать малый и средний бизнес в систему оказания бесплатной медицинской помощи сельскому населению в амбулаторных условиях; – укрепить материальную базу скорой и специализированной медицинской помощи, дистанционной диагностики для охвата сельского населения диспансеризацией. В целях расширения торгового и бытового обслуживания населения необходимо: – ввести упрощенный, прозрачный порядок организации ярмарочной и нестационарной торговли, создавать районные центры ремесел и торговли и развивать мобильную торговлю (через специализированные автомагазины); – развивать рынок бытовых услуг путем развития сети специализированных предприятий бытового обслуживания на базе различных форм собственности (частной, кооперативной, муниципальной), мастерских по ремонту бытовой техники, транспортных средств, часов, обуви и одежды, парикмахерских, фотоателье, бань, прачечных, пунктов по оказанию ритуальных услуг, цехов по строительству, ремонту жилья ихозпостроек и др.; – поддерживать развитие промыслов и ремесел.

Направление	Мероприятия
	В области развития инженерной инфраструктуры предстоит осуществить: 1) в сфере электроснабжения: – улучшение электроснабжения сельских населенных пунктов на основе строительства новых и реконструкции действующих распределительных электрических сетей; – обеспечение снижения затрат на передачу и распределение электроэнергии за счет внедрения передовых технологий эксплуатационного обслуживания и ремонта электросетевого хозяйства; – повышение надежности электроснабжения за счет установки на жизненно важных объектах независимых резервных источников электроснабжения; – максимальное использование возможности применения для электроснабжения сельских населенных пунктов нетрадиционных источников энергии (солнечных батарей, ветроэнергетических установок, минигидроэлектростанций, биогазовых установок и др.); 2) в сфере газоснабжения: – осуществление полной газификации сельских поселений в районах, где возможно подключение к газу, и оказание государственной поддержки в оснащении жилья современными автономными системами жизнеобеспечения (тепло, питьевая вода и утилизация отходов) во всех остальных районах; – ускорение темпов строительства новых объектов сетевого газоснабжения в целях повышения уровня газификации сельских поселений; – обеспечение снижения потерь при транспортировке сетевого газа потребителям, энергосбережения на объектах газопотребления, а также совершенствование ценообразования в системе газоснабжения сельских потребителей; 3) в сфере теплоснабжения: – повышение уровня обеспечения сельского населения теплом на основе повышения эффективности использования местных основных топливных ресурсов (угля, газа и электроэнергии); – в многосельских районах осуществление теплоснабжения сельских поселений с использованием лесных ресурсов, создание в лесопромышленных организациях производства альтернативных видов топлива на основе древесных отходов (пеллеты, брикеты, гранулы) и др., организация изготовления необходимых типоразмеров автоматизированного котельного оборудования для его использования в сельской местности; – в целях повышения качества и надежности централизованного теплоснабжения жилищного фонда и объектов социальной сферы сельских поселений, обеспечения эффективной работы теплотехнического оборудования и сетей осуществление модернизации действующих и строительства новых объектов производства и передачи тепловой энергии, а также внедрение энергосберегающих технологий при производстве тепла и повсеместное развитие энергоэффективных систем автономного теплоснабжения; 4) в сфере водоснабжения и водоотведения: – осуществление необходимых мероприятий по обеспечению сельского населения питьевой водой нормативного качества на основе реконструкции и развития централизованных систем водоснабжения, установки контейнерных сооружений водоподготовки и повышения санитарной надежности водозаборных сооружений; – увеличение темпов реконструкции действующих и строительства новых объектов забора, транспортировки и очистки воды в целях повышения уровня обеспечения централизованным водоснабжением населения, объектов социальной и производственной сфер сельских поселений; – повсеместное обеспечение внедрения энергосберегающих технологий, высокоэффективного оборудования и материалов при заборе, транспортировке и очистке воды с целью улучшения технического состояния объектов водоснабжения, а также снижения потерь и повышения качества поставляемой потребителям воды;

Направление	Мероприятия
	– в целях повышения уровня обеспечения централизованным водоотведением сельских населенных пунктов ускорение реконструкции действующих и строительства новых объектов транспортировки и очистки стоков; – осуществление внедрения высокоэффективных технологий, энергосберегающего оборудования и материалов при транспортировке и очистке стоков, в том числе автономных установок по очистке стоков, а также обеспечение высокого уровня технического состояния объектов водоотведения и повышения качества предоставляемой потребителям услуги. Основой устойчивого развития сельских территорий должно стать ускоренное развитие дорожной сети, транспортной инфраструктуры и современных средств связи, что позволит преодолеть пространственный разрыв между городом и селом. В сфере развития дорожно-транспортной инфраструктуры необходимо: – увеличить темпы строительства дорог в сельской местности для обеспечения подъезда по дорогам с твердым покрытием до сельских населенных пунктов; – улучшить транспортное обслуживание сельского населения путем увеличения числа сельских населенных пунктов, обслуживаемых автобусами, числа и протяженности автобусных маршрутов. В сфере развития инфраструктуры связи необходимо: с помощью современных средств связи обеспечить доступ к мобильной связи и широкополосный доступ к сети Интернет в максимально возможном числе сельских населенных пунктов с учетом технических возможностей; в рамках модернизации системы почтовой связи обеспечить совершенствование деятельности ФГУП «Почта России» как важного инструмента комплексного предоставления почтовых и банковских услуг в сельской местности. Для сохранения и развития сельской культуры, традиций, культурного и исторического наследия необходимо: – в опорных пунктах поселенческой сети создать современные технически оснащенные социально-культурные комплексы, включающие клуб, библиотеку, театральную площадку и кружки для внешкольного развития детей; – для обслуживания жителей отдаленных малолюдных населенных пунктов организовать передвижные библиотеки, кинопоказы и выезды концертных бригад; – провести модернизацию организаций культуры в сельской местности, в том числе обновление материально-технической базы и приобретение специального оборудования; – обеспечить доступ к сети Интернет жителей всех сельских поселений и создать при сельских библиотеках центры по обучению компьютерной грамотности и пользованию полезными интернет-ресурсами; – создать фото-, видео-, библиокаatalogи культурного наследия народов России, включая нематериальное наследие (песни, сказания, танцы, обычаи, рецепты традиционной кухни и др.); – разработать каталоги элементов традиционной архитектуры сельских поселений и использовать в современной сельской застройке при реализации проектов комплексной компактной застройки; – поддерживать информационно-просветительские проекты, направленные на популяризацию сельского образа жизни; – поддерживать молодежные инициативы по сохранению сельского исторического и культурного наследия в целях передачи опыта и традиций; – осуществлять развитие публичных центров правовой, деловой и социально значимой информации на базе муниципальных библиотек.

Направление	Мероприятия
4. Улучшение доступа сельских жителей к ресурсам развития.	Устойчивое развитие сельских территорий невозможно без изменения государственной политики в сфере земельных отношений применительно к землям сельскохозяйственного назначения. В целях комплексного решения вопросов развития сельских территорий необходимо как совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере земельных отношений, так и реализация ряда организационных мероприятий, направленных на повышение эффективности использования земель в сельском хозяйстве. Установление механизмов защиты сельскохозяйственных земель от выбытия из сельскохозяйственного оборота предусматривает в том числе: – выделение в отдельную группу особо ценных сельскохозяйственных земель с установлением критериев отнесения к таким землям и порядка установления зон их охраны; – выполнение работ по определению местоположения границ особо ценных сельскохозяйственных земель и границ зон их охраны с включением соответствующих сведений в государственный кадастр недвижимости; – определение порядка установления и изменения видов разрешенного использования земельных участков в составе сельскохозяйственных земель; – установление ограничений на изменение видов разрешенного использования особо ценных сельскохозяйственных земель, а также запрета на добычу общераспространенных полезных ископаемых открытым способом на сельскохозяйственных угодьях; – ограничение случаев размещения объектов, не связанных с сельскохозяйственным производством, на сельскохозяйственных угодьях; – выполнение комплекса мероприятий, обеспечивающих увеличение доли мелиорируемых земель в составе сельскохозяйственных угодий. Совершенствование оборота сельскохозяйственных земель предусматривает в том числе: – завершение процесса выдела земельных участков в счет земельных долей; – установление мер по стимулированию вовлечения в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель для сельскохозяйственного производства; – совершенствование порядка оформления земельных долей. Кроме того, в рамках совершенствования правового регулирования отношений в сфере использования земель целесообразно разработать нормативные правовые акты, предусматривающие: – возможность предоставления земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения в безвозмездное срочное пользование (до 5 лет) субъектам малого и среднего предпринимательства для развития инвестиционных проектов в сфере агропромышленного комплекса; – развитие залога земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения; – завершение процесса формирования земельных участков в счет земельных долей; – сокращение срока неиспользования земельных участков сельскохозяйственного назначения, по истечении которого земельный участок, находящийся в частной собственности, может быть изъят, до 3 лет. В целях повышения эффективности планирования использования территорий сельских поселений и межселенных территорий, в том числе определения приоритетных направлений развития экономики соответствующих территорий, необходимы: – проведение инвентаризации земель сельскохозяйственного назначения; – разработка региональных стратегий развития территорий сельских поселений на долгосрочный период (до 2030 года), предусматривающих в том числе вовлечение земель сельскохозяйственного назначения в оборот; – создание единой федеральной информационной системы о землях сельскохозяйственного назначения, в которой предусматривается содержание актуальных сведений о границах таких земель, об их площади, о видах фактического и разрешенного использования, типах почв и видах угодий, качественных характеристиках земель сельскохозяйственного назначения, а также о наличии мелиоративных систем либо иных защитных сооружений.

Направление	Мероприятия
	Организационно-экономический механизм передачи технико-технологических инноваций следует совершенствовать в направлении определения потребностей сельскохозяйственных товаропроизводителей в научно-технических разработках, формирования баз данных инноваций, их распространения в сфере агропромышленного комплекса и консультационного сопровождения. Для этого необходимо решить следующие задачи: – расширение сети региональных и районных (межрайонных) центров сельскохозяйственного консультирования в субъектах Российской Федерации; – формирование кадрового состава центров сельскохозяйственного консультирования, поддержание высокого уровня квалификации консультантов; – оказание консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и сельскому населению в освоении инноваций, передового опыта и прогрессивных методов хозяйствования, доведение консультационных услуг до объемов, обеспечивающих потребности сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельского населения; – укрепление материально-технической базы региональных и районных (межрайонных) центров сельскохозяйственного консультирования, в том числе техническое оснащение создаваемых ими демонстрационных площадок (объектов); – создание информационных ресурсов, направленных на информирование широкого круга потребителей о производителях и ассортименте сельскохозяйственной продукции.
5. Повышение эффективности местного самоуправления	Местное самоуправление является важным звеном в реализации государственной политики по обеспечению устойчивого развития сельских территорий. Совершенствование форм организации местного самоуправления с учетом целей и задач по обеспечению устойчивого развития сельских территорий предлагается осуществлять на основе следующих подходов: – комплексный учет сбалансированности доходных источников и расходных полномочий, закрепленных за сельскими поселениями; – регулярный анализ проблем в сфере организации местного самоуправления на сельских территориях и разработка действенных институциональных механизмов для решения выявленных проблем; – учет зарубежного опыта организации местного самоуправления на сельских территориях, существующих тенденций и лучших практик в данной сфере; – расширение вариативности форм организации местного самоуправления на сельских территориях; – привлечение органов местного самоуправления к разработке и реализации мероприятий по устойчивому развитию сельских территорий в субъектах Российской Федерации; – развитие и поддержка деятельности органов территориального общественного самоуправления и сельских старост; – развитие межмуниципального сотрудничества, в том числе на основе совместного исполнения полномочий по вопросам местного значения. Для решения задач по обеспечению устойчивого развития сельских территорий органы местного самоуправления должны иметь возможность самостоятельно или во взаимодействии с органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществлять исполнение закрепленных за ними полномочий по вопросам местного значения, в том числе связанных с предоставлением муниципальных услуг, развитием жилищной, инженерно-коммунальной и дорожно-транспортной инфраструктур, благоустройством поселений, эффективной реализацией кадровой, демографической и молодежной политики. Это требует дальнейшего укрепления финансовой базы местного самоуправления по следующим направлениям: – дальнейшее совершенствование механизмов финансовой поддержки местных бюджетов сельских поселений из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в том числе на основе повышения вариативности механизмов такой поддержки;

Направление	Мероприятия
	– организация в субъектах Российской Федерации мониторинга финансового положения сельских поселений, минимизирующего риски влияния несбалансированности местных бюджетов сельских поселений на реализацию их полномочий по вопросам местного значения; – создание условий для упрощения процедуры оформления в муниципальную собственность объектов движимого и недвижимого имущества, включая бесхозные; – установление предельного срока, в течение которого должна быть осуществлена регистрация прав граждан на объекты недвижимого имущества, с целью исключения возможности ухода от налогообложения; – создание условий и стимулов для проведения органами местного самоуправления эффективной работы по социально-экономическому развитию территорий (привлечение инвестиций, развитие предпринимательства, создание новых рабочих мест, обеспечение роста налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, укрепление собственной доходной базы и др.), в том числе путем предоставления стимулирующих межбюджетных трансфертов и учета результатов деятельности при формировании размеров оплаты труда муниципальных служащих. Повышение эффективности деятельности органов местного самоуправления в сельской местности будет обеспечено путем решения следующих задач: – развитие практики поощрения сельских поселений, демонстрирующих наилучшие результаты деятельности, в том числе путем предоставления стимулирующих межбюджетных трансфертов из бюджетов субъектов Российской Федерации; – содействие внедрению методов программного и проектного бюджетирования на муниципальном уровне; – создание условий для совершенствования кадрового и методического обеспечения деятельности органов местного самоуправления, в том числе на основе мер государственной поддержки; – регулярный мониторинг доступности муниципальных услуг, оказываемых органами МСУ и муниципальными учреждениями; – создание стимулов для оптимизации численности муниципальных служащих в органах местного самоуправления; – содействие пересмотру существующих границ сельских поселений с учетом требований доступности муниципальных услуг для жителей и повышения эффективности расходов на оплату труда муниципальных служащих; – обеспечение проведения регулярных публичных отчетов органов местного самоуправления о результатах деятельности; – развитие институтов гражданского общества, в том числе на основе различных форм вовлечения сельских жителей в обсуждение и решение общественно значимых вопросов, отнесенных к полномочиям органов местного самоуправления; – развитие практики финансовой поддержки сельских сообществ на основе предоставления грантов на реализацию социально значимых проектов, иных форм поддержки местных инициатив сельских жителей.
6. Организация подготовки, переподготовки, повышения квалификации кадров.	Для обеспечения сбалансированности спроса и предложения на рынке труда необходимо: – организовать систему планирования и прогнозирования кадрового потенциала сельских территорий путем создания центров мониторинга на базе образовательных организаций, ведущих подготовку, профессиональную переподготовку и повышение квалификации кадров; – совершенствовать мотивационный механизм материального и морального поощрения специалистов массовых профессий, в том числе организовать проведение конкурсов для выявления сельских территорий, где созданы наилучшие условия для работы и проживания населения;

Направление	Мероприятия
	– осуществлять опережающее обучение высвобождаемых работников, профессиональное обучение безработных, содействовать самозанятости; – повышать престижность сельского образа жизни путем его популяризации в средствах массовой информации; – расширять в сельских школах профессиональную подготовку учащихся, укреплять их методическое и материальное оснащение как центров допрофессиональной подготовки. Для решения поставленных задач по обеспечению устойчивого развития сельских территорий потребуется провести работу по совершенствованию законодательства Российской Федерации.
Составлено по: Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты / под науч. ред. А. Я. Троцкого. Барнаул: Алт. ун-т, 2013. 330 с.	

Характеристики различных типов сельских территорий (по И.В. Стародубровской)

Тип территории	Характеристика	Вызовы развития
Растущие	Это те территории, в которых развитие ассоциируется с ростом, причем этот рост может проявляться по-разному: как увеличение численности населения, рост объемов производства продукции и предоставления услуг, удорожание недвижимости как отражение растущей привлекательности территории и т.п. Подобный рост может быть связан с активным развитием какого-либо одного предприятия либо отрасли или формироваться в результате существования на территории различных видов деятельности. Наиболее типичными сельскими «территориями роста» являются те, которые входят в городские агломерации, а именно сельские территории, на которые решающее влияние оказывает близость крупного города. Городское влияние на развитие подобных территорий проявляется по нескольким направлениям: а) привлекательность для бизнеса в результате наличия в непосредственной близости крупного городского рынка сбыта и при этом обычно более дешевых, чем городские, ресурсов (земля, недвижимость, коммунальные услуги и т.п.); б) условия для развития специфического пригородного сельского хозяйства, работающего на городской рынок (овощеводство, молочное скотоводство и т.п.), эффективность которого, как показывают исследования, в пригородных районах достаточно высока; в) развитие субурбанизации – переселение горожан в пригороды, в первую очередь в коттеджные поселки, жители которых предъявляют спрос на различные виды товаров, работ и услуг; г) условия для предоставления рекреационных услуг городским жителям, а также возможности сезонного обслуживания дачников. Вне городских агломераций сельское развитие прежде всего может быть связано с благоприятными условиями для сельского хозяйства и с наличием источников минерального сырья и углеводородов, позволяющих развиваться добывающей промышленности.	1. Вызовы трансформации экономического развития в социальное. Зачастую экономическое развитие территории сопровождается дополнительным, иногда сезонным, притоком населения, которому необходимо обеспечить предоставление полного спектра муниципальных услуг. 2. Вызовы согласования различных направлений экономического развития. Так, размещение промышленных предприятий может противоречить рекреационному развитию территории, задачи роста сельскохозяйственного производства – конфликтовать с развитием жилищного строительства и т.п. При этом выбор приоритетов развития часто приходится осуществлять в условиях конфликта краткосрочных и стратегических задач. То, что может дать наибольшую отдачу в ближайшем будущем, далеко не всегда способно обеспечить долговременное устойчивое развитие территории. Для наиболее эффективной реакции на подобные вызовы требуется развитие межмуниципального сотрудничества. 3. Вызовы социальных последствий экономического роста. Могут возникнуть конфликты между проживавшим на данной территории ранее и «пришлым» населением (причем эти конфликты могут приобретать межэтнический либо межконфессиональный характер); размывание традиционного образа жизни; рост асоциальных явлений и преступности; усиление экологических проблем и т.п. Возможно также усиление экономической дифференциации населения, особенно заметное в тех условиях, когда появление «точек роста» вызывает общее удорожание стоимости жизни, которое не компенсируется в других отраслях. Причем на селе подобная дифференциация в целом воспринимается болезненнее, чем в городе.

Тип территории	Характеристика	Вызовы развития
	Это территории, где происходит не рост, а, наоборот, свертывание экономической деятельности, отток активной части населения, сжатие коммунальной и социальной инфраструктуры. Обычно подобные территории принято называть депрессивными, но более правильным для характеристики их основных особенностей использовать именно термин «сжимающиеся». Определение территории как сжимающейся не является «окончательным диагнозом», характер территории может трансформироваться с изменением экономических условий, кроме того, на любой территории могут быть найдены нетрадиционные ресурсы развития и роста. Тогда данная территория может перейти в разряд реструктурирующихся. Ситуация в этих территориях во многом зависит от реально происходящих процессов трансформации. Сжатие может происходить постепенно, эволюционно, без резких скачков, а может носить катастрофический, «обвальный» характер. Основная задача в отношении подобных территорий заключается в недопущении катастрофического сценария, когда всякое развитие останавливается, и та или иная местность становится очагом социального неблагополучия. Что касается эволюционного сценария, то представляется, что в его рамках могут наблюдаться два типа развития: – ограниченное экономическое развитие, которое не приводит к значимому росту экономической активности на территории, но обеспечивает занятость и определенные доходы той относительно немобильной части населения, которая не заинтересована либо не способна к миграции. Если территории не удастся вырваться из логики сжатия, эта деятельность постепенно замирает со старением населения; – ограниченное социальное развитие, позволяющее обеспечивать базовые нужды сохраняющегося на территории населения, а также в определенной мере удовлетворять его культурные и социальные запросы, предотвращая либо хотя бы смягчая процессы деградации.	1. Вызовы деградации человеческого капитала. Отток наиболее активной части населения приводит к тому, что на этих территориях остаются в основном пожилые люди, а также те, кто не способен адаптироваться к новым условиям жизни. Вместе с отсутствием занятости это вызывает широкое распространение асоциальных явлений, в первую очередь пьянства и алкоголизма. Безработица сочетается на таких территориях с дефицитом трудовых ресурсов. Господствуют настроения социальной апатии. 2. Вызовы обеспечения базовых потребностей населения. Число населенных пунктов сокращается, а оставшиеся характеризуются очень малой людностью и часто низкой транспортной доступностью. Это существенно затрудняет и удорожает предоставление даже базовых муниципальных услуг, необходимых для поддержания жизнедеятельности населения. Кроме того, отсутствие массового спроса на товары и услуги делает подобные места непривлекательными для частного предпринимательства. Те функции, которые на более развитых территориях выполняются бизнесом, здесь также во многом приходится брать на себя муниципальным властям. В то же время отсутствие экономической деятельности приводит к тому, что подобные территории не генерируют бюджетных доходов и существуют прежде всего за счет межбюджетных трансфертов вышестоящих уровней власти. Нет на них и возможности использовать для решения проблем жизнеобеспечения помощь крупных предприятий. Ограниченность финансов при повышенных расходных обязательствах приводит к постоянному дефициту бюджетных средств, невозможности профинансировать решение даже самых насущных задач. Проблема во многих случаях обостряется и низким уровнем муниципального управления, связанным с общей деградацией человеческого капитала на подобных территориях.

Тип территории	Характеристика	Вызовы развития
Сжимающиеся		3. Вызовы деградации среды обитания. Дефицит бюджетных средств вкупе с безразличием населения к судьбе своего населенного пункта может приводить к деградации среды обитания. Происходит необратимый износ и разрушение жилищного фонда, коммунальной и социальной инфраструктуры. Усиливаются экологические проблемы, «краткосрочные интересы выживания сельских жителей приводят к деградации окружающей среды. Это выражается в росте браконьерства, незаконной охоте, рыболовстве, вырубках леса, что в целом приводит к деградации многих локальных экосистем».
Реструктуризирующиеся	Эти территории находятся в процессе смены экономической специализации, перехода от одних к другим видам деятельности либо дополнения ранее господствовавшего вида деятельности другими, в результате чего он теряет свое доминирующее положение. Они могут как перейти в разряд растущих, так и стать сжимающимися либо вернуться к подобному состоянию. Ярким подтверждением этого является известный феномен формально глубоко депрессивных территорий, в которых реальные доходы и покупательная способность населения по факту оказываются выше, чем на территориях официально благополучных. Причем «очаговая» экономика и социальная структура не стремятся к тотальному освоению или поддержанию окультуренных территорий.	
Источник: Стародубровская И.В., Миронова Н.В. Проблемы сельского развития в условиях муниципальной реформы в России М.: Ин-т Гайдара, 2010. 116 с.		

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
-----------------------	----------

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

1.1. Роль сельских территорий в развитии страны	5
1.2. Методические подходы к исследованию трансформации сельских территорий и их типологизации	13
1.3. Политика сельского развития: зарубежный и отечественный опыт	32

ГЛАВА 2. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СУБЪЕКТОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

2.1. Тенденции демографического развития	51
2.2. Миграция сельского населения (на примере Вологодской области)	83
2.3. Трудовой потенциал сельских территорий	93
2.4. Тенденции развития сельского хозяйства в субъектах Северо-Западного федерального округа	110
2.5. Особенности социально-экономического развития различных типов территорий	130

ГЛАВА 3. ИНФРАСТРУКТУРНОЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

3.1. Социальная инфраструктура	146
3.2. Инженерная инфраструктура	161
3.3. Состояние и проблемы функционирования института местного самоуправления	170
3.4. Общественная активность сельских жителей	184

ГЛАВА 4. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

4.1. Совершенствование региональной политики развития сельских территорий	197
4.2. Сценарный прогноз и направления демографического развития сельских территорий СЗФО	229
4.3. Перспективы развития сельского хозяйства субъектов СЗФО	247
4.4. Направления развития местного самоуправления	257
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	 276
 СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	 283
 ПРИЛОЖЕНИЯ	 301

Научное издание

Ускова Тамара Витальевна
Калачикова Ольга Николаевна
Леонидова Галина Валентиновна
Ворошилов Николай Владимирович
Кожевников Сергей Александрович
Устинова Ксения Александровна
Короленко Александра Владимировна

Под общей редакцией
д.э.н. Шабуновой Александры Анатольевны

ПОСТСОВЕТСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Редакционная подготовка	Л.Н. Воронина
Технический редактор, верстка	Т.В. Попова
Корректор	Н.В. Степанова
Обложка	Л.В. Ратникова

Подписано в печать 01.04.2021.
Формат 70×108¹/₁₆. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 29,2. Тираж 500 экз. Заказ № 59.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»
(ФГБУН ВолНЦ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон: (8172) 59-78-03, e-mail: common@volnc.ru

ISBN 978-5-93299-470-2

